

***ШРИ
ПУНЬДЖА***

«ИНТЕРВЬЮ»

Сатсанг с Мастером

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Об интервьюерах.....	15

Интервью

Х. В. Л. Пуньджа.....	21
Дэвид Годмен	
Прыжок в Вечность.....	107
Кэтрин Ингрэм (Лакхнау, 1992 г.)	
Кто вопрошает?.....	123
Вэс Нискер	
«Здесь и сейчас» в Лакхнау.....	137
Шанти Дэви	
Вокзал — не дом.....	143
Мадхукар	
Нет вопросов, нет ответов.....	165
Генпер Риттер (Лакхнау, 1993)	
Кто Вы?.....	189
Джефф Грипвельд (Лакхнау, 1993)	
Нырнуть в Неведомое.....	223
Рон Старк и Генри Баер (Нью-Дели, 1990)	
Никогда ничего не было.....	251
Чоки Ньима Ринпоче (Катманду, 1993)	
Нет учителя, нет ученика, нет учения.....	265
Рама Кравел (Лакхнау, 1993)	
Пребуди в безмолвии.....	315
Дэвид Годмен (Лакхнау, Ботанический сад, 1993)	

Предисловие

Своего последнего духовного учителя я встретил в Лакхнау, 19 января 1990 года, после восемнадцати лет духовных поисков (описание этой встречи вошло в книгу «Зов Свободы»). Наша первая беседа со Шри Пуньджей состоялась в его комнате, с глазу на глаз. Мне выпало счастье провести вместе с ним четыре блаженных дня... а потом стали приезжать ученики. С тех пор я ни разу не видел, чтобы он оставался один. Так было в течение девяти лет —начиная с момента, когда я переступил порог Пападжи и наконец-то обрел Самоосознание. За это время стало очевидным, что учение Шри Пуньджи истинно и бесконечно глубоко. Переданный им дар безмолвия и непосредственного осознания высшего «Я» продолжает распространяться по всему миру. В 1992 году была опубликована моя книга «Зов Свободы» (*Wake Up and Roar*) — сначала на английском, а потом на немецком, французском, итальянском, голландском, испанском, венгерском, литовском, корейском языках и на иврите. В связи с этим, а также благодаря лекциям Гангаджи и живому примеру многих посланцев и последователей Шри Пуньджи, показавших, что обрести просветление и Самоосознание может каждый, ручеек прибывающих в Лакхнау искателей духовности превратился в мощный поток.

Пападжи всегда отказывался основывать *ашрамы*" и учреждать организации. Он предпочитал странствовать по миру в одиночку. Он говорил, что надо взять то, что тебе предлагают, осознать полученное и идти дальше своим путем. Обычно к нему приходило сравнительно немного людей, ведущих духовный поиск. Они получали из рук Учителя Истину и уходили обратно. Но в последние годы ситуация изменилась. Пападжи сказал, что его ноги изнашивались и теперь он уже не может убежать от учеников. Вокруг него выросла небольшая община последователей.

Видя, что на Западе нет учителей, чьи ученики обретали бы просветление, Пападжи разослал по всему миру своих представителей, передающих послание безмолвного ума и мгновенного постижения Абсолютной Истины. Они оповестили весь мир о том, что ныне живущий Учитель может даровать просветление всем, кто обратится к нему. Некоторые из этих посланников были вполне пробужденными; другие —нет. По-видимому, это не смущало Пападжи. Он считал, что если люди будут распространять Истину, то этот процесс очистит их ум. Одна из таких наставниц, которой Шри Пуньджа дал имя *Гангаджи*, самостоятельно заявила о себе как о *сад-гуру*" и ныне принимает учеников со всех концов земли. В учении Пападжи можно выделить три направления. Когда я впервые встретил его, он учил точно так же, как в период пребывания у стоп своего возлюбленного духовного учителя Шри Раманы Махарши. К этому периоду относится и общение Шри Пуньджи с французским священником, с которым он встретился в 1953 году. В 1990 году, когда я прибыл к Пападжи, характер его учения, метафоры и приводимые иллюстративные истории в принципе соответствовали тому стилю, о котором священник рассказал в своей книге". Пападжи призывал к

немедленному и непосредственному осознанию истинного «Я». В этом радикальном послании он не шел ни на какие компромиссы. Он не начинал своих *сатсан-гов* с безмолвной медитации и не позволял собеседнику постепенно входить в глубокое *самадхи*". Он настаивал на том, что осознание должно произойти немедленно, здесь и сейчас. Это радикальное учение легло в основу книги «Зов Свободы».

После 1992 года характер учения Пападжи изменился. Теперь он привлекал к себе самых разных учеников. Раньше лишь немногие духовно устремленные люди, услышав об этом «тайном учителе», ставили на карту все и отправлялись на его поиски. Да, в те дни Шри Пуньджу надо было искать (причем найти порой было нелегко).

После 1992 года о Пападжи узнали очень многие. По иронии судьбы, я впервые пришел к нему в тот день, когда умер очень популярный гуру*. На одной из наших первых совместных прогулок мы заговорили о данном событии, о котором узнали из газет. Пападжи спросил, почему этот гуру столь популярен, если никто из его учеников не обрел просветления. Я ответил, что составной частью его учения была идея о том, что путем к просветлению является свободный секс и удовлетворение всех своих желаний. Пападжи искоса бросил на меня лукавый взгляд и сказал: «Идя на поводу у своих желаний, никто еще не обрел просветления».

Вскоре ученики того гуру стали прибывать в Лакхнау — город, где жил Пападжи. Поначалу он говорил с ними как обычно, но вскоре заметил, что большинство из них просто бездельники. Как-то он спросил этих людей: «Ответьте честно, если бы где-нибудь поблизости сейчас были танцы, кто из вас пришел бы для участия в *сатсанге*?»

Из великого сострадания, желая помочь, Пападжи изложил элементарные сведения о природе желания, чувств и ума. Эти сатсанги составили книгу «Объятия Истины».

Однако *сатсангам* было суждено измениться еще раз. Теперь на них пели и танцевали, а с Пападжи поддерживали контакт только посредством писем. Иногда в помещении для *сатсанга* устанавливали видеокамеру, и тогда Пападжи мог наблюдать за происходящим на экране телевизора.

Тем не менее, если появлялся искренний, действительно ищущий человек, он находил путь в «потайную комнату», где Пападжи наедине передавал ему истинное учение.

Пападжи умер в Лакхнау (Индия) 6 сентября 1997 года. Его последние слова были его заключительным наставлением — наставлением, которому он учил на протяжении всей жизни. В больнице, находясь в палате интенсивной терапии, за несколько секунд до смерти, он схватил за руку одного из учеников и спросил:

— Где Будда?

— Я понимаю, Пападжи, — ответил ученик, хотя ничего не понял.

— Будду нельзя понять, — сказал Пападжи.

Он схватил за руку ученицу, находившуюся рядом с ним, и страшным голосом спросил:

— Где Будда?! Она ответила:

— Вы Будда.

Тогда Пападжи сжал ее руку сильнее и спросил вновь:

— Где Будда?!!!

Она показала фотографию Раманы Махарши. Это был последний вопрос Пападжи. Он учил нас до последнего вздоха и последним своим вопросом пытался помочь нам пробиться сквозь слой «духовных» концепций к непосредственному осознанию. Когда у Пападжи спросили, хочет ли он, чтобы врачи продолжали поддерживать жизнь в его теле, он дважды сказал: «Бас! Бас!», что на хинди означает «Хватит! Довольно!». Процессия из сотен поющих молитвы учеников Пападжи понесла его тело через улицы Лакхнау до *ghata*' на реке Гомати. Тело было кремировано, а пепел перевезен в Хардвар и брошен в воды его любимого Ганга. У нас нет тела Пападжи, но сам он по-прежнему живет в сердцах тех, кто его любит. Многие люди во всем мире продолжают распространять его учение о достижении мира путем непосредственного Самоосознания.

Да пробудятся все существа! Это его желание.

*Эли Джексон-Бер
19 января 2000 г.
Болинес, Калифорния*

Об интервьюерах

Дэвид Годмен последние семнадцать лет живет и работает в Индии, в *ашраме* Шри Раманы Махарши. Он составил и отредактировал сборник «Будь тем, кто ты есть» (*Be As You Are*) — одно из популярнейших изложений учения Шри Раманы, а также написал книгу «Я не ум, а "Я". Жизнь и учение Шри Лакшманы Свами и Шри Шарады».

Кэтрин Ингрэм является автором книг «По стопам Ганди» и «Путешествие домой». Госпожа Ингрэм с 1974 года занимается медитацией «випассана»; в 1976 году она стала соучредителем Общества интуитивной медитации в Берре (Массачусетс). В январе 1992 г. она встретилась в Лакхнау с Пуньджаджи и на протяжении последующих шести недель брала у него эти интервью, которые первоначально были опубликованы (в несколько ином виде) «Журналом йоги» (сентябрь-октябрь 1992 г.).

Вэс Нискер — известный на побережье Сан-Франциско радиожурналист. Он ведет семинары по «безумной мудрости» и является автором книг «Безумная мудрость» и «Тысячелетие и я» (квазиавтобиографическая история жизни в субкультурах Америки). Вэс редактирует буддийский журнал «Вопрошающий ум», где в 1992 г. была опубликована полная версия этих интервью. К медитации «випассана» приступил в 1970 г. Интервью были взяты в Лакхнау, в феврале 1992 г.

Шанти Дэви родилась во Франции. По странствовав по Африке, она остановилась в самой южной точке этого континента, где провела десять лет. Теперь она живет в Лакхнау.

Геннер Риттер — психотерапевт, доктор медицины. Он возглавляет центр *Падма* в Штутгарте (Германия) и проводит семинары и тренинги на самые разные темы.

Джефф Гринвельд является автором книг «Соседи мистера Раджи. Письма из Непала» и «Шоппинг для Будд». Его статьи публикуются в «Вашингтон пост», «Журнале Нью Эйдж», «Всемирном ревью» и многих других журналах и газетах. Живет Джефф в Оклахоме (Калифорния).

Рон Старк и Генри Баер — дантисты из Калифорнии, анимационные медитацией «випассана». Интервью было взято ими у Пуньджаджи в Нью-Дели в 1990 г.

Чоки Ньима Ринпоче обучает в Катманду жителей Запада тибетскому буддизму. Его считают *тулку* — воплощением ламы, который на протяжении ряда жизней успешно проповедовал *дхарму*". Является автором книг «Союз

Махамудры и Дзогчена» и «Руководство по бардо». Беседа состоялась в Непале, в монастыре Ка-Ньин Шедруп-Линг.

Рама Кравел учился в Сиракузах и в Колумбийском университете (Нью-Йорк, США). Получив диплом магистра классической филологии, он отправился в паломничество по Индии. С 1974 по 1978 г. жил как *садху*, изучая санскрит и индийскую философию. В это время он посещал священные места и встречался со многими святыми. В 1990 г. Рама вернулся в Индию и теперь вместе с женой Бхакти живет в Лакхнау. Супруги учатся в местном университете.

Эта глава взята из книги Дэвида Годмена «Сила присутствия». Хотя повествование ведется от первого лица, написал рассказ не Пападжи. Но он проверил записи Дэвида и подтвердил достоверность изложенных в них событий.

«Х. В. Л. Пунъджа»

Дэвид Годмен

Моим наиболее ярким детским воспоминанием является поразительное событие, случившееся со мной в восьмилетнем возрасте.

Шел 1919 год. Британцы, одержав победу в Первой мировой войне, распустили всех школьников на каникулы, чтобы дети в течение месяца могли участвовать в праздновании (они даже раздали нам специально отчеканенные значки). Жили мы тогда в Фейсалабаде — в той части Пенджаба, что впоследствии отошла к Пакистану. Мама решила, что внеочередные каникулы будут замечательной возможностью посетить родных в Лахоре. Должно быть, все это происходило летом, так как я хорошо помню, что как раз наступил сезон манго.

Вечером, когда мы сидели в лахорском доме наших родственников, кто-то стал готовить на всех молоко с миндалем и манго. Все дети любят этот вкусный напиток, но когда мне протянули стакан, я его не взял. Я не имел ничего против предложенного лакомства, но на меня накатила волна такого покоя и счастья, что я не мог реагировать на внешние события. Мое оцепенение встревожило мать и ее родственниц. Всполошившиеся женщины столпились вокруг меня, пытаюсь понять, что случилось и что со мной делать. Мои глаза были закрыты. Хотя я не мог отвечать на вопросы родных, я слышал все, что они говорили, и в моем сознании фиксировались все их попытки вывести меня из ступора. Они трясли меня, шлепали по лицу, щипали за щеки. Некоторые даже подбрасывали меня в воздух, но я физически никак на это не реагировал. Я не упряился — просто внутреннее переживание было настолько сильным, что парализовало мою способность реагировать на внешние раздражители. Около часа женщины делали все, что приходило им на ум, стараясь вернуть меня в обычное состояние, но тщетно.

Я не был болен, раньше со мной ничего подобного не происходило, и непосредственно перед инцидентом в моем организме не наблюдалось никаких необычных симптомов. Так как все случилось неожиданно, так как это было впервые и так как я, сколько меня ни трясли, не приходил в себя, родные решили, что в меня внезапно вселился злой дух.

В те дни простой человек не имел возможности обратиться к терапевту или психиатру. Если случалось нечто подобное, было принято направлять пострадавшего в местную мечеть, чтобы мулла изгнал бесов. Мы водили к мулле даже своих буйволиц, если те заболели или

переставали давать молоко, — считалось, что экзорцизм и *мантры* как-то помогут.

Итак, хотя моя семья исповедовала индуизм, меня доставили в мечеть и показали мулле. Он что-то бормотал, размахивая надо мной металлическими клещами (таким был стандартный ритуал экзорцизма). Потом мулла в свойственной ему оптимистичной манере заявил, что скоро со мной все будет в порядке. Но его старания привести меня в обычное состояние оказались такими же безрезультатными, как и предшествовавшие им попытки моих родных. Меня, все еще парализованного, принесли домой и уложили в постель. Целых два дня я оставался в этом состоянии покоя, счастья и блаженства; я не мог ни с кем общаться, но осознавал все происходящее вокруг.

По прошествии двух дней мои глаза открылись. Мама (пылкая сторонница *Кришна-бхакти*) подошла и спросила: «Ты видел Кришну?» (Заметив, что я очень счастлив, она отказалась от первоначального предположения об одержимости и решила, что мне были ниспосланы мистические переживания, связанные с Божеством, которому она поклонялась.) «Нет, — ответил я. — Я просто был очень счастлив, и это все, что я могу сказать». Я так же мало понимал, что со мной произошло, как и мои близкие. Я не знал, что внезапно одарило меня сильнейшим и парализующим счастьем.

Мать продолжала расспрашивать меня, и я сказал: «Было огромное счастье, огромный покой, огромная красота — такие большие, что я не могу о них рассказать». В действительности это было непосредственным восприятием истинного «Я», о котором я еще ничего не знал. Прошло много лет, прежде чем я осознал, что со мной тогда случилось.

Моей маме не хотелось отказываться от своего предположения. Она принесла картинку с изображенным на ней Кришной-ребенком: «Ты видел что-нибудь похожее?» И опять я ответил: «Нет, не видел».

В нашем доме мать пела *Кришна-бхаджаны*. Замуж она вышла в шестнадцать лет, а меня родила в восемнадцать. Когда происходили описываемые события, она была еще молодой. Многие люди приходили к нам на *бхаджаны*, привлеченные не только чудесным голосом матери, но и ее редкой красотой.

Хотя мамино предположение не соответствовало моему непосредственному опыту, она каким-то образом убедила меня, что ощущение счастья является результатом прикосновения к Кришне. Она старалась сделать из меня *бхакта* Кришны и говорила, что если я буду медитировать на Кришну и повторять Его имя, то мои переживания рано или поздно повторятся. Для меня это было очень весомым аргументом. С тех самых пор, как мои глаза открылись и я вышел из ступора, меня не покидало сильнейшее желание вновь ощутить

испытанное однажды блаженство. Так как я не знал никаких иных способов вернуть его, я последовал совету матери и стал поклоняться Кришне. Мама обучила меня тонкостям всех ритуалов и культовых церемоний. Вскоре во мне развилось сильное чувство любви к образу Кришны. Я быстро забыл, что стал *бхактом* только чтобы вернуть то состояние, в котором пребывал два дня. Я был настолько очарован Кришной, так влюблен в Его облик, что любовь к Нему вытеснила желание возвратиться к переживанию счастья. Особенно меня привлекало изображение Кришны в виде ребенка — то самое, которое мать показала мне после того, как я вышел из оцепенения. Лицо маленького Кришны казалось мне таким неопишимо прекрасным, таким магнетически-притягательным, что мне было совсем нетрудно направить на Него всю свою любовь и преданность. Я настолько погрузился в *бхакти*, что Кришна стал являться мне — в том же образе, что на картинке. Он постоянно приходил ко мне по вечерам, играл со мной и даже пытался спать в моей кровати.

В то время я был совершенно невинным; я не понимал, что имею дело с одним из величайших Божеств индуизма и что некоторые *бхакты* Кришны всю жизнь поклонялись своему Господу в надежде удостоиться Его мимолетного взгляда. По наивности я думал, что для Кришны вполне естественно приходить в мою спальню и играть со мной.

Его физическое тело было таким же реальным, как мое (я мог прикоснуться к Нему), но часто Кришна являлся мне в более тонкой форме. Я видел Его, даже когда укрывался одеялом с головой. И когда я закрывал глаза, передо мной все равно стоял образ Кришны. Этот Кришна был чрезвычайно игривым. Он появлялся после того, как я ложился в постель, и Его неистощимые выдумки и проказы прогоняли от меня всякий сон. Когда ощущение новизны Его визитов слегка ослабло, я почувствовал, что посещения Кришны несколько обременительны — Он не давал мне спать даже тогда, когда я был сильно уставшим. Обдумывая, как удалить Его из детской, я решил, что было бы неплохо послать Его к моей матери. Я знал, что она пылко предана Кришне и будет счастлива, если увидит Его.

Как-то я спросил Кришну: «Почему бы Тебе не пойти спать к моей маме? Ты не даешь мне уснуть. Иди лучше к ней». Но общество моей матери Кришну, по-видимому, не привлекало. Он ни разу не уходил взглянуть на нее, предпочитая проводить время со мной.

Как-то вечером мама подслушала нашу беседу и спросила:

— С кем ты разговариваешь?

— С твоим Кришной, — нашелся я. — Он беспокоит меня по ночам и не дает спать. Я вижу Его даже с

закрытыми глазами — иногда даже отчетливее, чем с открытыми. Порой я накрываюсь одеялом с головой, но все равно вижу Его. Он всегда хочет спать в моей кровати, но, пока Он здесь, я не могу уснуть.

Мать вошла в комнату, но Кришну не увидела. За все время посещений Кришной нашего дома она так ни разу и не смогла посмотреть на Него.

Когда Кришны не было, мне всегда хотелось Его увидеть. Мне очень хотелось встретиться с Ним и поиграть. Единственной проблемой было то, что часто Он заставлял меня набегавшимся за день до усталости, не желающим ничего, кроме сна.

Кришна приходил не каждый вечер: иногда я Его видел, а иногда — нет. Я никогда не сомневался в Его реальности; у меня и мысли не было о том, что это какое-то видение. Как-то я даже отправил Ему почтовую открытку, в которой описал, насколько сильно я Его люблю. Я бросил открытку в почтовый ящик и ничуть не удивился, когда почтальон принес от Кришны ответ — со всеми марками и почтовыми штемпелями. Кришна был для меня настолько реальным, что переписываться с Ним казалось вполне естественным делом.

Приход Кришны в мою жизнь повлек за собой потерю интереса к учебе. Я сидел в классе, делая вид, будто внимательно слушаю, но мои сердце и ум были с Кришной. Иногда изнутри поднимались волны блаженства; я растворялся в переживаниях и терял контакт с внешним миром.

С тех пор как я впервые ощутил неопишное внутреннее блаженство, во мне всегда присутствовало стремление найти Бога. Внутренняя жажда постоянно заставляла меня подсознательно искать выхода этим чувствам. Например, когда мне было около одиннадцати лет, наш дом посетила группа *садху*!. Меня сразу же потянуло к ним, и я попытался присоединиться к их группе. Я сказал: «Мои родители умерли. Не позаботитесь ли вы обо мне?» Они согласились, и я вместе с ними ушел километров двенадцать от города. Ничего не знавшие родители несколько дней лихорадочно искали меня повсюду. В конце концов им кто-то сказал, что ребенка видели с этими *садху*, и родители добрались до нашего лагеря.

Помню, как отец, найдя меня, все повторял: «Я думал, ты потерялся! Я думал, что ты потерялся!»

Я же нисколько не раскаивался в своем приключении: «Как я мог потеряться? Что я, буйвол, чтобы потеряться и не знать, где нахожусь? Я всегда знаю, где я». Я совершенно не понимал беспокойства родителей и не был благодарен им за заботу обо мне. Присоединившись к *садху*, я просто пытался утолить свою жажду общения с Богом. Я зашел настолько далеко, что сказал отцу: «Зачем вам было искать меня и почему ты не хочешь оставить меня с Богом?» Отец, естественно, не позволил мне остаться там. Он высказал *садху* все, что думал об их безответственном поведении, и забрал меня в город.

Мои одноклассники воплощали свои фантазии, играя в войну или воображая себя известными спортсменами или правителями. В отличие от них мне хотелось имитировать *садху*. Я ничего не знал о внутренней жизни таких людей и вполне довольствовался внешним подражанием. Особенно мне запомнился день, когда я решил изображать нагого *садху* и уговорил участвовать в этой игре свою сестру. Мы разделись, обсыпались древесной золой (вместо *вибхути*"*) и сели, скрестив ноги, у костра, разведенного нами в саду. Это был максимум того, что мы могли сделать, — о медитации и йоге мы ничего не знали. Когда один из соседей случайно увидел за забором обсыпанную пеплом голую девочку, он, ясное дело, был шокирован. Нам же (из-за абсолютной невинности) даже в голову не пришло, что девочкам не следует выходить из дому без одежды. Сосед позвал нашу мать, и игра была резко прекращена.

Следующее мое выдающееся духовное приключение имело место, когда мне было около тринадцати лет. Началось все с того, что в школьном учебнике истории я увидел изображение Будды. Картинка иллюстрировала тот период его биографии, когда он пытался жить, съедая за день лишь одно зернышко риса. Лицо его было прекрасным, но тело — суший скелет, лишь кожа да кости. Хотя я ничего не знал об учении Будды, сам он мне сразу же очень понравился. Просто я полюбил его чудесное лицо и решил, что должен стараться подражать Пробужденному. На картинках Будда медитировал под деревом. Но я в то время не знал, что он медитирует; я даже не знал, что такое медитация. Поэтому я решил: «И я так могу. Я сяду, скрестив ноги, под деревом и уподоблюсь Будде». Я стал сидеть со скрещенными ногами под розовым кустом, росшим в нашем саду, и чувствовал себя счастливым

оттого, что моя жизнь начинает соответствовать идеалам той личности, которую я полюбил.

Чтобы добиться еще большего сходства, я решил превратить свое тело в такой же скелет, как на картинке. У нас дома было заведено, что дети брали у матери на кухне сервированный поднос и шли есть в детскую или в сад. Это позволило мне освободиться от еды: когда никто не видел, я выходил на улицу и отдавал все собакам. Через какое-то время я вообще перестал есть. Я так похудел, что мои ребра выпирали из-под кожи, как у Будды. Это меня очень радовало, и я гордился новым состоянием своего тела. Особенно счастлив я был, когда одноклассники, обратив внимание на мою худобу, прозвали меня Буддой.

Отец работал на железной дороге. В то время он был станционным смотрителем в Балучистане, далеко от дома, поэтому мы редко видели его — в основном когда он приезжал в отпуск. Где-то через месяц от начала моего поста он в очередной раз приехал домой и был поражен, как я похудел за время его отсутствия. Он стал таскать меня по докторам, требуя, чтобы они определили, что со мной случилось. Никто не заподозрил, что я умышленно голодаю. Один врач сказал: «Он такой худой потому, что очень быстро растет. Хорошо кормите его, давайте побольше молока и сухофруктов».

Мать последовала советам эскулапов, слегка дополнив их предписания — она каждый день говорила мне: «Ешь больше масла, ешь больше масла». Уличные дворняжки толстели и очень радовались изменениям в моем рационе.

Учебник истории, в котором я увидел изображение Будды, был простым пособием для детей. В нем приводились основные биографические факты, но концепции медитации и просветления не были адекватно объяснены. Очевидно автор не думал, что эти чрезвычайно важные моменты могут заинтересовать детей. Так что я оставался в полном неведении о том, что Будда делал под деревом и в чем величие достигнутой им цели. Тем не менее он мне чрезвычайно нравился, и я продолжал стараться максимально походить на него.

В книге я прочел, что Будда носил оранжевую одежду и что он просил пожертвования, ходя от двери к двери с чашей для подаяний. Я решил, что при некоторой изобретательности смогу скопировать эти особенности. У моей матери было белое сари, которое

показалось мне идеальным материалом для изготовления буддийской рясы. Тайком я стащил сари и покрасил его охрой в цвет одежд Будды. Я обернул ткань вокруг себя так, как считал правильным, и стал играть в нищенствующего монаха. С чашкой для подаяния я ходил по улицам Фейсалабада, прося милостыню. Прежде чем вернуться домой, я переодевался в обычную одежду, а оранжевое сари прятал в бумажный пакет, который лежал у меня среди учебников. Мне казалось, что там его никто не увидит.

Один из моих друзей узнал, что я делаю, и сказал мне: «Это тебе просто так не сойдет. Кто-нибудь опознает тебя и расскажет твоим родным». Будучи уверенным, что смогу делать все тайно, я ответил: «Твои родители знают меня. Я переоденусь и пойду просить милостыню к вам. Если я обману твоих родителей, значит, смогу обмануть кого угодно».

Я замотался в сари, для пущей маскировки измазал лицо пеплом, взял чашу для пожертвований и отправился к ним домой. Было около восьми часов вечера, так что сумерки способствовали сохранению моего инкогнито. У двери я стал взывать: «Бхикша! Бхикша!» (прежде я слышал такой призыв от *садху*). До сих пор по голосу меня никто не узнавал, поэтому я не старался изменить его.

Подруга моей матери подошла к двери, не подавая виду, что я ей знаком, и пригласила войти: «Свамиджи, бабаджи, войдите и поешьте». Я вошел вслед за ней, играя назначенную себе роль: «Дочь моя, — сказал я (хотя был младше ее лет на тридцать), — у тебя будут дети и ты получишь много денег». Я слышал, что *свами* именно так благословляют женщин. Большинство представительниц прекрасной половины человечества хотят иметь деньги и сыновей, поэтому бродячие *свами* не скупятся на подобные обещания, надеясь получить взамен хороший прием и вкусную еду.

Тут она рассмеялась, отстранила мою чашу и сказала, что сразу узнала меня; «Вид у тебя — что надо, но голос очень уж знакомый». Потом она позвала мужа и объяснила ему, что происходит. Он с пренебрежением сказал мне: «Да каждый узнал бы тебя! Притворность твоего нищенства в любом случае быстро бы раскусили». Тут засмеялся я, так как днем просил подаяние в его лавке и получил от него медную пайсу". Я показал ему эту монету. Он несколько смутился: «Должно быть, я был занят разговором с покупателями. Наверное, я дал тебе пайсу не глядя». «Нет, неправда, — ответил я. — Вы видели меня очень хорошо. Собирая пожертвования, я прошел мимо вашей лавки. Вы увидели меня, окликнули и дали денежку прямо в руку. Я так хорошо замаскировался, что могу продолжать это занятие до тех пор, пока не заговорю с кем-то, способным узнать меня по голосу».

Супругов позабавило мое шутовство. Они не знали, что я, нарядившись в измятое крашеное сари, откалываю такие шутки регулярно, поэтому ничего не сказали моим родителям, и я мог продолжать свою эпопею перевоплощения.

У моей матери было всего три сари. Вскоре после того, как я взял белое, она постирала два других и стала искать третье, чтобы надеть на себя. Понятно,

что найти его она так и не смогла. Меня она ни о чем не спрашивала: я не был девочкой, и она даже не допускала мысли, что пропажа сари как-то связана со мной. В конце концов она решила, что, должно быть, дала его *дхоби**, который потерял его или забыл вернуть.

Мое превращение в Будду вступило в завершающую стадию, когда я узнал, что он проповедовал в многолюдных местах. Информация о новой грани его жизни привела меня в возбуждение — мне захотелось подражать ему и в этом. Я ничего не знал о буддизме, но отсутствие знаний не казалось мне препятствием для начала проповеди.

В центре нашего города стояла башня с часами. Рядом с ней возвышалась платформа, с которой местные политики обращались с речами к народу. Это был самый центр Фейсалабада; именно здесь начинались все дороги, ведущие к другим городам. Я привычно нарядился, уверенно поднялся по ступенькам и начал свою первую публичную речь. Трудно сказать, о чем я говорил, — во всяком случае, не о буддизме, о котором мне абсолютно ничего не было известно. Но помню, что говорил я очень прочувствованно и убежденно. Я обращался к прохожим с большим воодушевлением, периодически вздымая руки к небу и поднимая палец, когда хотел подчеркнуть важность сказанного (в жестикуляции я подражал политикам, выступления которых мне случалось видеть).

Я решил, что моя карьера оратора началась успешно и что мною сделан еще один шаг на пути к имитации всех аспектов жизни Будды. При случае я старался ходить к башне и произнес там немало проповедей. К несчастью, Фейсалабад был небольшим городком; рано или поздно меня должны были узнать. Не удивительно, что однажды меня засек сосед и рассказал о моих проделках матери. Вначале она отнеслась к сообщению скептически: «Вряд ли это был он. Откуда ему взять оранжевую одежду?» Но потом она вспомнила о пропавшем сари, пошла к шкафу, в котором у меня лежали учебники, и нашла бумажный пакет. Игра закончилась — находка вдребезги разбила мою карьеру «буддо-подражателя».

Этот абсурдный, но забавный эпизод своего детства я теперь считаю отражением тогдашнего состояния моей психики. Я страстно стремился к Богу, но мог направить свое стремление лишь на известные мне образы божеств. Нечто во мне чувствовало божественность Будды, и мои наивные детские попытки идти по его стопам были просто проявлением жгучего желания найти Бога. Я не озорничал — поступать так меня побуждала некая сила. Всплыли какие-то старые *сансары*", подталкивающие меня к Реальности, к истинному «Я». Все это было попыткой найти способ вернуться в пережитое однажды состояние счастья и покоя, которые были опознаны мной как моя внутренняя реальность.

Мама не очень рассердилась на меня. Мы всегда хорошо понимали друг друга, и она смогла увидеть комизм ситуации. Так как она родила меня очень молодой, наши отношения скорее походили на отношения брата и сестры, а не сына и матери. Мы вместе играли, пели и танцевали, и часто даже спали в одной кровати.

Я уже упоминал, что моя мать была пылкой последовательницей *Кришна-бхакти*. Надо также отметить, что у нее был гуру — известный учитель веданты", хорошо знавший множество философских трактатов и весьма авторитетно разъяснявший их на лекциях. Его излюбленным текстом был «Вичара-сагар» индийского свято-

* *Санскары* — отпечатавшиеся в подсознании впечатления прошлых жизней, ответственные за желания и склонности индивида в новом учение, изложенное

го Нишчаладаса. Моя мама могла с чувством цитировать большие отрывки из данного произведения. Много лет спустя, познакомившись со Шри Раманой Махар-ши, я узнал, что ему тоже нравится эта книга и что он даже сделал краткую ее тамильскую версию, назвав перевод «Вичарамани-мала».

Мама заучила со слов гуру множество санскритских *шук* (стихов), которые повторяла в разное время суток. Традиционная ведантская *садхана*" осуществляется посредством отрицания ложного и отождествления с истинным. *Садхак* повторяет ту или иную *махавакью*" (медитируя на ее смысл) — например, «Я есмь *Брахман*» — или старается разрушить отождествление с телом, повторяя (и стараясь добиться соответствующего ощущения): «Я — не тело; я — не кожа; я — не кровь» и т. д. Смысл в том, чтобы создать такое обрамление ума, которое убеждало бы человека, что его истинная природа — это «Я», а не ошибочное отождествление с телом.

Моя мать часто повторяла все эти стихи типа «я — не...», которые казались мне очень смешными. В сердце я был *бхактом*. Я признавал любую *садхану*, порождающую любовь к Богу и преданность Ему, но не видел смысла в бесконечном механическом перечислении того, чем человек не является. Принимая душ, мама повторяла нараспев: «Я — не моча; я — не экскременты: я — не желчь» и т. п. Для меня это было слишком. Однажды я крикнул: «Что ты там делаешь — моешься или чистишь туалет?» Это так рассмешило мою мать, что она перестала повторять и засмеялась".

Мамин гуру посоветовал мне записаться в местную библиотеку, в которой имелся хороший набор духовных книг. Я стал читать трактаты по веданте и книги индийских святых. Именно в этой библиотеке я познакомился с «Йога-васиштхой»" — книгой, которая всегда радовала меня. Однажды я попытался взять книгу о Свами Раматиртхе — индийском святом, который в двадцать с чем-то лет ушел отшельником в Гималаи и погиб там в тридцатичетырехлетнем возрасте. У меня были особые основания прочесть эту книгу: Раматиртха был старшим братом моей матери и мне хотелось узнать о нем побольше.

Библиотекарь следил за направлением моих книжных штудий со все возрастающей настроенностью. В среднем классе

индийского общества довольно распространено проявление умеренного интереса к духовности, но когда интерес начинает перерастать в наваждение, внутренние «тормоза» отказывают. Благонамеренный библиотекарь, очевидно, решил, что я отношусь к религии слишком серьезно и могу закончить так же, как мой дядя. Многие семьи горевали, когда их молодые родственники уходили из дома, становясь *садху* и отправляясь странствовать по Гималаям. Библиотекарь из самых лучших побуждений не дал мне этой книги. Позже он отправился к моей матери, чтобы предупредить ее о моем нездоровом (с его точки зрения) интересе к мистицизму. Мама не прислушалась к его предупреждениям. В центре ее собственной жизни находилась *садхана*, поэтому она была рада, что сын проявляет сходные наклонности.

Гуру моей матери очень симпатизировал мне. Он рекомендовал мне читать определенные книги и часто давал духовные советы. У гуру был земельный участок и целое стадо коров, так что в то время, когда он не был занят духовным наставничеством, ему приходилось заботиться о хозяйстве. Однажды он удивил маму, сказав: «Отдай мне твоего сына. Я сделаю его своим наследником и духовным преемником. После смерти вся моя собственность перейдет к нему. Я буду также заботиться о его духовном развитии, но все это — при одном условии: он не должен жениться, должен оставаться *брах-мачари**. Если он захочет и ты согласишься, я полностью возьму на себя всю заботу о нем».

Мама очень уважала этого человека, но была слишком привязана ко мне, чтобы согласиться на его предложение. Что касается меня, то я тоже относился к этому гуру с большим уважением. Если бы моя мать согласилась, я бы с радостью пошел к нему.

Примерно в это же время мать хотела отвести меня к другому *свами*, чтобы я получил от него особые духовные советы. Эта идея мне не понравилась. Я сказал: «Если ты отведешь меня к нему, я сначала проверю, действительно ли он победил все страсти. Как только мы придем, я сразу же влеплю ему пощечину. Если он рассердится, значит, не может владеть собой. Если же он останется спокойным, тогда я буду его слушать и выполню все его указания». Мама знала, что я вполне способен на такое. Не желая, чтобы моя непочтительность породила проблемы, она отказалась от своей задумки.

Однажды (тогда мне было лет пятнадцать) я зашел в дом друга во время праздника *Холи*". Его мать угостила меня *накорами*, приготовленными для торжества. Я с удовольствием съел две. Они были очень вкусными, и я попросил еще. К моему удивлению, она отказала. Я видел, что она приготовила очень много *накор* и что собирается наделать их еще больше; мне было непонятно, почему она отказывается дать еще парочку. Только потом я понял, что она положила в *накоры* *бханг*" и не хотела, чтобы я получил избыточную дозу этого наркотика. В те дни во время праздников листья

бханга добавляли в пищу сплошь и рядом. Например, на свадьбе *бханг* делал людей очень веселыми и разжигал у них аппетит. Свадьба — замечательный повод для обжорства.

После *бханга* гости чувствуют волчий голод и могут полноценно участвовать в празднестве чревоугодия.

Я пришел домой и сел ужинать. Моя мать готовила *чапати*. Я не наелся, хотя съел все, что она приготовила, поэтому попросил добавки. Она сделала еще несколько лепешек, но и они не утолили мой голод. Я ел их по мере приготовления и не мог остановиться, пока не проглотил штук двадцать. Тут мама поняла, что случилось. Она засмеялась и сказала: «Ты ел *бханг*, да? Кто накормил тебя *бхангом*?» Я рассказал ей о *пакорах*, и она опять засмеялась. А я начал понимать, почему мать друга ограничила меня двумя *пакорами*. Они не только возбудили мой аппетит, но и слегка опьянили меня.

В ту ночь мы все спали в одной комнате. Около полуночи я встал с постели, сел в *падмасану* и громко произнес: «Ты не мой отец! Ты не моя мать!» Затем я погрузился в глубокую медитацию. Родители проснулись, но мое поведение их не встревожило; они просто удивились, что съеденный *бханг* все еще действует на меня.

Я просидел с закрытыми глазами часов до трех ночи, когда родители вновь проснулись от странных незнакомых звуков, исходивших из моих уст. Они старались разбудить меня, но глубокая медитация и не собиралась прерываться. Мать, решив, что я брежу, потребовала от отца, чтобы тот отправился на поиски врача. Задание не из легких — если учесть, что все происходило среди ночи, после праздника. Тем не менее в конце концов лекарь был приведен.

Врач тщательно осматривал меня, а родители ждали в беспокойстве. Я сознавал, что делает врач, слышал реплики взволнованной матери, но не мог выйти из медитативного состояния и начать вести себя как все люди. Потом врач огласил заключение, к которому пришел. «Поздравляю! — сказал он моим родителям. — У вас очень хороший сын, просто замечательный парень. В его организме нет никаких отклонений от нормы. Он просто погрузился в глубокую медитацию. Через некоторое время он естественным образом выйдет из нее и будет совершенно нормальным».

Я находился в этом состоянии всю ночь и весь следующий день. Днем я продолжал издавать странные звуки, которые никто не понимал — до тех пор, пока в дом не зашел местный *пандит*. Он прислушался к моим словам, вышел во двор и объявил: «Мальчик произносит санскритские фразы из Яджурведы. Где он ее изучал?»

Может быть, я изучал Яджурведу в прошлой жизни, а в то время я знал пенджаби (свой родной язык), урду (язык местных мусульман) и немного персидский. Я не знал санскрита и никогда не слышал о Яджурведе. Очевидно, *бханг* активизировал ту часть памяти, в которой хранятся знания из прошлых жизней. Как и предсказал врач, я в конце концов вернулся в нормальное — без знания санскрита и Веды — состояние и снова стал жить как прежде.

Следующее необычное переживание настигло меня лет в шестнадцать. Я учился в школе имени Свами Даянанды, основавшего в XIX веке индуистское реформаторское движение *Арья самадж* (которое и опекало школу). Собственно, это был интернат, и я спал в общей спальне с другими ребятами. Было заведено каждое утро садиться во дворе полукругом и слушать молитву, которая всегда заканчивалась словами *Ом шанти шанти* («Ом, мир, мир»). Затем на флагшток поднималось знамя с изображенным на нем символом *ОМ*. Мы все вскакивали и восклицали: «Слава *дхарме!* Слава Матери-Индии! Слава Свами Даянанде!»

Однажды утром по окончании молитвы слова *Ом шанти шанти* вызвали оцепенение моего тела. Меня парализовало точно так же, как в восьмилетнем возрасте, когда в Лахоре мне предложили манговый напиток. Внутренне меня переполнял неопишуемый покой и счастье. Я осознавал все, что происходит вокруг меня, но был неспособен даже пошевелить пальцем, не мог никак реагировать на внешние раздражители. Остальные мальчишки вскочили и салютовали знамени, я же остался сидеть парализованным.

Когда учитель, ответственный за молитву, увидел меня сидящим, он подумал, что мне просто лень встать или что я так проявляю свою непочтительность. Он внес мое имя в список тех, кого должен наказать директор школы. Это означало, что следующим утром мне предстояло пойти к директору, который высечет меня. Учитель ушел, так и не узнав об истинной причине моей неподвижности. Тем временем соученики начали надо мной смеяться. Когда они поняли, что я не могу отвечать на их насмешки, они решили инсценировать похороны. Ребята меня подняли, положили, как труп, себе на плечи и начали изображать похоронную процессию, направляющуюся к месту кремации. Я стал участником их игры, так как просто не мог возразить или сопротивляться. Натешившись вдоволь, они занесли меня в помещение и бросили на кровать. Так я пролежал весь остаток дня — парализованный, но исполненный покоя и счастья.

На следующее утро я уже был в нормальном состоянии и пошел к директору за наказанием. Директор взялся за розгу, но, прежде чем он пустил ее в дело, я спросил: «Простите, но что я сделал не так?» Директор об этом ничего не знал — ему просто передали список провинившихся (учителям не разрешалось самим наказывать учеников). Он справился у того учителя, который направил меня к нему, и сказал, что я накануне проявил непочтительность.

Я ответил, что на самом деле вовсе не отказывался встать; на меня напало оцепенение и я не мог двигаться. Я рассказал ему о переживаниях, которые нахлынули на меня после слов *шанти шанти*, которыми завершалась утренняя молитва.

Директор был очень хорошим человеком. Он поддерживал деятельность Махатмы Ганди и работал совершенно бесплатно, ибо считал, что индийские дети должны расти и получать образование в лоне индуизма. В те дни большинство школ были либо государственными и светскими, либо являлись христианскими учебными заведениями, основанными миссионерами с

Запада. Как сторонник и пропагандист ценностей и идеалов индуизма, директор счел абсурдом наказывать меня за мистические переживания, вызванные звуками индуистской молитвы. Он отпустил меня восвояси, а в последующие годы мы стали хорошими друзьями,

Мой неослабевающий интерес к Кришне стал причиной невысокой успеваемости, не позволившей поступить в колледж. В восемнадцать лет я начал работать коммивояжером. Работа мне нравилась, потому что благодаря ей я мог колесить по всей Индии. В 1930 году,

когда мне исполнилось двадцать, отец решил, что я должен жениться. Лично я не был в восторге от этой идеи, но, чтобы избежать семейных скандалов, согласился взять в жены девушку, выбранную моим отцом. Так я стал семейным человеком; у меня появились дочь и сын.

На протяжении нескольких лет мой давнишний интерес к Кришне уживался с новой увлеченностью — национально-освободительным движением. Чтобы эта часть моего рассказа была вам понятна, нужно кое-что знать об условиях, в которых мы тогда жили и работали.

В тридцатые годы политика интересовала всех. Владычество Британии над Индией трещало по всем швам. В воздухе витала убежденность в том, что стоит лишь правильно организовать и поднатужиться, как колониальной оккупации придет конец. Ганди, лидер борьбы за независимость, развернул кампанию ненасильственного сопротивления, надеясь, что если большинство индийцев откажутся подчиняться требованиям британцев, то те признают страну неуправляемой и предоставят нас самим себе. Для меня эта теория была неприемлемой; я всегда верил в прямой путь и считал, что нужно противостоять британцам силой. Я думал: «Что следует делать, когда в твой дом ворвались какие-то люди, полностью заняли его, а нас заставляют бегать вокруг них и выражать им свое почтение?» Ганди ответил бы: «Вежливо попросить их уйти, а если они не согласятся, отказываться выполнять их приказы». Мне такой подход казался трусостью. Я знал, что захватчики, присвоившие чужую собственность, не прислушаются к вежливым просьбам. Поэтому я предпочел бы взять в руки палку и выгнать их силой.

Но как это сделать? Британцы были хорошо организованы, и я понимал, что прямое физическое нападение вряд ли пробьет заметную брешь в структуре их власти. Я решил действовать по-другому: развить в себе йогические *сиддхи* и использовать их в борьбе с англичанами. Я зачастил с ночными визитами на кладбище; моя идея состояла в том, чтобы научиться вызывать духов усопших, подчинить их себе, а затем направить их на англичан. Я довольно преуспел в вызывании духов и даже обрел над ними такую власть, что они выполняли мои приказы. Но вскоре я понял, что эти существа весьма слабосильны и не могут служить эффективным оружием в борьбе с колонизаторами.

Тогда я бесстрашно присоединился к патриотам, решившимся на вооруженную борьбу. В принципе, мы представляли собой группу сопротивленцев, стремившихся развернуть против правительства партизанскую войну: атаковать их ключевые военные, экономические и

политические объекты. Я научился делать бомбы и ждал, когда же наконец увижу настоящие боевые действия.

Х. В. Л. Наша группа устроила подрыв поезда вице-короля Индии, направлявшегося в Пешавар (впрочем, в этой операции я не был задействован непосредственно). В нашем распоряжении находилось довольно примитивное снаряжение: мы осуществляли взрыв не дистанционным нажатием кнопки, а использовали бикфордов шнур. Из-за этого было потеряно несколько секунд, и в результате взорванным оказался не вагон вице-короля, а соседний с ним. Главе колониальной власти удалось отделаться испугом.

После этого теракта британские власти встрепнулись. Началась широкомасштабная охота на людей, в результате которой было арестовано большинство руководителей нашей группы. Меня не вычислили, и я остался на свободе. Аресты оказались для нашей организации серьезным ударом; нарушилась вся ее структура. Тогда некоторые из нас решили пойти другим путем. Как раз была в разгаре Вторая мировая война и англичане активно рекрутировали индийцев в армию. Мы решили, что нам надо проникнуть в вооруженные силы, изучить стратегию и тактику ведения войны, а когда наступит время — мы выйдем на авансцену борьбы за независимость. Кое-кто из нас также думал, что, научившись воевать, мы сможем дезертировать и присоединиться к Индийской национальной армии, сражавшейся с британцами на стороне Японии. Я подал заявление в Индийскую военную академию, и меня сразу зачислили в курсанты (британцем, похоже, не было известно о моей партизанской деятельности).

Вскоре я понял, насколько нереалистичными были наши планы. Мы не смогли бы составить действенное ядро военного переворота, а сломать жесткую иерархическую армейскую машину было практически невозможно.

Перед лицом реальных обстоятельств мой интерес к революции начал угасать. Это может показаться странным, но в вышеописанный «военный» период жизни моя одержимость Кришной и любовь к Нему совершенно не ослабли. По-прежнему при мысли о Нем я ощущал блаженство и довольно часто входил в экстатические состояния, в которых терял власть над своим телом. Например, однажды, спускаясь по улице города, я услышал, как кто-то произнес: «Кришна». Это упоминание Его имени исполнило меня таким восторгом, что я едва удержал себя в руках. Меня захлестывали волны *бхакти*, и я чуть не впал в транс прямо на городском тротуаре.

Чтобы оставаться в армии, нужно было выглядеть нормальным здравомыслящим военным. Открытое проявление любви к индусскому богу, мягко говоря, не приветствовалось и могло поставить крест на моей карьере. Поэтому мне приходилось жить двойной жизнью. Днем я надевал на себя маску строгого *сагиба*-офицера*, а вечером за закрытой дверью превращался в *гопи*" Кришны. Я отпускал своего денщика, приказав ему не беспокоить меня после пятичасового чаепития. Это позволяло мне проводить весь вечер с возлюбленным Кришной. Меня не привлекала *джана* (повторение имени Кришны) или

поклонение Его без движимым портретам и скульптурам. Я хотел, чтобы ко мне пришел сам Кришна (как это часто бывало в детстве); хотел выразить свою любовь непосредственно Ему самому.

Я представлял себя Радхой", возлюбленной Кришны. Мне казалось, что если я смогу достаточно хорошо имитировать Ее, то Кришна появится передо мной. Я надевал на себя сари, браслеты, бусы и даже красил губы и подводил глаза. Я действительно начинал чувствовать себя Радхой, наряжающейся для божественного Возлюбленного. И это срабатывало; Кришна появлялся и я мог отдавать Ему свое сердце. На утро после того, как Кришна являлся мне, на моем лице оставался отпечаток счастья и божественной любви. Один из старших офицеров интерпретировал мое состояние как результат пьянства и приказал бармену не наливать мне больше трех рюмок в день. Тот ответил, что я вообще никогда не пью. Это было чистой правдой, но командир не поверил. Он просто не мог себе представить, что можно настолько лучиться счастьем, не накачавшись предварительно алкоголем.

За время недолгого пребывания в армии мои националистические амбиции сошли на нет, тогда как влечение к Кришне усилилось настолько, что я уже почти не мог думать ни о чем другом. Для *бхакта*, одержимого Кришной, армия — далеко не лучшее место. Поэтому я решил уйти в отставку. Сделать это во время войны было нелегко, но, заручившись поддержкой сочувствовавшего мне старшего офицера (которому я объяснил свои затруднения), я снова стал гражданским лицом.

Дома меня ждал гнев отца. Он считал, что моему поступку нет оправдания: имея на руках жену с детьми, я отказался от многообещающей карьеры, не позаботившись подготовить себе какое-то иное место. Он был прав — в армии меня ждало блестящее будущее. Мои соученики по офицерскому училищу, чья военная карьера продолжилась, после обретения в 1947 году Индией независимости заняли все важнейшие руководящие посты в армии. Но меня это не привлекало. Я хотел только найти Бога и быть рядом с Ним.

После ухода из армии у меня не было желания искать работу. Мне казалось, что я должен найти духовного

учителя, который помог бы мне совершенствоваться в любви к Кришне. Периодически Кришна одаривал меня Своим присутствием, но мне хотелось видеть Его постоянно. Так как мне не удавалось вызывать Кришну по своей воле, я решил, что мне нужен учитель, который обучит меня делать это (или сам будет делать это для меня). Таким образом, в моем представлении гуру должен был обладать единственным качеством: видеть Кришну и быть способным показать Его мне. Остальные качества и способности духовного учителя меня не интересовали.

Вооружившись этим критерием, я отправился бродить по Индии. Я посетил почти все известные *ашрамы* и повидал наиболее известных духовных учителей. Я встречался со Свами Шиванандой, Тапованом Свами, с Анандамаи Ма, Свами Рамдасом, с двумя Шанкара-чарьями и множеством менее известных духовных лиц.

К кому бы я ни прибыл, я задавал один и тот же вопрос: «Видели ли вы Бога? Можете ли показать Бога мне?» Ответы тоже были схожими. Все пытались дать мне *мантру* или научить медитации. Они подчеркивали, что Бог — не кролик, которого фокусник достает из шляпы. Если я хочу видеть Бога, то должен посвятить этому годы строгой *садханы*.

Такой ответ меня не устраивал. Я говорил всем этим *свами* и учителям: «Я спрашиваю, можете ли вы показать мне Бога. Если можете сделать это, не откладывая в долгий ящик, так и скажите. Если за это надо что-то заплатить, прямо скажите сколько, Я согласен на любую цену. Я не хочу сидеть здесь, год за годом повторяя вашу *мантру*. Мне надо видеть Бога *сейчас*. Если вы не можете показать мне Его прямо сейчас, я пойду искать того, кто может». Так как никто из встреченных мною не сказал, что может показать мне Бога, я в конце концов вернулся в дом отца — несколько поостывшим и лишенным иллюзий.

Вскоре после моего возвращения у дверей нашего дома появился нищенствующий *садху*. Я пригласил его войти, накормил и задал все тот же важнейший для меня вопрос: «Можете ли вы показать мне Бога? Если нет, то не знаете ли кого-то, кто способен это сделать?» .

К моему огромному удивлению, *садху* сказал: «Да, я знаю того, кто может показать тебе Бога. Если ты отправишься к этому человеку, это будет именно то, что тебе надо. Его зовут Рамана Махарши».

Раньше я этого имени не слышал, поэтому спросил, где живет незнакомец. «В Шри Раманашраме, что в Тируваннамалае», — последовал ответ. Об этом месте я прежде тоже ничего не слышал, поэтому спросил, как туда добраться.

Садху все мне подробно объяснил:

— Поездом едешь до Мадраса. Там идешь на станцию Эгмор, откуда ходят узкоколейные составы. Едешь по узкоколейке до Виллупурама. Там надо сделать пересадку на поезд, идущий до Тируваннамалае.

Я записывал все эти подробности со смешанными чувствами. Мне было радостно, что в Индии нашелся наконец человек, который может показать мне Бога, но у меня не было денег на поездку к нему. Все сбережения, сделанные за время военной службы, я уже потратил в ходе своего безуспешного паломничества. На помощь отца рассчитывать не приходилось — он не одобрял моих

духовных странствий, считая, что вместо того, чтобы заботиться о своей семье, я зря трачу время и деньги.

Когда я сказал, что хочу поехать на Юг к еще одному *свами*, отец рассердился: «А как же жена и дети? Мало того, что ты ушел из армии, так теперь, потворствуя своему безумному поиску духовных приключений, хочешь умотать на другой конец Индии?» Денег он мне, конечно, не дал.

Через пару дней я встретил в городе старого приятеля, владельца чайной.

— Сто лет тебя не видел, — сказал он. — Я слышал, что ты ушел из армии?

— Да, — ответил я. — Так для меня лучше.

— И чем ты сейчас занимаешься?

— Ничем. Хотелось бы найти какую-нибудь работу.

— Присаживайся. Я угощу тебя молоком — бесплатно, ведь ты сейчас безработный.

Я сел за столик и стал просматривать лежавшую на нем газету. Так как мне только что напомнили о моем безработном положении, я открыл страничку с разделом «Предлагается работа». Одно из объявлений выглядело так, словно его составили специально для меня: «В Мадрас требуется армейский офицер в отставке». Британской армии нужен был отставной офицер на должность заведующего базой, поставляющей товары в магазины, обслуживающие военнослужащих. Я посмотрел на указанный адрес и увидел, что офис находится в Пешаваре (близлежащем городе). Я послал туда заявление, приложив свою фотографию в военной форме, и меня сразу же приняли на работу. Мало того — мне даже дали деньги на проезд в Мадрас и сказали, что на работу мне выходить только через месяц. Таким образом, у меня появилась возможность поехать к Махарши и побыть рядом с ним, прежде чем я начну работать. Это был 1944 год; мне тогда исполнилось тридцать четыре.

Последовав совету *садху*, я доехал поездом до Тируваннамалая. *Аишрам* Махарши находится на другом конце города, в трех километрах от станции, поэтому я нанял воловью повозку, которая должна была доставить туда меня с вещами. Как только мы приехали, я соскочил с телеги, бросил сумку в мужском общежитии и пошел к человеку, который может показать мне Бога. Заглянув через окно, я увидел, что на кушетке сидит тот самый *садху*,

который в Пенджабе заходил ко мне домой. Я почувствовал к нему неприязнь. «Это обманщик, — подумал я. — Он явился в мой дом в Пенджабе, сказал, чтобы я ехал в Тируваннамалай, после чего сел на поезд и приехал сюда раньше меня». Я так разозлился, что решил даже не заходить в комнату, где он сидел. Мысленно приписав ему длинный список мошенничеств, свидетелем которых мне довелось стать во время первого паломничестве по Индии, я вернулся в общежитие и начал собирать вещи.

Я уже был готов уехать на той же повозке, на которой приехал, когда ко мне подошел один из старожилков (позже я узнал, что его зовут Фрамджи и что он владелец кинотеатра в Мадрасе) и спросил: «Не с севера ли Индии вы приехали? Вы выглядите как северянин». «Да, с севера», — ответил я. Тогда он, видя, что я собираюсь уезжать, спросил: «Разве вы не только что прибыли? Вы не хотите остаться здесь хотя бы на пару дней?»

Я поведал ему, как очутился в Тируваннамалае, а в заключение сказал: «Этот человек ездит по стране, рекламируя себя. Я не хочу его видеть. Я приехал сюда потому, что он сказал, будто здесь находится некто, способный показать мне Бога. Если он действительно может показать мне Бога, почему он не сделал этого, когда мы встретились в Пенджабе, у меня дома? Зачем он заставил меня ехать в такую даль? С таким человеком я не хочу иметь ничего общего».

Фрамджи возразил:

— Нет, вы ошиблись. За последние сорок восемь лет он ни разу не покидал этот город. Вы или спугали его с кем-то, или он явился вам в Пенджабе посредством своих мистических сил, в то время как его физическое тело оставалось здесь. Такое бывает; однажды сюда прибыла молодая американка, которая рассказала похожую историю. Вы уверены, что не обознались?

— Конечно, — ответил я. — Я узнал этого человека и уверен, что это был именно он.

— В таком случае оставайтесь. Я познакомлю вас с комендантом, и он поселит вас.

Я согласился просто из любопытства. Произошло нечто непонятное, и мне хотелось выяснить, что именно. Я решил, что надо лично встретиться с Махарши и наедине попросить его объяснить свое странное поведение.

Выяснилось, что Махарши никогда не дает частных аудиенций, поэтому я собрался попробовать встретиться с ним, когда большая комната, в которой он принимает посетителей, будет относительно пустой.

Я пообедал в *ашраме*. После еды Махарши в сопровождении секретаря пошел в свою комнату. Больше с ним никого не было. Я не знал неофициального правила, согласно которому с 11:30 до 14:30 Махарши никто не беспокоил. Управляющий решил, что тот нуждается в нескольких

часах послеобеденного отдыха. Но так как Махарши сам не устанавливал запрета на послеобеденные встречи, было найдено компромиссное решение: двери комнаты оставались открытыми, но всех учеников и посетителей активно отговаривали посещать Шри Раману в течение данных трех часов. Все это было мне неизвестно, и я направился к Махарши, решив, что выбрал подходящее время для беседы.

Секретарь (его звали Кришнасвами) попытался меня остановить: «Не сейчас. Приходите в полтретьего». Но Махарши услышал наш разговор и сказал, что я могу войти к нему.

Настроен я был довольно воинственно. «Это вы приходили ко мне домой в Пенджабе?» — спросил я, но Махарши хранил молчание.

Я попробовал опять: «Приходили ли вы ко мне в дом и посылали ли меня сюда? Это вы тот человек, который направил меня сюда?» И снова Махарши не отвечал. Так как он не желал отвечать ни на один из этих вопросов, я перешел к основной цели своего визита: «Можете ли вы видеть Бога? Если да, то способны ли сделать так, чтобы я тоже Его видел? Я готов заплатить любую цену, даже отдать жизнь — если вы покажете мне Бога».

Тут Махарши заговорил: «Я не могу показать тебе Бога или сделать так, чтобы ты Его видел, потому что Бог не является объектом, который можно видеть. Бог — тот, кто видит. Пусть тебя не заботят объекты, которые можно увидеть. Найди того, кто видит». Еще он добавил (как бы упрекая меня за желание видеть того Бога, который вне меня и отделен от меня): «Только ты есть Бог».

Его слова не произвели на меня большого впечатления. Мне показалось, что это еще одна из тех многочисленных отговорок, которых я в избытке наслушался от разных *свами* по всей стране. Сначала он пообещал мне показать Бога, а теперь говорит, что не только он, но и никто другой не сможет этого сделать! Я пропустил слова Махарши мимо ушей и уже готов был выбросить память об этом человеке из своей головы; я никоим образом не настраивался на переживания, которые охватили меня после его слов о необходимости найти то «Я», которое хочет видеть Бога. Но, сказав это, Махарши посмотрел на меня, и, когда он смотрел мне в глаза, меня бросило в дрожь. Мое тело пронзила вибрация нервной энергии. Все мои нервные окончания словно танцевали, и волосы встали дыбом. Я ощутил в себе духовное Сердце. Это не физическое сердце, а то, что является источником и поддержкой всего существующего. Оно сияло лазоревым светом. Когда Махарши смотрел на меня, я в состоянии внутреннего безмолвия чувствовал, что этот бутон распускается. Я говорю «бутон», но не надо понимать это буквально. Было бы вернее сказать, что нечто во мне, напоминающее цветочный бутон, раскрывалось и цвело в Сердце. И хотя я говорю «Сердце», это не значит, что «цветение» было локализовано в конкретном месте тела. *Это* Сердце, Сердце моего сердца, не находилось ни внутри тела, ни вне его. Я просто не способен описать свои переживания точнее. Все, что могу сказать, — в присутствии Махарши, под его взглядом, Сердце раскрылось, расцвело. Это было весьма необычное ощущение,

которого я раньше никогда не испытывал. Я не ожидал ничего подобного, и все происходящее оказалось для меня полной неожиданностью.

Хотя в присутствии Махарши я испытал эти весьма сильные переживания, его утверждения «Только ты есть Бог» и «Найди того, кто видит» мне не очень понравились. Ни его слова, ни пережитое в его присутствии не поколебало мою решимость искать Бога вне себя. «Чем быть шоколадом, лучше им лакомиться», — думал я. Мне хотелось оставаться неслитым с Богом, чтобы наслаждаться блаженством общения с Ним.

Во второй половине дня я стал рассматривать учеников Махарши, причем смотрел на них сквозь призму представлений фанатичного *бхакта* Кришны. Я видел, что они просто молча сидят, ничего не делая. «Похоже, что никто из них не повторяет имени Бога. Ни у кого нет *малы* для *джаны*! Разве они могут быть хорошими учениками?» Тогда мое представление о духовной практике было довольно ограниченным. Должно быть, все эти люди медитировали, но с моей точки зрения они просто тратили время впустую.

Когда я обратил критический взгляд на Махарши, относительно него у меня возникли аналогичные мысли. «Этот человек должен подавать ученикам пример, а он просто молча сидит и ничего не рассказывает о Боге. Похоже, что и он сам не повторяет имени Бога и никак не сосредоточивает на Нем свое внимание. Его ученики-бездельники сидят вокруг него ничего не делая, потому что он сам тоже не делает ничего. Разве может показать мне Бога этот человек, который не проявляет к Нему никакого интереса?»

Такие мысли роились у меня в голове, порождая неприязнь к Махарши и его ученикам. У меня еще было время до начала работы, но я не хотел терять его в *ашраме*, наполненном духовными лентами. Я отправился на другую сторону холма Аруначала. В нескольких километрах к северу я нашел в лесу на склоне отличное тихое место. Там я остановился, чтобы в одиночестве спокойно творить *джану* Кришне.

Я оставался там около недели, будучи погруженным в свою духовную практику. Часто мне являлся Кришна, и мы проводили время в совместных играх. В конце концов я почувствовал, что надо возвращаться в Мадрас и готовиться к выходу на работу. Прежде чем уехать, я решил еще раз посетить *ашрам*, чтобы попрощаться и сказать Махарши, что мне больше не нужна его помощь — я своими силами добился ежедневного лицезрения Бога.

Когда я предстал пред Махарши, тот спросил:

— Где ты был? Где ты жил это время?

— На другой стороне горы, — ответил я.

— Что ты там делал?

Он дал мне прямо в руки козырную карту! Я самодовольно сказал:

— Играл с моим Кришной.

Я очень гордился своим достижением и чувствовал свое превосходство над Махарши, так как был абсолютно уверен, что за это время ему Кришна не являлся.

— О, действительно? — спросил Махарши. Он выглядел удивленным и заинтересованным. — Очень хорошо, замечательно. А сейчас ты Его видишь?

— Нет. Я вижу Его, только когда Он является мне в видениях.

Я по-прежнему был очень доволен собой, так как считал, что мне *были* дарованы эти видения, а Махарши — нет.

— Значит, Кришна приходит, играет с тобой, а потом уходит? Так что же это за Бог, который появляется и исчезает? Настоящий Бог должен быть с тобой постоянно.

Отсутствие у Махарши интереса к моему визионерскому опыту несколько охладило меня, но не настолько, чтобы захотелось прислушиваться к его советам. А он сказал, что мне следует перестать искать внешнего Бога и надо найти Источник, узнать, кто же на самом деле хочет видеть Бога. Это было для меня уже чересчур. Я всю жизнь являлся *бхактом* Кришны и не мог рассматривать духовный поиск в иных терминах, чем стремление к личному Богу.

Хотя меня не привлекали советы Махарши, в нем самом было нечто такое, что меня вдохновляло и притягивало к нему. Я попросил у него *мантру*, надеясь, что он санкционирует мой собственный духовный путь.

Махарши отказался (позже, в Мадрасе, он таки дал мне *мантру* — во сне). Тогда я спросил, не посвятит ли он меня в *санньясины*'. Мне не очень хотелось выходить на работу. Я подрядился работать в Мадрасе, просто чтобы увидеть Махарши. Но в *санньясе* (монашестве) он мне тоже отказал. Таким образом, не получив от Махарши ничего, кроме хорошего нового опыта и плохих (как мне казалось) советов, я вернулся в Мадрас, чтобы приступить к работе.

Мне удалось снять неплохой дом, достаточно просторный, чтобы вместить мою семью, и я начал работать. Работа как таковая меня не интересовала, но я подходил к ней ответственно и прилежно трудился, так как должен был заботиться о жене и детях. Но все свое свободное время и энергию я отдавал общению с Кришной. Дома в алтарной комнате я проводил *пуджу*", предупредив жену, чтобы она никогда не беспокоила меня во время этого занятия. Каждый день я вставал в полтретьего и приступал к *садхане*. Я читал повествования о Кришне, или Упанишады, или Гиту, но, в основном, был занят *джаной* (повторением имен Кришны). Я синхронизировал *джану* с дыханием. Подсчитав, что в сутки я делаю 24 тысячи вдохов и выдохов, я решил, что должен повторять за день имя Кришны хотя бы столько же раз. (Мне казалось, что если хотя бы одно дыхание не сопровождалось повторением имени Кришны, то этот вдох был сделан впустую.) Я решил, что поставил перед собой сравнительно легко достижимую задачу.

Потом у меня появилась новая мысль: «Ведь в моей жизни были годы, когда я не повторял *мантры* совсем. Значит, тогда я дышал впустую. Если увеличить количество повторений до 50 тысяч в день, то я смогу наверстать упущенное в детстве». Вскоре я достиг и этой цели, синхронизировав повторение с фазами дыхания.

В алтарной комнате я повторял имена Кришны с половины третьего до девяти тридцати. Потом я шел в офис и в десять приступал к работе. После работы я возвращался домой, закрывался в алтарной и творил *джану* до тех пор, пока не наступало время спать. Спал я тоже в алтарной. Таким образом, я устранился от общения с членами своей семьи; я даже перестал с ними разговаривать.

Как-то около двух часов ночи я услышал за дверью чьи-то голоса. Я знал, что это не жена — ее я приучил не беспокоить меня, если я в алтарной. Мне подумалось, что это, наверное, приехали в гости родственники из Пенджаба. Обычно поезд из Пенджаба прибывает в Мадрас вечером, но он мог запоздать на несколько часов, а приехавшие на нем — потратить еще какое-то время на поиски моего дома. Мне стало интересно, кто бы это мог быть, и я открыл дверь. Представьте себе мое удивление, когда за дверью я увидел не родственников, а сияющие фигуры Рамы, Ситы, Лакшманы и Ханумана. Я не мог понять, что они тут делают. Всю свою жизнь я призывал Кришну, никогда не испытывая к Раме особого влечения или интереса. Тем не менее я с огромным благоговением простерся пред ними в поклоне".

Сита подняла руки на уровень плеч, ладонями ко мне, и заговорила: «Мы пришли к тебе из Айодхьи, потому что Хануман сказал нам, что в Мадрасе живет великий *бхакт* Кришны». Я смотрел на Ее воздетые руки и видел все линии на Ее ладонях. Наверное, эта картина навсегда врезалась в мою память — всякий раз, когда я вспоминаю это видение, я вижу линии на Ее ладонях так же четко, как в тот день, когда божественные гости предстали передо мной. Насколько я понял, их тела не были обычными человеческими телами, поскольку сквозь них я мог смутно видеть предметы, расположенные за ними. Божественные гости были невероятно прекрасными.

Через некоторое время я увидел пейзаж: гору и парящего в небе Гаруду": он летел ко мне, но не достигал меня. Пока все это происходило, я полностью потерял чувство времени. Казалось, прошло всего несколько минут, но тут я услышал голос жены, которая предупреждала, что если я сейчас не выйду из дому, то опоздаю на работу. Таким образом, все длилось где-то с полтретьего до половины десятого, в результате чего я впервые не повторил установленные (собой для себя) 50 тысяч имен Кришны. Хотя видение внушало мне благоговение, я чувствовал себя виноватым, так как пренебрег *джаной*. В офисе я никому не сказал о ночном переживании, потому что свел общение с сотрудниками к минимуму. Я говорил, только когда осуществлялись какие-то деловые операции, а в остальное время молчал.

Вечером, когда я собрался наверстать пропущенную утром *джану*, выяснилось, что я больше не могу повторять имя Кришны. Ум почему-то отказывался подчиняться мне. И читать духовную литературу я тоже больше не мог. Ум был спокоен, в нем отсутствовали все мысли, но он отвергал все мои попытки сосредоточиться на каком-либо духовном объекте. Просто мистика какая-то: четверть века имя Бога всецело заполняло мое сознание, а теперь я не мог повторить его ни разу! Я сразу же отправился к главе мадрасского отделения Миссии Рамакришны (тогда ее возглавлял Свами

Кай-ласананда) и сказал ему, что у меня проблемы с *садха-ной*. Я объяснил, что на протяжении многих лет воспевал имя Бога и читал духовную литературу, но теперь, вопреки всем моим усилиям, ум не хочет концентрироваться ни на чем, связанном с Богом.

Свами Кайласананда ответил, что я переживаю этап, который христиане называют «темной ночью души». На этой стадии *садхак*, посвятивший духовной практике не один год, вдруг обнаруживает, что ему стало очень трудно следовать *садхане* или что его усилия не венчаются никаким положительным результатом. Кайласананда попросил меня не прекращать попыток и посоветовал регулярно посещать устраиваемые Миссией *самсанги* — он думал, что в такой обстановке мне будет легче вновь сосредоточиться на Боге. Этот совет не показался мне мудрым. Я никогда больше не заходил в Миссию Рамакришны; не ходил я и ни на какие иные собрания. Я посетил в Мадрасе еще нескольких известных *свами*, но все они говорили примерно одно и то же: «Не переставай прилагать усилия, посещай наши *самсанги*., и ты наверняка справишься со своей проблемой». Но я никогда не ходил на эти встречи — совет не пришелся мне по душе, да и сами советчики не казались компетентными. Я видел, что они являются хорошими *садхаками*, но я также чувствовал, что у них нет опыта непосредственного общения с Богом, которое, как я считал, позволило бы им правильно оценить происходящее со мной.

И тут я вновь вспомнил о Махарши из Тируваннама-лая. Как-то в моей алтарной комнате меня посетило видение: я увидел смеющегося Махарши. Тогда я не придавал этому значения, но теперь моя оценка данного события начала меняться. Я думал: «Этот человек каким-то образом появился у моей двери в Пенджабе и направил меня в Тируваннамалай. Я прибыл туда и в присутствии Махарши испытал очень сильные переживания. Должно быть, этот человек способен дать мне дельный совет. Возможно, явившись мне здесь в видении, он хотел, чтобы я снова повидал его в Тируваннамалае. Как бы то ни было, раз в Мадрасе есть еще один человек, чье мнение мне небезразлично, то надо съездить к нему и послушать, что он скажет». Меня по-прежнему совершенно не привлекала философия Махарши, но сама его личность была притягательной.

На следующей неделе мне выпало работать в субботу только до обеда. Воскресенье всегда было выходным, поэтому в субботу я сел на поезд и опять отправился к холму, у которого жил Махарши. Как и в свое первое посещение, я чувствовал, что у меня личное дело и мне вновь хотелось найти возможность поговорить с Махарши наедине. Я снова использовал уже удавшуюся один раз уловку — пошел к нему после обеда. Я знал, что в это время зал пуст. Как и в первый раз, секретарь пытался убедить меня прийти позже, но Махарши снова вмешался и разрешил мне войти и поговорить с ним.

Я сел напротив Махарши и начал рассказывать ему свою историю:

— Четверть века я придерживался *садханы*, состоящей преимущественно из повторения имен Кришны. Совсем недавно я повторял имя Кришны 50 тысяч

раз в день. Также я посвятил много времени чтению духовной литературы. Потом мне явились Рама, Сита, Лакшмана и Хануман. И после их ухода я стал неспособен продолжать свою духовную практику. Я больше не могу повторять Имя. Я не могу читать книги. Я не могу медитировать. Внутренне я очень спокоен, но у меня больше нет ни малейшего желания сосредоточиваться на Боге. Я не могу делать этого, даже если пытаюсь. Что со мной стряслось и что теперь мне делать?

Махарши посмотрел на меня и спросил:

— Как ты добрался сюда из Мадраса?

Его вопрос показался мне неуместным, но я вежливо ответил:

— Поездом.

— И что происходило, когда поезд прибыл на станцию Тируваннамалай? — спросил он.

— Хм... Я сошел с поезда, выбросил билет и нанял повозку до *ашрама*.

— А когда ты приехал в *ашрам* и расплатился с извозчиком, что стало с повозкой?

— Она уехала; скорее всего — в город, — сказал я, все еще не понимая, куда он клонит.

И тут Махарши объяснил:

— Поезд привез тебя на место. Ты сошел с него, потому что он тебе больше не нужен. Он доставил тебя, куда требовалось. То же самое и с повозкой. Когда она привезла тебя в Раманашрам, ты сошел с нее.

Тебе больше не нужны ни поезд, ни повозка. Это средства передвижения, доставившие тебя сюда. Теперь ты тут, и ты не нуждаешься в них. Это же произошло и с твоей *садханой*. *Джапа*, медитация и чтение книг привели тебя к твоему духовному назначению. Больше они тебе не нужны. Не ты бросил свою духовную практику — она оставила тебя по собственной инициативе, ибо отыграла свою роль. Ты прибыл на свое место.

Затем он пристально посмотрел на меня. Я почувствовал, что все мое тело и ум омывают волны чистоты. Единственный взгляд Махарши очистил меня. Я чувствовал, что он смотрит мне прямо в Сердце. Под его магическим взглядом я ощутил, что каждый атом моего тела стал чистым. Мне словно было даровано новое тело. Осуществлялся процесс преобразования: старое тело атом за атомом умирало, а вместо него создавалось новое. И вдруг я понял! Я осознал, что этот человек, который разговаривал со мной, есть то, чем я уже являюсь, чем я всегда был. Я вдруг опознал свое «Я». Я умышленно говорю «опознал», так как в непосредственном переживании увидел, что это несомненно именно то состояние покоя и счастья, которое я уже испытал в восьмилетнем возрасте в Лахоре (когда не мог взять стакан с манговым коктейлем). Безмолвный взгляд Махарши вернул меня в то изначальное состояние, но теперь оно стало непрерывным. То «я», которое так долго искало Бога вне себя (так как хотело вернуться в состояние, испытанное в детстве), исчезло в непосредственном знании и постижении истинного «Я», которое Махарши вновь показал мне. Я не могу точно описать свои переживания — книги правы, когда говорят, что словами этого не передать.

Я могу говорить только о сопутствующих явлениях. Я могу сказать, что каждая клетка, каждый атом моего тела вдруг воспрянули, распознав то «Я», которое оживляет и поддерживает их. Но саму суть переживаний описать я не могу. Я совершенно не сомневался в том, что мой духовный поиск завершен, но источник этой убежденности просто неопишуем.

Я простерся пред Махарши в почтительном поклоне. Я наконец понял, чему он учил и учит. Он говорил мне, что не надо быть привязанным к личному Богу, так как все формы преходящи. Он мог видеть, что главным препятствием на моем пути был прекрасный облик Кришны и моя привязанность к Нему. Он посоветовал мне игнорировать появление всех эфемерных богов и попытаться найти Исток и постичь природу того, кто хочет этих богов видеть. Он пытался указать мне на истинное и вечное, но я глупо и упрямо не придавал значения его совету.

Задним числом теперь я понимаю, что вопрос «Кто я?» — единственный вопрос, которым мне следовало задаться много лет назад. В восьмилетнем возрасте я непосредственно узнал высшее «Я», а всю последующую жизнь просто пытался вернуться к этому осознанию. Мать убедила меня, что преданность Кришне позволит вернуть пережитое; она направила меня на поиск внешнего Бога, который, по ее словам, должен был даровать мне те переживания, к которым я так стремился. За многие годы духовных исканий я встретил сотни *садху*, *свами* и гуру, но никто из них не поведал мне простую истину так, как это сделал Махарши. Никто из них не сказал: «Бог в тебе. Он не отделен от тебя. Только ты есть Бог. Если ты, задавая себе вопрос "Кто я?", найдешь источник ума, ты увидишь в своем Сердце Бога в образе "Я"». Если бы я встретил Махарши раньше, прислушался к его учению и практически применил услышанное, может быть, мне не понадобились бы все эти годы бесплодных внешних поисков.

Я должен сделать еще одно замечание относительно величия Махарши. После того как мне явился Рама, я обошел весь Мадрас в поисках совета относительно восстановления своей *садханы*. Все *свами* говорили мне разные благоглупости, потому что, в отличие от Махарши, не могли видеть мои Сердце и ум. Когда же я потом пришел к Махарши, он не посоветовал мне продолжать

прилагать усилия — он видел, что я достиг состояния, в котором уже никогда не вернусь к прежней *садхане*. Он сказал: «Ты прибыл». Он знал, что я готов к Постижению, и своим божественным взглядом он поднял меня до своего собственного состояния. Истинный Учитель смотрит в твой ум и Сердце, видит, в каком состоянии ты находишься, и дает дельный совет, который всегда уместен. Совет тех людей, которые не утвердились в «Я», основан на знаниях, полученных из книг или понаслышке. Такие советы часто просто глупы. Истинный учитель никогда не собьет с толку ложным советом, ибо он знает, *что* тебе нужно и в каком состоянии ты находишься.

Прежде чем продолжить повествование, перечислю еще раз основные ступени своего духовного роста, потому что они иллюстрируют, как в общем случае протекает процесс Самоосознания. Во-первых, должна быть уст-

ремленность к Богу, любовь к Нему или желание освобождения. Без этого ничего невозможно. В моем личном случае тот опыт, который я получил восьмилетним мальчиком, породил во мне столь сильное стремление к Богу, что я четверть века искал Его как сумасшедший. Устремленность к Богу, к Самоосознанию подобна внутреннему пламени. Его надо зажечь и раздувать, пока оно не запылывает так, что испепелит все остальные желания и интересы. Чтобы помешать Самоосознанию, достаточно всего лишь одной мысли, не совпадающей со стремлением «хочу к Богу» (или «хочу Самоосознания»). Если возникают иные мысли, значит, внутренний огонь еще не разгорелся как следует. Все годы, когда я был экстатичным *бхактом* Кришны, я раздувал пламя любви к Богу, и в этом огне все остальные желания сгорели. Если этот внутренний огонь горит достаточно долго и с должной интенсивностью, то в конце концов в нем перегорит и эта единственная, центральная, всепоглощающая устремленность к Богу (к «Я»). Это существенный момент, так как Самоосознание не состоится до тех пор, пока не уйдет и это последнее желание. После исчезновения этого завершающего желания наступит безмолвие, не нарушаемое никакими мыслями. Это еще не конец, а просто состояние ума, в котором больше не появляются мысли и желания. Именно это произошло со мной в Мадрасе после того, как мне явился Рама. Меня покинули все мысли и желания — настолько, что я уже не мог продолжать свою прежнюю духовную практику. Многим людям в своей жизни удавалось бросить краткий взгляд на «Я». Иногда это происходит спонтанно, нередко — в присутствии просветленного учителя. После таких проблесков сознание, как правило, возвращается в обычное состояние, так как по-прежнему присутствуют мысли и латентные (но не погасшие окончательно) желания. «Я» примет, поглотит и полностью уничтожит лишь тот ум, который совершенно свободен от *васан*. Именно в таком состоянии мой ум находился те несколько дней, пока я оставался в Мадрасе. Но просветление тогда еще не наступило, потому что не хватало завершающего штриха — нужна была милость моего учителя; я должен был сесть перед ним, услышать от него «Ты прибыл» и поверить ему; надо было, чтобы он посредством своего божественного взгляда передал мне свою энергию и благодать. Когда взгляд Махарши встретился с моим свободным от *васан* умом, «Я» воспрянуло и разрушило ум, который навсегда прекратил свою деятельность. Осталось только «Я».

Я уже говорил, что *бхактом* Кришны меня сделала мать. Однако после Самоосознания я понял, что она оказалась просто инструментом; корни моей исключительной привязанности к Кришне уходят в прошлую жизнь, когда я был йогом в Южной Индии. После того как я обрел знание о своей прошлой жизни, мне стали понятны многие особенности жизни нынешней. В прошлой жизни я был великим *бхактом* Кришны. У меня было множество учеников, и я построил храм Кришны, в котором установил большое алтарное изваяние из белого камня. В той жизни я часто входил в *нирвикальпа-самадхи*, но так и не осознал высшее «Я». Мне помешало, в частности, сексуальное желание, которое я испытывал по отношению к одной из служанок. Она происходила

из низкой касты, поэтому служила в *ашраме* уборщицей и выполняла другую непрестижную работу. Я внешне никак не проявлял своего влечения к ней и упорно старался подавить это чувство, но полностью от него так и не избавился. Когда я родился Х. В. Л. Пуньджей, эта женщина (в своем новом воплощении) стала моей женой. Згой единственной *васаны* оказалось достаточно, чтобы я снова воплотился и создал семью с той, к которой испытывал влечение. Так действует карма.

Моя жизнь в качестве йога-кришнаита закончилась необычно и, можно сказать, кошмарно. Я вошел в *нир-викальпа-самадхи* и оставался в нем двадцать дней. Ученики решили, что я умер — в моем теле не было заметно никаких признаков дыхания и кровообращения. Из деревни привели «знающего человека», чтобы он определил, осталась ли в моем теле *прана*". Он тщательно осмотрел мою телесную оболочку, а потом объявил, что просверлит в ней отверстие и выяснит, осталась ли еще в теле жизнь. «Эксперт» взял инструмент для вскрытия кокосов и проделал им дырку в моем черепе. Посмотрев внутрь, он изрек, что я мертв. После такого вердикта ученики сожгли меня в яме-солщдхи", которую выкопали рядом с храмом.

Так я был сожжен заживо. Я осознавал все, что делал человек, продырявивший мне голову, и понимал, что меня собираются сжечь, но не мог на это никак отреагировать — настолько глубоко был погружен в *нирвикальпа-самадхи*. Все это странным образом напоминало то мое состояние, в которое я вошел в восьмилетнем возрасте (когда меня переполняло такое счастье и покой, что я, хотя и осознавал все происходящее вокруг, не мог никак на это отреагировать).

Много лет спустя, снова поселившись (в нынешнем воплощении) на Юге, я отправился посмотреть на этот храм. В прошлой жизни я так хорошо запомнил дорогу к нему, что мог указывать маршрут водителю такси, хотя длинный путь от станции изобиловал развилками и поворотами. Все выглядело именно так, как сохранилось в моей памяти. Установленное мною белокаменное изваяние Кришны по-прежнему находится в храме. Вот только мое надгробие не сохранилось — река поменяла русло и теперь протекает там, где раньше была моя могила.

Махарши сказал, что мне не надо искать внешних проявлений Бога — Кришну или кого-либо еще, — потому что все они эфемерны. Я последовал его совету (после того, как он показал мне, кто я есть), но образы богов продолжают являться мне. Даже теперь, спустя десятилетия после завершения моего духовного поиска, Кришна по-прежнему регулярно приходит ко мне. Когда бы Он ни появился, я чувствую все ту же огромную любовь к Нему, но теперь Он не может обратить мой взор на что-либо иное, кроме высшего «Я».

Попробую объяснить: в детстве я думал, что тело Кришны реально, потому что можно было к нему прикоснуться. Тогда я не знал, что осязаемость не является истинным критерием реальности. Реально то, что вечно и неизменно. Под данное определение подпадает только бесформенное «Я». Теперь я могу сказать, что, когда Кришна появлялся в моей детской комнате,

это было временным, нереальным феноменом, имевшим место в Сознании — единственной реальности. И все остальные явления мне Кришны относятся к этой же категории. Ныне меня, отождествившегося с истинным «Я», величие богов (даже стоящих передо мной) не ослепит и не введет в иллюзию; я знаю, что сила и красота, которую они являют, иллюзорны. Во мне, в моем высшем «Я» присутствует все могущество и великолепие, так что мне нет нужды искать эти качества в ином месте.

После моего преобразования, происшедшего в присутствии Махарши, моя внешняя жизнь, в основном, оставалась прежней. Я вернулся в Мадрас, ходил на работу и старался обеспечить свою семью всем, чем только мог. По выходным (или если у меня накапливалась приличная сумма денег) я приезжал в Тируваннамалай, садился у стоп своего учителя и грелся в лучах его сияния. От того циничного скептика, который во время первого визита агрессивно противостоял Махарши, не осталось и следа. Меня переполняла любовь к Учителю. Первые несколько месяцев после Самоосознания у меня не было никаких мыслей. Я приходил в офис и выполнял свои обязанности, но при этом в моей голове не появлялась ни одна мысль. То же самое было и когда я отправлялся в Тируваннамалай. Сидел ли я в зале рядом с Махарши, бродил ли вокруг холма или делал покупки в городе — все совершалось без какой-либо ментальной активности. Всюду простирался океан безмолвия, по поверхности которого не пробегала даже и рябь мыслей. Я вскоре понял, что ум и мысли не являются непременным условием мирской деятельности. Если человек осознал истинное «Я», попечительство о его жизни берут на себя высшие силы. Все его действия совершаются спонтанно и с максимальным эффектом — хотя на них не было затрачено никаких ментальных усилий.

Я часто привозил в *ашрам* на выходные свою семью и сослуживцев. Похоже, что Махарши особо выделял среди них мою дочь. За время жизни в Мадрасе она овладела тамильским в достаточной степени, чтобы общаться с Махарши на его родном языке. Во время наших посещений они всегда играли вместе и хохотали.

Однажды моя дочь села перед Махарши и вошла в состояние, которое внешне воспринималось как глубокий медитативный транс. Когда колокол позвал на обед, я не смог ее разбудить. Махарши посоветовал оставить ее в покое, и мы пошли есть без нее. Вернувшись, мы застали ее в том же месте и в прежнем положении. Прошло еще несколько часов, прежде чем она возвратилась в обычное сознание.

Майор Чедвик* с большим интересом следил за происходящим. Когда моя дочь очнулась, он подошел к Махарши и сказал:

— Я здесь уже более десяти лет, но со мной никогда не происходило ничего подобного. А эта семилетняя девочка, похоже, вошла в *самадхи* вообще без каких-либо усилий. Как это возможно?

Махарши улыбнулся и ответил:

— С чего ты взял, что она младше тебя?

После этого случая дочь прониклась любовью к Махарши и очень привязалась к нему. Когда мы уезжали домой, она ему сказала:

— Ты мой отец. Я не поеду в Мадрас. Я останусь здесь, с тобой.

Махарши засмеялся:

— Нет, тебе нельзя здесь оставаться. Возвращайся домой со своим настоящим отцом. Пойди в школу, выучись, а потом сможешь прийти сюда — если захочешь.

Происшедшее в *ашраме* стало важным событием в жизни моей дочери. Несколько недель спустя я подслушал, как она кому-то рассказывала на кухне, что не бывает такого дня, когда она не вспоминала бы о случившемся. Но если бы вы спросили ее об этом событии, она ничего не ответила бы. Всякий раз, когда кто-то спрашивал ее: «Что произошло в тот день, когда ты вошла в транс перед Махарши?» — ее реакция была одной и той же: она начинала плакать. Даже мне она не могла объяснить или описать, что именно с ней было.

В другой раз я привел к Махарши *нира*", которого встретил в Мадрасе. Этот профессор, приобщившийся к религиозной жизни в результате внутреннего пробуждения, прибыл из Багдада в Индию потому, что ему вдруг захотелось увидеть, в каком состоянии познания пребывают настоящие индийские святые. Я убедил его поехать со мной к Махарши, ибо не мог представить лучшего примера индийского святого. В Тируваннамалае мы некоторое время посидели в зале, глядя на Шри Раману. Потом *нир* встал, поклонился и вышел. Когда я догнал его и спросил, почему он ушел так внезапно, тот ответил: «Я вдохнул аромат этого цветка сада индуизма. Теперь мне нет необходимости нюхать другие цветы — я удовлетворен и могу вернуться в Багдад».

Этот человек был *джняни*. За несколько минут, проведенных в обществе Махарши, он сумел убедиться в том, что цветок *Джняны* индуизма не отличается от высших состояний, достигаемых мусульманскими святыми.

Такие просветленные встречаются очень редко. За последние лет сорок я встречал тысячи *садху*, *свами*, гуру и других духовных людей. На *Кумбхамелах* я видел миллионы паломников; я побывал во многих индийских крупных *ашрамах*; я странствовал по Гималаям, встречаясь там с отшельниками; я общался с йогами, обладающими великими *сиддхами*; с людьми, которые могут левитировать. Но за все годы, прошедшие со времени обретения мною Самоосознания, мне довелось встретить всего двух человек, сумевших убедить меня в том, что они обрели полное просветление. Мусульманский *нир* был одним из них. Второго — сравнительно малоизвестного *садху* — я встретил на обочине дороги в Карнатаке.

Я ждал автобуса в заброшенном поселке возле Кришнагири — города, расположенного между Тируваннама-лаем и Бангалором. Тут ко мне подошел человек чрезвычайно непрезентабельного вида. Одеждой ему служили грязные лохмотья, а его ноги были покрыты открытыми ранами, в которых копошились черви.

На праздновании говорили, и я вызвался почистить ему раны и дать мазь, способствующую заживлению. Мое предложение его совершенно не заинтересовало: «Оставь червей в покое. Пусть себе завтракают».

Чтобы не оставлять его в таком жалком состоянии, я порвал на ленты свою накидку и забинтовал ему ноги чистой тканью. Мы попрощались, и он ушел в ближайший лес.

Я понял, что этот человек — *джняни*, В моей голове уже начали появляться праздные мысли о том, что за странная карма заставила его так пренебрегать своим телом, когда ко мне подошла женщина, продававшая в придорожной лавке лепешки. Она сказала: «Вам очень повезло, вы разговаривали с великим *махатмой*». Он живет в этом лесу, но почти никогда не показывается на людях. Из Бангалора приезжают люди, чтобы повидать его, но никто не может его найти, если он сам не захочет встретиться с кем-то. Я сижу здесь каждый день, но не видела его уже больше года. И прежде мне никогда не доводилось видеть, чтобы он подходил к совершенно чужому человеку и беседовал с ним».

Я несколько отклонился от своего повествования, но история с *джняни*-оборванцем (а также в прошлом мусульманином) иллюстрирует пару важных моментов, о которых мне хочется сказать. На первый я уже намекнул. Хотя многим людям случается непосредственно бросить взгляд на истинное «Я», полное и непрерывное его осознание — явление крайне редкое. Я убедился в этом на личном опыте, повидав миллионы (без преувеличения) людей, придерживающихся того или иного духовного пути. Второй момент тоже важен, так как в нем отражено величие Махарши. Из этих троих людей (встретившихся мне после достижения Самоосознания), в которых я увидел истинных *джняни*, только Махарши двадцать четыре часа в сутки был доступен для всех, кто хотел его видеть. *Садху* из Кришнагири скрывался в лесу; мусульманский *пир*, остановившись в моем доме, сидел взаперти и отказывался встречаться с посетителями, желавшими его видеть. Из них троих только Махарши можно было легко найти и свободно подойти к нему. Об этом свидетельствуют и мои первые посещения (когда я два раза шел к нему после обеда). Он мог бы промолчать и позволить секретарю отослать меня обратно. Но он, чувствуя, что у меня есть неотложная потребность увидеть его, позволил мне войти и говорить о том, что меня волновало. Никому не возбранялось повидать его — даже незрелым людям, совершенно не вписывающимся в его окружение. Посетители и ученики могли находиться в его присутствии столько, сколько хотели, впитывая в себя столько его благодати, сколько могли вместить. *Джняна* сама по себе делала Махарши духовным гигантом, но его постоянная общедоступность придавала его величию дополнительный блеск.

Во время своих посещений Шри Раманашрама я сидел в зале с Махарши и слушал, как ученики обращаются к нему с вопросами и сомнениями. Иногда, если ответ мне был непонятен или не соответствовал моему личному опыту, я сам задавал вопрос. Годы, проведенные в военной академии, приучили меня не оставлять затронутого вопроса до тех пор, пока мне не станет все понятно. Этим же принципом я руководствовался и в отношении философского учения Махарши.

Например, однажды я услышал, как он сказал посетителю, что Сердце как духовный центр расположено в груди справа; именно оттуда исходят и туда возвращаются мысли о «Я». Это противоречило моему собственному опыту: во время моего первого посещения Шри Раманы Махарши, когда мое Сердце открылось и расцвело, я узнал, что оно не находится ни в теле, ни вне его. А когда во время второго визита это ощущение истинного «Я» стало непрерывным, я понял, что нельзя утверждать, будто Сердце может быть ограничено телом или пребывать в какой-то его части.

Я присоединился к обсуждению и спросил: «Почему Вы помещаете Сердце в правую сторону груди, тем самым ограничивая его? Для Сердца нет ни "левого", ни "правого", потому что оно не пребывает ни внутри, ни вне тела. Почему бы не сказать, что оно везде? Как можно ограничивать Истину каким-то местом в теле? Разве не правильнее сказать, что не Сердце находится в теле, а тело — в Сердце?» (Вопросы я задавал прямо и без смущения — этому меня тоже научила армия.)

Ответ меня полностью удовлетворил. Повернувшись ко мне, Махарши объяснил, что в подобных терминах он разговаривает только с теми, кто все еще отождествляет себя со своим телом:

— Когда я говорю, что «я» расположено в правой части тела, что чувство «я» связано с правой половиной грудной клетки, я адресую эту информацию тем людям, которые по-прежнему думают, будто являются телом. Им я говорю, что Сердце находится там. Но, строго говоря, неверно утверждать, будто «я» исходит из Сердца, расположенного в правой части груди, и что оно туда же возвращается. «Сердце» — иное название Реальности, и оно не находится ни внутри тела, ни вне его. По отношению к нему нет «внутреннего» и «внешнего», так как оно является единственной реальностью. Я не отождествляю Сердце ни с каким анатомическим органом, нервным сплетением или чем-либо еще. Но если человек видит себя как тело, если считает, что является телом, то ему нужно посоветовать найти в теле место, откуда возникает и куда уходит ощущение «я». Таким местом должно быть Сердце в правой стороне груди, потому что каждый человек, независимо от расы, религии и языка, на котором он разговаривает, говоря «я», указывает на правую сторону груди. Так делают во всем мире, поэтому именно это место можно считать местоположением Сердца. И внимательно наблюдая, откуда при пробуждении возникает мысль «я», а также проследив, куда она уходит при засыпании, можно заметить, что этим местом является правостороннее Сердце.

Мне нравилось разговаривать с Махарши, когда он был один (или хотя бы в не слишком многолюдном окружении), но такое случалось редко. Даже если я обращался к нему с вопросом, мне приходилось пользоваться услугами переводчика, так как я не настолько хорошо знал тамильский, чтобы вести философскую беседу.

Застать Махарши в спокойной обстановке было легче летом, когда стояла такая жара, что поток посетителей превращался в слабый ручеек. Как-то в мае (в разгар лета) мы сидели с Махарши всего лишь впятером. Одним из нас

был Чедвик, который пошутил: «Бхагаван, мы ваши самые бедные ученики. Все, кому по карману отправиться в горы за прохладой, уже разъехались. Только мы, несчастные, остались».

Махарши засмеялся и сказал: «Да, оставаться здесь летом, никуда не уезжая, — настоящий тапас».

Иногда я сопровождал Махарши в его прогулках вокруг *ашрама*. Это позволяло мне вести с ним личную беседу и непосредственно наблюдать, как он относится к ученикам и служащим *ашрама*. Я видел его следящим за раздачей пищи — он хотел убедиться, что всем накладывают равные порции. Я видел, как он останавливал рабочих, которые, прервав свою работу, пытались простереться перед ним в поклоне. Во всем, что он делал, содержался урок для нас. Каждый его шаг был выражением его учения.

Махарши предпочитал работать с окружающими просто, без каких-либо драматических эффектов. В Раманашраме не было масштабных демонстраций могущества Махарши; просто сердца всех, кто общался с ним, постоянно наполнялись незримой, исходящей от него благодатью.

Хорошей иллюстрацией неявного, скрытого воздействия на нас Раманы Махарши является случай, свидетелем которого я был. Женщина принесла мертвого сына и положила бездыханное тело перед кушеткой Шри Раманы. Мальчик скоропостижно скончался от укуса змеи. Мать умоляла воскресить ее ребенка, но Махарши, казалось, не обращал на нее ни малейшего внимания и игнорировал ее просьбы. Через несколько часов комендант *ашрама* попросил ее унести труп ребенка. Однако на выходе из *ашрама* женщина встретила заклинателя змей, который сказал, что может заняться ее сыном. Он сделал что-то с рукой мальчика (в месте укуса), и тот сразу же стал проявлять признаки жизни — хотя и был мертв уже несколько часов. Ученики в *ашраме* отнесли это чудо на счет Махарши; они говорили: «Если *джняни* обращает внимание на проблему, она автоматически решается божественным вмешательством». Согласно этой теории, хотя Махарши внешне ничего не делал с ребенком, на внутреннем, бессознательном уровне то внимание, которое он уделил проблеме, стало причиной появления нужного человека в нужном месте. Сам Махарши, конечно, отрицал свою причастность к воскрешению. «Вот как?» — это вся его реакция на сообщение о том, что мальчик ожил.

Это было характерно для Махарши. Он никогда не совершал никаких чудес и даже отказывался признавать себя инициатором тех необычных явлений, которые происходили в его присутствии или благодаря вере учеников в него. Единственным чудом, которому он способствовал, являлось внутреннее преобразование. Словом, взглядом, жестом или просто пребывая в безмолвной неподвижности, он успокаивал ум окружающих его людей и давал им возможность осознать, кем они в действительности являются. И нет чуда, больше этого.

В 1947 году британское правительство под давлением мусульман решило, что, прежде чем предоставить Индии независимость, ее надо разделить. Та часть страны, где мусульманское население составляет большинство, должна

была стать Пакистаном; остальная территория оставалась Индией (но теперь уже новой — независимой). На северо-западе новая граница проходила с севера на юг, к востоку от Лахора. Это означало, что после намеченного на август провозглашения независимости моя семья должна была оказаться в Пакистане. В месяцы, предшествовавшие объявлению независимости, многие мусульмане эмигрировали из Индии в нарождающийся Пакистан. В то же время многие индусы, жившие на северо-западе, переселялись в Индию. В обеих религиозных общинах кипели страсти. Мусульмане нападали на индусов, пытающихся покинуть Пакистан, грабили их и даже убивали. Аналогичным образом индусы поступали с мусульманами, покидавшими Индию. Эскалация насилия достигла такого размаха, что мусульмане останавливали идущие из Пакистана поезда с индусами, выводили их из вагонов и расстреливали, а индусы нападали на поезда, идущие во встречном направлении, и тоже убивали пассажиров. Но я ничего об этом не знал, так как не читал газет и не слушал радио. В июле 1947 г. (за месяц до провозглашения независимости) ко мне подошел Дэвараджа Мудалиар и спросил, из какой части Пенджаба я родом. Когда я сказал, что из города, расположенного в двадцати милях к западу от Лахора, он сообщил мне о предстоящем отторжении этой территории от Индии и подчеркнул, что мой родительский дом окажется в Пакистане. Он спросил:

— Где сейчас находится твоя семья, твои родные?

— Насколько я знаю, — ответил я (так как мало общался с ними), — они по-прежнему дома, в городе. Никто из родственников не живет на той территории, которая будет Индией.

— Так почему ты не поедешь, чтобы перевезти их?

Сейчас оставаться там опасно.

Он рассказал мне обо всех ужасах, которые там творятся, и настаивал на том, что я обязан позаботиться о семье и переправить ее в безопасное место. Он даже посоветовал привезти всех в Тируваннамалай. Но я сказал: «Нет, не поеду. Я не могу покинуть Махарши».

Это не было простой отговоркой: мои слова буквально отражали то, что я чувствовал. Мои отношения с Махарши достигли стадии, когда я влюбленно смотрел на него не отводя глаз и не мог сосредоточить мысли на поездке в другой конец страны (да еще и на неопределенное время).

В тот день мы сопровождали Махарши во время вечерней прогулки. Дэвараджа Мудалиар обратился к нему:

— Похоже, что семья Пуньджи бедствует в Западном Пенджабе. А он не хочет туда ехать — будто его не интересует, останутся его близкие там или нет. Независимость будет провозглашена менее чем через месяц. Если он не поедет сейчас, потом может быть уже поздно.

Махарши согласился с тем, что мое место — рядом с семьей. Он сказал:

— Там, откуда ты родом, будет множество бед. Почему бы тебе туда не поехать и не вывезти оттуда свою семью?

Хотя это прозвучало как приказ, я продолжал артачиться. С того самого дня, когда Махарши показал мне, кто я есть, я испытывал по отношению к нему огромную любовь и привязанность. Я искренне чувствовал, что в мире нет никого более близкого мне, чем он. Я думал: «Я так благодарен этому человеку, который избавил меня от страхов, даровал мне свет, рассеявший в моем уме мрак, что я не могу поддерживать отношения с кем-либо помимо него». Я попытался объяснить свою позицию:

— Вся моя прежняя жизнь — просто сон. Мне приснилось, что у меня была жена и семья. Когда я встретил Вас, я проснулся, у меня больше нет семьи, у меня никого нет, кроме Вас. Махарши на это ответил:

— Если ты знаешь, что твоя семья — просто сон, почему бы тебе во сне не позаботиться о ней? Приснившаяся работа много сил не отнимет. Тогда я открыл основную причину своего нежелания ехать:

— Я слишком привязан к Вам, чтобы Вас оставить. Я Вас так люблю, что не могу оторвать от Вас глаз. Как мне уехать?

— Я всегда с тобой, где бы ты ни был, — произнес Махарши. Сказано это было таким тоном, что не оставалось сомнений — я должен ехать. Эти его слова благословляли меня на поездку и являются благословением до сих пор.

Я сразу же понял глубинный смысл утверждения Махарши. То «Я», которое является истинной природой моего Учителя, представляет собой и мою собственную внутреннюю реальность. Разве можно разлучиться с этим «Я»? Я, так же как Учитель, знал, что помимо этого высшего «Я» больше ничего не существует.

Пришлось согласиться с решением Махарши. Я склонился перед ним; первый и последний раз в своей жизни я в знак уважения, любви и благоговения коснулся его стоп. Обычно он не позволял делать этого, но тут был особый случай и Гуру мне не препятствовал. Прежде чем подняться, я собрал немного пыли у его стоп и положил в карман, чтобы хранить как священную реликвию. Я попросил у него благословения, так как чувствовал, что это наша последняя встреча; интуитивно я знал, что больше не увижу его. Я покинул *ашрам* и отправился в Лахор. Ситуация там оказалась еще хуже, чем я ожидал. Толпы мусульман скандировали: «Смерть индусам! Смерть индусам!» Другие выкрикивали: «Пакистан достался нам легко — так нападём же на Индию, покорим ее! Завоюем ее с мечом в руке!»

Придя на станцию, я взял билет до своего родного города. Я занял место в полупустом вагоне, оставил в нем вещи и вышел на платформу утолить жажду в чайной. Удивленный малочисленностью пассажиров, я спросил у прохожего: «Что происходит? Почему поезд почти пустой?» Он объяснил:

— Индусы больше не ездят поездами. Они боятся, так как здесь их меньшинство. Очень многих железнодорожных пассажиров убили, так что индусы теперь сторонятся железной дороги.

В те дни, полные насилия, индусы и мусульмане ездили в разных вагонах — чтобы в случае чего можно было сообща постоять за себя.

Облюбованный мною полупустой вагон был занят индусами. И тут я услышал внутренний голос; это был голос моего Учителя, который сказал:

— Иди и садись в мусульманский вагон. С тобой ничего не случится.

Эта идея казалась разумной, но я сомневался, смогу ли убедить своих попутчиков-мусульман в том, что являюсь одним из них. Мало того что я был одет по-другому, так еще на руке у меня красовалась очень заметная татуировка с символом *ОМ*. Я родился в семье брахманов, которые считали всех мусульман нечистыми, оскверненными употреблением говядины. Вхожими в наш дом были только индусы, и если кто-то хотел зайти, он должен был сначала показать свою руку. У всех местных индусов на руке было вытатуировано *ОМ*; у мусульман такой татуировки не было.

Я послушался внутреннего голоса и пересел в «мусульманский» вагон. Там никто не возражал и ни о чем меня не спрашивал. За городом поезд был остановлен, а все пассажиры из «индусских» вагонов — расстреляны. На меня же не обращали внимания, несмотря на то что мой внешний вид явно выдавал во мне (по крайней мере, мне так казалось) индуса.

На своей станции я сошел с поезда и направился к родительскому дому, который оказался запертым и забаррикадированным. Никто не отвечал на мой стук. В конце концов на крыше появился отец. Он спросил, кто я и чего мне надо.

— Я твой сын. Ты что, не видишь? Не узнаешь мой голос?

Он узнал меня и весьма удивился, так как прежде исполнение семейных обязанностей не стояло в числе моих приоритетов.

— Зачем ты приехал? — спросил он, все еще не веря своим глазам. — Пенджаб в огне. Индусов всюду убивают. И вообще, *как ты* приехал? Что, поезда еще ходят?

— Да, — ответил я, — поезда ходят. На поезде я и приехал.

Отец задумался, а потом сказал:

— В таком случае ты должен вывезти семью из Пенджаба и устроить всех где-то в Индии. Если поезда еще ходят, я достану для вас билеты.

На следующий день, снабженный билетами, я вывозил своих родственников, тридцать четыре человека, почти все женщины, из Западного Пенджаба в Индию. Поезд, на котором мы покинули Лахор, был последним, проследовавшим по этому маршруту. С тех пор поезда никогда больше не пересекали границу.

Махарши отправил меня в Пенджаб, чтобы я исполнил свой долг. Для Махарши это было характерным поступком — он никогда не позволял ученикам пренебрегать семейными обязанностями. Он потребовал, чтобы я принял на себя ответственность за семью, и сказал: «Я всегда с тобой, где бы ты ни был». Когда я услышал эти слова, то сначала воспринял их только в философском смысле. Я не думал, что физически тоже буду под его защитой. Но вышеописанный случай продемонстрировал это. Махарши указал мне, какое место занять в поезде. После расстрела всех пассажиров-индусов я еще больше двадцати часов находился среди мусульман, и никто меня не

раскусил — несмотря на классические признаки индуса: проколотые уши и татуировку *ОМ* на руке. В обстановке полной анархии и смертельной опасности я без приключений вывез всех своих многочисленных родственников на последнем поезде, отправившемся из Лахора в Индию. После провозглашения независимости эта железнодорожная ветка стала международной и поезда по ней через границу уже не ходили. Я привез свою семью в Лакхнау, потому что там жил мой старый армейский друг, на которого я мог положиться. С его помощью я кое-как устроился. О моем возвращении к Махарши не могло быть и речи, так как я оказался единственным потенциальным работником. У беженцев из Пакистана в Индию отнималась вся собственность; даже женские украшения были отобраны. Мы прибыли в Индию, имея при себе практически только одежду, в которую были одеты, и мне пришлось кормить, одевать и снабжать всем необходимым эту немалую группу неимущих беженцев. Мне посчастливилось несколько лет слушать Махарши, и я сердцем проникся его словами, обращенными к семейным людям: «Пребывай в своем "Я" и исполняй мирские обязанности, оставаясь непривязанным к ним». В последующие годы мне представилась исключительная возможность применить эту философию на практике.

Чтобы содержать семью, мне приходилось работать день и ночь. Я всегда был крупным, сильным мужчиной; в школе я с успехом занимался спортивной борьбой. Но, даже несмотря на дарованную природой силу и выносливость, мне было нелегко удовлетворить нужды и запросы тридцати четырех иждивенцев, живущих чужаками в незнакомой земле. К тому же члены моей семьи не чувствовали себя обязанными экономить. В тех редких случаях, когда мне удавалось зайти домой, я видел там толпу женщин, жарящих горы *накор* и занятых бесконечными чаепитиями. Помню, я почти еженедельно покупал для них двадцатилитровый бидон растительного масла.

Четырнадцатого апреля 1950 годов в 20:47, когда я шел по улице Лакхнау, мою грудь внезапно сжал такой сильный спазм, что я чуть не упал на землю. Я подумал, что это нечто вроде сердечного приступа. Спустя пару секунд я увидел, как люди указывают друг другу на большой метеор, пересекающий небо. Это был тот самый болид, который тысячи индийцев увидели в момент смерти Махарши. Многие говорили, что каким-то образом сразу восприняли метеор как сообщение: «Умер Махарши». Не могу сказать этого о себе — о смерти Учителя я узнал только на следующий день, из радионовостей.

Прежде чем завершить повествование о своем духовном учителе, я должен рассказать еще об одном случае. Много лет спустя на берегу Ганга меня посетило сверхъестественное видение. Я увидел себя (то «я», которому предстояло стать Х. В. Л. Пуньджей) проходящим через долгий ряд воплощений. Я невероятно долго переходил из тела в тело, из одного вида жизни в другой. В разное время и в разных местах мне довелось быть растениями, животными, птицами, людьми. Передо мной разворачивались картины многих тысяч моих инкарнаций, и все это длилось миллионы лет. В

конце концов я увидел, как принял свое нынешнее тело, а потом появился сияющий лик Шри Раманы Махарши, На этом видение завершилось. Появление Махарши положило конец нескончаемой череде рождений и смертей. После его вмешательства в мою жизнь то «я», которое, прежде чем стать Пуньджей, столько раз воплощалось, освободилось от необходимости рождаться опять. Махарши уничтожил это низшее «я» одним-единственным взглядом.

Вся череда инкарнаций разворачивалась передо мной в реальном масштабе времени. То есть мне казалось, что прошли миллионы лет. Однако, вернувшись в нормальное состояние сознания, я понял, что все виденное заняло не более мгновения. Человек может увидеть во сне целую жизнь, но, пробудившись, понимает, что приснившиеся события нереальны, приснившиеся люди нереальны и мир, в котором он жил во сне, полностью нереален. Все это мгновенно осознается в момент пробуждения. Аналогичным образом, после осознания истинного «Я» пробужденному сразу становится очевидной иллюзорность времени, мира, в котором мы живем, и самой этой жизни.

В видении на берегу Ганга эта истина предстала передо мной очень ярко. Я видел, что все жизни, прожитые в *сансаре*, нереальны и что Махарши, показав мне мое истинное «Я», пробудил меня и избавил от этого кошмарного сновидения. Ныне, избавившись от нелепостей *сансары* и глядя на мир с единственно реальной точки зрения — глазами истинного «Я», — я могу сказать: «Ничто никогда не возникало; ничего никогда не происходило; есть только неизменное безграничное "Я"». Я говорю об этом на основании своего личного опыта и опыта всех тех, кто осознал высшее «Я».

Пару месяцев назад на одном из *сатсангов*, которые я проводил в Лакхнау, кто-то передал мне записку, которая заканчивалась словами: «Выражаю Вам свое почтение и смиренно склоняюсь перед Вами — перед тем, кто был учеником Раманы Махарши». Я не оставил этот пассаж без внимания:

— Почему вы пишете «был»? Пишите правильно! Употребляйте верную форму глаголов! Я *есть* его ученик! Он *есть* мой Учитель. Разве я могу отодвинуть его в прошлое? Для моего Учителя нет ни прошлого, ни будущего. Для него нет даже настоящего, потому что он поднялся над временем.

В 1947 году, когда я физически расставался с Махарши, он сказал мне: «Я всегда с тобой, где бы ты ни был». Он дал мне это обещание, и я чувствую, что оно исполнилось. Уже нет никакого Пуньджи — есть только Пустота на том месте, где он был. И этой Пустотой является сияющее «Я» — «Я», которое *есть* моя реальность; «Я», которое *есть* мой Учитель; «Я», которое пообещало быть со мной повсюду. Когда я говорю, говорит не какой-то Пуньджа; говорит то «Я», в котором говорит Махарши, — то «Я», которое пребывает в Сердце всех существ.

Я попытался объяснить это человеку, приславшему мне записку:

— «Кто я? Кто я?» Когда я говорю, я никогда не думаю, что это говорю я (Пуньджа). Нет, говорит он — Учитель (Махарши). Если бы я вдруг решил,

что к вам обращается человек по фамилии Пунджа, у меня не было бы права сидеть на этом месте, так как все слова, исходящие из моих уст, были бы ложью. В действительности говорит мой Учитель; говорит *ваш* Учитель. Это говорит ваше Сердце; ваше собственное «Я» обращается к вам. Здесь нет никого, кто бы претендовал на роль посредника. Нет никого, кто мог бы заявить, что некогда у него был учитель по имени Шри Рамана Махарши. Есть только Пустота, и в этой Пустоте говорит «Я», которое *является* (а не было) моим Учителем.

Сидя здесь, я знакомлю вас со своим Учителем и его учением. Учитель — он, а не я. Он есть ваше собственное «Я». Он учитель мира. Он был вам учителем и тогда, когда вы о нем не знали. Он уже присутствовал в вашем Сердце, улыбался и ждал вас. И теперь вас влечет к нему, а не ко мне. Я, Пунджа, вообще остаюсь за кадром.

Пунджа уже давно благополучно скончался, но Учитель живет вечно. Он пребывает в моем сердце в качестве моего бессмертного «Я». И помимо Него — этого сияющего «Я» — ничего нет.

Источники

- 1. Личные беседы, 1990-92 гг.*
- 2. Свами Абхишиктананда. Тайна Аруначалы, 1979.*
- 3. Х. В. Л. Пуньджа, Как я пришел к Махарши // Путь горы, 1965.*
- 4. Сатсанг со Шри Пуньджей от 03.10.92.*
- 5. Кэтрин Ингрэм. Прыжок в Вечность // Журнал йоги, сентябрь-октябрь 1992 г.*
- 6. Дэвараджа Мудалиар. День за днем с Бхагаваном, 1977.*

«Прыжок в Вечность»

Кэтрин Ингрэм (Лакхнау, 1992 г.)

Пуньджаджи, что такое Свобода?

Свобода — это просто знать свою изначальную природу, свое истинное «Я». Вот и всё. Свободу обрести легче, чем что-либо другое. Для этого не надо даже думать.

А что такое «Я»?

Оно неопишимо. Оно не только не рационально, но даже и не трансцендентально. Подумай об Одном, которое никак не связано с понятием «два». А затем отбрось и понятие «одно».

Вы говорите о преданности. Преданности кому?

Тому Истоку, благодаря которому ты говоришь, милостью которого ты видишь, дышишь, ощущаешь вкус и прикосновение; Истоку, дающему возможность Земле вращаться, а Солнцу — светить; Истоку, из которого исходит этот твой вопрос. Все происходит благодаря Сознанию, вмещающему в себя все, даже пустоту. Высшая Сила, которая пребывает за пределами запредельного и которая есть твое истинное «Я», — вот кому надо вручить себя.

Является ли Сознание, о котором Вы говорите, вечным — нерожденным и бессмертным?

К Сознанию не применимы ни концепции рождения и смерти, ни даже понятия «вечность», «пустота» и «пространство». То, что создало пространство, пустоту и вечность, называется Сознанием, и в нем пребывает все.

Однако кажется, что есть рождение и смерть.

Сотворение мира сменяется его разрушением, и этому нет конца. Все вселенные подобны пузырькам пены в океане. Пусть себе пенятся. Океан не считает их сепаратистами. Пузырьки, водовороты, волны — себе они могут казаться отделенными от океана, но океан это не беспокоит. Пусть себе движутся в нем, принимают различные формы и названия, приходят и уходят. Наше тело станет пищей муравьев и червей. Из праха оно произошло и в прах возвратится. Но ты есть то, что сияет внутри всего этого: непорочное Сознание.

Значит, Вы предлагаете нам отождествлять себя не с волнами, а с самим океаном — Истоком?

Нет, не надо ни с чем себя отождествлять. Тебе надо просто выбросить свою коллекцию этикеток-представлений. Не отождествляйся с нереальными именами и формами. Реально существует лишь Безымянное, свободное от форм. И чтобы отбросить имена и формы, тебе не нужно прилагать никаких усилий, не надо думать о чем-либо или отождествляться с чем-то. Отождествление с именами и формами породило чувство отделенности от той изначальной природы, которая тебе присуща всегда. Поэтому надо разотождествиться с тем, что не истинно. Нет необходимости *отождествляться с океаном, с Истоком* — ты *уже есть* Исток. Когда исчезнет отождествление с нереальным, тогда ты будешь тем, чем ты была, чем являешься и чем никогда не перестанешь быть.

Что такое ум?

Какой еще ум? У разумных людей его нет! (*Хохот.*) Покажи мне ум. Ты сказала «ум», но никто никогда не видел, что это такое. Ум — это мысль, существующая при наличии субъекта и объекта. Вначале появляется мыслеволна «я», затем — «я есть», потом — «я есть то, я есть это», и наконец — «это мое». Отсюда и начинается ум. Поэтому просто побудь в безмолвном покое и не позволяй никакому желанию выходить из Истока. Остайся без желаний всего лишь на мгновение, и ты обнаружишь, что ума у тебя нет, зато есть невероятное счастье. И ты увидишь неопишное ТО, которым в действительности и являешься.

Если ты спрашиваешь себя «Кто я?», этот вопрос вернет тебя домой. Сначала отпадает «Кто» и ты остаешься наедине с «я». Мысль о «я» погружается в свой Источник, она перестает существовать, и обнаруживается само Бытие. И тогда ты сможешь замечательно жить без ума. Если ты сделаешь то, о чем я сказал, ты обнаружишь, что заботу о всех твоих действиях взяло на себя нечто иное. И это нечто будет заботиться о тебе гораздо лучше, чем когда-либо заботился о тебе твой ум.

Сегодня мы видим, каков результат использования ума. Понаблюдай, до чего умом доведен мир. Я уверен, что если ты тихонько успокоишься и позволишь Высшей Силе отвечать за все твои поступки, то поймешь, как жить в мире со всеми существами. Познавший себя понимает, каково быть животным, растением, скалой — всем существующим. А если человек не познал свое «Я», то он на самом деле ничего не знает.

Люди, ищущие духовности, ведут борьбу с тем, что называется «эго».

Давай посмотрим, откуда эго появляется. Чтобы стать таким, какое оно сейчас есть, эго вначале должно было откуда-то изойти. Сначала появилось эго, потом ум, потом чувства: зрение, слух, обоняние, осязание и вкусовые

ощущения. Прежде чем появилось эго, должно было быть «я». Представления о «я» являются исходной причиной появления эго, ума, проявленного мира, «счастья» и «несчастья» — всей *сансары*. Вернись к «я» и спроси, что такое это «я» и откуда оно исходит. Давай попробуем.

Я многократно пыталась сделать это, но...

Может, ты и пыталась сделать, но сейчас не *делай* этого. Просто будь. Ничего не делай. Если ты вовлекаешься в процесс делания, тебе вновь и вновь приходится возвращаться обратно. Эго, ум, чувства — все это называется «деланием». Чтобы осуществить то, о чем я говорю, вовсе не надо что-либо делать. Тебе нужно просто быть внимательной, бдительной, сознающей, серьезной. Ничего не делай, ни о чем не думай, не предпринимай никаких усилий, не держись ни за какие концепции, не имей никаких намерений. Оставь все в стороне; просто побудь в безмолвии и посмотри, что получится.

В Вашем присутствии все получается — происходит здесь и сейчас, но...

Значит, пусть это происходящее начинается с «сейчас». Получился как минимум прорыв за сферу эго, ума, чувств и проявленного мира. Из происшедшего ты можешь вернуться обратно. Ты *можешь* выйти из него — но делай это так, как царь, сходя с трона, выходит в сад. Он не становится садовником; он остается царем. Где бы ты ни была, ты *есть* то, что сейчас произошло.

Будда говорил о необходимости упражняться в достижении такого осознания. Он учил медитативным техникам, чтобы люди смогли ощутить этот вкус.

Хотя эти медитативные техники популярны, я не вижу, чтобы от них был какой-то толк. Я не нагружаю тебя никакими упражнениями. Я просто снимаю с тебя прежнее бремя. Не жди, что я дам тебе что-то новое. Если ты получаешь нечто новое, то полученное будет по своей природе невечным; ты обязательно его утратишь. Свобода не может быть следствием какой-либо причины. У тебя уже все есть. Ты — императрица. Выброси нищенскую чашу для подаяний.

Упражнения нужны, если тебе надо чего-то достичь, что-то обрести. Отбрось эту концепцию грядущих приобретений. То, что по своей природе вечно, находится здесь и сейчас. Даже если после тридцати лет духовной практики ты и найдешь Свободу, она все равно будет присутствовать не иначе как здесь и сейчас. Так зачем же ждать тридцать лет?

Просто присядь и спокойно посмотри, куда ты собралась идти и где ты сейчас. Спроси себя: «Как осуществляется моя духовная практика?» Чтобы упражнения выполнялись, нужен тот, кто их выполняет, и у него должен

быть побудительный стимул. Что это за мысль, побуждающая тебя заниматься духовной практикой? Откуда у тебя появились силы сделать нечто частью своей духовной практики? Ты понимаешь, о чем я говорю? Если ты хочешь встать и куда-то пойти, тебе надо подняться и идти до тех пор, пока не придешь. Значит, должна быть некая сила, поднимающая тебя и отправляющая в дорогу. Что поднимает тебя?

Какое-то желание.

Да, но откуда оно исходит? Благодаря кому и из чего появляется желание? Люди занимаются духовной практикой, чтобы достичь Свободы. Я хочу, чтобы ты, прежде чем пойдешь к своей цели, увидела — здесь и сейчас, — чего тебе на самом деле хочется. Если ты хочешь освободиться, сначала узнай от чего. Где цепи? Где кандалы? Сядь, утихомирься и спокойно спроси себя: «Что меня порабощает?» Что связывает тебя, помимо идей, концепций, мнений? Забудь о них. Не позволяй появляться никаким идеям, намерениям или мнениям. Разом отбрось все мнения — хотя бы на секундочку. Итак, кто же ищет Свободу? Его мы еще вообще не касались.

Говорится: «Ищите, и найдете»».

Так найди того, кто ищет. Выясни: «Кто я?» Тебе не надо никуда перемещаться, потому что искомое — здесь и сейчас. Оно всегда здесь и сейчас. Ты сейчас уже находишься здесь, и ты уже свободна. Ты думаешь (или веришь), что тебе надо что-то искать, надо медитировать, чтобы нечто обрести. Ты много раз об этом слышала и говорила это сама. Но сейчас спокойно присядь на минутку и ни о чем не думай. И ты обнаружишь, что то искомое, которое ты надеялась найти посредством *садханы* и других методов, уже присутствует здесь. Именно оно побуждало тебя заниматься медитацией. Стремление к Свободе исходит из самой Свободы. Как правило, медитация — это деятельность ума в ментальной сфере. Но твоя реальность пребывает там, куда уму путь заказан. Истинная медитация — просто знать, что ты уже свободна.

Однако мысли, подобно непрошеным гостям, приходят без приглашения. И мне кажется, что, благодаря занятию медитацией, мыслей становится меньше. Если систематически в тихом месте стараться быть спокойной, мысли будут угасать и даже совсем исчезнут.

В таком случае тебе придется вести с мыслями войну. Пока ты сильна и не даешь им спуска, они попрятались. Но как только ты ослабила внимание — они тут как тут.

Не переживай насчет мыслей. Пусть себе приходят и играют с тобой, словно волны, играющие с океаном. Если волны нарушают покой океана, он не

расстраивается. Мысли могут приходить — только не позволяй им укорениться.

Избавлению от мыслей уделяют так много внимания потому, что ум без мыслей считается эквивалентом состояния пробужденности.

Нет, нет, нет. Мысли *могут* приходить. Если ты им препятствуешь, они силой вломаются в твою дверь. Убери дверь. И стены тоже убери. Так кто же тогда сможет войти внутрь? «Внутреннее» и «внешнее» возможны только при наличии стен, а стена — это идея «Я отделена от сознания».

Пусть себе мысли приходят — они не что иное, как океан. Лучше жить в мире со всеми: с мыслями, с эго, с умом и чувствами, со всем миром. Давай не будем ни с кем сражаться. Останься наедине с собой, и ты увидишь во всем свое лицо. Ты сможешь разговаривать с растениями. Ты можешь разговаривать со скалами, и крепость скал — твоя крепость. И щебет птиц — тоже ты. Ты увидишь, что щебет птиц — это «Я». Свет звезд — также не что иное, как «Я».

Но все-таки, может быть, безмолвный ум в большей степени годится для достижения этой глубины?

Здесь нет никакой глубины. Это ничем не запятнанная Пустота. В ней нет ни внутреннего, ни внешнего, ни поверхностного, ни глубокого. В ней нет места, в которое можно было бы идти. Куда бы ты ни пришла, это будет «здесь». Осмотрись вокруг и скажи мне, где границы текущего момента. Как ты будешь мерить? Какова длина, ширина и высота? Этот момент не имеет ничего общего с временем или глубиной.

И это действительно так просто?

Да. Когда ты осознаешь, насколько это просто, ты даже рассмеешься! Чтобы найти сущность бытия, люди уходят в затворничество, живут по тридцать лет в пещере. А Бытие — то здесь и сейчас. Поиск его напоминает поиск очков, надетых на нос. То, что ты ищешь, ближе к тебе, чем твое собственное дыхание. Ты всегда находишься в Истоке. Что бы ты ни делала, все происходит внутри Истока.

Пуньджаджи, религии всегда сулят посмертное воздаяние. Не является ли Исток, о котором Вы говорите, обещанием вечной жизни?

Я не верю тем, кто обещает нечто в загробной жизни. То, о чем я говорю, имеет место здесь и сейчас.

Истина должна быть простой. Сложность свидетельствует о фальсификации. Там где появляется «два», там возникает страх, а с ним — фальшь.

Романа Махарши, Нисаргадатта Махарадж" и даже Будда называли нашу жизнь сном. Почему?

Потому что в ней все брэнно. Нет ничего вечного, и поэтому нет разницы между сном и «бодрствованием». Во сне ты видишь горы, реки, деревья, и все это кажется тебе реальным. Только проснувшись, ты можешь сказать: «Это был сон». После пробуждения ты осознаёшь, насколько мимолетным было все приснившееся. По сравнению со сновидением, то состояние, в котором ты находишься сейчас, кажется реальным и постоянным. Но после истинного пробуждения твоего сознания нынешнее «бодрствование» тоже покажется тебе сном.

Какова функция гуру?

Слово *гуру* означает «тот, кто рассеивает тьму неведения». Неведение — это думать: «Я есть тело; я есть ум; я есть чувства; я —объекты чувств и проявленный мир». Того человека, который сам познал Истину и может передать ее другим, того, кто пробуждает ваше видение, называют *гуру*.

Многие люди думают о Вас как о своем гуру.

Но они исходят из телесного уровня понимания. Гуру же видит только «Я». Ты есть мое «Я». Я есть твое «Я». В таких взаимоотношениях нет никаких взаимоотношений. Есть твое «Я» и мое «Я», и это одно и то же «Я». Обращаясь к твоему истинному «Я», я обращаюсь к своему «Я».

Есть много проповедников-сектантов, которые могут дать тебе какие-то догмы, но гуру делится своим собственным опытом, сущность которого — вневременное сознание и ничего больше. Гуру не дает никаких упражнений, никаких методов, ничего преходящего, невечного. Если кто-то дает тебе вышперечисленное — он не гуру. Не надо быть ничьим последователем. Ты — львица, а львы не ходят отарами.

Сейчас в Лакхнау вокруг нас собралось множество учеников Ошо" и каждый день прибывают новые. Вы, наверное, знаете, что Ошо был весьма противоречивой фигурой с дурной репутацией. Что отличает Вас от Ошо?

Я не занимаюсь поиском отличий". Божественное играет. Что бы ни происходило, все совершается с дозволения Высшего Источника. Все существующее — это мое «Я», исполняющее разные роли. А играет оно просто потрясающе!

Вы говорите, что мир — это игра самого Божества. Но ведь на планете столько страданий. Например, углубляется экологический кризис, что превращает жизнь непробужденных людей и других существ в ад. За примером далеко ходить не надо, все это можно наблюдать в Индии. Мы

превращаем Землю в пустыню, отравляем поля, воду, воздух. Условия жизни многих людей ухудшаются; миллионам грозит голод. Растет международная напряженность и все такое прочее. В этот исторический период люди, которых интересует в первую очередь духовность, выглядят несколько эгоистичными. Что Вы думаете о служении нуждам мира и что может быть стимулом для такого служения, если весь проявленный мир — это сон?

В человеке, познавшем высшее состояние (истинное «Я»), пробуждается сочувствие. И оно изнутри побуждает действовать. Это не служение. «Служение» — это когда кто-то делает что-то для кого-то. Но в истинном сочувствии нет двух личностей, из которых одна служит другой. Если ты голодна, ты ешь. Ты не служишь своему желудку; руки, отправляя в рот пищу, не заняты по отношению к нему благотворительностью. Вот так и нам надо жить в мире. Служение — прерогатива «Я». Кто, кроме него, может услужить? Если действие исходит из эго, то появится лицемерие, зависть, кризисы. Но если исчезнет «деятель», появится сочувствие. Если человек осознал свое «Я», все его поступки будут прекрасными.

Что больше всего препятствует достижению Свободы?

Больше всего препятствует отсутствие тотальной, абсолютной жажды Свободы. Об ее отсутствии свидетельствует тот факт, что связь с миром отсечена не полностью. Иногда человеку может присниться, что он женился, что у него дети; он, конечно же, любит своих детей. Но, проснувшись, он мгновенно утрачивает привязанность к приснившемуся браку, к приснившейся жене и детям. Свобода приходит, когда мы, воистину пробудившись, порываем со всей прежней жизнью. Сутью *вивеки* (распознавания) является способность отличать реальное от иллюзорного.

Не опасно ли относиться к жизни как к сновидению? Если человек думает, что жизнь — это сон, то его действия могут стать безответственными...

Такое отношение к жизни было бы ошибочным. В 1947 году, во время раздела Индии, город, в котором жили мои родные, должен был отойти к Пакистану. А я тогда жил на Юге, в Тируваннамалае, рядом с Раманой Махарши. Он мне сказал:

— В тех местах, откуда ты родом, будет множество бед. Почему бы тебе туда не поехать и не позаботиться о семье?

Я возразил:

— С тех пор как я встретил Вас, у меня нет семьи. Все было сном, и события прошлой жизни интересуют меня не более, чем сновидение.

Махарши ответил:

— Если ты знаешь, что твоя семья — просто сон, почему бы тебе во сне не позаботиться о ней? Приснившаяся работа много сил не отнимет.

Но я упорствовал:

— Я не хочу уезжать от Вас. И тогда Махарши сказал:

— Я всегда с тобой, где бы ты ни был.

Я осознал истинность сказанного им, и с тех пор мой Учитель действительно всегда со мной.

На самом деле, когда ты научишься отличать истинное от иллюзорного, у тебя не будет сомнений. Сомнение — это стена между тобой и Свободой, но само сомнение является не более чем концепцией, фантомом. Нырни в Вечность. Там — нектар. Однако люди боятся попробовать нектар. Что тут поделаешь?

Некоторые учителя говорят, что избавиться от желаний можно, если удовлетворять их — до тех пор, пока нас от них не затошнит и объекты перестанут привлекать нас. Вы же говорите, что надо просто увидеть, что «реальность» — это лишь сновидение, после чего мы утратим к нему интерес.

Да, кое-кто говорит, что желания надо исполнять. Не думаю, что можно погасить лампу, подливая в нее керосин. От топлива огонь только разгорается. Если удовлетворять желания, их череда никогда не закончится. Куда лучше просто постичь природу реальности. Если знаешь, что реально, а что — нет, то тебе не захочется того, что нереально. Так что встань, имея в руке обоюдоострый меч: стремление к Свободе и способность отличать истинное от иллюзорного. Если у тебя есть это стремление, оно приведет тебя к самой Свободе.

Похоже, что сомнения и неспособность отличать истинное от нереального часто поддерживаются психологическими привычками, выработанными во время непросветленной жизни, и это, в свою очередь, ведет к разного рода душевным страданиям. Что бы Вы посоветовали в таких случаях?

Такие страдания указывают на то, что ты копаешься на кладбище прошлого. Если бы ты не прикасалась к прошлому, ты не смогла бы быть несчастной. Тот, кто живет в настоящем, счастлив. Кто ты, без прошлого и будущего? Ты — Блаженство.

Движет ли пульсацией космоса любовь — стремление соединиться с самим собой?

Я бы даже не стал называть это любовью. Если, произнося слово «любовь», ты будешь бдительна, то заметишь, что оно уносит тебя к неким переживаниям, имевшим место в прошлом. Это нечто иное; это сродни полному штилю в безбрежности открытого океана. Слово «любовь» слишком затаскано. Истинная Любовь возможна только там, где нет любящего и возлюбленного, нет ни субъекта, ни объекта. Такова настоящая Любовь.

Тогда к кому же можно отнести концепцию бхакти (любвонной преданности)?

Эта преданность — не преданность одного индивида другому. Само безмолвие вручает себя своему Истоку.

Пуньджаджи, Ваше осознание Истины все еще углубляется?

Да, по-прежнему углубляется. Ежеминутно. Ежесекундно.

«Кто вопрошает?»

Вэс Нискер

Ум — не что иное, как мысль. Ты не можешь отделить мысль от ума. Так что вначале тебе надо найти, какая мысль появляется в уме раньше других. Какова первая мысль?

«Я».

Да, «я» — первая мысль. В данном случае под «я» имеется в виду эго. Говоря «я», мы подтверждаем наличие эго. За ним следуют ум, тело, чувства, объекты чувств, и так появляется весь проявленный мир.

А потом появляется страдание.

Конечно. Там, где имеется обособленное существование, там всегда есть страдание. Чтобы страданий не было, должно быть единство.

Так что осознай, откуда появляется это «я». Вопрос таков: «Кто я?» Будь бдителен, и ты узнаешь ответ. Успокойся, сосредоточься на вопросе и жди ответа. Это займет у тебя всего одно мгновение. Спроси сейчас у себя, откуда появляется «я». Никакие услышанные в прошлом фразы и концепции тебе сейчас не помогут: ведь ты даже не задал этот вопрос себе. Ты спрашивал кого-то о ком-то, но *сейчас* задай этот вопрос своему «я».

Думаю, я уже задавался этим вопросом.

«Думаю, я уже задавался». Кто думает, что уже задавался? Если ты найдешь решение этого вопроса, все твои проблемы будут разрешены.

Я использовал термин «я» в относительном смысле, просто чтобы...

«Я использовал. Я использовал». Опять появляется «я».

Вы сказали, что я должен спросить себя: «Кто я?» Последние двадцать лет я именно этим и занимаюсь. Во время своей буддийской медитации я проводил исследование: «Кто я?»

Так ведь прямо сейчас мы проводим именно это исследование, а ты убегаешь. Исследуй же! Загляни вовнутрь!

Сейчас? Вы хотите, чтобы я сделал это сейчас?

Да, сейчас. Не покидай это «сейчас». Схвати его и не отпускай. Ты можешь даже попытаться из него выйти, но оно будет следовать за тобой: сзади, спереди, слева, справа, вверху и внизу. Так что же ты видишь в этом

«сейчас»?

Я вижу себя.

«Я вижу себя. Я есть я. Я есть сейчас». Что это значит? Кто кого видит? Скажи мне, что ты видишь? «Я вижу себя». Это объект или субъект? Какая у него форма? Какая форма у «я»?

(Пауза.)

Похоже, что у «я», о котором я говорю, нет конкретной формы.

Если у слова нет конкретной формы, значит, нет и слова. Того «я», о котором ты говорил, больше нет. Теперь тебе надо прийти к истинному «Я». Теперь ты действуешь в «сейчас». Предыдущее «я» было ложным «я»: оно телесное и эгоистичное. Но прямо сейчас, когда оно вышло за свои пределы, ему пришел конец. И сейчас твоему «сейчас» тоже пришел конец. Ты должен начать все заново.

Каждый момент все начинается заново; ежесекундно появляется новое «я»".

Увидеть истинное «Я» — значит увидеть полноту Сознания, которая в действительности является Пустотой. То «я», которым ты пользовался раньше, состояло из тела, из эго, ума и чувств. Но то, что появляется из Пустоты, само по себе тоже пусто. И это — бездонное «Я». Увидев это «Я», ты сможешь видеть всё как «Я». И все наполнится любовью и мудростью; ты будешь видеть свое отражение в животных, в птицах, в растениях и скалах. А теперь вернемся к твоим двадцатилетним исследованиям по буддийской методике. Скажи: чем ты занимался все эти двадцать лет?

Я смотрел внутрь себя. Во время медитации я ощущал пустоту и чувствовал себя так, словно растворяюсь в ней. Я видел пустоту «я» и всех явлений.

Слово «пустота», которое ты используешь, исполнено эгоизма; это пустышка. Это просто заимствованное понятие. Пустота, о которой мы говорим, не является пустотой. Она не является даже пустотой, потому что не имеет ничего общего ни с чем, даже с пустотой. Хотя я использую слово «пустота», пустоте нечего делать в том месте, из которого я говорю. Тебе же я не позволю даже употреблять это слово. Где ты научился повторять слово «пустота»? Должно быть, ты прочел его в какой-то сутре".

О пустоте говорят многие сутры махаяны'.

Но твоя «пустота» принадлежит прошлому. Она не имеет ничего общего с тем, о чем мы здесь говорим. Я прошу тебя не пользоваться словом «пустота». Подобно пальцу, указывающему на луну, слово «пустота» указывает на нечто иное. Чтобы увидеть луну, ты должен отказаться от указующего перста. Если ты хочешь двигаться дальше, откажись от слова «пустота».

Выходит, я впустую потратил те двадцать лет, в течение которых занимался медитацией «випассана»?

Почему впустую? Те двадцать лет привели тебя сюда. (Смех.) Даже не двадцать лет, а тридцать пять миллионов лет. Но время не было растрачено впустую: времени просто нет. В пустоте вообще никогда ничего не существовало и не существует. Таково высшее знание, постигаемое на опыте. Время являет собой обман ума. Произнеси слово «я» — и тут же возникнет время: прошлое, настоящее и будущее. Когда исчезает «я», исчезает все. «Ничего не существует» — вот высшая истина. Эту Истину нельзя выразить словами, и она останется невыразимой. Будда проповедовал на протяжении сорока девяти лет, но я не думаю, что ему удалось описать ТО. Почему после просветления он проповедовал сорок девять лет?

Сам он сказал, что делал это ради освобождения людей, избавления их от страданий.

Он пытался выразить невыразимое.

Мы все пытаемся как-то это описать, показать его реальность. Поэтому то Будда и обучал разным медитационным техникам.

Все техники связаны с эго. Ты отождествляешь себя с телом и говоришь: «Я — то-то и то-то». Так ты дистанцируешься от Абсолютной Истины. Абсолют становится чем-то полностью отличным от тебя, и чем бы ты ни занимался, он будет от тебя ускользать.

То есть Вы хотите сказать, что любая садхана всегда является помехой?

Садхана не предназначена для обретения Свободы — она служит средством избавления от старых привычек (например — от привычки считать себя телом). Но садхана не дарует Свободы, не открывает Истину, не приводит к Абсолюту. Пока ты придерживаешься садханы, Свобода стоит перед тобой и улыбается тебе. «Духовным практикам» внутренне присущи ограничения, которые являются не чем иным, как твоими старыми концепциями. Так, ты решил, что поработен сансарой, и твердишь: «Я поработен, я страдаю». Ты ведь придерживаешься садханы просто для того, чтобы устранить страдание,

— именно для этого, а не для Свободы. Свободе не нужны никакие упражнения: Свобода есть Свобода. И ты уже свободен.

Один мастер дзэн" сказал: «Хотя теперь я и просветленный, я так же нищ, как прежде». Другими словами, даже просветленному человеку, осознавшему свою природу, приходится жить в этом мире.

Может быть, мастер дзэн сказал это потому, что вдруг осознал: «Я зачем-то страдал тридцать пять миллионов лет, хотя все это время был свободен». (Смех.)

В таком случае, какое определение Вы дадите просветленности? Я думаю, что многие надеются обрести стабильное самоосознание и постоянно пребывать в «сейчас», в пустоте. Совпадает ли такое представление с Вашим определением просветленности или это всего лишь одно из тех состояний, которые приходят и уходят?

Что бы ты ни делал (или не делал) — все пусто. Ежедневно ко мне приходят люди, сменившие множество учителей, перепробовавшие все виды духовных практик. И они говорят: «Мы приехали сюда потому, что Вы не нагружаете нас никакими садханами. Наконец-то нам не надо ничего делать. Мы просто смеемся». (Смех.)

Может быть, они смеются потому, что находятся рядом с Вами. В конце концов, говорится же, что осознание приходит по милости духовного учителя. Можно ли сказать, что оно зависит от благодати гуру, от его милости ?

Оно зависит от милости самой Милости. Учитель приведет тебя к Самоосознанию, если ты этого хочешь. Прежде всего, тебе нужна милость твоего «Я».

И мы вольны обрести ее?

Твой сосед не пришел сюда; он не сидит передо мной и не задает мне вопросов. Так что на тебя милость пролилась.

Может быть, она на меня и пролилась, но был ли я волен получить ее? Есть ли у нас свобода выбора?

Милость и Свобода — это одно и то же. Откуда исходит милость? Она идет изнутри. Но ты не понимаешь языка милости. Милость внушает тебе желание: «Хочу быть свободным». Ты сказал, что занимался медитацией двадцать лет. Что двигало тобой все это время? Твой сосед не испытывает потребности в медитации. Почему же был избран ты? Кто тебя выбрал? Тебя

выбрала внутренняя благодать. К тебе очень милостиво то «Я», которое является источником этой благодати. Ему надо говорить с тобой на твоём языке. И оно приводит тебя к тому, кто поведаёт тебе об этом. Он будет разговаривать с тобой на твоём языке и сообщит лишь, что ты уже свободен. Никого из тех, кто приказывает тебе что-либо делать, нельзя назвать учителем. Его можно назвать мясником. Настоящий учитель избавляет тебя от всех действий, от всех концепций и от всех предписаний. Ты уже сделал достаточно. Тридцать пять миллионов лет ты что-то делаешь. И когда наконец ты найдёшь истинного учителя, он не попросит тебя сделать что-либо.

Вы учитесь обращаться с вопросом к тому, что внутри нас. Разве это не является действием ?

«Обратиться внутрь» — это просто прислушаться к своему Гуру. И этим Гуру является твоё истинное «Я». Но ты его не знаешь, не можешь его увидеть и неспособен понять язык, на котором он разговаривает, — язык безмолвия. Настоящий духовный учитель приведёт тебя к внутреннему Гуру и попросит побыть в тишине и покое. Так что это твоя собственная милость. Она исходит изнутри тебя. Никто, кроме тебя, не может одарить тебя этой милостью.

Кто обретает эту милость ? На кого нисходит эта благодать ?
На всех.

Она есть у всех?

Да, она есть у всех.

Тогда почему лишь немногие ощущают ее? Почему столько людей живут в иллюзии?

Все уже свободны, но есть стена, скрывающая от людей Истину. Люди не ощущают Свободы, поскольку видят перед собой стену. Этой стеной является желание. *Но ведь именно это и говорил Будда: «Желание ослепляет».* Да. И все же ты можешь запросто избавиться от желаний. Для этого ничего не надо делать. Все желания принадлежат прошлому. Если же у тебя нет желаний, то твои глаза открыты. Попробуй это сделать сейчас и скажи мне, что получилось. Не позволяй желанию ни на секунду вставать между тобой и Свободой и расскажи мне, что получилось. *Сейчас?*

Да, сейчас.

(Длительное молчание.)

Больше здесь ничего нет. Одна Пустота.

Теперь ты можешь видеть. Стеной было желание.

Когда я шел сюда, у меня было желание взять хорошее интервью.

Стеной является *любое* желание — даже желание обрести Свободу.

Пуньджаджи, похоже, что отношения многих людей к Вам развиваются в русле традиции бхакти (любовной преданности). Может быть, для кого-то бхакти является более легким путем к Истине, чем вопрошание ?

Наиболее быстрым и самым простым методом (но который годится лишь для немногих) является вопрошание. Помимо него ничего не нужно. Благодаря ему ты в один миг можешь обрести просветление и быть свободным. К этому же рано или поздно приведут (в этой жизни или в последующих) другие духовные практики. В конечном итоге ты придешь к Абсолютной Свободе. В *бхакти* есть двойственность: учитель—ученик, *бхакт*—божество. В конце концов *бхакт* должен вручить себя Богу целиком, без остатка, но очень мало кто действительно поступает так. Слишком часто *бхакти* вырождается в пустой ритуал.

Но если человек полностью отдает себя на милость гуру?

Если *бхакт* отдает себя полностью, то он достигает цели жизни. У него больше не накапливается карма. С этого момента заботу о нем возьмет на себя Бог. Это вечная Любовь, о которой невозможно забыть. Это влюбленность в свое истинное «Я».

Вопршание подразумевает, что ты спрашиваешь себя: «Кто я? Откуда появляется эго?» На самом деле, *бхакти* и вопрошание (*вичара*) — одно и то же. Есть много других путей (йога, тантра и пр.), но я не вижу, чтобы они приводили к Свободе. Истинным методом является вопрошание. Это прямой путь.

Всем нам хочется идти кратким путем.

Этот — кратчайший. Благодаря истинному учителю работа ученика в мире оказывается завершённой.

Вы говорите, что надо просто быть самим собой. Это очень похоже на высказывание одного мастера дзэн, который сказал: «Будь прост».

Будь прост. Да, просто устрани свои сомнения («я не пробужден; я не просветлен»). Ты существуешь, а бытие — это просто.

Почему же все живут в иллюзии ? Это что, просто лила, игра богов?

Да.

К сожалению, в этой игре богов слишком много страданий.

Потому что люди принимают эту игру за реальность. Вот они и страдают.

Пуньджаджи, не могли бы Вы напоследок посоветовать мне, как раскрыть свое сердце и сильнее любить мир ?

Чтобы любить мир, тебе сначала надо научиться любить свое истинное «Я». Если ты будешь любить свое «Я», ты будешь любить весь мир, потому что «Я» вмещает в себя все. И если ты познаешь это «Я», ты будешь знать все, что только можно знать. И этим знанием является бытие. Это все, что надо знать: знание есть бытие.

«Здесь и сейчас в Лакхнау»

Шанти Дэви

Лакхнау! Воистину подходящее название для местожительства Х. В. Л. Пуньджи. Впрочем, с первого взгляда Лакхнау производит впечатление грязного провинциального индийского города, и это запросто может оттолкнуть тех, чьи духовные искания неглубоки. Кто поедет в такое захолустье? Тот, кто жаждет Свободы! Каждый день приходит человек двести (когда больше, когда меньше — в зависимости от сезона). Многие из них являются *санньясинами* Ошо, но много из других людей, приезжающих (иногда всего на пару дней) со всех концов света. Что привело их сюда? Благодать, высшее «Я», Вселенная — называйте как хотите ту силу, которая влечет нас к цели. Как бы вы ни называли искомую Реальность, именно ее вы найдете в Лакхнау: вы найдете себя, узнаете, кто вы на самом деле!

Но давайте по порядку. Кто такой Пуньджаджи? Он определяет себя как ТО. Он святой, мастер, духовный учитель (хотя в отношении себя Шри Пуньджа не использует ни одного из этих слов). Он приводит нас к конечному пункту нашего странствия, к прекращению *сансары* — миллионов лет поисков и страданий.

Чему он учит? Просветлению — здесь и сейчас! «Мы все просветленные, но не знаем об этом. Порабощенность — просто ошибочная идея», — говорит он, в действительности рабства нет. Прямо сейчас мы можем пробудиться от сна, в котором нам пригрезилась жизнь в иллюзорном мире. Нам незачем откладывать пробуждение на потом; чтобы проснуться, надо иметь только желание Свободы и мгновение внутреннего безмолвия. Всего лишь миг между двумя мыслями, двумя дыханиями. Нет необходимости медитировать, придерживаться *садханы*, изучать нечто или делать что-то. Не надо ничего достигать, обретать, получать или понимать. Надо только сохранять безмолвный покой. Это значит: ничего не делать, не прокручивать никаких мыслей, не позволять возникать желаниям, не иметь привязанностей и антипатий, ничего не ждать. И все это сопровождается самовопрошанием.

Самовопрошание (*атма-вичара*) — это обращенный к себе вопрос «Кто я?», который является ключом к пребыванию в *здесь и сейчас*. Этот вопрос нацелен на корень ума, *Вичара* действует, минуя ум, и возвращает нас к нашей истинной природе.

Если мы не являемся телом — мешком с костями, кровью и плотью, — если мы не есть ни чувства, ни ум (представляющий собой просто ворох мыслей, идей, мнений), то кто же мы? Свою истинную природу нельзя ни понять, ни даже ощутить. Ее можно только проявить. Она недосягаема для ума, поэтому ее невозможно описать словами. Наша сущность вневременна и бесконечна. Ее называют Сознанием, Пространством, Любовью, Безмолвием и Тем, что выше Безмолвия. Мы — Единое, Бог, Ничто. Абсолютная Пустота, незапятнанная словами и названиями, непостижимое чудо и тайна.

Все наши проблемы вызваны отождествлением с телом, чувствами и умом. Такое лжеотождествление создает разделенность, двойственность,

порождающую страдания. «Множественность — признак ложности», — говорит Пуньджаджи.

Во время самовопрошания человек смотрит в корень «Я». Тот, кому удалось увидеть истинное «Я», больше уже ни в чем не нуждается. Он обретает Свободу, свободу от ума. Свобода — это быть самим собой, вечно наслаждаться ничем не ограниченной безмятежной полнотой, покоем, любовью, радостью, счастьем и блаженством. В этом состоянии человек воспринимает себя таким, каков он есть, без концепций, мнений и суждений. Тут нет прошлого и нет забот о будущем. Это просто открытость тому, что есть, — вечной реальности Сердца. И это — знание. Это — Истина, и это очень просто. Только лишь наш ум пытается убедить нас в том, что стать просветленным сложно. Кто же убедит нас в том, что это легко? Учитель — тот, кто уже просветлен. Очень немногим людям удалось достичь просветления без общения с воплощенным гуру. Одной из таких уникальных личностей был Рамана Махарши, спонтанно осознавший высшее «Я». Но и среди тех, у кого есть гуру, просветленные встречаются очень редко. Так что это огромная удача — иметь такого духовного учителя, как Пападжи. Истинный учитель является существом, способным подтолкнуть нас, не решающихся прыгнуть в «здесь и сейчас». Такова его беспричинная милость, исходящая из бездонной глубины его Сердца.

Говорить о Пападжи так же трудно, как описывать высшее «Я»: слова неадекватны, бессильны, неуместны. Как описать его чистую любовь, безграничную мудрость, его сострадание, милосердие и терпимость? Как описать то безмолвие, которым он так щедро одаривает нас? Как выразить неопишущую красоту истинного «Я», сияющего из глубин его естества?

Сейчас он восьмидесятитрехлетний человек — возможно, самый счастливый человек на Земле. Его счастье заразительно и всеохватывающе. Он наделен непревзойденным ярким и радостным чувством юмора. Его *сатсанги* всегда сопровождаются периодическими взрывами хохота. Он никого не осуждает и не критикует, ни к кому не придирается. Он свободен от диктата эго и ума. Он источает чистоту своего Сердца, которая есть Истина. Пуньджаджи способен видеть за внешностью и именами своих посетителей их Сердце, их сущность. Как у всех святых, его слова и поступки порой бывают неожиданными и загадочными, но время всегда доказывает его правоту и демонстрирует величие его мудрости. Он чудесный, непредсказуемый, шаловливый — и ему очень нравится просто быть самим собой. Его *сатсанги* прекрасны; на них часто звучат музыка и песни, исполняемые в честь любимого Пападжи. Эти *сатсанги* — момент любви, Момент Истины. На них мы возвращаемся к тому «сейчас», которое всегда было нашим домом.

Пападжи и Мадхукар

Многие годы, вплоть до 1992г., Пападжи проводил в своем доме сатсанги для небольших групп. Когда количество посетителей увеличилось в десятки и сотни раз, сатсанги стали проводиться в специально арендованном большом помещении. В этом здании, расположенном неподалеку от жилья Шри Пуньджи, собиралось до 300 человек. По мере роста числа участников сатсангов для них последовательно открывались: ресторан, книжный магазин и булочная. Стали продаваться аудио- и видеозаписи встреч с Пападжи; о нем начали писать книги и снимать фильмы.

Пападжи всегда отрицательно относился к желанию своих последователей создать ашрам — он чувствовал, что подобные структуры обречены на вырождение. Так как во время публичных выступлений Шри Пуньджа часто и недвусмысленно высказывался на эту тему, многих людей интересовало, что он думает о квазиашрамных проявлениях, растущих вокруг него как грибы. Чтобы прояснить ситуацию, Мадхукар, один из наиболее активных учеников Пападжи, представил ему список вопросов и попросил ответить на них на одном из публичных сатсангов.

«Вокзал — не дом»

Мадхукар

Дорогой Пападжи! Начался уже 1993 год, и я хотел бы смиренно попросить Вас ответить во время сатсанга на нижеследующий перечень вопросов. Мне кажется, что всем нам будет полезно узнать Ваше мнение. За последние два года Вы общались со множеством людей, которые относятся к Вам как к своему учителю, мастеру, гуру. Становитесь ли Вы для них духовным учителем?

Не знаю — это их дело.

Разве Вы не являетесь частью этого процесса?

Я им помогаю, но никто не является ничьей частью. Моя роль сводится к тому, чтобы сообщить вам: вы не часть, вы — целое. Части неизбежно исчезнут, но пока что в них таится опасность.

Кто задает вопрос: «Разве Вы не являетесь частью этого процесса?» У кого возникла эта идея? Кто задает вопрос? Если ты найдешь ответ на вопрос «Кто я?», у тебя будет ответ и на тот вопрос, который только что прозвучал. Твой вопрос, твоя идея о том, что есть «части», — это порождение твоего ума. Если ты не спрашиваешь себя, кем ты являешься, то ты становишься всем сотворенным миром (а не только его частью). Найди посредством вопрошания Реальность, в которой нет и никогда не было частей. Вопрошание приведет к неделимому Целому.

Что это за «части», о которых я говорю? Это люди, думающие: «Я — то-то и то-то. Я отделен от Целого». Если вы не вопрошаете, вы становитесь частью феноменальной Вселенной. Вы становитесь чем-то, обреченным на гибель. Так что посредством вопроса «Кто задает вопрос?» обратитесь к своему истоку.

Первым и самоочевидным ответом будет: «Вопрос задаю я». Однако под «я» вы понимаете просто совокупность таких атрибутов, как тело, чувства, желания и надежды. Существ, ищущих Исток, можно сравнить с волнами на поверхности океана, которые хотят понять, кем в действительности они являются и откуда появились. Задавшись этими вопросами, волны поначалу думают, что являются частями целого: «Мы — части океана. Некоторые из нас большие, другие - маленькие. Одни катятся впереди, другие их догоняют. Все мы находимся в постоянном движении». Если волны ограничиваются изучением своих относительных размеров, скоростей и координат, они никогда не выяснят, чем являются на самом деле. За видимыми формами и названиями не разглядеть сущности.

Поэтому волны решили действовать иначе. Они собрались на сатсанг и стали на нем серьезно вопрошать: «Кто же мы на самом деле? Каков наш исток? Что является нашей истинной природой?» И потом все эти части, эти

волны вдруг обнаружили: «Мы — вода». Это открытие сразу же свело на нет значение названий, форм и размеров волн. Волны нашли свою общую сущность, природу, реальность — ту реальность, которую они прежде игнорировали, считая, что существуют только как формы и названия. Имена и формы не были созданы водой — их породило неведение. Они возникли из-за того, что волны не понимали, чем в действительности они являются.

Источник и сущность волн — вода. Если вздымающаяся волна знает: «Я — не что иное, как вода», то принятие ею формы волны не создаст проблем, так как волна всегда помнит, что ее истинной природой является вода. Но если волна об этом забыла (и в результате стала страдать), ей могут помочь слова другой волны (осознающей реальную ситуацию): «Ты — не что иное, как вода. Перестань считать себя волной».

Волны забыли, кем являются. Отождествляя себя с формами и названиями, они бесконечно ищут Истину, Знание, ищут самих себя. Но их поиск никак не влияет на саму Реальность. Океан всегда остается океаном. В поисках, в страданиях, волны по-прежнему были океаном, даже если и не осознавали этого*.

Тот, кто знает истину, может сообщить ее людям, страдающим из-за ложного самоотождествления. В океане вздымается волна, которая на основе своего непосредственного опыта говорит: «Я — океан. Я свободна. И вы тоже океан. Вы тоже свободны». Из сострадания эта волна распространяет послание Свободы: «Вы такие же, как я. Вы уже свободны».

Вы привязаны к именам и формам, вы вообразили, будто являетесь волнами. Не цепляйтесь за все это. Каждый вечер, засыпая, вы на шесть-семь часов забываете об именах и формах. Почему бы не распространить эту «забывчивость» и на состояние бодрствования? Добровольно забудьте о том, что вы — имя и форма. Вы не являетесь ни телом, ни умом, ни чувствами или эго. Попробуйте отказаться от всех ложных представлений о себе. Если вы можете делать это во сне, то наяву у вас должно получиться и по-прежнему! Сию минуту, прямо сейчас примите твердое решение осуществить это. Отстранитесь от всего, что можно забыть, от всего, что меняется. Реальное неизменно. Заглянув в себя, найдите эту реальность. Внутри вас должно быть нечто реальное иначе вы не смогли бы ни говорить, ни видеть, ни даже двигаться. Что позволяет вам двигаться? Что дает вам возможность говорить? Повернитесь лицом к этой Реальности, посмотрите внутрь себя. Там вы найдете свою родину. Там, в пещере сердца, пребывает тайный обитатель. На самом деле, он не прячется; он «тайный» для вас просто потому, что вам не хочется на него смотреть. А почему вам не хочется на него посмотреть? Потому, что вы заняты другими вещами. Он откроет вам свой лик тогда, когда вам надоест копаться во внешнем хламе. Ваше Царствие скрывают от вас лишь мирские желания и надежды.

Кто есть кто в сотворенном мире? Тот, кто воистину существует есть вы, и Он всеобъемлющ. Он вмещает в себя все. Он пуст, но в нем пребывают миллионы существ. Когда вы сами непосредственно все это увидите, вы поймете, что в целом нет частей. Оно недостижимо, непредставимо,

неизмеримо и неопишимо. И вы есть это ТО, которое нельзя описать и представить, к которому невозможно прикоснуться и о котором нельзя даже подумать. Вы абсолютно чисты, сокровенны и никому не ведомы; никто не может войти с вами в соприкосновение. Если же вы прикасаетесь к чему-то постороннему, вы оскверняетесь. Что такое «постороннее»? Это «я». Прикоснувшись к «я», вы становитесь надменными. Соприкоснувшись с высокомерием, гордыней, вы раздуваетесь от гордости; «Я делаю это. Я сделал то. Я хочу это, я хочу то». «Это» и «то», желания и ожидания — это все надменность, раздутый мыльный пузырь. Осознав, что вы не являетесь всем этим, вы обретете покой и свободу.

У Бас был гуру — Романа Махарши. Какова была его роль и в чем Ваша роль как гуру?

Рамана Махарши из сострадания к нам сделал себя доступным для всех. К нему мог прийти любой человек, испытывающий сомнения в своей свободе, в своей истинной природе. Махарши решал все эти проблемы, просто оставаясь спокойным. В его безмолвном присутствии все проблемы прояснялись.

Рамана Махарши — мой учитель; мне посчастливилось общаться с ним во время его земной жизни. Я его скромный слуга и стараюсь служить ему, помогая тем, кто приходит ко мне. Начатая им работа должна продолжаться. Где-то как-то кто-то всегда будет осуществлять эту работу. Зажженная им свеча продолжает освещать путь — она никогда не погаснет и не заведет в тупик.

Кто тот «некто», благодаря которому не иссякает поток духовного учения? Этот «некто» никому не известен. Это не ум, не тело, не это. Это нечто совершенно иное, неведомое. Что это? Это вы. Вы есть ТО. Не становитесь ничем иным. Вы являетесь тем светом, той мудростью. Не отождествляйтесь с иллюзиями. Не отрицайте свою истинную природу. Между Тем и вами нет никаких отличий.

ТО говорит и учит в безмолвии. Этим безмолвием оно убеждает людей в том, что они — сама Истина. Эту Истину называют Бытием-знанием-блаженством, и это вы.

В Лакхнау появился новый зал для сатсангов, буфет и книжная лавка. Ежедневно проводятся те или иные мероприятия. Все больше людей поселяется в Индиранагаре. Похоже, образуется нечто вроде ашрама.

«В Лакхнау появился новый зал для сатсангов». Если это действительно зал для сатсангов, то я очень рад услышать данную новость. Как правило, такие вещи не работают. Я был свидетелем зарождения многих духовных организаций, и все они впоследствии сталкивались с множеством трудностей. Везде, где возникает некая формальная структура, в конце концов появляются проблемы, разногласия и ссоры. Люди начинают расходиться во мнениях, появляются ошибочные концепции. У истоков немалого числа ашрамов стояли хорошие гуру, но в итоге всегда возникали проблемы.

Я видел много таких *ашрамов* в Ришикеше, Хардваре и на Юге. Каким-то образом, отклонившись от первоначальной цели, все эти места приобрели дурную славу. Если во главе «духовной» организации оказываются люди, преследующие личные интересы, то лучше бы вообще ее распустить. Я не стремлюсь основывать никаких организаций, и если здесь начнут преобладать чьи-то личные интересы — лучше перестать проводить *сатсанги*.

Здесь я живу последние два-три года. Пока позволяло здоровье, я странствовал: побывал на Западе, вернулся, пожил в Гималаях. Также я совершил паломничество на юг Индии, так как там мне хорошо известны многие места. До недавних пор я никогда не останавливался в Лакхнау на продолжительное время. Но теперь, из-за проблем со здоровьем (ноги отказываются служить как следует), я осел здесь. Теперь я не могу долго ходить, поэтому перестал странствовать. Я поселился в Лакхнау, чтобы служить вам здесь. Но если окружающих меня людей вдруг заинтересует слава и достижение чего-то иного, чем Свобода, то у меня не будет никакого желания помогать им. Я живу здесь только ради того, чтобы помогать тем, кто прибыл сюда исключительно в поисках Свободы. Я нахожусь тут, чтобы прояснять их сознание и избавлять их от возможных сомнений.

Очень трудно найти человека без личных интересов. Этот *Сатсанг-бхаван* возник сам собой. Сейчас здесь есть несколько бескорыстных человек. В будущем ситуация может измениться. Недавно меня спросили, хотел бы я иметь здесь собственное здание. Я отклонил это предложение, так как знаю, что организации, владеющие зданиями, в плане духовности бесполезны.

Вся *сансара* — это зал для транзитных пассажиров, в котором никто не остается навсегда. Кто-то приходит, кто-то ждет, когда объявят посадку. Я не собираюсь разворачивать на вокзале строительство. Зачем строить там себе жилье? Я тоже пассажир, я тоже жду своего рейса.

Этот зал арендован. Я очень рад, что нашлись добрые люди, заплатившие хозяину нужную сумму. Пока они приглашают меня сюда, я буду приходить. А если нет — мне достаточно и того дома, в котором я живу. В нем я проводил *сатсанги* для тридцати-сорока человек. Я без проблем встречался с ними у себя дома.

В последнее время, когда стало прибывать много иностранцев, у нас открылся ресторан. Он открылся потому, что, как я заметил, многим непривычна слишком пряная пища городского общепита. К тому же некоторые масла, используемые в приготовлении традиционных блюд, могут вызвать несварение желудка. И меня спросили, не открыть ли для удобства посетителей и на благо им ресторан. Я согласился просто потому, что мало приятного в том, чтобы видеть людей, заболевших от неприемлемой еды. Ресторан открыт ради тех, кто хотел бы во время пребывания здесь сохранить свое здоровье. В нем подают хорошую пищу, которую наши энтузиасты готовят сами. Они не злоупотребляют маслом и специями. И не пересаливают. Блюда вкусны и полезны. Так что это начинание будет всем во благо.

Какова наша роль в этой деятельности ?

Вашим лозунгом должно быть: «Бескорыстное служение». Лишь бескорыстное служение является поклонением Богу. Если ваши действия бескорыстны, то служением Богу будет *любое* действие — даже чистка картошки на ресторанной кухне или мытье полов в этом зале. Я уверен, что можно так мыть пол или чистить башмаки, что это превратится в медитацию. Если ваши поступки бескорыстны, они приведут вас к истинной медитации. Выполняя черную работу с должным душевным настроем, вы можете обрести саму Свободу.

Я расскажу вам одну историю. Жил-был когда-то святой, и был у него *ашрам*. Рано утром, в пять часов, к нему приходили люди. Этот гуру был образованным человеком и настоящим поэтом. Его стихи рождались во внутреннем безмолвии. Когда он изрекал стихотворную строфу, кто-то из его последователей записывал услышанное на листе бумаги. И ученики решили издать сборник стихов своего гуру. Они принесли в комнату *садху* стопку листов с записями, но тут неожиданный порыв ветра разбросал все страницы по комнате. Это создало проблему: планировалось издать стихи в хронологическом порядке, но на листах не догадались ставить дату. Чтобы восстановить утраченную последовательность записей, было опрошено две сотни человек, посещавших учителя, но никто не мог расположить страницы в прежнем порядке. Тогда гуру сказал: «Позовите уборщика».

Уборщик ежедневно мыл в *ашраме* полы и очищал коровник от навоза. Ученики знали, что он совершенно необразован; к тому же он никогда не посещал *сатсангов*. Поэтому, когда учитель приказал позвать уборщика, все очень удивились:

— Гуруджи, он ничем не сможет помочь. *Садху* ответил:

— Но ведь он — единственный человек в *ашраме*, к которому вы еще не обращались. Раз уж спрашиваете у всех, спросите и у него.

Кто-то сбегал за уборщиком. Учитель обратился к нему:

— Вчера вечером ветер перепутал все листы в стопке записей моих стихов. Можешь ли ты расположить их в должном порядке?

— Да, Гуруджи, — ко всеобщему изумлению ответил уборщик. — Я знаю все стихи наизусть и помню, в каком порядке вы их произносили.

Он прочел по памяти все стихи, а остальные ученики едва успевали раскладывать страницы. Все были просто поражены — ведь когда *садху* диктовал эти стихи, уборщика даже не было в комнате. Наконец один из учеников попросил гуру объяснить это чудо. Тот ответил;

— Спросите у него самого. Для меня случившееся стало такой же неожиданностью, как и для вас.

Тогда ученики обратились с вопросом к уборщику, и он сказал:

— Я малограмотный черноработчий. Я не мог сидеть с такими учеными людьми, как вы, потому что работаю в коровнике и всегда грязен. Но при этом я чувствовал, что каждое слово, исходящее из уст Гуруджи, невыразимо

прекрасно. Я не хотел ничего упустить, но как запомнить стихи, которых даже не слышал? И тогда я стал прислушиваться к Сердцу своего Гуру — к истоку его стихов.

Теперь мои уши находятся в Сердце Гуру. Я присутствую там, когда Гуруджи изрекает глубокие истины. И я знаю, что случится сегодня с каждым из присутствующих, потому что я пребываю в том Сердце, которое одно на всех. Господь Вселенной обитает в сердцах всех существ, и Его можно познать, если погрузиться в свое Сердце. А тот, кто познал Господа, сам становится Господом всех существ.

Все, работающие здесь, должны трудиться подобно этому уборщику. Только в таком случае ваши усилия принесут благо всему миру. Если же работа не бескорытна, то будут ссоры и дразги. Сестра будет против сестры, мать — против сына*. Мы собрались здесь, уйдя от мира. Все мы знаем, что происходит с мирскими начинаниями, знаем, что даже кровные родственники конфликтуют между собой. Чтобы такого не случилось с нами, нам надо приходить на *сатсанг* с любовью в сердце: любовью к Истине и друг к другу. Если нет духа Любви, то какой смысл в *сатсанге*?

Если вы хотите, чтобы проходили эти *сатсанги*, я, пока не покину тело, буду приходить сюда как смиренный слуга. Я не откажусь — приду. Но, если вы хотите чтобы *сатсанг* состоялся, вам надо взять на себя долю ответственности. Все вы должны отдавать себя служению абсолютно бескорыстно. Только в этом случае процесс сработает. Если же вы начнете думать: «Я — заведующий *Сатсанг-бхаваном*» или «Я — директор ресторана», то *сатсанга* не получится и я не захочу участвовать в этой показухе. У вас должно быть правильное отношение к работе. Если ваш настрой верен, это пойдет всем на пользу и я с радостью буду приходить сюда. Я ничем другим не занимаюсь, и я всегда рад слышать, что *сатсанг* благотворно подействовал на его участников.

Я счастлив видеть, что стольким людям открывается их истинная природа. Не думаю, чтобы когда-нибудь в прошлом случалось нечто подобное. То, что тут происходит, — абсолютно новое явление. Может, на то есть благословение вашего «Я». Должно быть, ваше истинное «Я» очень довольно вами, а иначе как бы мы все собрались здесь? Всем вам очень повезло, и не зря эти встречи называются *сатсангами* — общением с Истиной. Истина одна, поэтому мы здесь должны быть едины. Мы не чужие друг другу. Нам надо пребывать здесь как единое целое; слушать все должны как одно существо. Никто из нас не выше, никто не ниже. Нельзя думать: «Он из той страны, а она — из этой». Я не приемлю идею границ, разделений любого рода. Какой бы ни была каста, вероисповедание и политические убеждения человека, для меня все равны.

Когда мы здесь, нам нужно быть совершенно свободными от предвзятости и от мирских привязанностей. Кто бы сюда ни пришел, с ним следует говорить об Истине. Если мы начнем сплетничать и тратить время на глупости, вся эта затея станет никому не нужной.

Чтобы послушать Вас, на сатсанг ежедневно приходит две с половиной сотни человек, а я однажды слышал, как Вы сказали: «Если где-то собралось много людей, будьте уверены, что эту толпу обманывают». Как совместить Ваше высказывание и толпу, приходящую на сатсанги?

Да, я часто говорю: «Если где-то собралась толпа, значит, там будут обманутые». Я не отказываюсь — обманутые. И чтобы они появились, вам даже и толпы не нужно. Достаточно собраться вместе всего двум — и тут же появляется недовольство и начинаются ссоры. Если вы хотите опровергнуть мое утверждение о том, что в толпе вы обманываетесь, тогда вам надо доказать, что в толпе вы счастливы. Невозможно настаивать на том, что в толпе ты счастлив. (Конечно, всегда может найтись человек, который скажет: «Я счастлив в толпе», только вот я вряд ли ему поверю.)

Что такое толпа? «Толпа» — это ум. Вы всегда окружены толпой мыслей, которые тысячами роятся вокруг вас. Вы знаете кого-либо, кто был бы свободен от мыслей? А в толпе мыслей надувательство неизбежно. Разве будешь счастлив в толпе мыслей, ощущений, объектов и взаимосвязей субъекта с объектом? Наяву и во сне вас окружает плотная толпа мыслей, не подпускающая к вам счастье. Среди шести миллиардов человек, населяющих Землю, нет никого, кто был бы счастлив постоянно.

У каждого из нас есть пять органов чувств. Глазами мы видим миллионы образов, ушами слышим миллионы слов, обоняем носом миллионы запахов и трогаем руками миллионы предметов. Из всего этого образовалась невероятная толпа мыслей и понятий. Знаете, сколько битов информации ежесекундно поступает в мозг при передаче в него изображения, спроецированного на сетчатку глаза? Миллионы. А сколько кадров фиксирует ваш глаз за минуту? А за всю жизнь? Просто невозможно сосчитать. Все увиденное входит в ваш мозг и образует ту толпу, которую вы называете памятью. От каждой из ваших предыдущих жизней вам достался набор отпечатков, хранящихся в подсознании. Сумма этих отпечатков определяет особенности вашего следующего рождения. В момент смерти ваша последняя мысль создает образ тела, в котором вы воплотитесь. Толпы мыслей образуют нескончаемую череду инкарнаций. Вы никогда не остаетесь наедине с собой. Эта толпа не покидает вас даже во сне; даже смерть не избавляет вас от нее.

Представьте, что вы закрылись в своей спальне, заснули и вам приснилось военное сражение. Хотя дверь была закрыта на защелку и кроме вас в кровати никого не было, вы все же не смогли остаться наедине с собой. Вам не скрыться от толпы нигде — даже в номере пятизвездочного отеля. Работники гостиницы не пропустят к вам тех людей, которых вы не хотите видеть, но они не способны защитить вас от толпы мыслей.

Через пять органов восприятия (зрение, слух, осязание, обоняние и вкусовые ощущения) в ваше сознание поступают впечатления от миллиардов, от триллионов объектов. В создании толпы повинны именно органы чувств. Но *кто* смотрит глазами, слышит ушами, обоняет носом, ощущает вкус языком

и трогает вещи руками? Кто получает информацию от органов чувств? Это ум. Если вы унеслись мысленно куда-то прочь, вы не почувствуете вкуса пищи, ничего не увидите и не услышите. Итак, толпа, состоящая из пяти органов восприятия и миллионов объектов, обязана своим существованием уму.

Что такое ум? Все миллионы мыслей составляют одно «я». В «я» сосредоточено все: органы чувств и их объекты, толпа мыслей и субъект, наблюдающий объекты. Прошлое, настоящее и будущее — это тоже «я». Вы не можете избежать толпы, не можете освободиться от «я».

Если хотите стать свободными и счастливыми, вам надо выяснить, что это за «я», которое порождает всю огромную толпу.

А теперь я приглашаю вас в одно уединенное место. Спросите себя: «Откуда исходит "я"?» Источником «я» является уединенная обитель покоя, отдохновения, любви и свободы. И вы можете попасть туда прямо сейчас. Если вы действительно хотите попасть в эту обитель, она явит себя вам. Если ваше желание достаточно сильно, то вы сможете достичь ее в мгновение ока. Но если вам хочется от жизни чего-то другого, то этой обители вам не найти. Она существует не в завтрашнем дне, а только в «сейчас»

В жизни обычного человека нет покоя. На смену детскому неведению приходят страсти юности, а затем — семейная жизнь со всеми ее проблемами. На какой бы стадии жизни вы ни находились, ваше благополучие всегда зависит от других людей. Эта зависимость не дает вам обрести покой.

После рождения человека атакуют всяческие болезни. Редко можно найти счастливого, здорового физически и психически. Но еще больше повезло тем, кто стремится к Свободе. В наилучшем положении находятся те, у кого хорошее здоровье, трезвый острый ум и страстное желание обрести Свободу. Если у вас есть эти качества, вы сможете избавиться от толпы, а если нет — значит, обречены всегда пребывать в ее гуще. Доведите свой поиск Свободы до конца и будьте счастливы. В путешествии к Свободе вам не нужны компаньоны; компания всегда порождает проблемы.

Здесь все мы составляем единую семью, но эта семья не является частью *сансары*. Посторонний человек мог бы сказать: «Да здесь толпа народу!» Но я не вижу ничего подобного. Здесь может собраться до тысячи человек, но если у всех одна и та же мысль, значит, мы едины. Вы являетесь тем, о чем думаете. Если здесь принято думать о Свободе, значит, она находится здесь. Мы собрались тут, чтобы обрести Свободу. Это стремление приобщило нас к семье Свободы. В Свободе мы все едины. Когда нас объединяет единая мысль, тогда мы перестаем быть частью толпы.

Итак, надеюсь, я объяснил, какой смысл вкладываю в слово «толпа» и что имею в виду, когда говорю: «Если где-то собралось много людей, будьте уверены, что эту толпу обманывают». Если вы сейчас мне не поверите, могут пройти многие годы, прежде чем вы поймете, о чем идет речь. Мне не хочется, чтобы вы впустую тратили время. От всей души желаю вам обрести

истинное понимание прямо сейчас. Но, если вам хочется оставаться в толпе... что же, все будет идти по-прежнему.

Я не прорицатель, я просто констатирую факты. Вот один из них: «Если где-то собралась толпа, значит, там будут обманутые». Я буду повторять это утверждение до тех пор, пока мне кто-нибудь не докажет, что это не так.

Те из нас, кто как-либо участвует в организации *сатсангов*, должны чувствовать себя слугами тех, кто эти *сатсанги* посещает. Лишь тогда метод сработает. Таких прецедентов в истории еще не было —ни одна духовная организация не добивалась успеха. Если у вас получится, вы будете первыми. Все мы были свидетелями духовного поражения, венчавшего усилия людей, пытавшихся создать подобные структуры. Казалось бы, глупо продолжать экспериментировать, но мы все же попытаемся.

У меня нет возможности помогать здесь в проведении сатсангов, но, как Ваш благодарный бхакт, я хотел бы служить Вам. Не могли бы Вы сказать, какова Ваша функция в этом процессе?

У истинного *бхакта* нет права задавать мне этот вопрос. Быть *бхактом* — значит находиться в состоянии *бхакти*. Растворившись в преданности Всевышнему, *бхакт* становится Им. Стать настоящим *бхактом* можно, только отдав всего себя без остатка. И тогда человек теряет свое малое «я», так же как река, впадая в океан, перестает быть отделенной от него. Слившись с океаном, река уже не может сказать: «Я — река»; реки нет, есть океан.

Бхакт становится тем, чему он себя вручил. Если он отдал себя Божеству, он становится Божеством. И тогда Сердце *бхакта* наполняется божественностью, потому что *бхакт* — само сердце Божества. Какова здесь моя функция? Когда *бхакт* сливается с Божеством, я тоже должен слиться с ними и исчезнуть. А какова будет моя функция потом, мне не известно.

Ом, шанти, шанти, шанти .

«Нет вопросов, нет ответов»

Геннер Риттер (Лакхнау, 1993)

Могу ли я попросить Вас рассказать о том, что следует за пробуждением и Самоосознанием?

За Самоосознанием нет ни тебя, ни меня. Нет ни вопрошающего, ни отвечающего. Нет вопросов, которые можно было бы задать. О чем ты спросишь, пребывая вне Вселенной, за пределами всего? Осознание Истины избавляет от необходимости задавать кому-либо какие-либо вопросы. Это понятно?

Нет вопросов.

Очень хорошо. Но раз уж ты берешь у меня интервью, пусть вопросы будут — только задавай их из состояния «нет вопросов».

Человечество отчаянно пытается найти выход из глобального кризиса...

Очень хороший вопрос. Надо, чтобы человечество (mankind) стало «добрым человеком» (kind man). Если реализуется эта программа, проблем не будет. Все остальные подходы обречены на провал, потому что в них нет добра. Доброта в дефиците. Как же быть добрым?

Для Востока (особенно, для Индии) всегда был характерен повышенный интерес к непроявленному Бытию и бесконечному Сознанию. Мы хотим постичь то, что стоит за внешней видимостью мира, стремимся подняться над ним. Но Сознание является источником и сутью этого мира. Все, что ты видишь в этом «материальном» мире, возникло из Сознания и является им. Так что для начала надо понять: все, что возникло в чистом и непорочном Сознании, не может быть ничем иным, кроме как сознанием. Появляющиеся в океане волны, водовороты, пузыри и пена состоят из одной и той же субстанции. Все это — разные формы воды. Вот так же все, исходящее из Сознания, является сознанием.

Нам всегда надо помнить, что мы являемся сознанием, и вступать в игру мы должны, твердо зная, что все «материальные» формы и их названия являются не чем иным, как формами Сознания. Если мы знаем, что в основе всего лежит одно и то же начало, конфликтов быть не может. Но если у нас этого знания нет, если мы не можем заглянуть вглубь вещей и явлений, тогда ссоры и конфликты неизбежны.

Время и пространство возникают из Сознания. Как это происходит? В глубоком сне ты не осознаешь ничего, даже хода времени. В этом состоянии для тебя времени и пространства не существует. Но, просыпаясь, ты сразу же порождаешь их. Появляется деление на восток и запад, север и юг. Не забывай: куда бы ты ни отправился, ты перемещаешься в Сознании, а в Сознании вообще отсутствуют пространственные деления — оно чисто и

непорочно, его нельзя разделить на части. Утвердись в этом знании и иди с ним по жизни.

Золотые кольца и браслеты, став украшениями, не перестают быть золотом — меняется только название. Аналогичным образом, все, появляющееся в мире, является не чем иным, как сознанием. Глядя на золотое кольцо, ты не видишь золота. Ты видишь только форму и говоришь: «Кольцо. Браслет. Цепочка. Часы». Давая золотым изделиям названия, ты игнорируешь золото. Но какую бы форму ни придал золоту ювелир, оно остается золотом.

Непонимание и споры возникают лишь из-за того, что мы замечаем только «украшения» (внешние формы и названия), упуская из виду их общую внутреннюю суть — Сознание. Золото можно много раз переплавлять, придавая ему всё новые и новые формы, но его свойства от этого не изменятся: в конце оно будет тем же золотом, что и в начале. Точно так же дело обстоит и с Сознанием. Хотя кажется, будто оно постоянно видоизменяется, его истинная природа остается неизменной. Золото остается золотом даже тогда, когда из него не сделали украшений. И если в Сознании нет никаких форм, оно — всё то же Сознание. Для Сознания не имеет значения, присутствует форма или нет. Оно всегда остается неизменным Сознанием.

Запад делает упор на становлении, оставляя вечность папе римскому и святошам. Бездумная эксплуатация природы поставила западную цивилизацию на грань самоуничтожения. Можем ли мы содействовать благотворной интеграции Востока и Запада? Есть ли надежда? Что Вы об этом думаете?

Я думаю, что мы никогда не были разделены. Мы полностью интегрированы. Чтобы продемонстрировать дезинтеграцию, тебе надо будет обращаться к формам и названиям, которые *не* являются твоей истинной природой. Сознание нельзя разделить на части, невозможно «дезинтегрировать». Если ты видишь или чувствуешь разделенность, взгляни внутрь себя. Найди внутри ту глубинную реальность, которая не подвержена дезинтеграции, которая вне времени, которую не затрагивает ни возникновение, ни исчезновение всех физических форм. Сотворение и разрушение мира являются всего лишь феноменами сознания. Волны, появляющиеся порой на поверхности океана, не могут на него повлиять. И хотя в Сознании периодически возникает и разрушается мир форм, это никак не затрагивает неизменное Сознание.

Концепции дезинтеграции или отделенное от Сознания ошибочны. Их порождает неведение. Если ты хорошенько рассмотришь эти концепции и поймешь, что они не верны, то фигурирующие в них понятия рассыпятся и исчезнут. Неведение безначально, но у него может (и должен) быть конец. Если ты по ошибке принял веревку за змею, можно сказать, что змея безначальна — ведь она никогда не рождалась. Тебе просто показалось, что она была; на самом деле ее не было. Хотя у этой иллюзорной змеи нет

начала, ей придет конец. Она исчезнет, как только у тебя появится знание: «Это веревка. Аналогичным образом, когда ты непосредственно осознаешь: «Я — сознание», тогда концепция разделенности исчезнет. Так что идея о существовании двух различных цивилизаций (восточной и западной) ошибочна.

Вместе с постижением невыразимой Истины и всеобщего Единства приходит также понимание того, что это не конец пути, а только его начало...

Представь себе гигантскую окружность, вдоль которой ты идешь. Место, с которого ты начал свой путь, является твоей отправной точкой. Но хотя у этого путешествия есть начало, конца у него нет — ты просто будешь накручивать круг за кругом. Чтобы положить конец бесконечному кружению, надо понять, что у окружности есть центр. В центре ты перестанешь брести вокруг него по кругу.

Что это за центр? Центр — внутренняя реальность, скрытая в Сердце всех существ. Это Сознание, это Истина и Любовь. Каждому, кто хочет выйти из бесконечного круговорота *сансары*, нужно найти этот центр. В центре окружности радиус вращения равен нулю, поэтому движения там нет. Как только ты попадешь в Центр, твой путь будет завершен. В Центре нет ни начала, ни конца, потому что там отсутствуют направления, различия и передвижения. Люди, знающие местоположение этого центра и способные пребывать в нем, встречаются очень редко.

Однажды Кабир наблюдал, как его жена мелет зерно в ручных жерновах. Он видел, что зерна дробятся и перемалываются до тех пор, пока не получится мука. И Кабир заплакал! Он был настолько добр, настолько исполнен сострадания, что не мог спокойно смотреть, как гибнут зерна.

Отвечать на твой вопрос я начал с того, что указал на необходимость превращения человечества (*mankind*) в «доброего человека» (*kind man*) — человека, подобного Кабиру, который полностью слит с сознанием, составляющим сущность всего существующего, и поэтому сопереживает всем существам и даже пшеничным зернам.

Жена спросила Кабира:

— Почему ты плачешь? Он ответил:

— Я не могу вынести этого зрелища: зерна дробятся и перемалываются!

Жена Кабира тоже была просветленной. Она подняла верхний жернов и сказала:

— Смотри, там осталось несколько неперемолотых зернышек. Я не могу их размолоть, потому что они в центре, вблизи оси вращения.

Этот мир не перемелет тех, кто находится вблизи Центра, в Сердце всего сущего. Если ты уйдешь от Центра, ты будешь перемолот. Большинство людей дистанцировались от Центра, и это единственная причина их страданий. Лучше всего спокойно и неподвижно пребывать вблизи оси. Если ты останешься там, мир будет вращаться вокруг тебя, но не сможет тебя

перемолоть. Пребывающий в Центре защищен от всех мирских влияний и воздействий.

Как использовать Самоосознание, живя в миру, находясь в физическом теле?

После достижения Самоосознания ты поймешь, что есть только «Я», что нет эго, которое бы само совершало действия. Всеми людьми движет одно и то же «Я». Осознав истинное «Я», ты обретешь неколебимую веру в него и во все, совершаемое им через тебя.

Постижение «Я» — самое ценное приобретение. Ты ничем не можешь так помочь миру, как Самоосознанием. Когда ты обретешь Самоосознание, «Я» будет открывать тебе свои планы. Просветленный человек не думает «Я буду помогать миру» или «Своими действиями я облагодетельствую человечество». Если «Я» захочет **как-то** задействовать **тебя** (достигшего **Самоосознания**), **оно само** сделает это.

Чтобы позволить высшему «Я» действовать через тебя, ты должен полностью вручить себя ему и всецело полагаться на его милость. Преуспев в этом, ты узнаешь, что составляешь со своим «Я» одно целое. Это знание позволит тебе осознать тот факт, что все действия, осуществляемые посредством твоего тела, исходят только от «Я». Находясь в этом состоянии, ты (эгоистичная личность) не будешь нести ответственности за свои поступки, но все совершенное тобой будет превосходно и совершенно, потому что «Я» действует безошибочно; к нему вообще нельзя прилагать понятия «хорошо» и «плохо».

Полностью вручи себя истинному «Я» и пребывай в безмолвном покое. Это все, что от тебя требуется. Преуспев в этом, ты сразу же ощутишь в себе пламенную энергию, сообщающую тебе невероятную силу. Эта энергия наполнит собой твою нервную систему, и ты почувствуешь, что способен сделать в тысячи раз больше, чем прежде. Вручив себя высшему «Я» и позволив его энергии использовать тебя в качестве инструмента, ты поймешь, что нет того «тебя», который мог бы действовать. Тело будет что-то делать, но сам ты увидишь, что ты — не тело. Твое тело будет приводиться в движение некой внешней силой, иной энергией. Эта энергия движет твоим телом и сейчас, но твое эго самонадеянно заявляет: «Действую я». Избавься от этого чувства, и тогда у тебя не будет претензий на роль «делателя».

Представь, что у тебя в руке лист бумаги. Когда идея «Я держу лист бумаги» исчезнет, ты больше не сможешь держать (в прежнем смысле этого слова) бумагу. Так что же за сила держит листок? Обратись к энергии, позволяющей твоим пальцам сжимать бумагу. Откуда у пальцев взялась сила сжаться? Откуда исходит знание о том, как именно сложить пальцы? Как это все происходит? Из всех наших поступков и мыслей можно извлечь урок — если мы сможем воссоединиться с глубинной энергией и не заявлять собственных претензий. Ежесекундно эта энергия дает нам

возможность учиться. Самоосознание может произойти в любой момент. И оно случится тогда, когда ты усвоишь урок, преподносимый тебе проявлениями всеобщей энергии.

Энергия исходит изнутри нас. Разум берет начало в том же источнике. Не затуманивай свое понимание мыслями «Я должен сделать это» или «Яне должен делать то».

Всем нам нужно жить в мире и любви со всеми существами во Вселенной — не только с людьми, но и с животными, растениями и скалами. Чем отличаются люди от животных?

Посмотрев вглубь, в Центр, ты увидишь, что различий нет.

Буддисты проповедуют путь Бодхисатвы, позволяющий развить такие добродетели, как великодушие, терпение, послушание, мудрость и т. д.

Осознай Истину, и все эти добродетели приложатся сами собой. Путь Бодхисатвы подразумевает развитие данных качеств, но я не думаю, что их можно развить. Они появляются вследствие постижения Истины. Познай Истину, и эти добродетели станут служить тебе: все, что бы ты ни делал, будет мудрым и добродетельным.

Все люди, постигшие высшее «Я», автоматически обретают сострадание Бодхисатвы. Бодхисатва — просветленный человек, из сострадания отложивший свое собственное освобождение до того времени, когда просветление обретут все существа. Такое сострадание подразумевает способность даровать другим людям счастье и покой. Если ты не обладаешь мудростью, как ты поможешь другим? Я верю, что мудрость и сострадание идут рука об руку. Поэтому между Буддой и Бодхисатвой нет различий: кто становится Буддой, тот является и Бодхисатвой. Даже на исходе своих восьмидесяти лет жизни Будда помогал людям. Когда Будда умирал, к нему пришел один бедняк. Ананда (ученик Будды) сказал: «Учитель при смерти, к нему нельзя». Но Будда, услышав это, пригласил человека войти. В последние минуты жизни он поговорил с ним, подарил ему огромную любовь и лишь затем умер. В последние мгновения жизни Будды этот посетитель обрел просветление. Ананда получил от Будды просветление первым, а этот бедняк — последним.

Некоторые люди говорят, что надо выполнять упражнения крийя-йоги, чтобы сделать свое тело бессмертным подобно телам Бабаджи или Рамалинги. Обретя способность жить вечно, можно будет помогать человечеству.

Я не думаю, что от этих упражнений будет толк — даже для тех, кто занят проповедью этой системы. Пока ты сам не осознаешь Истину, все упражнения бесполезны. А если Истина открылась тебе, тогда все будет от-

лично. Что проку от всевозможных систем йоги, если учителя не знают Истины?

Надо ли, подобно Ауробиндо", вдохновлять человечество на супраментальную трансформацию, которая приведет к сверхчеловеческой стадии эволюции?

И с этим тоже все далеко не так хорошо, как рассказывают. Эта система не приносит результатов. Ты можешь съездить в Пондишери и убедиться сам.

Я был там.

И каковы впечатления? Что революционного ты там увидел?

Они по-прежнему полны надежд.

Да, надежда у них есть. И эта надежда является уловкой ума. Ум и надежда — это одно и то же. Здесь я никого ни на что не вдохновляю, не вселяю никаких надежд. Я хочу, чтобы люди остановили свой ум прямо сейчас, а не после длительной практики. Я говорю: «Войдите в безмолвие, не думайте. Направьте ум на его источник (Сознание) — и вы тут же обретете просветление». Как только ум окажется лицом к лицу со своим истоком, в тот же миг наступит просветление. Разве не стоит прислушаться к моему совету. «Просто обрати ум к его истоку»? Тебе нет необходимости тратить всю жизнь на соблюдение *садханы*. Ты можешь освободиться мгновенно, потому что Свобода уже здесь. Если это не так, значит, мы хотим чего-то, чего сейчас здесь нет. С таким ошибочным подходом люди стремятся получить всякую ерунду. Если ты хочешь заполучить не то, что находится здесь и сейчас, то это элементарное стяжательство. Что бы ты ни урвал, это не будет Сознанием, потому что Сознание уже здесь. Сознание нельзя приобрести — это не товар. Все, отличное от того, что всегда находится здесь, в конце концов оставит тебя; оно не вечно. Вечное присутствует всегда. Ты не должен ни в кого вселять надежд на достижение того, что не вечно. Что мешает нам постичь то Сознание, которое всегда здесь и сейчас? Только лишь увлеченность преходящим, надежда на приобретение временного. Как только мы избавимся от этой увлеченности, Реальность (Сознание) сама явит себя нам.

Есть ярые проповедники отречения и полового воздержания. Они говорят, что воздержание дарует спасение и сохранит мир.

Подозреваю, что адепты полового воздержания сами появились на свет в результате половой связи своих родителей. А теперь, по каким-то, вероятно личным, причинам (о которых они знают лучше меня) они агитируют за целибат.

Просветление вечно. Оно ничем не пятнается. Ему ничто не сможет препятствовать. В нем нет запретов и ограничений. В нем все едино. Свободы не достичь простым воздержанием от секса — а то евнухи первыми становились бы Буддами. Поэтому я не верю в половое воздержание. Секс — естественная часть жизни. Зачем отбрасывать естественное? Однако все человеческие действия должны как-то регулироваться. Нельзя допускать, чтобы диета, сон, секс и т. д. разрушали здоровье и выходили за рамки приемлемого.

Чем отличаются люди от животных? Животные спят, и мы спим. Они едят, и мы едим. Они боятся чего-то, и мы боимся многого. Они совокупляются, и мы тоже. Эти четыре аспекта (сон, еда, страх и секс) характерны для людей так же, как и для животных. Но у нас есть нечто, отличающее нас от животных: свобода выбора.

Способность делать верный выбор позволяет нам называть себя людьми. И нам надо правильно использовать эту способность. Именно эта способность привела тебя сегодня сюда; ты хочешь узнать, как жить в мире со всеми существами. И из-за этой способности возникает желание; «Хочу быть свободным здесь и сейчас». Только благодаря этому человеческому свойству у каждого есть шанс и возможность быть свободным. Но из шести миллиардов жителей планеты лишь единицы делают правильный выбор. Однако те, кто выбрал правильно и стал действительно свободен, больше уже никогда не будут страдать. Они станут тем Сознанием, сущностью которого является Свет, Любовь и Красота.

Люди ищут это Сознание и не могут его найти, хотя оно у них под носом: оно живет в их собственном «Я», пронизывает собой их дыхание и заполняет собой их зрачки. Оно являет себя лишь тогда, когда мы пребываем в безмолвном покое. Безмолвие — это не просто молчание. В истинном безмолвии затихает все.

Кабир сказал: «Успокой свой ум, успокой чувства и успокой тело. Пребывай в покое и не делай ничего. В этом состоянии тебе откроется Истина». Она предстанет перед тобой и спросит: «Что Вам угодно?»

Тебе надо побыть в безмолвии. И в нем перед тобой появится нечто, что дарует покой твоей душе. Но если ты гоняешься за этим «нечто», пытаешься его поймать, то у тебя ничего не получится. Если ты, повернувшись к солнцу спиной, погонишься за своей тенью, тебе ее не догнать: чем быстрее ты бежишь, тем быстрее она убегает от тебя.

Мы пытаемся обрести удовлетворение, гоняясь за тенью форм и названий, А надо просто повернуться лицом к солнцу. Твоя тень (формы и названия этого мира) тоже развернется к солнцу, потому что она повторяет все твои движения. Когда ты увидишь Источник и растворись в истинном «Я», твоя тень тоже исчезнет. Таков высший вид самопожертвования.

Тебе не надо ни за чем гоняться; нужно только развернуться лицом к солнцу, к своему «Я». И тогда у тебя все свершится, все будет дано тебе и все приложится, даже если ты ничего не хочешь. Просто пребывай в безмолвном покое, не проси ничего, и все приложится.

Если ты, словно нищий, попрошайничаешь: «Хочу Царствия, никто тебе царства не даст (да что там царства — тебе не дадут и доллара). Так что лучше сидеть на троне, находясь в таком положении, когда тебе принадлежит все. Этим тронem является Свобода.

Другие люди убеждены, что основной причиной страданий является подавление полового инстинкта.

Я уже говорил об этом. Есть люди, которые уходят в монастырь. Они отказываются от всех половых контактов. В твоей стране тоже есть монахи. Я как-то посетил там очень большой католический монастырь, где рассмотрел лица монахов и монахинь, а также видел настоятеля. К нему как раз пришла какая-то женщина и поздоровалась за руку. Спустя час он уже не помнил ни о чем, кроме как о том, что только что коснулся женщины. Что мне оставалось делать? Я хотел поговорить с ним, но на протяжении всей нашей встречи его ум витал в облаках. Он погрузился в воспоминания о том счастье, которое испытал, прикоснувшись к женщине. Я чувствовал, как он думает: «Я вторгся на запретную территорию. Я коснулся рукой ее руки». Многие мужчины подобным образом внешне отказываются от женщин, но держат их внутри себя. Они не могут остаться в одиночестве — их тут же одолевают мысли о женщинах.

Такой противоестественный образ жизни для меня неприемлем. Представь себе, что все стали монахами.

Во что это выльется? Богу придется придумывать новый способ продолжения человеческого рода.

Сейчас мы находимся в теле, появившемся на свет в результате полового акта, совершенного родителями. Человек, ведущий здоровый образ жизни, может дожить в таком теле до ста лет; для обретения Свободы этого более чем достаточно. Нужно извлечь максимум пользы из отпущенного нам срока жизни, а не растрчивать жизнь на мысли вроде «Не должно быть этого; не должно быть того». В Сознании ничто не отвергается и ничто не принимается. Пусть жизнь течет свободным потоком, и ты увидишь, что она исходит из самого Сознания. Если ему не ставить преград, оно будет замечательно управлять твоей жизнью. Но если ты руководишься своим эго, каждый твой шаг будет порождать лишь хаос. Из-за эгоизма человек убивает своих братьев. Даже свинья не убивает свиней; лошади не убивают лошадей, но сегодня многие люди гордятся тем, как быстро им удалось убить значительное число людей.

В наши дни правительства пытаются договориться о запрете некоторых видов оружия массового поражения, угрожающего миллионам. Может быть, эти переговоры и не увенчаются успехом, но это, по крайней мере, шаг в верном направлении. Прежде чем думать о том, как стать освобожденным и мудрым человеком, надо стать хотя бы просто человеком. Убивать своих собратьев не по-человечески.

В сеете «Я» страдание выглядит просто иллюзией.

Страдание исчезает даже в глубоком сне. Во время бодрствования и в сновидениях страдания присутствуют, но стоит крепко заснуть — и страданий нет. А если мы обречем освобождение, страдания исчезнут навсегда.

Но избитый, обиженный или заброшенный ребенок по-настоящему страдает, и это выльется в дальнейшие страдания. Поэтому на Западе был разработан метод психотерапии, призванный исцелять душевные раны. Как Вы считаете, не будет ли полезно дополнить метод самовопрошания психотерапией?

Ты говоришь: «Обиженный или заброшенный ребенок...» Прежде всего, чья в этом вина? Кто виноват: родители, обидевшие ребенка, или он сам? Родители — потому что они обязаны растить детей и заботиться о них. Ответственность лежит на родителях. Но они оказались людьми безответственными — иначе разве стали бы они дурно обращаться с детьми? Так вот, кому должен помогать психотерапевт: ребенку или отцу?

Для примера я расскажу тебе кое-что. Сразу приношу извинения за эту ужасную историю, но все это произошло на самом деле. Я прочел об этом в газетах. В Германии была семья: отец, мать и дочь. Тринадцатилетняя дочь взяла отцовский револьвер и застрелила родителей. Потом она пошла в полицейский участок и

добровольно сдалась. На суде ее спросили, почему она убила родителей. Девочка ответила:

— Отец меня изнасиловал, поэтому я взяла его револьвер, выстрелила в него, и он умер.

Тогда судья спросил:

— А почему ты убила и мать?

— Для самозащиты. Она наблюдала за происходящим, но не пришла мне на помощь. Так что я выстрелила и в нее.

Судья закрыл дело, освободив девочку. Так кому здесь нужен был психотерапевт? Ребенку или родителям? Кем бы он занялся в этом конкретном случае?

Всей семьей.

Родители ответственны за своих детей и обязаны обращаться с ними должным образом. Но родители вредят детям уже с первых дней их жизни. Как-то в нью-йоркском метро я увидел супругов с полугодовалым ребенком. Отец курил и одновременно целовал свое чадо. Мне было очень больно на это смотреть. И мне до сих пор не по себе, когда я вспоминаю, как он целовал ребенка, пуская ему в лицо клубы дыма. В таком раннем возрасте малыш уже вдыхал никотиновый дым. Если у него разовьется

онкологическое заболевание, кто будет виноват? Кому надо сказать об этом? Не ребенку — тому всего шесть месяцев. Это отец должен знать, что в подобных обстоятельствах нельзя целовать детей.

Мне хотелось остановить того человека, но я промолчал. Что я мог поделать? Если бы я обратился к нему, он, скорее всего, сказал бы: «Кто ты такой, чтобы учить меня, как обращаться с сыном?» Я так ничего и не сделал. Часто родители или другие взрослые причиняют детям вред. С этими взрослыми надо что-то делать. Мне не хотелось бы об этом говорить, но я видел много подобных случаев. Сейчас на *сатсанге* присутствует одна такая девушка, с которой плохо обращались. Ей всего двадцать один год. Она сказала мне, что не может оставаться в своей стране. Я спросил почему, и она ответил: «Если отец так дурно обошелся со мной, зачем мне оставаться там?» Теперь она тут.

Я рад, что психотерапевты делают свою работу, но, насколько я знаю, психотерапия просто уводит человека обратно в прошлое. Психоаналитик возвращает человека к пережитому, чтобы обнаружить причину проблемы. Мы же здесь на *сатсангах* стараемся вывести людей из прошлого в настоящее. В Абсолютном Настоящем растворяется абсолютно все.

То, чем ты занят, — хорошее дело. Я был бы рад поговорить на эту тему, но, к сожалению, у тебя не так много времени. Я слышал, что ты выполняешь очень нужную работу, причем делаешь это бескорыстно. Поэтому мне хочется подсказать тебе, как действовать сострадательно. Есть такой вид сострадания, посредством которого ты, даже не сказав ни слова, сможешь помогать

всем, приходящим к тебе. Если ты обучишься этому, то сможешь помочь всем людям мира — даже не раскрывая уст.

Я расскажу тебе еще одну историю. По лесу шел просветленный *садху*. Было жарко, и ему захотелось передохнуть. Он опустился на землю под деревом, прислонился к стволу и ненадолго задремал. Проснувшись, он встал и, подняв с земли свой посох и чашу для подаяний, хотел уже идти дальше, когда вдруг увидел, что вокруг сидит множество существ. К его большому удивлению, все они поднялись на ноги и произнесли:

— Спасибо за *сатсанг*, *Садху* сказал:

— Но ведь я спал. Я не сказал вам ни слова.

— Именно в таком *сатсанге* нам никогда прежде не доводилось участвовать. Во всех других местах на пришедших лают: «Ты не должен делать то-то и то-то» и блеют: «Тебе-е-е надо делать э-э-это! Тебе-е-е надо сидеть вот так и смотреть так». Твой же *сатсанг* совсем другой — такой невозможен даже на небесах. Все мы являемся богами небес разного уровня и пришли сюда, чтобы участвовать в твоём *сатсанге*. Все мы очень заняты — на небесах столько удовольствий! Таких удовольствий, которые людям на земле даже не снились. У нас никогда нет времени присесть помедитировать. Наши жизни длинны, мы не стареем даже за тысячу лет, но у нас все еще много неисполненных желаний. И нам захотелось хоть немного покоя. Мы

искали повсюду, но не могли найти места, где хоть на какое-то время можно ощутить покой...

Благочестивые люди, совершившие много добрых дел, после смерти могут попасть в один из райских миров и без конца там наслаждаться. Но потом они все равно рождаются на земле, потому что даже райские наслаждения не дают полного удовлетворения. И боги сказали:

— Мы пришли сюда, потому что вокруг тебя покой и Любовь. Спасибо тебе за *сатсанг*.

Вернувшись в свои обители, боги оттуда осыпали этого человека цветами. И дерево, под которым он спал, обильно зацвело и пролило на него цветочный дождь. Такова сила *сатсанга*.

К этому безмолвному человеку пришли боги, и даже деревья откликнулись на его присутствие. Почему бы тебе не помогать людям аналогичным образом? Тебе надо научиться этому фокусу.

Желаю тебе благополучно вернуться на родину. Если ты захочешь поддерживать контакт со мной, я буду это приветствовать и откликнусь.

Желаю всем существам в мире ощутить благословение Вашего присутствия и освобождающую силу Вашего неотразимого смеха!

Спасибо тебе, что приехал в Лакхнау. Я приглашаю всех присутствующих вновь прийти сюда.

Если хочешь еще что-то сказать, можешь сказать сейчас.

Нет вопросов, нет ответов.

Именно отсюда должна исходить твоя терапия — из того места, где нет вопросов и нет ответов. Войди туда и посмотри, что произойдет.

Я расскажу об этом.

«Нырнуть в Неведомое» Рон Старк и Генри Баер (Нью-Дели, 1990)

Вы говорите, что для просветления не нужен ни рассудочный, ни анализирующий, ни чувствующий ум.

Для просветления не надо никакого ума.

Что же тогда надо?

Ничего не надо. Ты уже ТО. Я не хочу, чтобы ты отсюда отправился куда-то. Тебе надо знать, кем ты являешься прямо сейчас. Что не так с твоим «прямо сейчас»? Концепция разных типов ума, решение использовать их для достижения чего-то и даже само представление о просветлении — все это предрассудки. Все предрассудки принадлежат рассудку, уму, а все содержимое ума относится к прошлому, не к настоящему. Предрассудки заставляют тебя копаться в прошлом.

Чтобы осуществить какие-то усилия (даже попытаться медитировать), в твоём уме должна быть некая идея, некий объект. Я же говорю тебе; «Отбрось объекты и посмотри, что осталось». Чтобы сделать это, надо оставаться таким, каков есть. Ты уже ТО, и тебе не надо ничего делать, чтобы прийти к этому ТО. Если ты хочешь что-то получить, то у тебя оно должно отсутствовать — иначе как бы ты захотел получить его? Но если ты можешь что-то приобрести, ты можешь его и потерять, потому что оно не является твоей природой, твоей реальностью. Единственная вещь, которую нельзя ни приобрести, ни потерять, — твоя внутренняя реальность, то, чем ты уже являешься.

Посмотри на все, что уже хранится в твоём уме: мысли, верования, заученные концепции. Все это не является тобой. Если ты отстранишься от всего этого, что останется? Только что ты говорил об анализирующем и интуитивном уме. Отстранись и от них. Сделай это сейчас и скажи мне, что осталось.

Я скажу тебе, что осталось, Нет ни слов, ни чего-либо другого.

Здесь есть покой.

Покой, свет, мудрость.

Но как Вы это делаете?

Ничего не делая.

Очень трудно ничего не делать.

Неправда. Нет ничего легче, чем ничего не делать. Это не трудно, потому что недеяние уже здесь, прямо сейчас.

Но ум очень активен.

Я не говорю ни о каком уме. Не пользуйся умом. Оставь его в покое и посмотри, что получится.

Словам, сошедшим с Ваших уст, предшествовали какие-то мысли.

Не согласен.

Но, чтобы сформулировать свои мысли, Вы должны были думать.

Слова, которые ты сейчас произносишь, — откуда они приходят? Я скажу тебе: из неведомой Пустоты. У каждого есть врожденная способность разговаривать так.

Когда я задаю Вам вопрос, Ваш ум начинает работать над моими словами. Чтобы найти ответ, он должен будет покопаться в накопленном Вами теоретическом и практическом знании.

Мое практическое знание таково: когда я говорю, я не использую ничего из хранящегося в моей памяти.

Но память все же неосознанно присутствует.

Да, неосознанно. Подойди к этому неосознанному и нырни в него. Прошлое и будущее в принципе являются одним и тем же. Это все ум. Но если ты сможешь оставаться в настоящем, тебе вообще не надо будет обращаться к прошлому. Память — то, что относится к прошлому. И ум тоже являет собой прошлое. Это просто фотоархив.

Когда ты разговариваешь, ты лишь переворачиваешь страницы со старыми фотографиями. Но я, чтобы найти ответ на вопрос, никогда не копаюсь в прошлом. Твой вопрос исходит из ума, но мой ответ приходит не из памяти. И это по силам каждому; каждый может говорить так.

То есть жизнь становится более спонтанной?

Жизнь перемещается полностью в настоящее. Иди по жизни без мыслей, без предубеждений. Все моментально получится. Просветление — это не иметь концепций.

Ладно, спрашивай дальше.

Когда я пытаюсь сформулировать вопрос, мне надо обратиться к уму, к своему прошлому. Чтобы задать вопрос, я должен прежде спросить себя: «Чего я не понял? Что мне надо узнать? Каким должен быть вопрос?» Чтобы найти ответы на эти вопросы, я должен порыться в памяти, в уме, в прошлом опыте. Без всего этого я даже не могу формулировать вопрос.

Нормально.

Но если мы всецело находимся в настоящем моменте, незачем говорить.

Находясь в Пустоте, ты можешь разговаривать, причем на 200 процентов красноречивее. Пребывая в Пустоте, ты сможешь действовать намного эффективнее.

Тебе это не известно просто потому, что ты никогда не пробовал. Нырни в Пустоту и посмотри, что получится. Я полностью согласен с твоим описанием твоего процесса мышления и формулирования вопросов: это осуществляется посредством памяти. Но это происходит так потому, что ты никогда не погружался в Пустоту. Войди в эту Пустоту и говори из нее. Тогда и мои ответы, и твои вопросы будут исходить из одного и того же места.

Но мой ум по-прежнему активен, потому что, слушая Вас, я выношу суждения: «Это имеет смысл, а это бессмысленно».

Попробуй ни о чем не судить.

А ум периодически говорит мне: «Постой. Здесь что-то не так. Надо разобраться».

Ты рассуждаешь на уровне ума. Твое понимание относится к уровню рассудка. Я же прошу; «Нырни туда, где нет никаких уровней».

Это трудно.

Это слово ты услышал или прочел в прошлом. Пожалуйста, сейчас, в данный момент, не употребляй слово «трудно». Не возвращайся к прошлому опыту. Погрузись в Неведомое; говори со мной, задавай мне вопросы оттуда.

Я согласен. Похоже, Вы правы. Однако тут же приходят мысли: «Я хочу сделать это. Я хочу избавиться от предубеждений. Я хочу избавиться от заимствованных мыслей. Теперь я хочу жить по-другому». Но как все это осуществить? Ведь я зависим от всех этих мыслей, от ума, спрашивающего: «Правильно ли это? Осуществимо ли это?» Как мне избавиться от диктата ума, чтобы оказаться в «здесь и сейчас»?

Ты говоришь: «Я хочу сделать это». Такой подход ошибочен, потому что для выполнения моей просьбы тебе вообще ничего не надо делать. Чтобы не цепляться за прошлое, нет необходимости совершать какие-либо деяния. Нет нужды пытаться войти в некое новое состояние. Ты уже сейчас таков, каков есть в действительности. Ты не можешь *стать* (или пытаться стать) собой, потому что кто же ты, как не ты? Все усилия, поиски, стремление достичь и получить — все это неестественно. Все обретенное искусственным путем рано или поздно будет потеряно, но ты никогда не потеряешь свое истинное «Я». Пойми, кто ты есть прямо сейчас, и прекрати все бессмысленные поиски.

Я есть чистое сознание.

Абсолютно верно. Если ты есть Чистое Сознание, то откуда будут приходиться вопросы? В Чистом Сознании нет проблем. Оно вмещает в себя всё. Твои жесты, твои слова — все, что ты делаешь, берет начало в этом Чистом Сознании, которое выше всех ментальных уровней. Оно трансцендентно. Пребывай в нем, говори из него и выполняй свои повседневные дела, находясь в нем. Будь этим Сознанием, Пустотой.

Есть ли в этом сознании место для доброты, мудрости, сострадания? Будут ли эти качества естественным образом вытекать из него?

В нем мудрость, сострадание и доброта станут неотъемлемы от тебя. В процессе еды твоя рука берет пищу и отправляет ее в рот. Рот не благодарит руку. Он не говорит: «Спасибо Вам, госпожа Рука. Вы кормите меня. Без Вас я голодал бы». Живя в этом Сознании, ты будешь сотрудничать с человечеством так же, как рука сотрудничает со ртом. Ты будешь чувствовать сострадание ко всем существам, будешь добр и дружелюбен, но при этом никогда не подумаешь: «Я сострадатель. Я добр». Твои поступки будут наполнены добротой, любовью и состраданием, но ты не будешь считать себя ничьим благодетелем.

Вы имеете в виду, что не будет сознательного намерения?

Это естественное состояние. В нем ты будешь помогать всем и каждому, делая это автоматически.

Природа этого состояния присуща всем?

Да, это одна и та же природа.

А как же быть с людьми, которые по природе злы?

Это не та природа, о которой я говорю, Я говорю о глубинной природе человека, которая представляет собой Сознание, Свет, Мудрость, Гуманность. Чтобы быть сострадательным, нужно прежде всего ощутить ТО.

И это природа всех нас? Вы чувствуете, что ТО является Вашим внутренним естеством?

Внутренним естеством, космической природой, вечной природой, Природой.

И мы идем ее путем? Аналитический ум и все остальное тоже находится на этом пути?

Все остальное лишь создает путаницу. Не называй все прочее «природой»; оно не естественно.

Люди проявляют насилие, убивают, воруют. Откуда исходят эти импульсы?

Они идут от противоестественных грязных поступков. Они усвоены от общества. Общество подзуживает нас взять реванш и совершить все остальные виды насилия. Все это не является проявлением природы «Я». Даже убийцы раскаиваются. Они чувствуют, что совершили насилие над естественным законом.

Тюрьмы битком набиты закоренелыми преступниками. Не думаю, что большинство из них стыдятся или раскаиваются в совершенных убийствах, кражах и изнасилованиях. Им кажется, что так поступать естественно. Они не находятся в гармонии с другими людьми. Они эгоистичны и хотят удовольствий только для себя. Люди разные. Где же тут общечеловеческая природа?

Я не говорю о различиях. Они появились из-за внешних обстоятельств. Та природа, о которой я говорю, есть твоя собственная внутренняя природа, изначально присущая тебе. Преступления, совершаемые преступником, не являются проявлениями этой внутренней природы.

Даже твоя внешняя природа позволяет видеть, что правильно, а что нет. Ты знаешь, что убить человека или изнасиловать ребенка — неестественно. Ты знаешь, что, поступив так, пойдешь против природы. Если, совершив насилие, ты переступишь через законы природы, ты за это заплатишься (если не теперь, то потом).

Вы говорите: «Расслабься, просто будь». Это кажется правильным, и я согласен с Вами. И все же, послушав Вас и согласившись с Вами, я возвращаюсь к своим ментальным программам, к своей обусловленности, к реактивному уму. Почему? Я знаю, что не надо ничего делать, и по идее это

должно быть очень просто. Как мне научиться продлевать это состояние, как пребывать в нем постоянно?

Ты не понял, что я пытаюсь тебе сказать. Ты по-прежнему говоришь о приобретении чего-то в будущем. Ты сказал о спонтанности в настоящем. Зачем тебе ждать и *планировать* попадание в «сейчас», в настоящий момент? Усилия уводят тебя из него в будущее.

Прямо сейчас мой ум находится в двадцати разных местах.

Ум не может одновременно находиться в разных местах. За раз он способен выбрать только одно конкретное направление. Скажи мне, где сейчас твой ум, О чем ты думаешь в этот момент? На что твой ум сейчас направлен? Покажи мне это.

Я слушаю, что Вы говорите.

Хорошо. Ты слушаешь, что я говорю. Я поработаю над этим. Куда ты помещаешь то, что услышал?

Я соотношу это с той частью меня, которая выносит суждения. Я оцениваю Ваши слова.

«Я оцениваю. «Я» — подлежащее, а «оцениваю» — сказуемое. Далее: откуда появилось это «Я оцениваю»? Здесь два слова. Поменяем их местами: «Оцениваю я». Откуда взялось это «я»? Проследи его путь вплоть до его истока. Там ты найдешь ответ на все хорошие вопросы, которые задаешь мне. Это решение всех проблем.

...Что-то ты замолчал.

Я пытаюсь найти ответ.

Передо мной Рон и Генри. Мистер Генри, вы немного помолчали. Присутствовало ли в этом безмолвии «Я оцениваю»?

Нет.

Да. Это утверждение не присутствовало. И ты молчал, потому что не мог найти ответ на мой вопрос. Кем ты был в этот момент?

...Ты опять замолчал. Снова ты безмолвен.

Я чувствую...

«Я чувствую» — два слова. Что значит «чувствую»? «Я чувствую» — два слова. Что было перед «чувствую»? Что предшествует ощущениям?

Я потерял слова.

Хорошо. «Я потерял слова». Что такое то «я», которое потеряло слова?

Оно где-то за пределами мыслей...

Стоп, стоп! Вернись в безмолвие. Это повторение того же вопроса. Кто есть то «я», которое «чувствует»? У кого появляется это ощущение? Кто это «я»? Где оно? Приведи «я* к тому месту, откуда оно появилось, и все проблемы решатся. Кто есть это «я»?

Ответ на этот вопрос завершает всяческие поиски.

Может быть, «я» — это очки? Или это тело? У него есть кожа, руки, ноги?

Нет.

Так что это за «я»? Ты много раз повторил: «Я чувствую». Давай вначале разберемся с этим «я». Когда ты говоришь «Я чувствую», у кого появляется ощущение? У «я». Что такое это «я»? Давай добьемся ясности. Давай познакомимся со своим «я» и подружиться с ним. Попробуй сделать это сейчас — оно ведь недалеко от тебя. Дружище, оно же не в Сан-Франциско. Где «я»? Как далеко от тебя находится твое «я»? Сколько до него идти?

Оно где-то тут, ноя...

Поищи его здесь (*указывает на грудь*). Убери все внешнее и отправься туда. Сделай это сейчас! Это очень практично. Давай! Кто есть это «я»?

Там нет «я».

Нет «я»? Значит, проблема решилась. Если нет «я», ты будешь спонтанно задавать вопросы, спонтанно думать и спонтанно жить. Ты будешь спонтанно сострадательным.

Потому что все это больше не соотносится ни с чем внешним. Вне этого ничего нет.

Вне этого ничего нет. Именно так.

Быть свободным так легко... (Смеется.)

Да. Быть свободным так легко.

Нет ни «я», ни ожиданий, ни переживаний... Нет «я». Можно ли так сказать о «я»? Ведь если человек жив, у него есть «я». Это его энергия жизни.

Я говорю не о физическом «я» — чем-то, обладающем жизнью или являющемся ею. Речь идет о психическом «я». Вот сейчас ты говоришь; откуда исходят эти слова? Ты чувствуешь: «Я говорю, я действую, я думаю». Что это за сущность — «я», которому ты приписываешь все эти действия? Кто произносит все эти слова? Откуда они исходят?

«Я». Кажется, что это нечто, сконструированное нами.

Нечто, сконструированное вами. Тогда где же источник этого «конструирования»?

Не знаю. Скажите мне.

Нет. Я хочу, чтобы ты сам туда пришел. Я тебе не скажу. Не могу сказать. Я...

Одно слово. *(Смеется.)* Мистер Генри, это завершённое предложение.

От четырех предложений мы дошли до одного слова. Теперь уже идти осталось недолго!

Мистер Генри, трудно ли оставаться в этом одном слове?

Могут ли я познать это «Я»?

Нет, потому что это источник чувства «Я думаю». Ты говоришь: «Я подумаю, я сделаю то-то и то-то». А я говорю: «Просто повернись лицом к этому "Я"». Если ты обратишься к этому «Я», что тогда будет?

Там нет вопросов. Вопросы там неуместны.

Можно задать тысячу и один вопрос, но сознание этого «Я» не будет затронуто ни ими, ни чем-либо иным.

Так вопросы могут оставаться?

Вопросы будут. И активность сохранится. Все будет. Но *тебя* среди всего этого не будет. Если привязывать «я» к тому, что им не является, то возникают смятение, беспокойство, разногласия и даже развязываются войны. Но если из этого убрать «я», что-то все же останется.

Сейчас ко мне пришло слово «выживание». Думаю, что «я» появилось из-за нашего инстинкта самосохранения. Если «я» устранить, что останется, что будет выживать?

Это другой вопрос. Давай отправимся внутрь. Если мы дойдем до своего истока, мы найдем само Сознание. Давай прямо сейчас это и сделаем — обратимся к Истоку. Прямо сейчас. Это не так уж сложно. Ничего другого не делай, никуда больше не иди. В это мгновение просто будь этим Сознанием. Прямо сейчас ты уже есть это Бытие. Тебе не надо его изучать или искать.

Я всецело за то, о чем Вы говорите. Я все понимаю и полностью согласен, что именно это мне надо сделать. Я слышу Ваши слова, понимаю, что им надо последовать, и даже хочу, чтобы это произошло, но все же не могу избавиться от концепции «я».

Я не говорил, что надо избавляться. Я не просил тебя избавляться от чего-либо. Я просто попросил тебя осознавать свое существование. Повернись лицом к своему бытию. Посмотри на свое лицо, отражающееся в зеркале Сознания. Не убегай наружу, уединись внутри. Вернись к Сознанию и посмотри, что там. Там ты увидишь свое лицо. Ты узнаешь его и полюбишь. Укоренись там, и все станет очень легким и естественным.

А теперь, мистер Генри, я хочу от вас чуть большего. Когда будешь произносить следующую фразу, пожалуйста, проследи, откуда она появляется. Откуда она исходит? Если мне удастся взять тебя туда, мы подойдем к решению вплотную. Итак, обращаясь ко мне, наблюдай за всем процессом. Откуда это исходит?

Поиск источника обогащает меня пониманием.

Постой, постой! Оставь понимание в покое. Дорогой Генри, вернись к источнику понимания.

Меня Ваши слова смущают; мне очень трудно сделать это.

Давай так: сначала сделаешь, а потом поговоришь о трудностях. Ты ведь даже не попробовал. Обратись к источнику своего бытия, туда, из чего все исходит. Все исходит изнутри тебя — не из других мест. Изнутри вышло все: прошлое, настоящее, будущее. Здесь собрано все. Так иди же туда.

Я стараюсь, но не могу найти этот источник.

Не старайся. Ты не найдешь его ни в прошлом, ни в будущем — и не старайся. Оставь все усилия. Это-то ты можешь сделать? Ты сказал: «Сейчас я стараюсь», а я говорю: «Не старайся, не прилагай усилий». Можешь ты это сделать?

Может быть, на секунду. На секунду — да, могу.

Договорились. Этого хватит. Одной секунды вполне достаточно. На секунду ты должен освободиться от всех усилий. И кто ты есть в эту секунду?

Не знаю.

Отлично! Великолепно! Не мог бы ты остаться в этой секунде и сказать мне: «Я исхожу из этой секунды»? Объясни, как ты оставил эту драгоценную секунду. Как ты из нее вышел?

Это просто. Я возвратился к концепции «я». Опять превратиться в «я» просто.

Да, это «я» — просто концепция. Но я говорю о той секунде, в которой нет «я», в которой нет ничего. Я говорю о текущем моменте. Если ты пребываешь в этой секунде, что ты чувствуешь?

Открытость.

Чудесно. Чего тебе хочется: открытости или закрытости? Что ты предпочитаешь?

Открытость.

Отсюда мы отправились. Пожалуйста, извини, что я так веду себя по отношению к тебе, но что с тобой сейчас происходит? Что за концепция появилась у тебя в голове? В чем проблема?

Трудно полностью принять.

Будем джентльменами. Если мы достигли соглашения, надо его придерживаться. Вначале ты сказал, что чувствуешь открытость. Потом сказал: «Это для меня тяжело». А как же твое первое утверждение: «Я открыт». Что ты с ним сделал? Куда ты его подевал?

Я его закрыл. (Смех.)

Это на Уолл-стрит открывают и закрывают биржевые торги. Когда ты сказал «Я открыт», ты был счастлив. Счастлив ли ты, говоря «Я закрыт»? Выбирай: или—или! Выбирай! Давай же! В открытости вообще нет выбора.

Выбора нет.

Ну так не закрывайся. Остайся открытым. Разве это не разумно?

Очень разумно.

Спасибо. Давай выпьем по чашечке чая и продолжим беседу.

Когда мы замечаем «открытость» и «закрытость»...

Когда ты замечаешь, откуда появляется концепция «закрытости», ты возвращаешься в свое сознание.

Это так просто?

О, мистер Генри тоже считает, что это просто? Это так просто, так естественно. И это то, чем ты являешься. Что тебе надо сделать, чтобы быть этим? Какие усилия надо приложить?

Никаких.

Если ты не делаешь усилий, кто ты?

(Смеется.) Тогда встает вопрос: что еще мне надо узнать? Хотел бы я знать...

Будь спокоен: здесь, в этом месте, найдутся ответы на все вопросы.

Концепция «я» хочет знать, хочет понимать, хочет прилагать усилия. Когда я чувствую себя плохо, я знаю, что ушел от Центра.

Если вопросы исходят из эго, они только создадут замешательство. Нам надо добраться туда, откуда появилось «я». Прямо сейчас ты говоришь из этого места.

В этом месте по-прежнему присутствуют вопросы, но они не создают проблем.

Да, будут вопросы, будут трудности, но не будет проблем.

И я буду взаимодействовать со всем этим ?

Находясь в таком выгодном положении, ты сможешь решать все проблемы намного более мудро.

Что такое эго?

Эго — это не «Я». Если твои действия основаны не на «Я», проявляются дурные качества: гордость, хитрость, лицемерие. Если ты действуешь,

отталкиваясь от эго, ты получаешь знания (и о мире, и о себе) от соседей, друзей, священников и учителей. Все это не есть твоя истинная природа. Тебя просто уговорили верить, что ты являешься этим. И сделали это твои учителя, священники, родители, общество.

Поэтому-то все так трудно. Обычно мое мышление и сознание заключены в данные рамки.

Тебе надо из них выйти.

Просыпаясь утром, я смотрю на часы. Я думаю: «Вот, уже восемь. Надо делать то-то. Хочется того». Все действия проходят через навязанный обществом фильтр.

Если ты считаешь, что эти мысли связывают тебя, то ты связан. Но если ты поймешь, что они появляются из ничем не связанного Источника, то они не будут тебя связывать. Одни и те же поступки могут связывать или делать свободным. Вот мы пьем чай. Осуществляются определенные действия, но они нам не препятствуют.

То есть можно заниматься обыденными делами, но по-другому к ним относиться. И тогда не будет проблем.

Да, в этом другом отношении содержится секрет состояния «нет проблем», Рассмотрй его. Работай с ним по-другому. Не делай это с револьвером в руке.

Я нахожу, что ценность випассаны заключается в том, что благодаря ей мы учимся видеть имперсональность мыслей. Мы замечаем, как отождествляемся с мыслями, и видим, что мысль «я» — тоже концепция. Посредством випассаны (которая представляет собой путь интуитивного прозрения) мы входим в безмыслие. Того, кто научился этому, не так легко поймать на приманку «я». Мне кажется, что випассана — полезный инструмент.

Посредством этого инструмента создается триада: медитирующий, медитация и объект медитации. И существование этой троичности поддерживается. Мне же хочется, чтобы ты стал целостным. Давай-ка станем целыми, а не разорванными на медитирующего, медитацию и ее объект.

Они не разорваны. Это не часть учения или какого-то пути. Я знаю об этом из личного опыта. Однако, даже если и допустить, что Ваши слова верны, все равно надо отметить, что этот метод длительное время напоминает: «Я отождествляюсь с мыслями. Я создаю "я" со всеми его проблемами». Благодаря этому мысли угасают. Випассана — процесс, напоминающий нам,

что мысли нереальны. Это помогает нам вернуться к «не-я», к пустоте. Но Ваш путь мне по-прежнему нравится.

Не запутайся в *випассане* — этом процессе наблюдения и делания. Когда осознаешь, что занят *випассаной*, спроси себя: «Кто занят *випассаной*?» Во время медитации тебе надо спрашивать «Кто я?», чтобы найти того, кто практикует данную медитативную технику.

Ты наблюдаешь за объектами, я же прошу тебя устранить объекты. Если ты устранишь объекты, все уйдет. И тогда останется только Сознание.

Что мне надо сделать, чтобы помнить об этом?

Ничего. Память принадлежит прошлому. Чтобы вспоминать, надо копаться в прошлом и доставать что-то оттуда.

Это понятно. Все должно быть спонтанным. Но если Вы выходите на улицу, что Вы делаете? Как можно там быть спонтанным?

Ты можешь отсюда выйти и реагировать на все происходящее, не забывая о Пустоте. Ты не можешь пойти в такое место, где бы не было этой Пустоты. Ты видишь предметы только потому, что за ними стоит Пустота. Без Пустоты ничего нет. Если ты не можешь найти место без Пустоты, то почему бы тебе сейчас не принять Пустоту, увидев, что она — то, чем ты являешься?

Пустота — чистое пространство, стоящее за всем.

Да, я говорю об этом. Ты не можешь ее ограничить или исключить. Посмотри на здание, в котором мы находимся. Разве ты можешь сказать: «Пустота находится снаружи, а внутри ее нет, потому что это мой дом*? Разве без пустоты могли бы появиться внутренние помещения?

То есть Пустота — естественное состояние?

Пустота, Сознание, Мудрость, просветление.

Если бы не было пустоты, не было бы дома. Пустота находится как вне его, так и внутри. Мы поставили четыре стены и назвали их домом. И мы говорим, что живем в нем. Но живем мы не в стенах, а в пустоте.

Источником всех знаний является неведомое ТО. И оно всегда остается неведомым. Знать это — значит быть просветленным. Попытка обрести такое знание будет *випассаной*.

Мы интенсивно, не прерываясь, занимаемся випассаной на протяжении месяцев. Очень трудно получить такое понимание.

Нет, нет, здесь нет проблем. Я не вышел из пещеры после месяцев непрерывной медитации. Я просто пришел к своему Учителю, и он сказал: «То, что появляется и исчезает, не является Истиной». И я все понял.

Как Вам удалось обрести это понимание?

Я получил его по милости Учителя. Я не прилагал к этому никаких усилий — оно пришло ко мне мгновенно.

До встречи со своим Учителем Вы медитировали?

Я много чего делал: *бхакти*, медитация и все такое прочее. Я ничего не упустил и относился к поиску Истины очень и очень серьезно. Но когда я встретил Учителя, что-то произошло, и я обрел Ее. Мгновенно.

Представь, что завтра ты женишься. Ты идешь в магазин, делаешь покупки и строишь планы на завтра. Потом идешь домой. По пути тебе надо пройти через лес. Вдруг перед тобой появляется тигр. Что произойдет с твоим детально проработанным планом действий?

Он изменится, и очень быстро.

Вот как это происходит, мистер Генри. Что случится, если устранишь идеи о том, что надо делать завтра, что можно обрести и чего достичь в будущем? Тебе надо столкнуться с тигром.

Похоже, что неуместен любой возникающий вопрос. Все они возвращаются к одному и тому же. Все эти вопросы являются тиграми.

Нет, нет, *они* не являются тиграми.

Ваши вопросы привлекают к себе мое внимание. Спрашивая «Кто ты?», Вы становитесь для меня тигром. Я двигался в каком-то направлении, собирался Вам как-то ответить. И вдруг мой ответ становится бесполезным.

Вот *это* тигр. (Смех.)

Это просто случается — при отсутствии усилий, без обращения к чему-то внешнему. Это не получить, читая книги.

(Молчание.)

Так о чем ты думаешь, дорогой Генри? Сейчас, прямо сейчас?

Я стараюсь...

Нет, нет. Не говори о стараниях. Скажи мне, что в этот момент появилось в твоём уме?

Там было пространство. Там была пустота. Это то, что требовалось. Это значит, что там ничего нет. То есть «ничто» — просто ошибка.

Это пустое пространство. Можешь называть это Пространством, Истоком, просветлением — называй как хочешь.

В этом пространстве нет привязанностей. Нет никаких идей, никаких вопросов.

Вот оно! *(Смеется.)* Здорово! Ему удалось!

Я много лет участвовал в подобных дискуссиях и долго занимался випассаной. Раньше я пытался объяснить себе это, но не мог постичь смысла Пустоты, стоящей за вопросом. (Смеется.)

Я поймал его в нужный момент. Он нашел Пространство внутри себя — не в другом месте. Не брать ли теперь интервью мне у него?

Ты не забудешь о Пространстве, потому что ты никак не можешь от него избавиться. Ты не можешь отбросить Пространство — оно всегда здесь. Оно постоянно здесь, жизнь за жизнью. Все эти жизни прожиты в пространстве.

Посмотри на волны в океане. Одни высокие, другие малые, третьи длинные. Если ты смотришь только на форму, ты видишь отдельные волны, но если посмотреть на их субстанцию, то станет понятно, что все они — океан, вода. В твоём уме могут быть всякие разграничения, но это просто волны, и они не являются тобой. Ты океан — истинное «Я». Ты не можешь удалить волны из океана. Ты не можешь разделить их.

А что делать, когда я буду не с Вами? Когда я вернусь в мир и позабуду? Как помнить об этом?

Не помни! Если ты не помнишь, не будет ни тебя, ни меня. Вот прямо сейчас мы вместе, разговариваем. Не имей никаких концепций. Если ты не записываешь и не нагружаешься концепциями, все будет хорошо. Тебя здесь не будет, и меня здесь не будет. Между «ты» и «я» не будет расстояния, исчезнет разделение.

Именно так Гуру всегда остается с учеником?

Да, так.

Значит, представление о расстоянии между нами — просто концепция. А если я останусь с Вами на три дня, на неделю, две недели, что еще я смогу обрести помимо того, что Вы мне уже дали?

Ничего нового.

Просто этого будет больше?

Нет, нет — ни больше, ни меньше.

Этого.

Мне не хочется называть это даже «этим», а то начнется путаница с «Тем».

*Тот ответ и то понимание, которые Вы мне дали за последние минуты...
Мой аналитический ум...*

Ты по-прежнему можешь пользоваться аналитическим умом. Он у тебя остался. Но теперь ответы будут приходить из места «я знаю».

Я вижу, как мой ум манипулирует словами, мыслями, идеями. И я могу видеть, как сам же наделяю их реальностью. Теперь я способен видеть, что раньше не понимал, не придавал значения Пустоте, Пространству, стоящему за реальностью. Я отождествлял себя с идеей «я», с мыслями, концепциями, воспоминаниями, проекциями своего «я». Теперь я понял и знаю, что истинной ценностью является Пустота, стоящая за всем.

Вот видишь: ты можешь думать и делать что хочешь.

Нет ни «я», ни «ты».

Пространство, Исток, Пустота. Ты не можешь отбросить то, что есть. Может показаться, что волны в океане, сталкиваясь, сражаются друг с другом, но они всегда остаются лишь океаном.

Я замечаю, как эго говорит: «Это моя идея, это мой вопрос, это мой ответ». Это эго. Но эго не может отождествиться с Пространством, не может ему доверять.

Если ты назвал это Пространством, то в нем нет эго. Ты нырнул в Пространство — и все отлично. Я не использую никаких слов для его описания. Оно просто есть.

Значит, проблемы создает эго. Эго («я») никак не может понять Пространство, Пустоту, потому что Пространство было до того, как появилось «я». (Смеется.)

Он все очень хорошо объяснил. Просто олицетворенное Знание.

Позвонив Вам сегодня, я хотел узнать о Ваших дальнейших планах. Мне хотелось знать, где Вы будете, чтобы я мог прийти туда и увидеть Вас. Теперь я не уверен, нужно ли это. Я не хотел бы отнимать у Вас время. Но все же я спрошу: могли бы мы провести еще какое-то время вместе?

Я не думаю, что тебе надо оставаться со мной. Если есть какая-то проблема, давай решим ее прямо сейчас. Я тебе помогу. Прежде чем уйти, убедись, что проблем нет. Если у тебя нет проблем, зачем нам еще раз встречаться? Если у тебя действительно нет проблем, то мы никогда не расстанемся. Не трать время на то, чтобы еще раз повидать меня!

«Кто Вы?»

Джефф Гринвельд (Лакхнау, 1993)

Первый вопрос такой: кто Вы?

Я есть ТО, из чего изошли мы с тобой, она, он и все остальные. Я есмь ТО.

Что Вы видите, глядя на меня?

Смотрящего.

Пападжи, как просветленное существо (подобное Вам) смотрит на мир?

Как на свое «Я». Когда ты смотришь на свои руки, ноги, туловище, органы чувств, на ум и интеллект, ты знаешь, что все это является частью тебя. Ты говоришь: «Все это входит в мое "я"». Точно так же ты должен видеть мир как себя, а не как нечто от себя отличное. Ведь сейчас ты видишь, что твои руки, ноги, ногти, волосы являются частью тебя? Смотри на мир так же.

То есть Вы хотите сказать, что нельзя определить, где кончается «я» и начинается «ты»?

Да. Я говорю именно об этом.

Вы говорите о свободе. Что такое свобода?

«Свобода» — это ловушка! Заключенному нужно освободиться, выйти из тюрьмы, да? Он угодил за решетку и знает, что вне тюрьмы люди свободны. Вы все сейчас за решеткой, но вы слышали от родителей, священников, учителей и проповедников: «Приди к нам, и мы дадим тебе свободу. "Приидите ко мне... и Я успокою вас"». Это обещание является просто еще одной ловушкой. Поверив в эти посулы, ты окажешься в западне желания освободиться. Обойди обе ловушки, будь выше «порабощенности» и «свободы» — это всего лишь ментальные концепции. Идея свободы появилась из-за понятия «рабство». Отбрось обе концепции. Где ты окажешься?

Здесь.

Да, здесь. «Здесь» — это не западня порабощенности и не ловушка свободы. «Здесь» находится здесь, а не «там». На самом деле его нельзя называть даже «здесь».

Мне кажется, что ужасной ловушкой являются слова. За все время своего пребывания здесь я так и не нашел подходящих слов для описания природы даруемого Вами пробуждения. Я пытаюсь с нем-то сравнить этот опыт, но он совершенно невыразим словами. И все же и на Западе, и на Востоке можно услышать слово «просветление». Что Вы можете сказать о просветлении?

Просветление — это само Знание. Можно знать какого-то человека, некие вещи или идеи, но *это* нечто иное: просто само Знание. Просветление имеет место там, где нет воспоминаний о прошлом, мечтаний о будущем и нет даже представления о настоящем.

Я не могу представить себе состояние, в котором нет представлений.

Это-то и называется порабощенностью *майей*. Это страдание, это *сансара*. Я говорю тебе: «Ничего не воображай. В настоящий момент не имей никаких представлений». Когда ты что-то представляешь, ты создаешь представления, а все представления принадлежат прошлому. Не апеллируй к прошлому и не взывай к будущему — вот представлениям и придет конец. Ум очистится от всего хлама, доставшегося от прошлого.

Когда Вы говорите мне, что не надо ни о чем думать, это напоминает запрет думать о гиппопотаме. После такого запрета мысли о бегемоте всецело заполняют ум.

Я не просил тебя ни о чем не думать. Я сказал: «Не представляй себе ничего, относящегося к прошлому, настоящему или будущему». Если ты свободен от представлений, ты свободен и от времени, потому что именно представления напоминают о времени и держат тебя в его рамках. В бодрствующем состоянии ты видишь образы людей, вещей, идей. Когда ты погружаешься в глубокий сон, все это исчезает. Когда ты спишь, где находятся все эти образы? Где все люди? Где все вещи?

Во сне все эти вещи продолжают присутствовать. Когда я сплю, они никуда не уходят.

Ты говоришь о сновидениях, а я — о глубоком сне. Ладно, я тебе продемонстрирую это наглядно. Во сколько ты засыпаешь?

Где-то в полдвенадцатого.

Подумай о последней секунде — той, что идет после 11:29:59. Что происходит в эту последнюю секунду? Шестидесятая секунда — это сон или бодрствование?

Это промежуточное состояние.

Хорошо. А теперь рассмотрим следующую секунду. Шестидесятая секунда истекла. Только что ты говорил о «здесь» и «там». Где будут «здесь» и «там» в первый миг сна? В это мгновение ты отказываешься от всего: от всех образов, всех вещей, всех людей, всех взаимоотношений. Когда ты ныряешь в сон, все идеи сразу же исчезают. После шестидесятой секунды уже нет ни времени, ни пространства, ни страны. Так вот, мы говорим о сне. Проснувшись, опиши мне, что происходило во сне.

Я видел сны.

Да нет же, я говорю о глубоком сне без сновидений. Сновидение — то же самое, что ты сейчас видишь перед собой. Если тебе снится, что тебя грабит разбойник или что на тебя набросился тигр, ты испытываешь тот же страх, что и наяву. Но что ты видишь в глубоком сне?

Ничто.

Это правильный ответ. Почему же ты предпочел Ничто всем мирским объектам, всему, что ты так любишь?

Потому что устал.

Чтобы восстановить силы, ты обращаешься к источнику всей энергии, к Ничто. Если тебе не дать припасть к этому источнику, что с тобой будет?

Сойду с ума.

Да. Но сейчас я расскажу тебе, как оставаться в состоянии «ничто» (в глубоком сне) постоянно — даже во время бодрствования. И еще я расскажу, как бодрствовать, когда твое тело спит. Здорово, разве нет?

Давай поговорим о конце последней секунды перед пробуждением. Ты еще не проснулся, а состояние сна завершается. Итак, что произойдет в первую же секунду пробуждения?

Чувства вернут меня обратно в мир.

Хорошо. А теперь скажи мне, почему тебе так хорошо, если ты крепко спал? Что ты выносишь из тех часов, которые провел в Ничто?

Все прошло. Я отдохнул, набрался сил.

Значит, ты предпочитаешь суету бодрствования отдыху сна?

Я хотел бы спросить о сне...

Если ты поймешь то, что я пытаюсь тебе сообщить, возможно, тебе уже не надо будет об этом спрашивать. Представь, что ты вернулся из кинотеатра, в котором с десяти до пяти смотрел фильм. Ты пришел домой, и друзья тебя спрашивают: «Как там было?» Что ты скажешь?

Скажу: «Был классный фильм».

Ты можешь передать им свои впечатления от кинофильма, но ты ничего не помнишь о глубоком сне. Кто проснулся? Кто вышел из этого счастливого состояния? Во сне ты был очень счастлив. Если бы крепкий сон не был состоянием счастья, никто не говорил бы своим возлюбленным на ночь: «Спокойной ночи». Как бы ты ни любил свою подругу, ты говоришь ей «Спокойной ночи» и уходишь от нее в сон. Значит, остаться одному — это нечто высшее, лучшее, более прекрасное. Спроси себя: «Кто просыпается, когда я просыпаюсь?»

Просыпаясь, ты не можешь взять с собой того счастья, которое тебе дают 6-7 часов глубокого сна. С тобой остаются лишь обрывки сновидений.

Тебе необходим новый навык, и навык этот можно обрести только на *сатсанге*. Когда ты был маленьким, родители взяли тебя в театр. Благодаря этому ты научился описывать впечатления, полученные посредством органов чувств, и умеешь наслаждаться ими. Но родители не рассказали тебе, что происходит, когда ты освобождаешься от чувств. Об этом можно узнать только на *сатсанге*; именно поэтому ты оказался здесь. Итак, я снова спрашиваю: кто просыпается, когда ты просыпаешься?

Просыпается «я».

Точно, просыпается «я». Когда просыпается «я», вместе с ним пробуждается прошлое, настоящее и будущее. Это значит, что появляется время и пространство. А вместе с временем и пространством появляются солнце, луна, звезды, горы, реки, леса, люди, звери и птицы. Когда «я» входит в состояние бодрствования, туда входит и все остальное. Пока «я» находилось в состоянии глубокого сна, был полный покой. Если ты не будешь трогать просыпающееся «я», счастье глубокого сна не оставит тебя и во время бодрствования. Сделай это хотя бы на полсекунды, на четверть! Не прикасайся к «я». Это «я» — такая штука, без которой можно запросто обойтись. Не касайся «я» и скажи (если не спишь), что с тобой.

О, да, В это мгновение все становится похожим на сон.

Это сон наяву и явь во сне. Ты постоянно счастлив, непрерывно бодрствуешь. Это пробужденное состояние называют Знанием, Свободой, Истиной. Не касайся названий и мыслей. Отбрось все слова, которых ты

наслушался за свою жизнь предостаточно. И ты увидишь, кто ты есть на самом деле.

(Молчание.)

А теперь не спи!

Пападжи, я живу сразу за автомобильной мастерской, что рядом с Вашим домом. Иногда мне кажется, что основное препятствие на моем духовном пути — это грохот рихтовального молотка, которым механик клепает машины. Как сохранять покой, если чувства постоянно отвлекаются на окружающее? В конце концов, такова их работа...

Когда ребенок учится ходить, родители держат его за руку. Потом он подрастет, будет ходить сам и уйдет от родителей. Так что поначалу, если ты находишь, что тебя что-то отвлекает во время медитации, лучше сменить обстановку. Я тебе посоветую следующее: когда снимаешь жилье, первым делом осмотри окрестности. Не завалено ли там все мусором, не хрюкают ли там свиньи? Не шумят ли соседи? Нет ли рядом рыбного базара? А супермаркета? Поначалу тебе надо избегать всего этого. Можешь пойти медитировать в лес. И только потом, овладев искусством медитации, ты сможешь медитировать и на рынке, и на оживленном перекрестке. Если ты искусен в медитации, шум тебе не сможет помешать — ты его просто не будешь слышать. Во время истинной медитации ты находишься в том же состоянии, что и в глубоком сне, однако ты все осознаешь. Это называют сознательным сном. Но до тех пор, пока ты не овладел данной техникой, лучше избегать неподходящего окружения. Прежде чем поселиться где-то, хорошенько разузнай о живущих там людях. Соседи должны быть хорошими. Иметь хороших соседей даже важнее, чем жить в комфортабельной квартире. Найди людей, чей образ жизни сходен с твоим. Учителям нравится находиться среди учителей, философам — среди философов, а работяги дружат с рабочими. Подобное притягивается к подобному. Однако, научившись по-настоящему медитировать, ты сможешь не обращать внимания ни на какие помехи.

Чем для Вас является медитация? Есть много ее разновидностей, и часто она связана с наблюдением за неким феноменом: дыханием, появлением и исчезновением мыслей...

Ты говоришь не о медитации, а о концентрации. Медитация имеет место лишь тогда, когда ты не сосредоточен ни на каком объекте. Если тебе удалось не тащить в свой ум ничего из прошлого, то это и есть медитация. Медитация — бездействие ума. Если в медитации задействован ум, то это не медитация, а концентрация. Ум просто цепляется за объекты,

принадлежащие прошлому. Говорил ли тебе кто-нибудь о медитации без ментального объекта?

Трудно сказать. Большинство медитационных техник, которые я практиковал, связаны с наблюдением за возникающими мыслями. Но, пожалуй, целью медитации является состояние, свободное от мыслей.

Да, это и есть медитация. Отсутствие мыслей называется медитацией.

Но мысли неизбежно появляются. Что делать с возникающими мыслями?

Я расскажу тебе, что с ними делать. Думаю, у тебя найдется немного времени — столько, сколько нужно, чтобы щелкнуть пальцами. Чтобы остановить твои мысли, мне достаточно краткого мгновения.

Что такое мысль? И что такое ум? Между умом и мыслью нет разницы. Мысль исходит из ума, а ум является просто ворохом мыслей. Без мыслей ума нет. Что такое ум? Ум — это «я». Ум представляет собой прошлое (за которое он цепляется), настоящее и будущее. Ум хватается за время, за объекты. Всё это называют умом. Но откуда берется ум? Когда возникает «я», появляется ум, появляются чувства, появляется мир. А теперь найди, откуда исходит «я», и расскажи мне об этом (если только не онемеешь). Давай, рассказывай, что происходит, когда ты делаешь это.

Я слушаю, как Вы говорите.

Двигайся дальше. Мы дошли до того факта, что ум представляет собой «я» и появляется из него. Когда возникает «я», возникает и ум; это случается при переходе от сна к бодрствованию. Теперь найди источник, то место, из которого появляется «я». Откуда исходит «я»?

Это просто условный термин.

Стой, стой. Ты не туда пошел. Я опять повторяю: есть канал, идущий из источника, и ты можешь по этому каналу добраться до истока. Я прошу тебя проследить за появлением мысли о «я». Откуда она появляется? Я подскажу тебе, как выполнить задание, как найти ответ. Чтобы сделать это, тебе не надо выходить на ринг, подобно Мухаммеду Али*. Все очень просто. Познать себя не труднее, чем оторвать у розы лепесток. Самопознание — такая же простая вещь, как лепесток розы в твоей руке. Узнать себя вовсе не трудно. Трудности появляются только тогда, когда ты прилагаешь усилия. Поэтому не делай никаких усилий для достижения источника, из которого исходит «я». Не старайся ничего делать, не пытайся даже думать. Откажись от усилий и от мысли. Говоря «откажись от мысли», я имею в виду «откажись от представления о "я" и от всех усилий».

Это похоже на комету, задевшую в своем движении краешек земной атмосферы: она прочертила в небе огненную дугу и вновь исчезла в космосе. Это напоминает мгновенную вспышку пламени, после которой все опять погружается во мрак «я».

Не говори «опять». Слово «опять» подразумевает обращение к прошлому. «Опять» — это прошлое. А я прошу тебя избавиться от «я». Просто в течение секунды не прилагай никаких усилий и ни о чем не думай. Достаточно и половины секунды; даже четверти! Мой дорогой юный Джефф, за последние тридцать пять миллионов лет ты так и не сумел уделить себе этой секунды! Теперь пришло время сделать это.

Мне кажется, что невозможно не делать усилий. Всегда присутствует некое ожидание и напряженность.

Это все «делание», которому тебя научили родители, священники, учителя и проповедники. Но сейчас побудь четверть секунды спокойным и посмотри, что из этого выйдет. Ты унаследовал страсть к деланию от родителей — «Делай это, делай то». Ты пошел к священнику, и он сказал тебе: «Делай это, не делай того». Потом ты слышал подобные призывы от общества, от всех людей. А я прошу тебя освободиться от «делай» и «не делай». Поддавшись «деланию», ты возвращаешься в мир родителей. Первым твоим учителем «делания» была твоя мать. Если за столом ты держал ложку или вилку неправильно, она шлепала тебя и говорила: «Не делай этого!» Первые «делай» и «не делай» исходили от твоей матери. А потом подключился священник: «Ты должен стать членом нашей церкви. Ты не должен иметь ничего общего с другими церквями. Если ты меня послушаешься, то попадешь в рай. Проявив непослушание, ты окажешься в аду. Ты грешник». Я говорю тебе: «Отбрось эти "делай" и "не делай"». По крайней мере, попробуй! Ты знаешь, что такое «делать». В мире шесть миллиардов человек, и все они очень хорошо знакомы с деланием. И каков результат всех их дел? Недавно мы видели, какие дела творились в Заливе*, Нам довелось быть свидетелями трех войн. «Делание» выливается в человеконенавистничество, в насилие и убийства. Так давай посмотрим, что можно сделать посредством *недеяния*. В недеянии присутствует любовь; в нем нет ненависти. Пусть опять появится любовь — как во времена Будды и Ашоки.

Пападжи, называя Вас «Папа», я как бы отвожусь Вам роль родителя, и это создает чувство некоторой неловкости.

Этот родитель говорит тебе: «Не прилагай никаких усилий». Послушай этого Пападжи — услышь хотя бы одно из его слов! Если ты не прислушаешься к этому Пападжи, тебе придется на протяжении очередных тридцати пяти миллионов лет сменить множество пап и мам!

Я писатель и нахожу, что писать — естественный процесс. Люди приходят ко мне за литературными советами, а я отвечаю: «Пишите естественно, так, как вы говорите. Нет ничего легче». Но у них не получается, им приходится делать над собой усилие. Пападжи, Вы спонтанно и вполне естественно обрели пробуждение в восьмилетнем возрасте. Но почему Вы думаете, будто другим оно достанется так же легко и естественно? Мы искали просветления тридцать пять миллионов лет, а результаты плачевны.

И я затратил не меньше времени. Я знаю об этом, потому что видел многие из своих прошлых жизней. Будда тоже говорил, что провел великое множество воплощений в попытках пробудиться. Он тоже очень хорошо знал об этом. Будда четко помнил, какую именно ошибку допустил 253 жизни назад. На протяжении всех этих жизней он был занят «деланием».

Ты задал мне прямой вопрос. Я не знаю, что стало причиной моего пробуждения. Все произошло спонтанно. В том возрасте у меня за плечами не было опыта, я не занимался медитацией и не читал книг о просветлении (в Пакистане, где я жил, подобная литература была недоступной). К тому же эти книги написаны преимущественно на санскрите, которого я не знал (я учил только персидский). Пробуждение пришло ко мне, но я не знаю, как оно это сделало. Может быть, я ему просто понравился. Истина открывает себя святым, но я был, казалось, совершенно неподходящим кандидатом: малограмотным восьмилетним школьником с посредственной успеваемостью. Но то, что я увидел тогда, я вижу и сегодня. Что это? Что это? Что это? С каждым мгновением своей жизни я все больше люблю ГО.

Мне всегда хотелось узнать, что я чувствовал бы, доведись мне жить в эпоху Будды, имея возможность пребывать у Его стоп. Сейчас, находясь рядом с Вами, я, похоже, знаю ответ.

Тебе довелось общаться с Ним. Ты должен был общаться с Ним — иначе как бы ты задавал эти вопросы? Ты не пришел бы сюда, как не пришли остальные шесть миллиардов населения земного шара. Почему они не пришли на *самсанг*? Почему ты пришел, а твои соседи, родители, земляки — нет? Ты был избран, избран для этой цели.

Когда ты познаешь ГО, ты познаешь его мгновенно. В то мгновение ты узнаешь, что ничего никогда не происходило и что ничего никогда не произойдет. Только что ты думал, что поработен, — и вот уже ты свободен. В момент пробуждения ты узнаешь, что нет ни свободы, ни рабства. Ты будешь знать: «Я семь то, что я есмь».

Пападжи, может ли ум помочь осознать Свободу?

Да, может. Ум является твоим врагом, но он же — и твой друг. Ум, привязанный к объектам чувств, твой враг. Но ум, вдохновляющий тебя пойти на *сатсанг*, — это дружественный ум; он даст тебе Свободу.

Для меня услышать это — большое облегчение. Когда мы говорим об осознании Свободы, кто эту Свободу осознаёт?

Этот «кто» сам является осознанием Свободы. «Кто-то», задающий вопрос, является тем же «кем-то», кто чувствует, что этот «кто-то» ныне поработан. Узнав эту истину, «кто-то» проявит свою единую природу. «Взгляни, Джефф, — скажет он, — я тот самый "кто-то", который привел тебя сюда!»

Святой Франциск" сказал: «Вы являетесь тем, что вы ищете».

Да, да. Когда ты спрашиваешь «Кто?», где ты его найдешь, скажи на милость? Где? Тебе надо добавить еще нечто. Только тогда придет ответ. Кто ты? Если ты говоришь просто «Кто?», кто перед тобой появится? Просто повторяй: «Кто? Кто? Кто?»

Через минуту это начнет напоминать кудахтанье. Вы сказали, что сила, которая привела нас сюда, на сатсанг, позаботится о нас. Что это за сила?

Это Сила, которая привела тебя сюда, которая говорит твоими словами, Сила, которая задает вопрос. Это все — одна и та же сила. Сейчас эта Сила стала вопрошающим; она задает вопросы. И эта же Сила говорит тебе: «Успокойся в безмолвии!»

(Качает головой.) Пападжи, после Вас я не смогу ни у кого брать интервью. С научной точки зрения, все, что мы воспринимаем (от яблока до божьей благодати), является результатом нервных, импульсов и химических процессов. Биологи утверждают, что чудо сознания имеет непосредственную физическую причину. Как нам убедиться, что сознание и пробуждение являются не просто химическим взаимодействием, что осознание Пустоты — нечто большее, чем бездействие нервных клеток мозга?

Наука весьма успешно продвигается в своих исследованиях. Я с наукой не конфликтую. Нам повезло: мы живем в двадцатом веке и можем наслаждаться плодами научного поиска. Я не могу отрицать достижений науки — без них ты не смог бы менее чем за двадцать часов прибыть сюда из Калифорнии, Так что наука заслуживает уважения. Но откуда взялся интеллект, делающий научные открытия? Были сделаны открытия относительно природы клеток мозга. Но что дает возможность этим клеткам функционировать? Надеюсь, в один прекрасный день будет сделано и такое открытие.

Клетки оживляет сама Пустота. Затем эти нервные клетки посылают сигналы миллиардам клеток тела, в результате чего появляются мысли, ощущения, происходят мышечные сокращения и т. д. Так был сотворен мир. В начале была Пустота. Пустота вдохнула жизнь в клетки, а клетки обеспечили работу ума. Раз есть ум, то есть и тело, чувства и их объекты. Все восприятия регистрируются посредством клеток.

Каждая клетка может стать причиной твоего нового воплощения. Каждая клетка. Твои желания фиксируются клетками, хранятся там в латентной форме. Но в подходящих условиях эти желания всплывут и воплотятся в других клетках, которые создадут ум нового тела.

Ты спросил: «Не является ли Пустота просто неким химическим процессом, происходящим в головном мозге?» Но кто осознаёт эти химические процессы? Некая высшая сила, более тонкой природы, чем клетки. Это она осознаёт происходящее с клетками. Это Сознание. Что это за сила?

Благодать, Атман. То, в чем мы все существуем, во всех формах. Задавая этот вопрос, я хотел, чтобы Вы и все присутствующие знали, что рядом с Вами я ощущаю эту благодать. Я ее не отрицаю, а просто пытаюсь понять и избавиться от сомнений. Так что я отвечаю: «Благодать». В моем понимании это сила, которая охватывает все; даже больше, чем все. Это нечто, превосходящее все существующее. Но мне кажется, что это нечто, во что я должен верить, на что я должен уповать. Является ли вера в Высшую Силу необходимым условием достижения Свободы? Чтобы обрести Свободу, надо ли нам верить в эту Силу? Требуется ли то, что Вы делаете, от нас веры?

Словом «вера» пользовались основатели разных религий. Произнося «вера», ты вынужден обратиться к основоположнику конкретного вероисповедания. Вера подразумевает приверженность кому-то, жившему в прошлом. Обрати внимание: когда ты говоришь «вера», твой ум возвращается в прошлое. Приведи мне хотя бы один пример веры, которая не была бы связана с прошлым.

У меня слово «вера» ассоциируется с религиями — мертвыми религиями.

Это слово уводит тебя к картинам прошлого. «Верь в этого бога, верь в того бога, в этот образ, в тот образ». Я не требую от детей, собравшихся здесь, веры во что-либо из прошлого. Я вообще не учу вере. Я учу Знанию. Знание не имеет ничего общего с верой. Вера возвращает вас в прошлое, а знание утверждает в настоящем. Между *Атманом* и *Благодатью* нет различий. Когда ты произносишь слово «атман», ум не фиксируется ни на каком человеке, ни на какой вещи или концепции. Произнося «благодать», ты не должен думать, будто она исходит от какой-то личности, от некоего образа или объекта. Благодать — нечто большее, чем пространство. Она выше, тоньше, обширнее даже пространства. Откуда появилось пространство? Из *Атмана*. По чьей

милости светит солнце? Сияние солнца является проявлением этой Благодати. Она же — луна в ночи, твердость скалы, нежность цветка, течение реки, дуновение ветра и движение волн в океане. Что заставляет ветры дуть? Я говорю не о движении воздуха и не о перемещении волн по водной поверхности. Речь идет о Высшей Силе, являющейся источником движения. Это ТО.

Это высшая тайна.

Если хочешь, зови это Тайной. Ее называют Благодатью — это одно и то же. Она является тайной и всегда остается тайной. Эта тайна настолько сокровенна, что ты не можешь поведать мне о ней. Когда я направил тебя туда, ты не смог описать увиденное. Если бы это не было тайной, ты рассказал бы мне, что там; ты ведь меня знаешь — я не обманщик. Но ты не сказал, что произошло в тот момент, потому что не мог. Это настолько сокровенно, что двое не могут зайти туда вместе. И даже один не может — не может ни тело, ни чувства, ни даже аналитический ум. Это ТО.

На протяжении последних шестидесяти лет я пытался решить эту Загадку, но не смог. Я неспособен проникнуть в ее тайну. Я старик, а ты очень молод. Так что, пожалуйста, расскажи мне. Я хочу увидеть эту Загадку, эту Тайну лицом к лицу. Я хочу поцеловать Ее, потому что нигде на планете я не видел красоты, равной Ее красоте. Я влюблен, но не вижу свою Любовь.

Как случилось, что я в конце концов оказался у Ваших стоп? Что за чудо привело меня сюда?

Ты услышал зов. Тебя позвало ТО.

Пападжи, Вы советовали нам не читать книг о пробуждении, которые порождают ложные ожидания и лжепредставления о том, на что похоже пробуждение и каким оно будет. Как же Вы надеетесь убедить нас в его реальности?

Я не советую читать священные писания и жития святых. Если ты читаешь духовную литературу, тебе, возможно, что-то в ней понравится. Читая понравившийся фрагмент, ты запоминаешь его. Позже, стремясь обрести Свободу, ты приступаешь к медитации. Ты хочешь быть свободным, и у тебя есть концепция Свободы, почерпнутая из книг. Во время медитации эта заимствованная идея проявится в виде определенного опыта. И ты забудешь, что твои переживания вызваны просто чем-то, хранящимся в твоей памяти; ты получишь прошлые впечатления, а не просветление.

Истинный опыт не связан с содержимым памяти. Когда ты медитируешь, ум тебя обманывает. Ум всегда стремится одурачить и обмануть тебя, так что не полагайся на него. Если ум чего-то хочет, если ему что-то нравится — не слушайся ума. Пусть тебе не нравится то, что нравится уму.

Память означает прошлое. Во время медитации ты пытаешься осуществить разработанный умом план: «Мне надо попасть в то место, о котором я читал». Так что твои последующие переживания заранее запрограммированы — о чем ум думает, то перед тобой и появится.

Когда ты подумал о *сансаре*, появился этот мир. Он был сотворен из твоих мыслей, твоих желаний. Тебе он кажется таким реальным просто потому, что ты веришь в его реальность. Но если ты прикоснешься к иной, истинной Реальности, ты сразу же откажешься от *сансары*, У тебя появится совершенно новый, свежий опыт. Каждое мгновение будет новым, ты не будешь воспринимать его умом. И ум исчезнет, ты станешь Единым Сущим. Вот это, и только это, называется «духовным опытом». Я не люблю пользоваться этим словосочетанием, так как всякий опыт планируется в прошлом. Сейчас у нас речь идет не о таком опыте, а о прямом соприкосновении с Реальностью. Впервые ты встретишь ТО. Ты встретишь его, если обнажишь свой ум, сбросишь с него все концепции и идеи. Войти внутрь можно только обнаженным*. Сбрось с себя все — даже обнаженность. Ты понимаешь? Брачный покой Возлюбленного настолько сокровен, что это единственный способ войти туда. Если хочешь встретиться с Возлюбленным, входи. Кто тебе помешает? Сделай это сейчас. Это так просто. Чтобы одеться, надо потратить некоторое время, но раздеваться намного легче.

Вчера Бы рассказали историю о гуру, который так глубоко погрузился в медитацию, что не позаботился о больном сыне. Тогда Вас спросили об ответственности. Я хочу задать вам этот же вопрос: «Подразумевают ли Свобода свободу от ответственности?»

Человек, задавший этот вопрос, потом подошел ко мне. Я объяснил, что в истории речь шла о святом, его жене и их сыне. Я сказал: «Не примеряй эту историю к себе. Ты не святой, не его жена и не их сын. Речь идет о святом и его жене. Чтобы понять смысл происшедшего, тебе надо стать либо святым, либо его женой. Либо, на худой конец, их сыном». Человек немного помолчал, а потом сказал, что удовлетворен моим ответом.

Ответственность еще долго должна будет присутствовать в вашей жизни, У вас есть ум и эго, которые говорят: «Это принадлежит мне, а то — ему». Так появляется ответственность.

Кто отец всего мироздания? До твоего рождения этот мир (эта *сансара*) уже существовал. Он существует миллионы лет. Кто все это время присматривает за ним? Ты заботаешься о выполнении своих обязанностей уже лет тридцать. Через семьдесят лет ты больше не сможешь этого делать. Твоя ответственность, твои обязанности, твой долг — все это не может длиться более ста лет. А как же прошли миллионы лет до твоего рождения? Кто отвечал за миллиарды дел, совершённых, когда ты еще не родился?

Если ты принимаешь на себя ответственность за свою семью, за сына, жену, за общество, страну и за все остальное, тебе надо привести в движение ум,

тело и интеллект. Разве не так? Чтобы действовать ответственно, надо иметь хорошее здоровье (физическое и психическое), иметь благие намерения и быть способным сострадать. Откуда ты все это возьмешь? Откуда ты берешь энергию, позволяющую твоему телу действовать другим во благо? Откуда у твоего ума сила сострадать? Откуда у тебя энергия, сделавшая тебя энергичным?

От Благодати.

Если ты знаешь, что энергия у тебя от Благодати, почему ты считаешь себя причиной происходящего? Лампочка светится — свет налицо. Но разве может она сказать: «Это мой свет! Если я захочу, то буду светиться, а если нет, то будет темно». Лампочка не генерирует свет. Источник энергии расположен в другом месте. Если лампочка скажет: «Я светоносная; благодаря мне вы можете видеть», это будет неверно. Она не знает истины. Откуда берется электроток? Тут был главный электрик, и я спросил этого инженера:

— Что такое электричество? Если вы разомкнете электроцепь, по которой течет ток, я ничего не увижу.

Он ответил:

— Мы до сих пор этого не знаем. Каким-то образом это работает. Электроэнергию вырабатывают электростанции, но, по большому счету, мы не знаем, что такое электричество. Мы не знаем, что является изначальным источником той энергии, которая передается по проводам.

Когда тебе было пять лет, о тебе заботились родители. Когда ты подросток и почувствовал, что можешь сам позаботиться о себе, ты оставил родительский дом и сам стал работать. Родители были рады твоему взрослению и твоей финансовой независимости. Но если у тебя возникнут проблемы, ты всегда можешь пойти к ним, попросить совета и помощи, и они всегда будут тебе рады. Почему я говорю об этом? Есть Энергия, Благодать, которая поддерживает тебя и заботится о тебе. В любое время ты сможешь обратиться к ней за поддержкой. Она является источником всей энергии — как электрической, так и твоей собственной. Не забывай, что энергия, дающая тебе силы действовать, приходит от *Аммана*, от Благодати. Если ты подключен к этому Источнику, у тебя будет на 200 процентов больше сил для работы, чем было прежде. Вернувшись на родину, ты сам убедишься в этом.

Если ты позволишь Благодати руководить твоей жизнью, ты будешь знать: «Это даровано мне Благодатью. Мне повезло. Я могу наблюдать за ее действием. Она дала мне возможность заботиться о детях, жене, родных, вносить свой вклад в развитие страны и общества». Такой подход полностью преобразит твою жизнь. Многие из поживших здесь потом пишут мне: «Откуда берется столько энергии? Мы и раньше были занятыми людьми, но теперь мы выполняем гораздо больше работы и при этом не устаем. Мы

словно помолодели. Побыв в Лакхнау, мы будто сбросили с плеч тридцать лет».

В таком случае я стал бы восьмилетним. Подходящий возраст для пробуждения!

Именно. А то ты несколько староват. Просветление хорошо обретать в детстве или в юности. Во второй половине жизни на человеке лежит груз ответственности; тебя беспокоят дети, общество, болезни. Тело само по себе является заболеванием, от него масса проблем. Если ты стар, у тебя на уме болячки, и ум не может сосредоточиться на чем-то другом. Психические, физиологические расстройства, проблемы с родственниками — столько всего. Так что пробуждаться лучше в юности. Детство является наилучшим временем, но юность тоже неплохой период. Впрочем, порой сюда приходят и старики. В дальнейшем с ними все будет в порядке.

Вчера повидать Вас приходила женщина — старше меня. Я видел, как счастлива она была после встречи с Вами. И я подумал: «Здорово. У меня еще есть время».

При чем тут время? Для чего тебе время? Здесь тебе надо от него освободиться. Зачем зависеть от времени? Время — это прошлое. Уходя отсюда, выброси время. Оно ни к чему.

Именно это здесь и происходит. Из Лос-Анджелеса прилетел пятидесятилетний бизнесмен, недовольный тем, что его сын застрял тут. Этот богатый человек хотел забрать сына и пристроить его к бизнесу. У бизнесмена были сотни агрессивных вопросов ко мне; он хотел знать, зачем я забрал у него сына. Они сняли в отеле «Клерке» трехкомнатный номер и провели в нем ночь накануне визита ко мне. Утром они пришли, и сын познакомил меня с папашей. Отец сказал:

— Ночью Вы во сне явились мне. Вы присели на край моей кровати и ответили на все мои вопросы. Теперь мне уже нечего спрашивать.

На руке у него были часы. Он снял их, положил на стол и подвинул ко мне, сказав: «Теперь я не нуждаюсь во времени».

Он пробыл здесь две декады. Ты видел когда-нибудь американца без часов? Даже ложась спать, они кладут часы под подушку. Даже идя в ванну, они берут с собой часы. Даже в ванну — настолько они пунктуальны.

Когда этот американец уезжал, я спросил его:

— Так как же со временем? Без часов вам придется спрашивать у других, который час.

Он ответил:

— А, все едино. Теперь мне все равно — просыпаться или засыпать. Я забыл о времени и больше в нем не нуждаюсь.

Тогда я сказал: «Ладно, возьмите мое время» — и надел ему на руку часы.

Если у тебя есть время, ум и все остальное, ты сам отвечаешь за них. Но если ты познал блаженство жизни вне ума и вне времени, кто тогда позаботится о тебе? Заботу о тебе возьмет на себя Высшая Сила (если ты полагаешься на нее).

Пападжи, почти все, прибывшие сюда, — благополучные люди из свободных стран. Каждый из нас может позволить себе приехать в Лакхнау. Но для многих свобода по-прежнему ассоциируется с прекращением политических репрессий и пыток, с освобождением из концлагеря. Является ли отсутствие внешней свободы препятствием для обретения свободы внутренней, а если да, то какое место вы отводите мирской политической активности?

Внешние обстоятельства — не помеха. Помехой является эго. Эго создает препятствия: «Я должен делать то-то и то-то. Мне нельзя делать того и этого». Препятствием является идея о том, что ты что-то делаешь. Если ты станешь действовать, не считая себя «делателем», препятствий не будет. Через тебя будет действовать Высшая Сила. Она будет руководить тобой во всех обстоятельствах.

Некоторое время я занимался правозащитной деятельностью. Жители ряда стран (например, Бирмы и Тибета) лишены элементарных прав и свобод. Власти предрержащие издеваются над ними и даже убивают их. Вы говорите, что тело само по себе является препятствием и что иногда (в старости и во время болезни) тело превращается в тирана, всячески препятствующего пробуждению. Но на планете есть места, где человека могут убить просто за то, что он посетил сатсанг. Есть места, где такие встречи, как у вас, запрещены. Если в подобной стране мы соберемся на сатсанг, представители власти могут нас просто расстрелять. Такие внешние обстоятельства не могут не препятствовать духовной жизни, поэтому людям необходимо бороться за свои права, за свободу. Если верить Вашей биографии, Вы сами в двадцатилетнем возрасте были бойцом сопротивления. Пожалуйста, скажите что-нибудь о подобной деятельности.

Мир движется к катастрофе. Человечество семимильными шагами приближается к самоуничтожению. Атомные бомбы и химическое оружие нам в этом помогут. Но это неверный путь. Давай-ка лучше будем распространять среди людей и других существ послание сострадания и любви. Давай попробуем. Наши сатсанги являются именно такой попыткой. Мы отправляем послание мира и любви. Надеюсь, что оно будет распространяться. Все собравшиеся здесь являются посланцами солидных держав. Они передадут сообщение своим родителям и соотечественникам. Огонь будет разгораться, и однажды вы увидите, что получилось. Вы поедете домой, будете разговаривать с друзьями, со знакомыми, и они заметят, что нечто

происходит. И вы сами станете свидетелями грандиозных изменений. Я в этом абсолютно уверен — пришло время перемен.

Нам надо извлечь урок из прошлых трагических событий. Мы еще помним японскую Хиросиму. Люди там до сих пор страдают. Об этом нельзя забывать.

Мы должны усвоить урок и распространять послание любви — как во времена Ашоки, когда всюду был мир. В его правление не было войн. Он посылал своего сына, свою дочь на Шри-Ланку, в Китай, на Восток — так распространялось это послание, исходившее изначально от человека, сидевшего под деревом Бодхи. Огонь любви очень силен. Стоит только поджечь, и пожар разгорится с такой силой, что его уже ничто не остановит — даже химическое оружие.

Просто медитируй. Ты можешь делать это где угодно, даже в своей комнате, и ты увидишь результаты. Успокойся и отправь всему миру послание мира: «Миру — мир! Да живут все существа мирно и счастливо». Позывные этой радиоволны будут приняты.

Что ж, будем надеяться.

Нет, не *надеяться*. Я не верю в надежды и ожидания. Надежда — это то, что связано с будущим. Давай доверимся Высшей Силе, а она наилучшим образом позаботится о мире. Она может изменить все в мгновение ока. Попроси Высшую Силу. «Помоги нам жить в мире со всеми существами. Вразуми нас». Очень легко учить уму-разуму других, давая им советы. Но начинать надо с себя. Нужно самому узнать, что такое «иметь мир в душе». Если тебе это не известно, как ты сможешь помочь другим?

Чему Вы научились за те годы, когда были учителем ?

Я не учитель. Кто тебе сказал, что я учитель? Учитель всегда учит чему-то прошлому. Учитель — тот, кто говорит: «Делай то-то и то-то. Если ты ослушаешься, то попадешь в ад». Таковы учителя. Я не учитель и не проповедник.

Тогда я сформулирую вопрос иначе: чему Вы научились за последние годы, на протяжении которых Вы сидите во время сатсанга на этом месте ?

Любви. Любви. Только Любви. Я люблю их (*указывает на слушательскую аудиторию*).

Почему «их» ? Пападжи, Вы меня исключаете ?

Я тебя не причислил к ним, потому что ты являешься Возлюбленным. Я люблю их, но ты мой Возлюбленный. Что это значит? Так как ты мой Возлюбленный, ты мне ближе всех.

Спасибо, Пападжи.

Спасибо, что пришел сюда. Я благодарю тебя от своего имени и от имени своих детей. Мы очень тебе благодарны. Мне очень понравились твои вопросы. Они пошли на пользу всем нам. Энергия этого *сатсанга* не замкнется в этом зале — она уже разлетелась во всему миру. Ты сам увидишь.

Пападжи, Вы — очень широковещательная радиостанция. Принять Ваш сигнал может любой приемник.

Нет ни приемника, ни сигнала! Тебе не нужны никакие сигналы. Чтобы сигналить, нужны двое: передающий и получающий.

*Ну да, конечно. Когда я перестану об этом забывать? (Молчание.)
(Смеется.)*

Сейчас ты ответил на мой вопрос. Ты задал мне столько вопросов, а я тебе — только один. И сейчас ты на него ответил. Вот сигнал без сигнальщика. Отлично.

Что это? Теперь ты можешь мне ответить. Интервью завершилось. Что это?

(Молчание.)

Что это? Что происходит внутри? Что это за блаженство? Ведь ты его чувствуешь! Его ощущает каждая клеточка твоего тела. Теперь ты видишь? Они наслаждаются нектаром. *(Берет лист со списком вопросов.)* Я возьму эти вопросы себе.

Пападжи, к моему изумлению, Вы ответили на все вопросы. Некоторые из них казались мне довольно коварными, но для всех годится один и тот же Ваш ответ.

«Никогда ничего не было»

*Беседа Пападжи и Чоки Ньима Ринпоче
(Катманду, 1993)*

<http://www.advayta.org/>

Я пришел сюда потому, что пришло время прийти.

У всех нас общая цель, мы движемся в одном направлении. Это направление, в котором ориентированы все.

Я так не думаю. (Смеется.)

Почему? Почему Вы не согласны?

Потому что направлений не существует. Нет направлений. Любое, любое направление ведет в прошлое.

Но ненаправленность — верное направление.

Ненаправленность — это...

Верное направление. (Смеются.)

Я устранил все направления. «Направление» подразумевает, что есть исходная точка. И есть цель. И есть путь, по которому движутся в каком-то направлении: на север, юг, запад или восток. Это всё ментальные концепции. Я отбросил концепции. «Концепция» — это прошлое. А прошлое связано с умом. Расстояния и направления находятся в уме. Поэтому я не даю уму никакого направления. Если придать ему какую-то направленность, это затянет в цикл, длящийся тридцать пять миллионов лет.

Тридцать шесть миллионов. (Смеются.)

Все утверждения исходят из ума. Они состоят из ума. Даже фраза «Я свободен от ума» — это ум.

Да. Что бы человек ни утверждал, это исходит из ума. Утверждать что-то — природа ума. И ничего не утверждать — это тоже ум.

Да. Понятие «Я порабощен» сформировано умом, и идея «Я свободен» тоже является порождением ума.

Конечно.

«Я порабощен» — то же, что «Я свободен», потому что рабство и свобода взаимосвязаны. У них общие корни. Эти корни откуда-то растут, но откуда? Надо посмотреть на корни, на их источник. На источник концепций ума, свободы и рабства. Нужно узреть корень. Если мы увидим, откуда он выходит, если мы дойдем до корня, не будет ни рабства, ни свободы. Поэтому я говорю: «Вы уже свободны». Уже свободны.

По-тибетски мы называем это «неукорененностью» и «беспочвенностью».

Любой язык является «почвой», но ТО за пределами языка. То, о чем я говорю, языку недоступно.

Без слов трудно что-то сказать. Но я согласен: слова — просто ярлыки, нечто поверхностное.

Поэтому, если пользоваться словами, все будут за них держаться.

Это так.

А раз все держатся за слова, то лучше ими *не* пользоваться.

Именно поэтому Мастера прошлого пользовались не словами, а лишь жестами (например, указывали пальцем на небо). Нет таких слов, которыми можно было бы указать на Абсолютную Истину.

Да, слово подобно пальцу, указывающему на луну. Люди хватаются за палец и не видят луны.

Да, это правда. Палец призван лишь помочь перевести взгляд на луну. Но ведь и луна — не луна.

Откажемся от обоих, потому что и то и другое — слова. «Луна» — слово. «Палец» — тоже слово. Но откуда появились эти слова?

Любые слова?

Откуда исходят все слова?

Слово создается мыслью.

Да. Мысль и ум — одно и то же.

Мысль представляет собой функцию ума.

Хорошо. В таком случае мысль будет функцией только при наличии «я». Мысль, ум, «я», пространство, прошлое — это все одно и то же. Когда появляется «я», появляется все. Появляются слова, появляется сансара, появляется порабощенность, появляется свобода. Главная причина всего этого — «я». «Я порабощен», «Я хочу освободиться», «Я ищу, у кого научиться освобождению» и, наконец, «Я свободен». В каждом из утверждений «я» по-прежнему присутствует. Это «я» является самым умом. Так как же убрать «я»?

Знание, посредством которого смотрят за пределы «я» и постигают его отсутствие, называется праджняй. Это знание (праджня) является лекарством от «я», от привязанности к понятию «я».

«Я» (эго) — это корень сансары. Если человек держится за идею «я», появляется двойственность: «я» и «другое». Именно из-за «я» есть беспокойства, наслаждения, карма и страдания. Поэтому постижение нереальности «я» позволяет избавиться от всех бед. Если вкратце, то освобождение, просветление приходят как следствие осознания от-сутствия «я». И все именно так, как Вы сказали: это знание за пределами мыслям и уму.

Есть природа, в которой отсутствует субъект и объект медитации. Постигание отсутствия «я» нельзя даже называть медитацией, потому что здесь нет медитации на что-то. Почему? Потому что это естественная Истина, которую еще называют татхатой («таковостью»). Она присутствует в каждом. И если мы привнесем в свою жизнь эту природу (которая уже здесь), то она сама станет методом просветления. Она сама по себе является природой всех вещей.

Таким образом, не имеет значения, пришло ли в мир просветленное существо или нет, учит ли просветленный чему-то или нет. Природа всех существ едина. Как Вы

сказали, «эта природа запредельна мыслям». Так на что же она похожа? Если она вне мыслей, мы не можем найти слов для ее описания.

Я вам расскажу. (Смех.) Его Святейшество говорит о знании. Прежде всего знание подразумевает наличие знающего, знания и объекта познания- Знающий, знание и познаваемое. Так кто является знающим? Должен быть познающий, получающий знание, а раз есть знание, то оно — из прошлого.

Есть два вида знания. Обычное знание -знание, связанное с познающим, познаваемым и актом познания.

Да.

Но есть также трансцендентное знание — праджня парамита. Оно выводит за пределы двойственности.

Значит, есть два вида знания?

Переводчик: Да.

Что же (*раздвигает стоящие на столе стаканы с соком*), вот знание одного вида (*указывает на один стакан*), а это знание (*указывает на другой стакан*) другого вида. У нас тут есть «один» и «два». Там, где «два», там иллюзия. И понятие «один», и понятие «два» пришли из прошлого.

Есть два вида знания? Уберем один (*убирает стакан*). Уберем другой (*убирает другой стакан*). Вот, ничего не осталось.

Сказать «один» можно только в связи с понятием «два». «Один» —тоже концепция. Если эти концепции устранить, не останется ничего: нет понятия ни об «одном», ни о «двух».

Это правда. Все именно так. Одна концепция всегда связана с другой.

С вашего позволения я продолжу. То, о чем я говорю, — это Пустота. Если нет ни «этого», ни «того», значит, осталась Пустота. И в ней «я» прекращает свое существование. Как только появляется знание, возникает «я», но в Пустоте нет «я». Не стоит давать названия разным видам знания, потому что эти знания — не что иное, как неведение.

То, что Вы сказали, справедливо. Но мы просто называем словом праджня («высшее знание») состояние, в котором нет познающего и познаваемого.

Правильно. Это называется праджней. Праджня — это запредельность, то, что выше ума.

Переводчик: Ринпоче употребил слово...

Праджня — «сверхзнание»; то, что выше знания». Но это «сверхзнание» не является словом. Не надо держаться даже за слово *праджня*. Праджня — это не слово, не концепция.

Время тоже просто концепция.

Что?

Время тоже просто концепция.

Согласен. Время — концепция, ум.

Значит, нет ухода...

И прихода. Значит, сансара...

Если нет ухода, то, конечно же, не может быть и прихода. Определенно нет ни ухода, ни прихода.

Никто никогда никуда не приходил.

Но вы пришли. (Смех.) Вы пришли сюда.

А я скажу почему; *ты* привел меня сюда*. (Смех.) Я объясню. «Ты пришел, я пришел» — это сансара. Сразу после просветления Будда не разговаривал. Он молча сидел под деревом Бодхи. Обретя Мудрость, он замолчал. *Переводчик: На семь недель.*

Потом Ананда спросил его: «Господин, что ты чувствуешь?» Будда не ответил. Он продолжал молчать. Что это значит? Он обрел просветление в двадцать девять лет. И до восьмидесятилетнего возраста он говорил о просветлении. Его слова исходили из «не-ума», «не-мысли». Они исходили из *праджни*. А то, что сегодня сказано, — это исходит из мысли? Нет, из «не-ума». Говорить из «не-ума» может не каждый. Обычные люди, говоря, пользуются умом. Чтобы говорить из «не-ума», человеку нужно знать, что он уже просветленный. Если кто-то чувствует, что просветление — это нечто, что надо приобрести, то оно потом будет потеряно, ибо приобретенное всегда утрачивается. Если чего-то здесь не было, если оно новоприобретенное, то однажды оно утратится.

Если знать, что ничего нельзя приобрести, и ничего не приобретать, то осознаешь, что никогда ничего не существовало. Это абсолютная истина: никогда ничего не было.

Абсолютная Истина чего-то стоит ? Как? На что годится Абсолютная Истина ? Какая от нее польза? Есть ли в ней что-то хорошее?

Это всеобщая Истина. И теперь Истина спрашивает Истину: «Какая от этого польза?» Помимо Истины ничего нет. И она открывается святым. Истина сама открывает себя святым.

Это верно. Но согласны ли Вы, что Абсолютная Истина приносит мудрость, сострадание и способность помогать?

Да, да. Да.

Тогда разве нельзя назвать эти качества свойствами Абсолютной Истины ?

Абсолютная Истина включает в себя сострадание, но это не сострадание к кому-то другому. Для истинного сострадания нет «других».

В океане есть волны. У каждой волны определенная форма — длина, ширина, высота, — и они движутся в определенном направлении. Но отделены ли они от океана? Волна может чувствовать, что она отделена от океана, и может отправиться на его поиски, но разве она когда-то была от него отделена?

Я не понимаю. Как можно сочувствовать, но не кому-то другому?

Я расскажу о сострадании. Сострадание и Истина — это одно и то же. Если моя рука возьмет с тарелки пищу и отправит в рот, я не скажу: «Дорогая рука, большое тебе

спасибо. Ты положила мне в рот еду». *(Смех.)* Кто кому может сострадать? Только сансара. Только в ней есть разделения.

Будда был олицетворенным состраданием. Самим состраданием, которое забыло обо всем. Оно не знает ничего, кроме себя. Оно все забыло.

Вам, должно быть, известна история торговца бриллиантами, чей сын стал учеником Будды. Единственный сын ушел к Будде и стал монахом. Когда Будда проходил через город ювелира, тот вышел к нему и стал его оскорблять. Он шесть часов всячески поносил Будду. А Будда, который был самым состраданием, все это время просто улыбался торговцу. Просто улыбался. *(Смех.)* Когда поток оскорблений наконец иссяк, Будда сказал: «Теперь моя очередь» — и улыбнулся торговцу.

Продавец бриллиантов пошел к себе, выбросил все алмазы на улицу, закрыл лавку, поджег ее и пошел следом за Буддой.

Вот это сострадание. Истинное сострадание сжигает корни эго. Если противостоять с истинным состраданием, страдание исчезнет навсегда.

Слово «сострадание» включили в свой лексикон христианские миссионеры, но то, чем они занимаются, — это не истинное сострадание. Они пытаются помогать «другим».

Да. Сострадание, основанное на концепции «другие», ошибочно и иллюзорно. Но есть также и сострадание, в котором нет двойственности, которое исходит не из ошибочных концепций.

Так об этом я и говорю — о сострадании, которое не связано с умом, с эго.

Иметь «сострадание с концепциями» лучше, чем чувствовать гнев или ненависть. Но я согласен, что в сравнении с недвойственным состраданием обычное сострадание выглядит нечистым, неистинным. Внеконцептуальное сострадание возможно только при осознании Пустоты. Очень хорошо! Мы согласны во всем! (Смеются.)

У меня нет места для несогласия.

Переводчик: Ринпоче говорит, что рад был встретиться с Вами и очень доволен беседой.

Большое спасибо. Очень признателен. Я рад видеть ту работу, которой вы заняты. Мне радостно видеть, что вы распространяете послание мира. В Штатах я видел много буддийских групп. Сегодня мир нуждается в учении Будды. Везде царит хаос и разрушение, люди воюют. Нам надо делать то, что когда-то сделал Ашока, — распространять послание мира. Нам нужны такие люди, как Махендра, Митра и Бодхидхарма, которые донесли бы благовест Будды до всех уголков мира. Это и моя цель. Мы все можем участвовать в этой работе.

Дети, приходящие ко мне *(Пападжи указывает на аудиторию, и это вызывает смех)*, являются послами. Вернувшись в свои страны, они распространят послание мира. Этими людьми распространяется дхарма.

Будда был моим первым Гуру.

[Далее Пападжи рассказал о нескольких эпизодах своего детства. Эти повествования помещены в первую главу данной книги. Пападжи особо подчеркнул, что в школьном возрасте его очень привлекал образ Будды.]

То, что Вы поступали так в очень юном возрасте*, свидетельствует о наличии хорошей кармы из прошлой жизни. Предыдущее воплощение прочно отпечаталась в Вашем подсознании. Ваши детские интересы показывают, что в прошлых жизнях вы занимались буддийской медитацией. (Смеются.)

[Пападжи поделился еще некоторыми воспоминаниями (тоже включенными в первую главу), в том числе — о посетившем его на берегу Ганга видении своих прошлых жизней. Также он сказал, что впоследствии прочел в сутре *махаяны* описание аналогичного опыта Будды.]

Я увидел все свои воплощения —от червя до предыдущей жизни. В разное время и в разных местах мне довелось быть растениями, животными, птицами, людьми. Вся череда инкарнаций разворачивалась передо мной в реальном масштабе времени; мне казалось, что прошли миллионы лет. Однако, вернувшись в нормальное состояние сознания, я понял, что все длилось не

более доли секунды. В момент просветления человек осознаёт, что это именно так. Все проблемы, страдания, циклы рождений и смертей, концепции циклов — все появляется на эту долю секунды и сразу же исчезает. Если в течение доли секунды не касаться ума, можно увидеть это непосредственно.

Просто медитируйте. Оставайтесь на долю секунды без мыслей, и вы узнаете, кто вы есть. Спасибо, *Буддхам шаранам гаччхами*". Спасибо.

(Ринпоче укрывает плечи Пападжи молитвенной накидкой.)

Переводчик: Этим Ринпоче хочет выразить пожелание новой встречи с Вами.

Очень хорошо, очень хорошо. (Смеются.)

«Нет учителя, нет ученика, нет учения»

Рама Кравел (Лакхнау, 1993)

Пападжи, Шанкара утверждал, что суть его учения можно выразить половиной стихотворной строфы. Если бы Вы суммировали свое учение в одном-двух предложениях, как бы это звучало?

Нет учителя, нет ученика, нет учения.

Тогда что мы сегодня здесь делаем?

Ищем, кто мы есть. Если тебе нужно определенное учение, ты должен оставить свое местожительство и уйти в лес. Тебе надо будет найти какой-то Центр в Гималаях или учителя, живущего там в пещере. Когда ты его найдешь, тебе придется забыть о всей своей прежней жизни, отказаться от семьи и остаться с учителем. А чему он тебя научит? Только тому, что услышал от своего гуру или прочел в книгах. Так что все, чему бы он тебя ни учил, связано с прошлым. Все, чему он станет тебя учить, будет исходить из его ума, и тебе, чтобы усвоить это учение, надо будет понимать его умом.

Если есть комплект «учитель — учение — ученик», то ума не избежать. Все, что принадлежит уму, относится к прошлому. Если учитель берет свое учение из книг, значит, его учение исходит из прошлого.

Я не называю учением то, что делаю. Я говорю: «Успокойтесь. Не гоняйтесь за учителями, учениями, намерениями, мнениями и идеями».

В какой бы жизненной ситуации человек ни находился (можешь быть семейным человеком или даже бизнесменом), я скажу ему то же самое: «Оставайся в безмолвном покое, остерегайся любых мнений и представлений».

Какое учение тебе нужно? Если хочешь заняться поиском учителя, тебе надо оставить одно место и отправиться в другое. Что ты надеешься получить, географически переместившись из Ванкувера в Лакхнау?

Мастер, а что не так с прошлым? Говорят, что тот, кто не учится на прошлых ошибках, обречен на их повторение. Можем ли мы не учиться у прошлого?

Единственное, чему можно научиться у прошлого, — как в нем оставаться. А как отбросить прошлое? Как пребывать в настоящем? Научит ли прошлое этому? Прошлое — это кладбище. Если ты придешь на погост и разроешь могилы, чему ты научишься у тех, кто лежит под землей?

Вы говорите: «Успокойтесь». Это для меня словно просьба перестать дышать.

Человек является продуктом своего прошлого. В Дхаммападе сказано: «Человек — это то, что из него делают его слова и мысли». Нам — большинству людей, зависящих от прошлого, — нелегко уйти от него, нелегко отбросить прошлое. Не могли бы Вы сказать что-то тем, кто находится в таком положении?

Во Вселенной все представляет собой прошлое. Сотворенный мир — это прошлое; все планеты и звезды являются прошлым, сам Творец является прошлым. Сам Бог — прошлое.

Некоторые индуистские философы говорят, что Вселенная сотворена Брахмой (Создателем). Когда она появилась, возникла необходимость заботиться о всех сотворенных существах, поэтому Творец превратился в Вишну (Хранителя). Потом, во время уничтожения Вселенной, на сцену выходит Шива (Разрушитель). Откуда появились все эти концепции сотворения, сохранения и разрушения? Кто создал Создателя?

Если ты говоришь о какой-то части сотворенного мира, ты можешь найти исток этого фрагмента в Создателе. Но кто создал Создателя?

Мастер, для чего существуют священные писания? Почему великие мудрецы прошлого просили изучать писания и почему они проводили границу между духовным и мирским знанием?

Они приказали тебе читать Упанишады, Веды, сутры, шастры", чтобы ты в один прекрасный день почувствовал себя пресытившимся всем этим. И тогда ты успокоишься. От чтения таких книг, как Веды, ты ничего не получишь. Просто пребывай в безмолвном покое и смотри, что происходит.

Разве стремление к Свободе возникает спонтанно? Разве не должен человек сначала услышать из авторитетного источника о возможности освобождения?

Это стремление уже присутствует. Оно уже здесь, но ты скрываешь его своими замечаниями: «В Ведах сказано...», «Создателя зовут Брахма».

Но разве эти идеи совершенно бесполезны? Если да, то почему учителя преподают это?

Учитель будет учить тебя всему этому, но когда ты выучишься, он скажет: «Это не является высшим учением». Веды полны всевозможных рассуждений на духовные темы, но они же утверждают, что Абсолютную Истину нельзя выразить словами. В Ведах сказано: «*Нети-нет*» («Не это, не это»). Что это значит?

Веда означает «знание». Веды — книги знания. Это древнейшие книги в мире, но они честно признают, что Истину нельзя описать. Они говорят: «*Нети-нет*». «Не это и не то».

Таким образом, если ты поверишь этому чистосердечному признанию Вед, то не сможешь верить, что ведийские описания истинны. И это совпадает с тем, о чем я говорю.

(Указывает на два стоящих на столе стакана.) Ни этот, ни тот. *(Указывает на пространство между стаканами.)* Между этим и тем. Этот и тот. *(Убирает стаканы со стола.)* Теперь нет ни «этого», ни «того». Что теперь здесь есть?

Ничего.

Ничего. А это «ничто» было здесь до того, как сюда поставили стаканы?

Да, оно здесь было.

Оно здесь было. Оно не имеет ничего общего со стаканами. Его не затрагивает их присутствие или отсутствие. Стаканы своим появлением не беспокоили «ничто». А что такое стаканы? Форма и название.

То есть никакие действия, исходящие из прошлого, не могут освободить нас от него, потому что действия не могут устранить неведение. Его уничтожает только знание. Вы это имеете в виду?

Что является источником авидьи (неведения)? Игде именно авидья гнездится в дживе (индивидуальном «я»)? В ахамкаре (эго), в манасе (способности мыслить) или в чит-те (уме)? Вы говорите, что порабощенность — неведение. Откуда у дживы взялось это неведение? Если я по своей истинной природе вечно свободен, если я являюсь чистым сознанием, как же случилось, что джива стала порабощенной? Откуда появилось неведение?

Ты говоришь об авидье. «*Навидьте ити видья*» — «То, что не есть неведение, — это знание». Если ты не видишь истину, это неведение.

Где это неведение коренится в нас, Мастер?

Оно исходит из того же источника.

У него тот же источник, что и у видьи (видения)?

Откуда исходит *видья*, оттуда исходит и *авидья*. Другого места нет. Откуда бы она могла еще появиться?

Я об этом и спрашиваю: из ахамкары или манаса? Из чит-ты или из буддхи (интеллекта)?

Все существующее должно было появиться из одного Истока, потому что кроме него ничего нет. Если это Реальность, то она должна быть единой. Не может быть двух Реальностей, одна из которых была бы источником одного, а другая — другого. Все появилось из Единого.

Согласен. Не может быть двух бесконечных Абсолютов.

Да, не может быть. Бесконечное должно быть единственным. Я не даю никаких названий тому месту, откуда все исходит. Некоторые люди называют его Знанием, другие — Пустотой, истинным «Я», Светом, Сознанием. Как тебе больше нравится? Если хочешь передать определенную идею, можешь называть его *Атманом* или *Брахманом*, но я предпочитаю не использовать вообще никаких названий.

Мастер, как авидья окутала атман?

Атман всегда чист. Я расскажу тебе, как все произошло. В начале было только Сознание. В Сознании появилось нечто, похожее на волны в океане. Как соотносятся волны с океаном?

Они тождественны ему, но в то же время отличны от него.

Да. Тождественны, но отличны. Человек, наблюдающий за волнами с берега, видит только движение форм, поэтому он может забыть, что волны неотделимы от океана. Но волны и океан — одна и та же субстанция. Подобным образом, волны, появившиеся в Сознании, так же являются сознанием. Они не могут быть чем-то иным. И вот волна (которая является самим сознанием) хочет узнать, кем она является. Она желает познать себя.

В этой аналогии подразумевается недостаток знания в Сознании. Разве такое Сознание может быть полным и совершенным?

Сознание спрашивает у Сознания: «Что это? Что это?»

Но оно должно было бы уже знать. Разве Сознанию чего-то не хватает? Если, как Вы говорите, в Сознании появилось желание познать себя, значит, Сознание неполно — ведь желать можно лишь того, чего нет.

До этого момента мы еще дойдем, а сейчас речь идет о том, как из Сознания вышла Вселенная, а также как появилась порабощенность материей. Ты спросил о порабощенности.

В Сознании поднялась волна сознания, и сознание хочет узнать, кем оно является. Сознание обращается к Сознанию с вопросом: «Что это?» Сознание спрашивает у себя — так же как ты можешь обращаться к своему отражению в зеркале.

Ты смотришь на свое отражение в зеркале. Оно тебе нравится; ты любишь им и спрашиваешь: «Я ли это? Рама ли я?» Когда ты смотришься в зеркало и говоришь: «Это Рама, это я», тебя отделяет от отражения зеркало. Если есть зеркало и отражение, в сознании появляется разделение. Все является лишь Сознанием, но теперь в нем есть разделение.

Реально ли это отражение? Одна из школ адвайты считает его реальным, но другая утверждает, что оно нереально.

Оно нереально постольку, поскольку ты не осознаешь, что субстанция одна и та же. Тогда ты не видишь единства. Тогда ты видишь различие. Идея разделенности скрывает изначальное Сознание. Ты не видишь, что это одно и то же. *(Снимает с пальца Рама кольцо.)* Вот кольцо. Оно круглое; диаметр его — примерно полдюйма. Его окружность имеет определенную длину. Оно предназначено для конкретной цели. Его название — «кольцо». Это круглая штукавина, надеваемая на палец. Что еще ты можешь в нем увидеть?

Материал. Оно сделано из золота.

Когда ты говоришь: «Это золото», ты видишь не кольцо, а субстанцию, из которой оно изготовлено. Вот так и со Вселенной.

Формы и названия скрывают Реальность.

Формы и названия скрывают за собой золото.

И это исходит от деятельности самого Сознания?

Это исходит от золота, это было золотом, это есть золото. Оно было просто рудой. Я работал на рудниках и знаю, что когда-то оно было просто рудой. Из тонны руды можно получить унцию золота. Вначале оно находилось в руде, в камнях, и если бы ты их увидел, ты бы даже не заметил, что там есть золото. Когда ты видишь кольцо, ты не можешь видеть золото. Форма и название кольца скрывают золото.

Итак, золота не видно. Сознания не видно, потому что в нем возникли волны, которые говорят о себе: «Я». И это «я» стало отделенным — волна отделена от океана. Волны придумали себе имена и атрибуты: «Я — Рама; она — Бхакти. Я обладаю телом и умом. У меня есть интеллект, части тела, я могу делать то-то и то-то, я могу делать что захочу».

Ты спросил о невежестве и о том, откуда оно появилось. Откуда появилось «я»? Оно появилось из того же источника, потому что между «я» и Сознанием нет различий.

Но в каком месте это «я» появляется, Мастер? Из какого места исходит «я»? Романа Махарши говорит, что оно исходит из духовного Сердца, расположенного в правой стороне груди. Согласно ему, там находится «пещера Сердца», в которой пульсирует и мерцает ахам спхурана (сияние «Я»). Но Вы говорите, что это Сердце не находится ни внутри грудной клетки, ни вне ее. Тогда где же оно?

Не внутри и не снаружи.

Это мне мало о чем говорит. Если его нет ни внутри, ни снаружи, значит, его нет нигде.

Оно везде, поэтому — не внутри и не снаружи. Оно везде.

Но ведь в дживатмане (индивидуальном «я») оно должно быть где-то локализовано?

(Берет чашку.) Ты говоришь, что должна быть локализация. Вот чашка. В чашке есть пустота...

Я задал вопрос, потому что Вы советуете нам найти источник своего «я». Как и Ваш Гуру, Вы просите нас задаться вопросом «Кто я?» и найти источник этой мысли. Но если эта мысль не находится ни внутри, ни снаружи...

Я просил тебя найти «я», потому что ты пришел ко мне со словами: «Я опечален страданием мира. Мастер, спасите меня». Поэтому я сказал, что жгущая тебя печаль исчезнет, если ты спросишь себя: «Кто я?»

Да, меня изнутри жжет.

Вот я и говорю: «Найди, кто страдает». Ты отвечаешь: «Я». Так найди, откуда исходит «я», которое страдает. Твой вопрос очень искренен.

Я говорю это от всего сердца.

И это очень правильный вопрос. Если ты решишь его, ты решишь проблему всего феноменального мира. И ты мгновенно можешь понять это. Как? Давай я тебе покажу. Когда ты просыпаешься, что просыпается в первую очередь?

«Я». А где было это «я» во время сна, перед пробуждением? Где было твое осознание этого «я»? Когда ты в 11:00 засыпаешь, ты оставляешь здесь

все. Ты оставляешь свою библиотеку, квартиру, своих близких, свою любимую и в одиночку погружаешься в сон. Ты в нем совсем один — не можешь взять с собой даже свое тело. Ты оставляешь свое имя, свой облик и все остальное и засыпаешь. Ты идешь туда совершенно один. Там нет «я», нет ума, нет неведения, нет мудрости, нет Бога, нет демонов, нет *сансары*. Ты там один-одинешенек.

Тогда что такое сновидение?

Сновидение ничем не отличается от «бодрствования». Нет никакой разницы, потому что в обоих случаях ты видишь объекты. Если тебе приснится тигр, ты его по-настоящему испугаешься. Если в лесу он набросится на тебя, ты не скажешь: «Ты — приснившийся тигр. Я — Рама во сне. Иди и ешь меня». Ты не станешь говорить ничего подобного, а постарайся забраться на ближайшее дерево.

Мастер, откуда во сне берется свет?

Это следующий вопрос, который я тебе задам. Ты в одиночку заснул. Во сне ты ничего не знаешь. Потом ты опять просыпаешься. Появляется «я». Оно ждало где-то вне тебя. Ты держишь его где-то снаружи, причем сам привязался к нему. Если ты перережешь веревку, привязывающую тебя к «я», ты уже не проснешься, никогда не вернешься в состояние «бодрствования». Однако ты воистину пробудишься к Реальности, в которой нет ни «бодрствования», ни глубокого сна, ни сновидений. Это совсем другое состояние, но ты уже встречался с ним в глубоком сне. Если тебя спросят: «Рама, как спал?», ты ответишь: «О, очень хорошо, отлично. Мне ничего не снилось. Я все забыл». Чтобы так говорить, ты должен был осознавать сон. Кто находился в сознании, когда ты спал? Там не было *сансары*. Там ничего не было. Так кто же тот, кто наслаждается, когда ты спишь? Кто наслаждающийся?

«Я». Атман.

Значит, присутствует «Я». Когда ты просыпаешься, кто просыпается? Просыпается «Я»?

Истинное «Я» всегда бодрствует!

Да, просыпается другое «я» (эго). А то «Я», которое присутствовало, пока ты спал? Это «Я» было свидетелем твоего глубокого сна, а когда тебе что-то снится, оно осознаёт, что ты видишь сон. Ты можешь сказать, что сейчас находишься в состоянии бодрствования, но возможно ли какое-то состояние без «Я»?

Волна («я») отделилась от «Я» и считает себя отдельной волной.

Поэтому страдает...

Да, поэтому страдает.

Наслаждавшееся ТО теперь скрыто. Когда ты говоришь «Я проснулся», речь идет о теле, уме, интеллекте, деятельности. Вот что проснулось.

Мастер, в одном из интервью Вы сказали: «Познай свое "Я". Этим знанием является бытие. И это все, что надо знать: знание есть бытие». Я хочу спросить: что делает знание бытием? Ведь это несоизмеримые понятия. Например, математики могут говорить о правильном многограннике с пятьюдесятью четырьмя гранями. Для них он — важная часть знания, но в реальном мире такая вещь не встречается, у нее нет бытия. Знание представляется умственным процессом, тогда как бытие (хотя и может относиться к уму), без сомнения, является гораздо более широким понятием. Так что же Вы имеете в виду, говоря, что знание есть бытие?

Знание приходит из прошлого. Все твои знания пришли оттуда. Ты их почерпнул из книг, от *садху*, святых и учителей. Ты называешь это «знанием» и накапливаешь его — жизнь за жизнью. Это знание ныне хранится в твоей памяти. Но скажи мне, где находится это знание, когда ты погружаешься в глубокий сон?

Когда ты говоришь о знании, в твоём уме имеется определенный предмет, объект. Что-то ты узнал в университете, что-то — в другом месте. Ты не обрел это знание в акте непосредственного постижения. Твое знание накоплено с помощью ума и не является прямым видением. Когда я говорю, что «знание есть бытие», я имею в виду не заученные сведения, накопленные умом (такое знание не есть истинное знание), а истинное знание — Исток, недоступный рассудочному знанию и изучению.

Оно запредельно уму.

Да. Все существующее исходит оттуда — даже совершенно новые изобретения, мысли и идеи. Все виды знания берут свое начало в Пустоте, в Сознании. Все исходит оттуда.

Если уму это знание недоступно, то кто может им обладать?

Не-ум.

Это сакшин («свидетель»)? Этот не-ум является свидетелем?

Да. Ума нет. Когда ум устранен...

«Ум устранен» — это когда нет манаса, нет ахамкары и нет буддхи?

Даже буддхи нет.

Нет памяти...

Значит, нет прошлого...

В таком случае, можно было бы сказать, что нет и знания.

Ничего нет. «Знание» — это ум...

Чтобы знать, надо иметь ум. Если убрать ум, как можно что-либо знать?

Все, что мы знаем, исходит из не-ума.

Кто спит? Кто погружается в глубокий сон? Чем является то, что спит? И что это за свидетель, свидетельствующий сон? Нет ли свидетеля, стоящего над умом?

Да, он над умом, вне ума.

Что это за свидетель? Вы говорили о свидетеле, о сакшине.

Он сакшин. Если бы я описал его, он стал бы опи-суемым.

Да.

Если бы его можно было описать, разве мог бы он быть свидетелем? Если он является частью описания, как может он продолжать свидетельствовать? Однажды, когда Кабир вышел из дому, чтобы совершить омовение в Ганге, у его калитки двое как раз затеяли драку. Один из дерущихся отрубил другому руку. Обоих арестовали и поместили под стражу. Тот, кто отрубил другому руку, утверждал, что действовал в целях самообороны. Он говорил, что топор принадлежит его противнику, который первым напал на него. Кабира, как свидетеля происшествия, вызвали на допрос. Но он сказал: «Тот, кто видит, не может говорить. Глаза могут видеть, но не способны говорить. Язык умеет говорить, но он не видит».

Мне нравится эта история, но, Пападжи, когда Вы так говорите...

Это ответ на твой вопрос. Свидетелем является что-то другое. Оно присутствует и в жертве нападения, и в том человеке, которого в суд не вызывали. И это наилучший свидетель, однако его никто не знает. Он не

известен ни судье, ни кому-либо другому. Это лучший свидетель, но его не замечают —потому что не хотят слушать. Мы не слушаем ТО. Оно скрыто за «я».

И как же убрать «ячество», прячущее от нас свидетеля?

Мы пришли к тому, с чего начали. Я отвечал на этот вопрос еще до того, как он у тебя возник. Скажи: откуда появляется «я»? Найди источник этого «я». Чтобы дойти до цели, тебе надо пройти через «я». Отправься к его истоку. Что там дальше? Когда «я» устранено, что остается?

Как я могу подумать о том, что дальше? Все, что мне известно, — это «я». Если «я» гнездится в мыслях, то выйти за пределы мыслей невозможно.

Нет, нет. Тебе на надо думать. Говоришь ли ты «Я думаю» или «Я не думаю», ты ищешь то же самое «я». Найди его источник.

Да, но это словно попросить человека... Когда Вы просите перестать думать...

Говорю тебе снова: имеется «я». Я же прошу тебя: «Не пользуйся словом "я"». Исполни эту просьбу, а я посмотрю, что с тобой станет.

Без этого слова...

Без этого слова. Не употребляй слово «я». Это просто слово. Не используй никакого слова. И на секундочку перестань думать. Потом скажешь мне, что происходит.

Ум работает.

Да, это ум; «я» —это ум.

Как остановить ум?

Он уже остановлен.

Но слова не дают ему остановиться.

Я не говорю: «Стой». Я спрашиваю: «Каков результат?»

В результате появляются мысли. Мысли, и новые мысли.

Я говорю: «Найди источник мыслей». Их источником является «я».

Хорошо. Предположим, кто-то пытается сделать это...

Почему кто-то? Почему не ты? Мы оба сейчас здесь. Если у нас с тобой все выйдет хорошо, значит, так будет и у других.

(Разрыв в записи диалога, вызванный заменой закончившейся видеокассеты.)
Мастер, кое-кто говорит, что поведение гуру свидетельствует о степени его Самоосознания, что есть однозначная связь между поведением пробужденной души и степенью ее пробуждения. Считаете ли Вы, что гуру отвечает за свои поступки? Можно ли на их основании судить о качествах учителя?

Прежде всего, гуру ни у кого не находится в подчинении. Он свободный человек. Никто не может им командовать. Даже Бог не может командовать им. Бог прислушивается к его словам.

Да, сэр!

Эта идея досталась тебе от какой-то религии. Они все говорят: «Веди себя так, как мы сказали, а не то попадешь в ад». И у каждой религии свой специфический набор требований. То, что в одной религии считается грехом, может рассматриваться последователями другого вероисповедания как добродетель. И кому из них верить?

Но ты говоришь о поступках просветленного. Такой человек стоит выше всех правил поведения. Для него ничего никогда не существовало.

Поведение обычного человека является частью неведения. Но когда просветленный что-то делает, ест, смотрит на что-то — это наилучший из возможных вариантов поведения. Он смотрит на всех людей, всех животных, на все горы с такой любовью, какая остальным людям даже и не снилась.

Должен ли гуру, делая что-то, думать, как это будет воспринято учениками? Являются ли действия учителя продолжением обучения? То есть когда гуру как-то поступает по отношению к ученику, надо ли ученику рассматривать этот поступок как преподанный ему урок?

Это не базар с продавцами и покупателями. У Гуру нет учеников. Он один. Разве кроме него кто-то существует? С его точки зрения, никогда ничего не существовало. Нет ни ученика, ни учителя. Есть только Мудрость. Все остальное — начетничество. У истинного учителя нет учения и каких-либо правил поведения. Он превзошел все это.

Иногда кажется, что Вы сердитесь. Это так?

Этот гнев — для гневливых. Мистер Гнев очень хорошо справляется со своей ролью. На некоторых это отлично действует. Гнев — мой спецназовец из группы «Кэт»*. Он охраняет меня. Есть мистер Гнев, и есть мистер Голод,

который в должное время отправляет меня за стол, чтобы я поел. Мистер Голод — хороший друг. А еще у меня есть очень хорошая подруга мисс Сон. Ей нравится спать со мной. И я сплю с ней.

Хорошо. Могу ли я спросить: какими тремя основными качествами должен обладать истинный ученик? Что важнее всего для того, кто искренне хочет достичь освобождения?

Важнее всего — хотеть лишь Свободы. Только Свободы. Когда девушка созрела, у нее на уме только юноши. Родители могут забрать ее домой, но если ей лет восемнадцать-двадцать, она влюбится, оставив все, что знала раньше, — близких, друзей, учителей и все остальное.

То есть необходимо то, что Шанкара называл мумукшутвой (устремленностью к Свободе)?

Да, должно быть сильное, жгучее влечение — не такое, как у жены к мужу, а скорее чувство, испытываемое неверной женой к своему любовнику.

Как у гопи к Кришне?"

Неверная жена может обманывать мужа, но она по-прежнему хорошо заботится о нем: делает ему массаж и т. д. Она заботливая мать, отправляющая детей в школу. Но в условленное время, когда в ее доме все спят, она перелезет через забор к любовнику.

Не демонстрируй никому, что ты ищешь Свободу. Не выставляй это напоказ. Спрячь свое устремление от всех — от семьи, от общества. Никому не говори об этом. Неверная жена даже подругам не расскажет, что по ночам забирается в постель к соседу.

А если бы помимо жгучего желания Свободы Вы назвали еще одно качество истинного ученика, что это было бы?

Прежде всего — сильное, жгучее желание Свободы. Если твоя одежда загорелась и рядом есть река, ты побежишь прямо к ней. Если по дороге тебе кто-то скажет: «Давай выпьем по чашечке кофе», ты не обратишь на его слова никакого внимания. Тебя ничто не сможет отвлечь, потому что желание избавиться от жжения заслонило собой все другое.

Тот, кто понимает, что река спасла его жизнь, не забудет о реке. Он должен быть очень благодарен своей спасительнице. Теперь он не уйдет с берега реки, оставившей его в живых.

Идти к гуру... А что Вы считаете важнейшим качеством учителя, истинного Гуру? Как нам распознать истинного учителя? Как узнать, является ли учитель правильным, хорошим учителем?

Представь, что ты гуляешь по лесу. К тебе подходит олень и трется о твои ноги. Ты его гладишь. Тут прибегает кролик и лижет тебе стопы. Звери очень дружелюбны, и ты ласков с ними.

Вдруг перед тобой появляется тигр. Станешь ли ты его гладить? Нет? А почему? О чем ты подумаешь в это мгновение?

Я убегу.

Убежишь? А он даст тебе убежать?

Смотря с какой скоростью бежать.

Но он побежит за тобой. Кто быстрее бегаёт: ты или тигр? Если встретишь тигра, он очень хорошо о тебе позаботится.

Это признак учителя. Если перед тобой внезапно появился тигр, можешь ли ты думать: «Жена ждёт меня к обеду»? Появятся у тебя такие мысли?

Нет.

Нет. Почему нет? Из-за внезапно появившегося тигра. В этой ситуации ты не можешь думать.

Истинный учитель — тот, кто останавливает твои мысли. Это первейший признак учителя.

О, да.

Тебе надо искать, руководствуясь этим признаком. Тот, кто останавливает твои мысли, является истинным учителем. Ты приходишь, застываешь, онемев, и просто вручаешь себя ему.

Мастер, Вы иногда говорите, что у птицы Свободы два крыла: джняна и бхакти. Мы говорили о джняне. Какое место в Вашем учении занимает бхакти?

Бхакти не для Запада, поэтому я о нём не говорю.

Да, но если у кого-то есть склонность к бхакти, Вы его будете вдохновлять или расхолаживать?

Всячески вдохновлять.

Х

орошо. В таком случае, не лучше ли для идущего по пути бхакти начинать с сагуна-бхакти, а не с ниргуна-бхакти? Об этом говорит Гита. В ней сказано, что форму полюбить легче, чем бесформенное". Разве не так?

Да, да. Здесь есть ступени.

Не могли бы Вы сказать что-то о ниргуна-бхакти, о любви к Бесформенному. Как правило, многим людям очень трудно это понять.

Пусть начинают с *сагуна-бхакти*. Вначале уму нужен какой-то образ; необходимо изваяние божества, на котором можно сосредоточиться. Потом сосредоточение превратится в преданность. *Бхакт* проецирует свою преданность на изваяние. Не имеет значения, что за образ перед *бхактом* — важна сила его преданности. Если преданность достаточно сильна, Божественность начнет проявляться в конкретном образе, подтверждая представления *бхакта* о божественном. Это *сагуна-бхакти*. В детстве вы играли со своими игрушками. Родители покупали вам игрушки. Им самим не хотелось играть; они давали игрушки детям, чтобы те играли. Когда дети вырастут, им больше не захочется возиться с игрушками.

То есть они перейдут к ниргуна-бхакти.

Да

Могли бы Вы описать это? Что именно представляет собой ниргуна-бхакти?

Ниргуна означает «внеатрибутный». Нет ни образа, ни чего-либо другого. Говорится: «Есть много рек, но в океане все они исчезают». В океане уже нет ни формы реки, ни ее названия.

Дети могут играть. Они могут сосредоточиваться на своих игрушечных образах. Но в конце концов Божественность милостиво скажет ребенку: «Ты вырос. Тебе больше не нужны игрушки». И Она появится в Сердце, чтобы обращаться к тебе оттуда.

Мира начала развивать *бхакти* с помощью изваяния Кришны. Тогда ей было всего девять лет. Мимо ее около проходила свадебная процессия, и она спросила у матери, что там происходит. Мать сказала, что это свадьба. Но Мира не знала, что такое свадьба, поэтому матери пришлось объяснить подробнее:

— Вот тот человек на коне — жених. Он едет за своей будущей женой.

Тогда Мира спросила:

— А где жом жених?

Мать была сторонницей *Кришна-бхакти*, поэтому она отвела дочь в храм, указала на изваяние Кришны и сказала:

— Вот Он — твой жених.

Мира ничего не знала о замужестве, но ей было известно, что невеста должна любить жениха. С тех пор у девочки появилась большая любовь к образу Кришны, которая с годами становилась все сильнее и сильнее. Кришна появлялся перед ней; они разговаривали и играли. Мира не знала, что Он —

Бог. Она поверила матери, сказавшей, что Он — ее жених, поэтому она играла с Ним как со своим другом.

Мира была принцессой, и отец в конце концов выдал ее замуж за правителя соседнего царства. Замужество никак не сказалось на ее любви и преданности Кришне. Он продолжал являться ей, и она по-прежнему играла с Ним.

От любви к Кришне Мира часто впадала в экстаз, танцевала и пела в царских покоях. Она всегда пела о любви к Кришне и танцевала для Него.

Сестра царя говорила ей: «Царице нельзя поступать так. Такое поведение недопустимо. Ты — член царской семьи, супруга магараджи, ты должна вести себя подобающе». Мира не придавала значения этим увещаниям и продолжала петь и танцевать.

У царя был шахматный столик, за которым Мира играла с Кришной в шахматы. Однажды, когда они играли за закрытыми дверями, золотка Миры услышала доносившийся из зала смех двух голосов. Она позвала брата и сказала, что Мира закрылась с каким-то мужчиной.

Царь очень рассердился. Он взломал дверь и потребовал, чтобы Мира сказала, с кем она была. (Раджа не мог видеть Кришну — Его видела только Мира.)

Мира сказала: «Здесь Кришна. Мы играем в шахматы» — и указала на пустое сиденье. Царь взглянул туда, но никого не увидел. Однако, когда он посмотрел на игральную доску, то понял, что игра в разгаре. Он видел, что Мира с кем-то играет. Хотя царь и не мог видеть Кришну, он принял ее объяснения. Извиняясь, он коснулся стоп Миры и сказал: «Отныне можешь делать все, что захочешь».

И другим святым Бог тоже являлся. Святая Тереза Авильская* была влюблена в изваяние Иисуса. (Я видел эту скульптуру — она по-прежнему находится в жилище Терезы.) Однажды Иисус появился перед ней в этом облике и поцеловал ее.

Несказанно счастливая, она побежала к жившему неподалеку Сан-Хуану де ла Крус". (Его дом я тоже видел.) Придя к нему, Тереза рассказала, что ей явился Иисус: «Он смеялся и улыбался, а потом обнял меня и поцеловал».

Сан-Хуан ей не поверил; он думал, что Иисус никогда не смеется и не улыбается. Христиане считают, что все должны страдать — даже Иисус.

Когда Тереза сказала: «Он появился улыбаясь», Хуан ответил: «Нет, это, должно быть, демон. Только демоны улыбаются. Если он был радостен, значит, это демон. Это было демоническое посещение».

Аналогичные события происходили также с Франциском Ассизским и святой Кларой.

Мастер, но ведь впоследствии Мира встретила гуру, который посвятил ее в ниргуна-бхакти?

Кажется, это был Рамананда"?

Нет, это был Равидас". Но даже Равидас впоследствии склонился к стопам Миры.

Что касается *ниргуна*- и *сагуна-бхакти* применительно к жизни Миры, она в конце концов написала стихотворение, в котором сказано: «На девятом этаже есть пустая спальня с ложем, устланным для брачной ночи с *Ниргуной*. Кришна приходил ко мне и уходил, разрывая мое сердце. Но отныне со мной будет ТО. И больше не будет разлуки». Видишь, *ниргуна* остается навсегда.

Сегодня Вы сказали, что человеку, охваченному огнем, надо прыгнуть в реку, чтобы погасить пламя. Также Вы сказали, что он должен быть благодарен реке и не уходить с ее берегов. А что можно сказать об огне преданности, присутщем бхакту? Когда он становится безгранично предан гуру и всецело полагается на его милость, куда лучше направить эту преданность, чтобы она привела ученика к Свободе? Если ученик до самозабвения предан Вам, позволяете ли Вы ему быть преданным Вам как конкретному человеку?

Тут есть такие люди; кое-кто из них даже сейчас находится здесь. Но никто из них не приехал с Запада. Европейцы и американцы уже продали свои души и тела кому-то другому. В обрядах индуизма мы подносим Богу только те цветы, которых еще никто не нюхал. Кто обладает сердцем, аромат которого никто еще не вдыхал? Кто может поднести Богу цветок такого сердца?

Но разве по милости гуру этот цветок не может вновь стать неоскверненным? Как лучше всего использовать преданность духовному учителю, чтобы она привела к освобождению ?

Я не думаю, что есть университеты, в которых можно научиться любить. Любовь естественна. Она просто есть. Когда ты влюбляешься, разве ты спрашиваешь разрешения у отца или родных? А если бы и спросил, что отец тебе ответил бы? Если влюбился, то влюбился. Тебе не нужны ничьи советы относительно того, как влюбляться.

Мастер, мы говорим, что бхакти — это преданность, подчинение, отказ. Так что такое гуру-бхакти?

Это отказ от *ахамкары*, от своего эго. Откажись от своей обособленности и стань единым с гуру, с *бхакти*, с Господом. Погружайся в *бхакти*, пока не скажешь: «Я есмь Бог». Оставь все и пребывай в безмолвном покое.

Этот отказ, капитуляция, происходит постепенно или сразу?

Мгновенно. Сдаются сразу, а не постепенно.

Что ты сказал бы, услышав, как женщина говорит: «Хочу выйти замуж за этого человека. Но после свадьбы я иногда (может быть, раз в неделю) буду

навещать своих старых бойфрендов»? В Париже я на самом деле был свидетелем похожей ситуации. Я посетил человека, который сказал мне: «Я разрешаю жене ходить к любовнику. Перед свадьбой мы договорились об этом». Как раз в тот день его жена пошла к бойфренду.

Я сказал: «Да что у тебя за жена? Прогони ее. Сейчас она в чужой постели. Позвони им. Я поговорю с ней. Я скажу, чтобы она сюда не возвращалась».

«О, у меня дрожат руки, — ответил он, и мне пришлось вложить телефонную трубку в его ладонь и заставить его набрать номер. — Так продолжается уже семнадцать лет».

Я хотел поговорить от его имени, но он в конце концов решил сделать это сам. А я стоял рядом и не давал ему увильнуть.

Разве любовь не может возрастать? Порой кажется, что любовь становится все сильнее и сильнее. Может ли преданность тоже возрастать?

Любовь непостижима. Она бездонна. Чем глубже ты в нее погружаешься, тем больше тебе хочется любить. Чем больших глубин ты достигаешь, тем сильнее твое желание оставаться там, не выходя на поверхность.

Иногда Вы говорите, что преданность Богу не может привести к Свободе, потому что Бог — проекция человеческого ума. Проекция ума не может вывести за пределы ума. А как насчет гуру? Может ли преданность гуру (гуру-бхак-ти) привести к Свободе?

Я отвечу на этот вопрос, рассказав, кто такой истинный гуру и что он делает. Когда ты пошел в первый класс, школьный учитель стал твоим первым гуру. Позже ты закончил университет и стал доктором философии. Если ты наведишь своего старого школьного учителя, он будет очень рад — ведь его ученик стал доктором философии!

Далее, тот же ученик возглавляет правительственное учреждение. Он занимает пост губернатора. И его школьные учителя, и университетские преподаватели гордятся тем, что их ученик столь многого достиг. Все радуются его успеху.

Бхакт может переходить от учителя к учителю и в конце концов стать самим Богом. Если это случится, все его прежние учителя будут счастливы.

Разные гуру учат разным вещам: одни дают наставления начинающим, другие обучают более сложным техникам. Однако в конечном итоге ученик придет к последнему учителю — к *садгуру*. *Садгуру* ОДИН; нет многих *садгуру*. *Садгуру* — это тот, кто открывает тебе твое «Я». Все остальные гуру рано или поздно пошлют тебя к кому-то другому. Но *садгуру* никуда тебя не отошлет. Он даст тебе совершенное знание и мгновенно освободит от вращения в колесе рождений и смертей. Он дарует тебе непосредственное осознание высшей истины: «Ты не рождался. Вселенная никогда не создавалась». Это высшая истина, высшая реальность.

Это учение очень высокого уровня. Допустим, ученик, даже услышав об этом, не способен осознать услышанное. Что Вы скажете ему?

«До следующего рождения!» Что такое *сансара*? Бесконечный цикл рождений и смертей, приводящий живое существо к тому моменту, когда осознается Истина. Человек будет рождаться вновь и вновь — пока не наступит Самоосознание. Все вернется домой: не сегодня, так завтра, не завтра, так в следующем воплощении. В конце концов становится ясно, что никаких воплощений вообще никогда не было. Просветленный осознаёт: «Я никогда не переселялся из тела в тело. Это просто концепция. Время тоже является концепцией. И невежество — всего лишь концепция». Таково итоговое постижение.

Гуру не может заставить тебя «понять» это. Этого никто не может объяснить. Тебе надо находиться в состоянии «не понимаю» — и тогда с тобой может что-то произойти.

Такой подход кажется не очень-то сострадательным. Разве здесь не присутствуют люди, которые могли бы заниматься духовной практикой, чтобы подготовит себя к пробуждению?

Чтобы отложить его на потом, да? Говорящий «Я подготовлюсь» просто обманывает, дурачит себя. Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня?

Разве в Вашем учении нет места садхане?

Да. Ей здесь нет места.

Нет садханы? Вы не даете ученикам ничего, чем бы они могли заниматься ?

Здесь никто ничем не занимается. Пришедшие сюда уже много чем перезанимались под руководством других учителей. Я же просто говорю им: «Не прилагайте усилий, не думайте и оставайтесь в безмолвном покое».

Но разве в этом не заключена практика?

Каким-то образом это срабатывает. Сюда приходят люди со всех уголков земного шара. Все их предыдущие учителя преподавали им всяческие учения, но безрезультатно.

В мире много *ашрамов*, Центров. В таких местах люди чем только не занимаются, но все это не приносит результатов. Никто там не обретает Свободы. Люди приходят ко мне и говорят нечто вроде: «Последние тридцать четыре года я занимаюсь йогой, но я не достиг никаких результатов. Мой ум все еще беспокоен».

Все виды йоги, любые занятия имеют дело с умом и телом. Йога занимается телом, медитация —умом. Поэтому любое понимание, пришедшее в медитации, будет не более чем ментальным.

Да, конечно.

Уму не постичь ТО.

Что же тогда было целью Вашей многолетней практики ? Ведь на протяжении многих лет Вы придерживались садханы — очень жесткой садханы.

И не только многие годы — многие жизни. Я знаю, я видел свои прошлые воплощения.

И результат был нулевым?

Я пресытился всем этим. А потом я встретил своего Мастера. Он сказал мне (один-единственный раз): «То, что появляется и исчезает, нереально».

И Вы, услышав это, обрели Свободу. Но не допускаете ли Вы, что Ваша практика так хорошо подготовила Вас, что, когда Вы услышали Истину, Вы стали Ею и никогда Ее не покидаете? Ведь Вы не просто бросили на Нее мимолетный взгляд — Она всегда с Вами. Разве не духовная практика сделала Вас восприимчивым к этому учению?

Может быть.

Если Вы скажете «нет», то как Вы прокомментируете историю из Упанишад, в которой речь идет о посещении Джанаки Шукадэвой ? Прежде чем впустить Шукадэву во дворец и дать ему духовные наставления, Джанака дал ему чашу, до краев наполненную маслом, и попросил обойти вокруг дворца, не пролив ни капли. Похоже, это указывает на то, что способность воспринять Истину подразумевает умение сосредоточиваться. Не лучше ли помочь ученику, который не может сразу постичь Истину? Лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Я не посылал Шукадэву ходить вокруг дворца — это сделал Джанака. Я бы сказал: «Отбрось все свои желания вместе с сосудом». Зачем нести эту ношу? Если бы он выбросил чашку, его ладони оказались бы пусты. Они станут пусты, только когда он выбросит чашу, наполненную до краев.

К вам приходят многие люди, получают это учение и обретают проблеск непосредственного восприятия Истины. Но озарение длится лишь миг —

возможно, потому, что они не готовы удержаться на должной высоте. Эти люди потом разочаровываются. Они чувствуют...

Да, да. Они обретают здесь этот проблеск и, полностью удовлетворенные, отправляются к себе на Запад. Но потом они возвращаются и говорят, что по дороге все растеряли.

Здесь была девушка из Ванкувера, рассказывая подобную историю. И сейчас здесь находится парень, который говорит о том же. Той девушке я ответил: «Ты потеряла, потому что старалась удержать. Ты боялась потерять, поэтому и утратила. Это не папина собственность. Это не нечто, что можно было бы удержать. Вот теперь ты пришла за второй порцией. У тебя был проблеск. Не держись за него. Не пытайся поддержать это состояние. Отпусти его. Не бери в голову. Расслабься. Это не твоя собственность. Это не объект обладания. Проблеск — он и есть проблеск».

Не полезнее было бы снабдить таких людей средствами, позволяющими оставаться в этом состоянии?

Лучшее средство — избавиться от намерения удержать.

Но это значит оставить поиск!

Да, перестань искать! Что произойдет?

Это я должен спросить у Вас: «Что произойдет?» Как может измениться тот, кто вообще ничего не ищет? Он просто будет оставаться таким, какой есть.

Вот об этом я и говорю: он станет неизменным. Если он таким не станет, ему суждено постоянно меняться.

(Смех.) Вы играете словами.

Ничего подобного. Попробуй выполнить мою просьбу и посмотри, что произойдет. Почему ты хочешь дружить с изменчивым?

Я имею в виду, что это, вероятно, сработает не для всех. Если кто-то не может понять Истину с первого взгляда...

Никто не может понять Истину! Ее нельзя понять! Ты сам есть Истина. Как ты собираешься понимать то, чем уже являешься?

Хорошо. Если человек не становится самой Истиной...

Нет никакого становления!

Ладно: распознаёт ее, устраняет иллюзию своего отличия от Истины.

Даже это не годится. Даже не «распознаёт». Чтобы распознать нечто, ты должен быть кем-то.

Создается впечатление, что Вы ставите Свободу в зависимость только от милости. А может, даже и не от милости — от падения игральной кости. Или получил выигрыш, или нет. Здорово, если получил!

Ты не можешь это «получить»...

А если нет — значит, не повезло: жди следующей жизни.

Кто тот, кто стремится к Свободе? Есть только Свобода. Есть только Сознание. Больше ничего нет. Есть только Пустота — и ничего больше.

Но пока человек не познает это на практике...

Нет никого, кто может познавать на практике.

Это просто слова.

Еще раз говорю: «Никого нет». Если у тебя в течение секунды не будет концепции «кто-то», то никого не будет. Есть ли кто-то в первой же секунде твоего сна?

Нет.

Нет? Так что ты теряешь, убрав этого «кого-то»? Что ты теряешь?

Это происходит естественным образом. В океане естественным образом возникают волны. Когда человек просыпается, естественным образом появляется волна «я».

А я говорю, что это не естественно. Тебя будит твоё намерение встать в 5:00 (или в другое время). Если бы у тебя не было намерений, ты не был бы связан по рукам и ногам временем. А если время тебя никак не связывает, значит, ты свободен. Свободен от времени. Это и есть Свобода.

Конечно. Но мы (большинство из нас) не свободны от времени.

Да, да. Итак, Свобода — это свобода от времени. Все, чего ты достигаешь посредством *садханы*, обретается тобой во времени, и время разрушит твои достижения. То, что приобретено во времени, рано или поздно теряется.

Но что разрушится? Может быть, в ходе этого процесса разрушится само неведение?

Нет, нет. У тебя были представления о том, чем является Свобода. Были у тебя и другие идеи: «Я обрету Свободу посредством духовной практики; занятия ею пойдут мне на пользу; занимаясь этой практикой, я добьюсь результатов».

Но, Мастер, даже сам поиск иллюзорен. Таким образом, в этом иллюзорном поиске...

Об этом я тебе и толкую: «Перестань искать. Не ищи».

Вы просите невозможного.

Нет, это возможно. *Так в чем же тогда смысл священных писаний?* Ты узнаешь смысл. Писания говорят тебе только одно: «Оставайся в безмолвном покое. Оставайся в безмолвном покое».

Конечно, это так. Но они также предписывают садхану.

Они предписывают ее тупоголовым. Им — да, предписана *садхана*. Но писания также говорят: «*Садхана на*» («Не надо *садханы*»). Об этом тоже сказано.

Не может ли садхана осуществляться таким путем, который Видьяранья" называет...

Я видел многих йогов, придерживающихся интенсивной *садханы*. Но можешь ли ты назвать мне кого-то, кто бы обрел освобождение благодаря *садхане*? Каков результат всех этих *садхан* ?

Хорошо, возьмем лично Ваш случай. Если бы Вы не придерживались садханы, решив, что она не подготовит Вас к освобождению, стали бы Вы тем, кем являетесь сегодня ? Я согласен, что всё — майя, иллюзия, но Рамакришна" однажды сказал: «Есть майя, которая ведет к деградации, и майя, которая возвышает».

Человек, ищущий духовности, подобен тому, кто в темной пещере ищет выход, пытаясь найти путь к свету. Разве садхана не подобна путеводной нити, держась за которую он может выйти на свет ? Я знаю, что нить нереальна, что она тоже майя, но она может привести к реальному. Видьяранья говорил: «Человек ночью видит на улице драгоценный камень, в котором преломляется свет, льющийся из окна. Если он пойдет к лампе, освещающей драгоценность, то ничего не получит. Но если он обратит внимание на самоцвет, то его ждет награда». Свет в драгоценном камне —

иллюзорный свет, но для идущего к нему это полезная иллюзия. Не может ли садхана быть полезной иллюзией, помогающей очистить карму, уменьшить степень зависимости от материки, облегчить груз санскар? Не может ли она подготовить ум к восприятию Истины из уст учителя?

Всякий раз, когда ты занят какой-то практикой, *сад-ханой*, спрашивай себя: «Кто занят *садханой*? Кто занят *садханой*?» Что такое *садхана*? Это что-то, выполняемое при участии ума, да?

Да, при участии ума.

Если ты делаешь что-то рукой, результат будет только физическим. Рука не даст Свободы. Что такое рука? Плоть, кость и кровь.

Да. Но какая-то польза, какой-то результат будет.

Результат физической деятельности физический. Результат ментальной деятельности может быть только ментальным.

Мастер, можно я вернусь к человеку в пещере?

Давай.

Если ему мельком показать свет, он воспримет духом. А потом Вы оставляете его без садханы, без путеводной нити, без пути. Человек остался в прежнем положении. Вы показали ему свет и ушли. У него не осталось света. Что ему дальше делать? Разве нить, ведущая к выходу, не лучше отсутствия нити?

Нет, нет. Нить *может* быть. Может быть даже свет свечи, который приведет его к выходу из пещеры. Но куда важнее тот свет, благодаря которому ты способен видеть свет свечи. Это твой внутренний свет, и он намного важнее.

Да, согласен.

Так найди того, кто видит *этот* свет.

Выйдя из пещеры, я смогу понять, что такое этот свет, но пока я ищу выход, мне по-прежнему нужна нить.

Когда ты выполняешь какие-то упражнения, откуда у тебя берутся силы делать их? Откуда приходит энергия, позволяющая тебе поднять руку? Вот ты разговариваешь со мной. Твой язык движется. Откуда исходит необходимая для разговора энергия? Откуда у тебя энергия, позволяющая задавать мне вопросы?

Не от языка. От того, что за этим.

Так отправься туда. Где источник всей этой энергии? *Там (показывает назад).*

Ага. Я попросил тебя пойти «за это», а ты движешься вперед.

И за манасом. Ты всегда движешься вперед, но ходил ли ты когда-нибудь назад? Почему бы тебе не отправиться туда, откуда исходит энергия? Откуда твоя энергия, которую ты тратишь на *садхану*, на то, чтобы видеть, ощущать вкус и прикосновение, говорить?

Вашей милостью у людей получается попасть туда. Но ум очень силен. И обусловленность прошлым очень сильна. Поэтому такой проблеск не сохраняется надолго.

Здесь есть люди, которые потеряли этот проблеск. Я говорю им: «Этот проблеск пришел изнутри вас. Взгляните внутрь и увидите — прямо сейчас! Ведь этот свет не от Лакхнау!»

Я им говорю: «Это исходит не от меня, не от Пуньджаджи. Не от какой-либо личности. И не от вещей, не от объектов».

Первым делом надо понять, что этот проблеск не исходит ни от какого человека. Так что сторонись всех личностей — включая себя. Ты тоже личность. И избегай всех вещей. Всех вещей. Не думай о вещах, не имей в уме никаких объектов. Отбрось все идеи, включая «У меня проблеск» или «У меня нет проблеска». Никаких идей, вещей и личностей. Не думай ни о чем из этих трех категорий. А теперь смотри. Что ты видишь?

Могу только повторить сказанное ранее: «Это фатализм». Вы просите людей быть тем, что они уже ищут.

Я прошу тебя не смотреть ни на что из вышеперечисленного и взглянуть туда, откуда исходит энергия, позволяющая тебе видеть, думать, говорить, ощущать вкус и прикосновение. Почему ты не идешь к Источнику? *(Указывает на электровыключатель.)* «Включено/выключено». Откуда приходит свет? Туда никто не ходил. Только инженер-электрик знает. Только он может взять нас туда. Гуру — такой инженер. Он возьмет тебя туда. Он скажет: «Приходи, дорогой».

Я говорю: «Приходи. Давай пойдём к Источнику». Электрогенератор может находиться в пяти километрах от нас, но Источник, о котором я говорю, ближе к тебе, чем сетчатка твоего глаза. Он в зрачке, которым ты видишь. Он в дыхании. Он так близко. А ты даже не пытаешься дойти до него. Почему бы тебе на секундочку не обратиться к Нему? Подари мне секунду своей жизни. Я прошу у тебя одну-единственную секунду. Почему бы тебе не отдать мне эту секунду, если я беру ответственность за последствия на себя? Иди к Истоку. Как это сделать? Не думая о личностях, вещах и идеях.

Мастер, Ваше учение благородное и чистое. Никто в этом не сомневается. Из любви к нам Вы говорите так, словно все очень просто. Но Вы же сами сказали, что из миллионов людей, которых Вы повидали в жизни, только двое-трое, подобно Вам, достигли этого. Так что эта простота парадоксальным образом оборачивается чрезвычайной сложностью. Многие из нас хотя и любят Свободу, но, стремясь к освобождению, не настолько удачливы, чтобы освободиться мгновенно. Тем, кто находится в такой ситуации, помогла бы какая-то садхана. По крайней мере, она может помочь избавиться от привычки считать себя «деятелем».

Я очень доволен тем, что происходит на *сатсангах* в Лакхнау. Очень доволен. За последние шестьдесят лет я повидал много *аширамов*. Я посещал *аширамы* по всей Индии — от Каньякумари до Шринагара, от Дварки до Пури". Также я видел много Центров в Европе. Я в хороших отношениях со всеми тамошними *свами*. Но я не увидел в этих *аширамах* никаких результатов. Никто там не обретает Свободу. Приходя в подобные места, я находил там людей, тратящих время на ссоры и тяжбы. Я видел, что происходит там, поэтому здесь не учреждаю никакого Центра. У нас нет *аширама* — просто арендованное помещение. Когда я уйду из этого мира, все закончится.

Сейчас я живу в доме своей снохи. Мне делали весьма соблазнительные предложения переселиться во Францию, Испанию, Венесуэлу. Кое-кто обещал подарить мне даже целые острова. Всем им я отвечал: «Спасибо, но — нет. Я не стану строить дом в зале ожидания».

Если бы я когда-то подумал: «Я выполняю эту работу», или впустил бы в себя алчность, меня нельзя было бы назвать честным человеком. Мои слова — это не работа. Если учитель жаден до чего-либо, он вообще не учитель. Слова такого человека не имеют силы. Они не действуют. Здесь, как повсюду в мире, есть «учителя» такого пошиба. Они или еще не постигли Истину, или просто являются коммерсантами, делающими деньги.

Я считаю, что Ваши, Мастер, слова действуют. Если кто бездействует, то это, пожалуй, мы. (Смех.)

Я очень доволен тем, что здесь происходит. Это милость Всевышнего. Все это осуществляет ТО; ТО использует Пуньджаджи в качестве инструмента, и я рад, что это так. Я очень рад.

Не смею продолжать говорить о садхане. Я знаю Вас около двух лет и могу сказать, что мне не известен ни один человек, который бы делал так много на благо человечества, как Вы. Вы заняты служением день и ночь. Вы ничего не оставляете себе, с открытой душой принимаете каждого пришедшего к Вам и ничего не берете у других. Вы просто служите людям с любовью и

состраданием, отдавая себя им целиком и полностью... (Встает и простирается у стоп Пападжи.)

(Смеется.) Неплохо, да? Какой *сатсанг* у нас сегодня получился! Ты очень хорошо исполнил свою роль.

Лишь по Вашей милости. (Смеются.) Поистине, нет никого более чуткого, чем Вы!

Спасибо. Большое тебе спасибо.

Большое Вам спасибо. Я не знаю, как выразить свои чувства. (Обнимает Пападжи и плачет на его плече.) Не знаю, чем я заслужил счастье быть рядом с Вами, Пападжи. Я долгое время пытался понять Вас, Пападжи! Просто уму непостижимо, как Вы это делаете! Вы не зависите ни от какого человеческого источника. Ни от какого! В любви, привязанности и энергичности Вы не зависите ни от какого человеческого источника. Это сверхъестественно, нереально. Вы такой, что просто невероятно все, что Вы день и ночь делаете. Я никогда не видел ничего подобного. Мне несказанно повезло находиться в присутствии такого существа. Я даже не знаю, человек ли Вы! *(Смех.)* Я хочу сказать, что Вы, скорее, Бог. В попытках понять Вас я захожу в полнейший тупик. Ныне я оставляю все это в стороне. *(Указывает на тысячи изучаемых им философских и духовных книг.)*

«Пребуди в безмолвии»

Дэвид Годмен (Лакхнау, Ботанический сад, 1993)

Пападжи, мы хотим снять документальный фильм о Вашем учении. Но как нам это сделать, если Вы говорите, что у Вас нет учения?

Если имеешь какое-то учение — это проповедь, начетничество. У истинного учителя нет учения, нет метода, нет пути. Чтобы узнать свое «Я», тебе не надо никакого учения. То, чем ты на самом деле являешься, всегда есть ТО. Никто тебя не научит. Тебе надо осознать, кем ты являешься *здесь и сейчас*, в данный момент.

Но сказать людям, в какую сторону им надо посмотреть, — разве это не учение?

Людям не надо смотреть в сторону. (Смех.) Если смотреть в какую-то сторону, то сосредоточиваешься на объекте, привлекающем твое внимание. Вот так люди и заблудились. Но если они покончат со всеми сторонами и направлениями, если в их умах не будет никаких концепций и направлений, то они узнают, кем являются на самом деле. Узнают, что они уже ТО, — ТО, которым они всегда были и всегда будут.

Пападжи, считаете ли Вы себя гуру?

Нет, что ты! (Смех.) Я никогда не говорю: «Я гуру».

А как же те, кто считают себя Вашими учениками и последователями? Они — Ваши ученики?

Если нет гуру, какие могут быть ученики? Когда ко мне приходят люди, я их приветствую: «Добро пожаловать». Я рад всем гостям. Если же они не приходят, я все равно желаю им удачи. И когда они уходят от меня, я говорю: «Прощай. Будь счастлив».

Вы призываете всех приходящих к Вам найти свое истинное «Я». Почему Вы это делаете? Что Вами движет?

Мое собственное счастье. Люди спят. Хотя внутри их скрыто бесценное сокровище, все они страдают. В этом мире страдает каждый, потому что пытается найти покой и счастье в вещах, в объектах. Люди перепробовали уже почти всё, но в результате — лишь боль и страдания. В уме нет таких объектов, нет таких людей и вещей, которые бы даровали счастье и покой. Поэтому я просто говорю: «Не ищите ни здесь, ни там, ни где-либо еще. Искомое находится внутри вас, в Сердце всех существ. Просто оставайтесь в безмолвии, ничего не ищите и не позволяйте уму устремляться куда-то — и

вы увидите ТО, являющееся самим покоем и счастьем. И это непреложная истина: каждое существо является самим Счастьем».

Думаю, что большинство приходящих к Вам считают, что Вы не просто сообщаете определенную информацию. В Вашем присутствии они чувствуют некую энергию; на них нисходит благодать, позволяющая им открыть то, на что Вы указываете. Можете ли как-то это прокомментировать?

Конечно. Я указываю на их истинное «Я», которое является источником благодати. Из него исходит также любовь и покой. Я просто указываю на него, говоря: «На секундочку посмотри внутрь себя. Тебе не надо ничего искать и находить. Лишь взгляни внутрь себя и увидишь, что твоя сущность — покой». Я просто указываю на это.

Люди спят. Им лучше проснуться, потому что им снятся кошмары. Сон — всего лишь ментальная проекция, но так как люди принимают его за реальность, он доставляет им массу страданий. Если ты во сне увидишь тигра, ты испугаешься. И если на тебя нападет приснившийся грабитель, ты испугаешься тоже.

Останови все ментальные проекции. Помни, что сновидение — всего лишь сон. Везде, где есть объект, где есть наблюдатель и наблюдаемое, там сон. Если есть объекты и субъект, видящий их, это сновидения. Но если ты как-то избавишься от субъектов, объектов и их взаимосвязей, что останется?

Когда Вы смотрите на людей, пришедших к Вам со словами «Пападжи, я страдаю», чувствуете ли Вы сострадание к ним? И радуетесь ли Вы, когда они пробуждаются?

Я чувствую сострадание. А что мне еще остается? Я страдаю всем страдающим существам, погруженным в спячку. Я им просто говорю: «Проснитесь, друзья. Детки, просыпайтесь. Никаких страданий нет. Это всего лишь проекция вашего ума. Страдания нереальны. Вам все приснилось. Проснитесь, и страдания прекратятся».

Мне нравится, как Вы рассказываете историю о японском профессоре с одним легким, который не мог перестать смеяться. Я думаю, что она очень хорошо иллюстрирует Ваше учение. Могли бы Вы рассказать эту историю целиком?

(Пападжи смеется.) Когда он приехал ко мне домой, я находился наверху со своими посетителями. Он спросил у домашних, не могу ли я спуститься к нему, потому что врач запретил ему подниматься по лестницам. Ему ответили: «Сейчас Пападжи очень занят. У него там наверху *сатсанг*. Вам надо или подождать, или подняться на второй этаж».

Этот человек очень хотел повидать меня, поэтому он решил не ждать конца *сатсанга*, а преодолеть лестницу. Ему помогли подниматься, но даже с посторонней помощью он взбирался очень медленно и с большим трудом.

Когда он зашел в комнату, все мы смеялись. Пока он находился в комнате, я ничего не говорил: мы просто продолжали смеяться. И он к нам присоединился, хотя не знал, почему мы смеемся.

Как раз наступило время обеда, и мы отправились за стол. Во время обеда профессор рассказал: «У меня только одно легкое — второе хирурги удалили. Врач запретил мне подниматься по лестницам и смеяться, потому что это перегружает оставшееся легкое. Если мне случается подниматься вверх или смеяться, я вынужден принимать лекарство, помогающее отдышаться. Но здесь я совершенно не ощущаю потребности в этом лекарстве. Я чувствую себя так, словно дышу двумя легкими». И он снова засмеялся.

Пока этот японский профессор был у меня, он не задал ни одного вопроса. Он просто без конца смеялся. Это совершенно не оказывало на него вредного воздействия, и он не принимал лекарства. Позже, вернувшись в Японию, он отправил оттуда ко мне одного из своих студентов. Юноша рассказал, что, когда его преподавателя по возвращении спросили: «Что вы вынесли из посещения Лакхнау? Чему учит Пуньджаджи?», он просто начал смеяться. Он смеялся и не мог остановиться. Когда же смех в конце концов прекратился, его спросили опять: «Что из себя представляет учение Шри Пунь-джи?» И тогда профессор ответил: «Смех. Смех и танец».

Когда человек смеется, у него нет ума, нет мыслей, нет проблем, нет страданий.

То есть, пока присутствует смех, ума нет.

Нет ума. Попробуй! (Смех.) Те, кто не смеется, обременены умом. Они выглядят весьма серьезными, у них масса проблем. Они «умные» — ведь, чтобы иметь проблемы и страдать, нужен ум. Ты же видишь, что страдает именно ум. Так что посмейся над своими проблемами. Если появляется проблема, высмеивай ее! Когда ты смеешься, проблемы испаряются.

Значит, смех — реакция на отсутствие боли и страданий? Можно так сказать?

Что ты имеешь в виду?

Что смех спонтанно появляется, когда уходят все мыслимые проблемы.

Да, да, конечно. Как только человек освобождается от всех своих проблем, он начинает смеяться и танцевать. Если проблемы человека решены, он просто танцует, просто смеется.

Жил-был святой, обитавший на вершине холма. И однажды в ночь полнолуния он начал хохотать. Все жители близлежащей деревни

проснулись и не могли понять, что случилось с этим монахом. Они поднялись на холм и спросили: «Почтенный, что произошло?» Сквозь хохот святой ответил: «Смотрите! Смотрите! Смотрите! Облако! Облако!»

Многие люди видят облака, но кто может над ними смеяться? Только тот, у кого нет ума. Для такого человека все, что бы он ни видел, — повод для смеха. Потому что он, глядя на что-то, становится этой вещью. Вот облако, вот за ним луна. Если у тебя нет ума (есть не-ум), для смеха достаточно посмотреть на ночное небо.

Итак, когда Вы, Пападжи, смотрите на мир, Вы преимущественно смеетесь над ним. Вы считаете, что все это представляет собой большую шутку?

(Смех.)

Я просто шучу — что еще я могу делать? Я не изучаю *шастр*, я не заучивал *сутр*, я их никогда не цитирую. Я просто шутник. *(Смех.)*

Пападжи, мы снимаем этот фильм для иностранцев, которые, возможно, мало что знают о Вашем учении. Не могли бы Вы объяснить в понятных им терминах, что такое просветление?

Просветление — для тех, кто не находит удовлетворения в мирских удовольствиях. Для тех, кому набило оскомину наслаждение вещами, объектами. Стремление к освобождению (просветлению) возникает тогда, когда человек осознаёт, что, удовлетворяя запросы своих чувств, нельзя обрести вечного счастья.

Объекты, воспринимаемые пятью органами чувств, не сделают вас вечно счастливыми. Если вы чего-то хотите (некого объекта чувств), то будете счастливы лишь в тот краткий отрезок времени, когда ваше желание удовлетворено. Но ощущение счастья вам даровано не полученным объектом, а удовлетворенным желанием иметь его. Пока есть желание, стремление заполучить что-то, счастья не будет. Желание исчезает только в момент его исполнения. В этот момент нет мыслей, нет желаний. Если вы внимательно проанализируете собственные ощущения, вы обнаружите, что счастье появляется спонтанно, только когда нет мыслей и желаний; когда мысли и желания возвращаются, счастье исчезает.

Какой из сказанного можно сделать вывод? Заключение очень простое: когда вы свободны от мыслей и желаний, появляется счастье, а когда мысли и желания есть, счастья нет. Значит, счастье не в желании получить как можно больше вещей, а в безмысленной Пустоте.

Объекты (и желание получить их) временны — они приходят и уходят. Все, что приходит и уходит, не вечно. Если вы хотите вечного счастья, вам надо понять, что вы никогда не получите его в погоне за тем, что приходит и уходит.

Пустота, в которой отсутствуют мысли и желания, вечна. Она является источником истинного, вечного счастья. Собственно, она есть само Счастье. Когда вы поймете и полностью примете это, ум перестанет устремляться наружу в поисках внешнего удовлетворения, потому как будет знать: каждый его выход наружу порождает желание и сопутствующие страдания. Если человек пребывает в Пустоте, то он постоянно счастлив и не чувствует потребности искать счастья еще где-то; он освободился от желаний и страдания. Эта Свобода и есть просветление.

Когда вы утвердитесь в этом состоянии, вам уже не надо будет ни о чем сожалеть и нечего будет желать в этом мире. В мире все останется как есть — люди, объекты, но они перестанут причинять вам страдания и беспокойство, потому что у вас никогда не возникнет желание искать в них удовольствия и счастья. Пустота, счастье не станут меньше, даже если вы будете вести активную жизнь в миру, потому что у вас просто не появятся те мысли и желания, которые раньше приводили к бедам, страданиям и разочарованию.

Если у вас есть стремление к Свободе, если вы начали понимать, что вечного счастья не найти в погоне за мирскими удовольствиями, вам надо найти совершенное существо — кого-то, кто постоянно находится в состоянии истинного, вечного счастья. Такой человек, чье Сердце есть само совершенство, способен даровать вам осознание вашего внутреннего счастья и Пустоты. Он может сделать это силой своей мысли, взглядом, прикосновением или просто молчанием. От такого человека исходит благодать, воздействующая на всех, так или иначе соприкасающихся с ним. Он не чувствует себя индивидуальной личностью — у такого совершенного существа нет чувства «я». Хотя пребывание в его присутствии благотворно для всякого человека, это совершенное существо никогда не думает, что помогает кому-то, так как знает, что нет никакого «другого», отделенного от него.

Вы все ошибочно считаете себя обособленными существами с индивидуальным умом и телом. Но эта идея — просто ментальная концепция. В присутствии полностью просветленного существа данная идея исчезнет, оставив вместо себя осознание вашей истинной сущности. Ощущаемая вами в присутствии просветленного существа Пустота, свободная от «я» и наполняющая вас счастьем, есть непосредственное познание Реальности.

Я никогда никому не советую выходить из социума. Этот путь не ведет к просветлению. И на Западе, и на Востоке по этому пути идут тысячелетиями, но не пришли ни к чему хорошему. Я советую другое. Я просто говорю: «Побудьте в безмолвном покое. Оставайтесь там, где вы есть. Не отрекайтесь от мирской деятельности. Просто успокойтесь на одну-единственную секунду и посмотрите, что произойдет».

Это очень свежая идея. Не думаю, что раньше кто-либо говорил об этом. Прежде, чтобы получить просветление, люди многие годы предавались аскезе в уединенных местах. Даже цари бросали свое царство, уходили в лес

и направляли всю энергию на завоевание просветления. Но это не действует. Почему? Потому что Свободу, просветление, нельзя «получить» или «завоевать». Она уже здесь и сейчас пребывает в вас как ваше истинное «Я». Вам не надо искать ее где-то в другом месте. Она просто скрыта за вашими ошибочными представлениями о себе. Вы думаете: «Это логично, это мой ум». Такие мысли препятствуют вашему осознанию своей истинной природы. Если вы сможете от них избавиться, то станете свободными. И вы можете избавиться от них где угодно — для этого нет необходимости уходить в лес.

Жителям Запада всегда давали духовные советы. Им постоянно говорят: «Присоединись к нашей группе — и будешь счастлив. Последуй нашему совету — и все будет хорошо». Чем отличается Ваше учение и почему люди должны в него верить?

Всяческие «духовные учителя» дают людям вредные советы. Я бы посоветовал оставить всех этих учителей и проповедников и прислушаться к такому совету: не слушайте ничьих советов (в том числе и моих). Взгляните внутрь себя и прислушайтесь к своему собственному голосу. Что вы слышите? Не слушайте никаких советов, потому что все они исходят из прошлого. Если кто-то вам что-то советует, то совет основан на некоем прошлом опыте советчика (или на чем-то, услышанном или прочитанном им в прошлом). Поэтому подобные советы уходят корнями в прошлое. Чтобы познать свое истинное «Я», не нужны никакие советы. Так что не слушайте никаких советчиков. Просто пребывайте в безмолвном покое. Это наилучший совет.

Я говорю людям: «Оставайтесь в безмолвном покое. Хотя бы секунду не думайте и не прилагайте никаких усилий». Вот это мой совет. И если вы последуете ему, это будет очень хорошо — причем не только для вас, но и для всех существ в мире.

Значит, любой совет, кроме «Пребывай в безмолвном покое», уводит от истинного «Я», а не ведет к нему?

Конечно, потому что уводит тебя в прошлое. Повторяю: какой бы совет ты ни припомнил, он получен от кого-то, услышавшего или прочитавшего об этом. Все эти советы приходят из прошлого. Они не могут показать тебе, кем ты являешься прямо сейчас, в это мгновение. Не верь никаким рассказам. Не доверяй даже информации, полученной посредством органов чувств. Игнорируй все советы, поднимись над чувствами и поставляемой ими информацией. Тогда и только тогда ты узнаешь, кто ты есть. На протяжении миллионов лет ты удовлетворял запросы чувств. И вот наконец тебе досталось человеческое тело. Используй его с максимальной выгодой.

Не слушай ничьих советов. Советы ни к чему хорошему не приводят. Советчики научат только лишь ссориться и воевать с соседями и всеми, кто

не принадлежит к вашей церкви. И если ты послушаешься чьих-то советов, другие учителя потом тебе скажут: «Нет, не слушай их, слушай нас». Как только примешь сторону какого-то советчика, ссоры становятся неизбежными.

Пападжи, Вы говорите, что требуется сильное желание обрести Свободу. Надо ли иметь еще какую-либо квалификацию?

Не думаю, что это можно назвать квалификацией. Это спонтанно приходит изнутри. Иногда (очень редко) можно встретить человека, в ком это поднялось изнутри и танцует в груди.

Когда возникает желание получить некий объект чувств, ты с радостью устремляешься навстречу объекту. Но Свобода — это не объект и не субъект. Стремление к Свободе возникает в Истоке, играет в Истоке и в него же уходит. Когда Оно есть, Оно играет с самим собой, какое-то время наслаждается, а потом вновь входит в Источник. Независимо от появлений и исчезновений, Оно всегда неизменно.

Когда люди говорят: «Стремление к Свободе то усиливается, то ослабевает», это означает, что ослабевают и усиливаются *другие* желания. Если ты говоришь: «У меня появилось желание обрести Свободу», значит, в это время нет других желаний. Лично у меня устремленность к Свободе никогда не появлялась — она у меня всегда была, с самого детства и до сих пор.

Пападжи, надо ли во что-то верить? Нужно ли верить в слова учителя? Следует ли верить, что мы можем обрести Свободу? Верить ли нам во что-то?

Да, конечно, вам нужна вера. Вера в свое истинное «Я». Надо верить: «Я свободен». Если хотите во что-то верить, то эта вера — наилучшая. «Я уже свободен». Сейчас вы верите: «Я страдаю, я поработан». Почему бы не перейти в лучшую веру: «Я свободен»? К каким переменам это приведет?

Если человек абсолютно убежден, что он свободен, то убежденность становится практическим опытом. Вы это имеете в виду?

Нет, не «опытом». Свобода — это не опыт. Опытным путем всегда познается нечто иное. Стремление к Свободе в конце концов исчезнет, оставив саму Свободу. Когда Свобода познаёт Свободу, остается лишь она. Вот сейчас тебя занимают другие желания. Когда они все тебя оставят, Свобода останется и предстанет пред тобой.

Пападжи, Вы говорите, что просветления очень легко достичь, но я неоднократно слышал от Вас, что людей, которые полностью пробудились в своем «Я», можно перечесть по пальцам. Если это так легко, почему так мало преуспевших в этом?

Это легко потому, что над этим не надо работать. Это легко, потому что за просветлением никуда не надо идти. Все, что надо сделать, — побыть в безмолвном покое. Поэтому Свободы достичь очень легко. Люди говорят о трудностях только потому, что их ум всегда занят чем-то иным. Сама по себе Свобода не трудна. Трудным может быть избавление от своих привязанностей. Надо решиться на это. Можно решить сделать это сейчас, а можно отложить до следующей жизни.

Надо ли иметь Мастера, достигшего Самоосознания?

Конечно! Это абсолютно необходимо! Иначе как ты узнаешь, на верном ли ты пути?

Пападжи, на Западе многие тратят массу времени на поиски просветленного Мастера. Как им найти его? Что бы Вы им посоветовали?

Они не могут его найти. Истинного Мастера не увидишь глазами. Если люди ведут поиск с помощью своих чувств, они не вынесут верного суждения, потому что Мастер выше чувств и каких-либо суждений.

Когда тебе захотелось Свободы, Свобода уже была здесь. Но ты не привык полагаться на Свободу; ты не знаешь языка Свободы, языка Пустоты, языка Любви. Ты этого не понимаешь, потому что продался чему-то другому.

Итак, ты не понимаешь, чем на самом деле является Свобода, но по-прежнему сильно стремишься к ней. В этом случае Свобода из сострадания принимает физический облик — чтобы на твоём языке объяснить тебе, что такое настоящая Свобода. Потом она говорит: «Я есть твоё "Я"». Она входит в твоё «Я» и становится единой с ним. Роль учителя в том, чтобы сказать тебе: «Я — твоё истинное "Я". Я семь ТО». Вот что делает учитель. Иногда ТО становится учителем, чтобы сообщить тебе, что ты есть ТО. Ты не слушаешь безличное ТО, которое всегда пребывает в тебе. Поэтому оно становится учителем. Оно становится учителем, чтобы сказать тебе: «Ты есть ТО». Осознав это, ты увидишь, что вы с учителем — единое целое.

Пападжи, Романа Махарши тоже сказал, что нельзя увидеть, кто является истинным Мастером, а кто нет, но он назвал два признака, которыми можно руководствоваться в своих поисках. Надо проверить, чувствуешь ли в присутствии учителя покой, и посмотреть, одинаково ли он относится ко всем окружающим. Согласны ли Вы, что это важные признаки?

Конечно, согласен. Тебя легко могут ввести в заблуждение беседы учителя, его утверждения. Но если, находясь рядом с ним, ты чувствуешь, что твой ум успокоился, если рядом с ним ты испытываешь счастье и умиротворение, — это внешний признак учителя. Но почувствовать этот покой способен не каждый. Ощутить его могут только очень преданные Свободе люди и никто другой.

Так что, придя к учителю, просто спокойно помолчи. Не надо ничего спрашивать. Не жди от него никаких ответов. Спокойно посиди и посмотри, успокоился ли твой ум или нет. Если успокоился, значит, можешь считать, что этот человек способен учить тебя; возле него стоит находиться.

Пападжи, Вы советуете безмолвно сидеть в присутствии просветленного Мастера. Но после смерти Мастера, когда ученики уже не могут физически находиться рядом с ним, что им делать?

Настоящий ученик никогда не скажет, что Мастер умер. Тела умирают, но Мастер — не тело. Все тела умрут, но Мастер никогда не был телом. Поэтому смерть тела Мастера не шокирует ученика, знающего, что Мастер не есть тело. Мастер всегда пребывает в Сердце ученика. Ученику, знающему это, ничего больше не нужно. Он абсолютно уверен: «Я не потерял своего Мастера. Мастер по-прежнему здесь, он всегда со мной». Таковы отношения между Мастером и учеником.

Если ученику присуще такое отношение, то просветление возможно и после смерти Мастера?

Если ученику...?

Если ученик считает: «Мой гуру не есть умершее тело. Он — мое истинное "Я"», то сохраняется ли для него возможность постичь «Я»? Не надо ли ему искать другого учителя, еще пребывающего в физическом теле?

Учитель — тот, кто забирает у ученика ум и тело. Если он этого не сделал (неспособен на это), его нельзя считать истинным учителем. Чтобы искать другого учителя, тебе нужны ум и тело, не так ли? Если бы у тебя не осталось ума и тела, где бы ты искал? Как бы ты искал?

Пападжи, не могли бы Вы описать собственное просветление, особо отметив роль, которую в этом играл Ваш Мастер, Романа Махарши?

Это долгая история.

Но, может быть, Вы расскажете об этом вкратце?

Это долгая история. Чтобы рассказать ее всю, мне пришлось бы начинать с детства. Я могу начать с того момента, когда я увидел Раману Махарши. Когда я вошел в его *ашрам*, там была тишина. Этот человек был самым покоем, воплощением безмолвия. Он ни с кем не болтал. Там было грандиозное безмолвие. Я никогда не видел никого, настолько безмолвного. Люди, приходившие к нему (их умы), не могли проникнуть в безмолвие, наполнявшее его комнату. А он просто сидел там посреди безмолвия.

Махарши говорил людям: «Успокойтесь. Пребывайте в безмолвии», но почти никто не понимал важности того, что он пытался сказать. До сих пор люди не понимают, что он хотел выразить этими словами.

Рамана Махарши говорил о многом: как быть свободным, как обрести просветление. Иногда он говорил: «Нужна благодать», или нечто вроде этого. Но чаще всего он произносил тамильскую фразу «*Сумма иру*» («Утихомирься, пребывай в безмолвии»). Большинство людей, слышавших эти слова, не понимали их истинного значения, но я мгновенно понял. Сегодня я без конца повторяю этот призыв, ибо солидарен со своим Мастером: лучшее учение — Пребывай в безмолвном покое».

Если утихомириться тебя призывает человек, который сам погружен в безмолвие, то его слова значимы и весомы. Они сразу действуют. Если об этом же попросит обычный человек, ты ничего не почувствуешь, но если призыв исходит от того, кто является воплощенным безмолвием, то ты автоматически погрузишься в тишину и покой.

Могли бы Вы описать, что случилось в тот день, когда Вы стали просветленным? Как это произошло?

Я с детства был *бхактом* Кришны, причем таким самозабвенным, что Кришна даже являлся мне в физическом облике. Я воспринимал Его всеми органами чувств — точно так же как и все «реальные» вещи.

Я провел дня четыре в Ади-аннамалае на другой стороне холма Аруначала. Когда я вернулся, Махарши меня спросил:

— Где ты был?

— На другой стороне горы, — ответил я. — Там я уединился и играл с Кришной.

— О, очень хорошо! Ты играл с Кришной!

— Да, я играл с Кришной. Он мой друг.

— А сейчас ты Его видишь?

— Нет.

Тогда Махарши сказал: «То, что появляется и исчезает, нереально. Остается тот, кто видит. Ты видел Кришну, и Он ушел. Но тот, кто видел, по-прежнему здесь. Найди того, кто видит».

«Тот, кто видит» — простые слова, но на меня они так действовали, что я прозрел.

Теперь на *самсангах* я говорю: «Не цепляйтесь за мир. Найдите его корни. Найдите то, что стоит за словом. Если вы сделаете это, то сразу же обретете истинное онимание».

Когда ты произносишь, к примеру, слово «свобода», сразу отправься к Свободе и оставайся в ней. Когда кто-то предлагает: «Давай пообедаем», речь идет о еде, и ты вдруг чувствуешь, что мысленно сливаешься с пищей. Почему бы не сделать это, когда я произношу слово свобода?»

Когда мы говорим о Свободе, мы должны были бы погружаться в нее, чувствовать ее запах, радоваться свободе. Но этого не происходит. В

отношении других вещей слово уводит тебя куда надо, но, когда я говорю «свобода», ты не отправляешься в должное место и не постигаешь ее. Чтобы понять слово «свобода», нам потребовалось столько *сатсангов*, столько учителей, но мы всё еще не уловили его смысла. Что же не так? Мы привязаны к другим вещам.

Пападжи, на Западе многие экспериментируют с разными медитационными техниками. Кое-кто интенсивно медитирует уже долгие годы. От Вас я несколько раз слышал, что подобная практика не ведет к просветлению. Не могли бы Вы объяснить, почему Вы так считаете?

От медитации ты вначале устанешь умом и телом, пресытишься ею. Потом тебе на ум придет мысль: «Может, есть что-то другое?» С таким настроением ты можешь отправиться на поиски истинного учителя. Если ты его найдешь, он не прикажет тебе медитировать, не даст никакого метода. Он просто скажет: «Пребывай в безмолвии». Гуру не скажет, что надо что-то делать или перестать делать что-то. Лекции на тему «Делай не делай» читают проповедники, а не учителя. У истинного учителя нет учения, нет «делай» и «не делай». Он просто говорит тебе: «Пребывай в безмолвии». Помимо этого учитель может ничего и не сказать.

Это срабатывает. Это наилучшее из учений. Я уже сказал, что, если гуру говорит: «Пребывай в безмолвии», ты не только слышишь его слова, но и погружаешься в это безмолвие. Так в чем проблема? Почему все находят это столь сложным?

То же самое и с *сатсангом*. Я говорю людям: «Спросите себя: "Кто я?" Выясните это». Мне же отвечают: «Мы этого сделать не можем. Мы пытаемся, но это порождает проблемы: напряжение и головную боль». Редко кому удастся решить задачу. Остальные терпят поражение, потому что их ум занят чем-то другим. Не знаю, почему это так. Не могу предложить тебе никакого объяснения тому факту, что на кого-то это вдруг подействовало, а на остальных — нет.

Если ты пребываешь в безмолвии, ты полюбишь этот безмолвный покой. Чем бы человек ни занимался, он нуждается в счастье и покое. Но Счастья, Покоя, Любви и Красоты нет ни в чем, кроме Безмолвия, которое всегда есть в тебе. Поэтому я всегда говорю, что не надо никакой медитации. Чтобы медитировать, нужен ум, а все, сделанное посредством ума, будет относиться к его сфере. Еще в медитации задействовано тело: надо сесть в определенную позицию, должным образом расположить руки и ноги. Физические действия приводят к физическим результатам, ментальные — к ментальным. Но то, о чем я говорю, выше тела, выше ума. Его нельзя обнаружить ни физическими, ни ментальными средствами.

Если тебе нравится какая-то духовная идея и ты воплощаешь ее в жизнь, результат будет интеллектуальным. Так что сторонись всех идей. Не пытайся прийти до безмолвия физическим, ментальным или интеллектуальным путем.

Отбрось все мнения и идеи, все, что ты слышал и читал, и тогда тебе откроется, что ты есть сама Пустота.

Многие люди пытались войти в безмолвие, но им это не удалось. Что они делали не так?

Им надо отбросить намерение удержаться в безмолвном покое. Если они не могут сохранять внутреннее безмолвие, я скажу им: «Отбросьте намерение оставаться безмолвными». Что случится, если они сделают это?

Пападжи, Вы часто говорите людям: «Спросите себя: "Кто я?"». Почему это действует, тогда как другие методы не приносят желаемого результата?

Потому что это не метод. Остальные методы просто обрезают ветви, тогда как самовопрошание подсекает сам корень ума. Если обрезать ветки, вскоре вырастут новые. Но если выкорчевать ум, он больше не вырастет. Самовопрошание выкорчевывает ум. Задаваясь вопросом «Кто я?», ты подсекаешь корни ума и навсегда уничтожаешь его. Точнее, благодаря вопрошанию ты осознаешь, что ума вообще нет.

Ум — это «я». Когда ты спрашиваешь себя «Кто я?», «я» допрашивает само себя, чтобы докопаться до истинной природы ума. Никто никогда не спрашивает: «Кто я?» Никто. Люди всегда спрашивают: «Кто ты? Кто он? Кто она?» Но никто не спрашивает: «Кто я?» Впервые задавшись этим вопросом, ты подсекаешь корни не только своего ума, но и всего сотворенного мира, потому что «я» (ум) является его источником. Благодаря самовопрошанию исчезает не только «я» — приходит конец всему миру. Ты осознаешь, что нет Творца, нет творения и сотворенных существ. Вот такое мощнейшее орудие это «Кто я?». Оно погружает тебя в глубину «Я», где ты обнаружишь, что никогда не существовал ни ты, ни мир.

Многие люди спрашивают себя: «Кто я?», но не находят верного ответа. Ум остается на месте. Надо ли им продолжать делать это, пока не придет ответ?

Нет, это надо сделать один-единственный раз. Если делать это правильно, достаточно одного раза. Если ты сделаешь это должным образом, вопрос попадет куда надо. Когда спрашиваешь: «Кто я?», не жди никакого ответа. Надо отбросить ожидание ответа. Нельзя приступать к самовопрошанию с намерением обрести нечто, получить ответ. Вопрос задается не для того, чтобы получить на него ответ, а чтобы раствориться — так, как река сливается с океаном. В океане река исчезает, она не сохраняет своего отдельного существования. Вопрос «Кто я?» ведет к слиянию с Божественным, с «Я», с Пустотой. Просто пребудь в безмолвии и посмотри, что происходит.

Во время самовопрошания не надо ждать ответа.

Когда вопрос исчезнет, исчезнет и «я». «Кто я?» Кто придет на смену этому «я»? Ты станешь тем, во что погрузилось «я», — Пустотой.

Пападжи, Вы часто говорите: «Истина возвышает святого». Также Вы говорите, что святой — это тот, чей ум девственно чист. Однако Вы никогда никого не просите сделать свой ум девственно чистым. Как может Истина нас возвысить, если мы не делаем ничего, что очистило бы наш ум?

Ты не можешь сделать свой ум чистым. Ум сам по себе — грязь. Нельзя очиститься от грязи грязью. Представь, что перед тобой грязное зеркало. Ты принес ком грязи и начал размазывать его по поверхности. Вот это и есть «очищение» — к грязи прибавляется грязь. Все твои попытки очистить ум посредством медитации или йоги обречены на провал, потому что это просто прибавляет грязь к старым загрязнениям. Поэтому я говорю: «Пребывай в покое, в безмолвии». Если ты остаешься безмолвным и спокойным, ты убираешь само зеркало, и грязи нечего пачкать. Вот это я и имею в виду под святостью. Истина возвышает святость, и ты, устранив зеркало ума, станешь святым.

Если перед тобой зеркало, в нем будет отражаться твое лицо. Это отражение является пятном, загрязнением. Пока есть пятно, ты не свят. Как убрать отражение? Просто: выбрось зеркало. Что станет с отражением? Оно вернется к твоему лицу. Если ты на секунду — одну-единственную секунду — уберешь зеркало, святость явится сама и ты вернешься в нее.

Вот что я имею в виду, когда говорю: «Истина возвышает святого». Все, что ты видишь вокруг, является отражением в зеркале твоего ума. Все объекты — это грязь. Выбрось зеркало, и не будет ни ума, ни объектов, ни грязи.

Пападжи, обычно считают, что просветление является чем-то, что можно обрести после долгой и основательной подготовки. Что в такой вере неверно?

Здесь неверно все, от начала и до конца. Любая вера неистинна. Зачем тебе во что-то верить? Надо ли тебе верить, что ты — Дэвид Годмен? Ты ведь в этом уверен, не правда ли? Разве тебе надо об этом кого-то спрашивать? Станешь ли ты задавать Мадхукару вопрос: «Скажи, где найти Дэвида Годмена? Он живет в этом доме?» Тебе ответят: «Дэвид Годмен — это ты; это твой дом». Как же ты потерял несомненное знание и уверенность в том, кто ты есть? Если ты знаешь, кто ты есть, тебе не нужна будет основательная подготовка для выяснения, кем ты являешься. Ты привязан к ложным идеям. Из-за веры в них ты решил, что тебе, чтобы быть тем, кто ты уже есть, надо что-то сделать. Ты погряз в этих мыслях и забыл, где твой настоящий дом.

Я думаю, что для Запада это основная проблема. Люди не верят, что они готовы прямо сейчас обрести просветление. Все думают, что надо еще что-то сделать.

Конечно. Именно это я слышу. Поэтому учителя йоги так популярны на Западе. Я видел Центры йоги даже в небольших поселках. В Европе около пяти тысяч учителей йоги. С некоторыми я разговаривал, и все они преуспевают в своем бизнесе.

Одного такого учителя я спросил: «Чему ты учишь?» Он ответил: «Как сохранить молодость и здоровье до девяноста лет». Вот такую они ставят перед собой задачу, и если от йоги ты хочешь этого, они могут тебе помочь.

На Западе продается очень много книг по йоге — я видел их даже на уличных развалах. Помню, одна называлась «Йога для секса»* (ты, должно быть, тоже эту книжку видел).

Таким образом, йога, преподносимая Западу, просто поддерживает здоровье и активность тела. В Дюссельдорфе я встретил одну девушку. Она была молода, очень хорошо выглядела и казалась вполне довольной жизнью. Я увидел ее медитирующей, поэтому спросил: «На что ты медитируешь во время медитации?» Она ответила: «Я хочу надолго сохранить молодость. Сейчас мне двадцать семь, и я хочу быть здоровой до восьмидесяти пяти».

Я дал ей имя Ратна («Бриллиант»). А ее парня я назвал Ратнасагаром («Океаном бриллиантов»). Они очень хорошие ребята, но их медитация совершенно бесполезна. Никто не получает от медитации реальных результатов.

Я хочу задать несколько вопросов о счастье. Я слышал, как Вы говорили, что в целом мире нет никого счастливого — люди просто думают, что они счастливы. Чем Вы можете это доказать?

Тем, что в этом мире никто не счастлив. Это так. Я не видел ни одного счастливого. Я объездил весь мир, и во всех странах все, кого я видел, страдали. Страдают все, даже богатеи из богатеев.

В Швейцарии я однажды посетил очень богатого человека. Я заехал к нему потому, что в Индии присматривал за его сыном. У парня были проблемы с психикой, и кто-то ему посоветовал: «Поезжай в Ришикеш к Пунь-джджи. Рядом с ним тебе полегчает». Парнишка оставался со мной около года. У него было что-то вроде паранойи или шизофрении, но, побыв со мной, он снова стал нормальным. Прежде чем вернуться в Швейцарию, он поехал со мной по всей Индии, посетил Лакхнау, Хардвар, Ришикеш, Дели и Бомбей. Когда я отправился в Европу, его отец пригласил меня остановиться у них. Он поселил меня во вращающейся квартире на верхнем этаже дома.

Этот человек несомненно был очень богат, но ночью он не мог заснуть. Сначала ему надо было опрокинуть несколько рюмок, потом заесть их тремя-четырьмя снотворными таблетками. И все равно он не мог заснуть. Я его

спросил: «Почему вы не спите? Я помогу вам заснуть. Решите, во сколько вам хотелось бы погрузиться в сон, а я прослежу, чтобы так и случилось».

Его проблема состояла в том, что он был владельцем автозавода: 5000 рабочих на конвейере плюс административный штат. Огромное предприятие. Весь вечер звонили телефоны: поставки, продажа, заказы. Так он жил. Он был так занят, что не мог спать.

Я обратился к нему: «Завтра вместе поедем на машине, но не спрашивайте куда». На следующий день он сказал: «Я не могу поехать с Вами, потому что должны прийти люди подписывать договора».

Если твой ум всегда занят какими-то делами (что надо сделать сегодня, завтра и послезавтра), эти мысли постоянно вертятся в твоей голове. Как можно заснуть, не отбросив их? На Западе люди всегда работают. У них нет времени поспать. Ты родился, чтобы работать или чтобы обрести покой? Что происходит на Западе? Работа, работа и еще раз работа. Людям она стоит их здоровья, но они никак не угомонятся. Поэтому они несчастны; поэтому у них проблемы.

Люди думают: «У меня в банке приличная сумма, хорошая квартира и машина последней модели». Но это не поможет стать счастливым. Лучший рецепт счастья — довольство. Будьте довольны тем, что у вас есть. Если хочется сравнить свое богатство с чужим, посмотрите на более бедных, чем вы, и будьте довольны. Не смотрите на шейха-миллиардера и не завидуйте тем, у кого больше денег, чем у вас. Посмотрите на того, кому досталось меньше. «Вот нищий. Слава богу, моя ситуация лучше. Мне есть что есть и не надо стоять с протянутой рукой». С таким умонастроением вы будете спать очень хорошо.

Генри Форд (основатель «Форд-моторе») был одним из богатейших людей в мире. Но у него возникли серьезные проблемы с пищеварением. Однажды он сказал: «Я смотрю, как обедают мои рабочие. И я вижу, как много они съедают. А я никогда не смогу съесть столько, потому что врачи предписали мне ограничивать себя в пище. За раз я могу позволить себе не больше двух унций».

Разве вы пришли в мир, чтобы не есть и не спать, а только копить деньги, которые не возьмете с собой в могилу? Я не говорю: «Не надо зарабатывать деньги». Нет, работайте, накапливайте и живите хорошо, но не заблудитесь во всем этом. Не забудьте: вы родились, чтобы обрести покой, а не чтобы копить деньги.

Многие люди чувствовали себя счастливыми, предаваясь мирским удовольствиям. Является ли их счастье тем же счастьем, которое Вы обрели, познав свое «Я», или это разные вещи?

Единственное настоящее счастье — быть своим «Я». Если ты ищешь счастья в чем-то другом, ты просто изнуряешь себя и осознаешь, что то счастье, к которому ты стремился, не есть истинное счастье. Если тебе, чтобы опять почувствовать себя счастливым, надо вновь и вновь повторять процесс

получения этого счастья, значит, тебе досталась фальшивка. Ты опять и опять хочешь повторить процесс, потому что ни разу переживание счастья не было полным. Поэтому ты ищешь повторения.

Пападжи, я говорю не о процессе, а о результате. Если, сделав что-то, я вдруг почувствовал себя очень-очень счастливым, является ли мое счастье таким же, как Ваше, или они разные?

Счастье одно. Но когда ты приписываешь его чему-то, в чем его нет, тогда оно становится другим. Ты сказал: «Ваше счастье». Если ты говоришь «мое счастье», «ваше счастье», значит, это не то счастье, которое я имею в виду. Я говорю не о «твоем» и не о «моем» счастье, а о безатрибутном беспричинном Счастье. Вот и все различие. Ты сказал «мое» и «ваше». Отбрось «я» и «ты», и различий не будет.

Являются ли такие состояния, как экстаз и блаженство, следствием деятельности ума или они приходят от истинного «Я»?

Экстаз является состоянием ума. Какое-то время ты находишься в этом состоянии, а потом его интенсивность уменьшается и сходит на нет. Многие приходят в экстаз, просто читая стихи, слушая музыку или делая еще что-то. Люди могут входить в экстаз, но потом они из него выходят, так как зависят от внешних обстоятельств.

Блаженство — это нечто иное. Его можно сравнить с утренней зарей. Когда наступает рассвет, ты знаешь, что скоро взойдет солнце. Здесь солнца еще нет, но на горизонте появились признаки его присутствия. Когда ты испытываешь блаженство и не приписываешь его никаким внешним объектам, ты сосредоточиваешься на восходе «Я». Чтобы увидеть восход, надо смотреть не на запад, а на восток, откуда появляются солнечные лучи. Когда появляется блаженство, концентрируйся на блаженстве. Будь един с блаженством. А когда ты познаешь ТО, из которого исходит блаженство, блаженство отпадет само собой. Блаженство — тоже состояние ума. В конце концов оно будет оставлено в стороне.

Мы должны сознательно отказаться от него или это произойдет автоматически?

Это произойдет автоматически.

Кое-кто говорит, что блаженство препятствует Самоосознанию и что высшее состояние — безмолвный покой.

Эта идея пришла из йоги. *Анандамайя-коша* («оболочка блаженства») является одним из пяти покровов «Я». Сначала идет *аннамайя-коша* (физическое тело), потом *пранамайя-коша* (эмоциональное, «витальное»

тело), затем *маномайя-коша* («оболочка ума»), далее *виджняна-майя-коша* («оболочка интеллекта») и, последняя, — *анандамайя-коша*, оболочка блаженства. Согласно йоге, нужно последовательно отбросить все эти оболочки, включая и блаженство. Надо методично устранять свою привязанность ко всему этому. Когда ты перестанешь

быть привязанным к физическому телу, чувствам, уму и интеллекту, придет блаженство. Блаженство появится, когда исчезнет интеллект. Но не надо привязываться даже к блаженству. Большинство йогов привязаны к пребыванию в блаженстве и не выходят за его пределы. Это следствие приверженности йоге, ставящей своей целью обретение блаженства. Не привязывайся к этой последней *коше* (оболочке). Не довольствуйся блаженством. Пребывай в безмолвии и позволь блаженству превратиться в ТО. По мере того как ум напитывается блаженством, он становится блаженством. Через какое-то время даже не встанет вопроса об отказе от блаженства, потому что из-за пределов ума, из не-ума появится сама Свобода, чтобы принять тебя и растворить в себе. Не останется никого, кто мог бы отказаться от блаженства.

Если ты способен чувствовать блаженство, это очень хорошо. Блаженство «Я», *Атмана*, называется *атманан-дой*. Оно исходит от самого *Атмана*. Хотя это состояние свободно от всего остального, это еще не конец. Остается «не-ум», связанный с умом.

Если ты достигнешь состояния «не-ум», то поступишь очень хорошо. После вхождения в это состояние твоя работа оказывается завершенной, потому что с этого момента начинает действовать Трансцендентное. Оно непостижимо. Оно будет очень хорошо заботиться о тебе и работать на тебя. С каждым мгновением Оно будет проявляться все больше и больше. Оно покажет тебе иную Красоту, иную Любовь и иной Образ, которые настолько чарующи, что ты навсегда останешься с ними. ТО останется с Тем. Даже если будет присутствовать тело, ты не сможешь оставить ТО. Это можно назвать Завершением, «Завершенностью».

Пападжи, в чем различие между не-умом, устраненным умом и безмолвным умом?

«Безмолвный ум» — это временное молчание ума. Это просто подавление объектов ума. Можно многократно входить в такое состояние, но оно не является наивысшим. Молчание ума временно. Ум можно успокоить медитацией и концентрацией. Сравним это с пламенем свечи: пока нет движения воздуха, свеча горит ровно. Как только появляется ветер, свеча начинает мерцать и гаснет. Безмолвие ума погаснет, как только возникнет ветер новых мыслей.

Что касается не-ума, то я впервые слышу этот вопрос. Ни индийцы, ни гости с Запада никогда меня об этом не спрашивали. Я очень рад, что наконец ты мне его задал.

Прежде чем завести речь о не-уме, надо разобраться с умом. Давай начнем с Сознания. Иногда тебе хочется посмотреть в зеркало, чтобы увидеть, на что ты похож. Каким-то образом у Сознания тоже появляется желание посмотреть на себя и увидеть, чем оно является. В Сознании появляется волна. Сознание спрашивает себя: «Кто я?» Волна, возникшая в океане Сознания, вообразила себя отделенной от него. Эта волна превращается в индивидуальное «я». Отделившись, это «я» инволюцио-нирует дальше, и начинается сотворение мира. Вначале появляется пространство — простирающаяся во все стороны ничем не ограниченная пустая бесконечная протяженность. И вместе с пространством создается время, потому что где есть пространство, там должно быть и время. Время становится прошлым, настоящим и будущим, из-за которых появляются привязанности. В прошлом, настоящем и будущем формируется весь мир. Это называют *сансарой*. *Сансара* — это время. *Санса-ра* — нескончаемое прошлое, настоящее и будущее. Все, рожденное во времени и остающееся в нем, во времени же и погибнет. И все это является умом. Появилось «я»; оно создало пространство, потом время, потом *сансару*. Это «я» теперь становится умом, и этот ум есть «я».

Потом в какой-то момент возникает сильное стремление к Свободе. Это желание исходит от самого Сознания. Первоначально осуществлялся нисходящий процесс — от «я» к пространству, времени и *сансаре*. Теперь начинается восхождение. По мере твоего подъема отпадают привязанности к физическим объектам, потом к ментальным, затем к интеллектуальным. В конце концов остается одно «я». Это «я» все еще является умом. Это «я» от всего отказалось. Оно существует в одиночку, не имея привязанностей. Оно не может вернуться в мир привязанностей, в *сансару*. У него есть стремление к Свободе; оно хочет вернуться в исходное состояние. «Я», изошедшее из Сознания, теперь в него возвращается. Оно принимает решение: «Теперь буду неумом». С этим решением «я» (ум) исчезает. То «я», которое было умом, отброшено, но между «я» и Сознанием все же что-то остается. Это «что-то» называют не-умом. Эта промежуточная сущность погрузится в Сознание и станет самим Сознанием.

Посмотри на эту чашку. И внутри нее, и снаружи пустота. Пространство вокруг нее мы называем «наружным пространством», а пространство в ней — «внутренним пространством». Почему? Потому что форма чашки и ее название отделяют внутреннее от внешнего. Если убрать форму и название, внутреннее пространство сольется с *махатом* (великим пространством). Собственно, они никогда не были разделены. С точки зрения самого пространства, никогда не было ни «внешнего», ни «внутреннего». Форма и название — это «я». Если нет «я», нет стены кажущегося разделения Сознания. ТО превращается в ТО.

Возвращаясь от ума к Сознанию, ты проходишь через состояние «не-ум». В этом состоянии будет ощущение: «Теперь я не-ум». Медленно, постепенно этот не-ум погружается в Трансцендентное. Как это происходит, я не знаю.

Может ли не-ум опять стать умом? Может ли ум вернуться, проявиться опять?

Процесс осуществился. Теперь имеется само Сознание. Зачем же говорить об уме и не-уме?

В древности, если царь умирал, не оставив наследника, выбрать нового правителя поручали царскому слону. По традиции, царем становился тот, кого слон поднимал и сажал себе на спину. Однажды слон поднял нищего, и нищий стал царем. Все радовались его удаче. Министры его приветствовали, облачили его в золотые одежды, усадили на трон. Этому человеку, который раньше просил милостыню, теперь не надо было ничего делать—всё делали за него. Ему подносили всё даже без его просьбы. Все придворные и министры знали, как ему прислуживать. У него больше не было необходимости просить милостыню. В должное время ему подносили разнообразные яства, ночью с ним были царицы. Разве этот нищий, войдя во вкус царской жизни, захочет вернуться в свою деревню, чтобы вновь нищенствовать?

Именно это происходит, когда ты осознаёшь, что являешься Сознанием. Человек по-прежнему здесь (его тело здесь), но нет никого, кто бы думал: «Мне надо сделать это или то». Взамен появляется понимание той истины, что обо всем заботится Сознание. Если ты являешься царственным Сознанием, то пять чувств становятся прислуживающими тебе министрами. Чувства будут действовать автоматически, ты даже не будешь о них думать. Если царю пришло время жевать *пан* (смех), *пан* появится. Когда наступит время выпить кофе, будет кофе.

Если ты есть Сознание, то ум — премьер-министр, а органы чувств становятся министрами, и все они служат тебе. Тебе незачем будет думать.

Если ты хочешь, чтобы стало так, тебе надо обладать властью и могуществом настоящего царя. Если ты начнешь вести себя как царь, не имея царской власти, никто тебя не послушает. Должна быть власть, и эта власть появляется, только если ты становишься самим Сознанием.

Я расскажу историю о другом царе. Этот царь вдруг захотел увидеть своего главного советника. Того во дворце не оказалось, поэтому царь отправился к нему домой. Там жена советника сообщила царю:

— Мой супруг сейчас в алтарной комнате.

— Так позови его, — сказал царь.

— Не могу. Он не разрешает мне беспокоить его, когда он находится у алтаря.

Тем не менее советник услышал, что прибыл царь. Он вышел из алтарной комнаты в одеждах для проведения *пуджи* (богослужения), поэтому царь спросил его: «Чем ты занимаешься?» Советник не ответил. Царь очень рассердился, усмотрев в этом дерзкое неподчинение себе. Он позвал

стражников и приказал им арестовать главного советника. Начальник стражи вышел вперед, но советник произнес: «Обожди».

Царь сделал стражникам знак остановиться и приготовился слушать объяснения. Однако, ко всеобщему удивлению, главный советник указал на царя и приказал страже: «Возьмите его!» Стража, естественно, не двинулась с места, так как у советника нет власти арестовать царя.

Затем советник объяснил царю свое поведение: «Когда ты сказал "Возьмите его", стража начала выполнять приказ, потому что у тебя есть власть отдавать такие приказания. Но когда я сказал "Возьмите его", стражники не послушались, потому что я не властен над тобой. В обоих случаях приказание было одним и тем же, но властные полномочия были разными. У тебя есть власть. У меня нет.

Когда ты пришел, я не отвечал тебе потому, что повторял *гаятри-мантру*". Я не мог рассказать тебе о ней, потому что ты не посвящен в ее повторение. У меня нет власти сообщить ее тебе, поэтому я молчал».

Итак, если ты обладаешь царской властью, значит, ты — само Сознание. В таком случае чувства будут подчиняться тебе. Все будет просто замечательно, потому что все команды будет отдавать Сознание. Царь может ошибаться, но Сознание всегда принимает верное решение в должное время. Если у тебя не-ум, ты не можешь ничего делать по личному усмотрению. На тебя просто льется милость, и ты ей подчиняешься. Ты сам ничего не делаешь, потому что «деятеля» не осталось. Больше нет ума. Всевозможные функции ума теперь отсутствуют. Ты еще останешься в теле на некоторый (определенный ранее) срок, но в это время ты будешь инструментом Сознания. Некоторых людей свалившаяся на них Свобода вводит в шоковое состояние, в котором они могут находиться не более двадцати одного дня (так сказано в книгах). Представь, что человек вдруг выиграл в лотерею миллиард долларов. Не исключено, что последствием данного события станет шок с летальным исходом: может случиться сердечный приступ, от которого человек умрет. Иногда нечто подобное происходит и с просветлением. Внезапное появление столь огромного счастья может увести из тела. Но на само просветление уход из тела никак не повлияет.

Некоторые просветленные остаются в теле только лишь ради блага других людей. Благодетелем в таком случае является не какая-то личность, а само Сознание. Учитель, который есть Сознание, знает, что нет никакого «я», которое могло бы действовать. Он чувствует: «Я был выбран для того, чтобы говорить, но говорит не "я"». Если учитель думает, что говорит лично он, то это все гордыня. Его слова не возымеют действия.

Если ты обрел непосредственное знание, тебя уже не заботит, что ты говоришь. Пошли ли твои слова кому-то на пользу или нет, пришел ли кто-то тебя слушать или нет, — это уже не твоя забота. Тебе все равно.

То есть Сознание приказало Вам быть учителем. Вы об этом говорите?

Сознание...?

Приказало Вам быть учителем. Вы об этом говорите? Вы просто выполняете приказ?

(Длинная пауза.) Сознание и я — мы настолько едины, что я не могу сказать, отдает ли «Оно» приказ «мне».

Но ведь какая-то сила побуждает Вас проводить сат-санги?

Да, какая-то сила—вроде той, что проявляется, когда я хочу выпить воды. Разве при этом я говорю: «Пунь-джаджи, возьми стакан»? Прежде чем поднести стакан ко рту, разве я говорю руке: «Поднеси его ко рту»? А прежде чем выпить содержимое, разве я отдаю приказ: «Пей»? *(Пападжи смеется, берет стакан с водой и отпивает из него.)* Вот, я не отдавал никаких приказов руке. Ты же видишь, она — часть меня. Облагодетельствованные люди не являются «другими». Рука моя, желудок мой и потребность в воде моя. Кто тут «другой»? Кто не есть я?

Прежде всего, кто невежествен? Если человек скажет так о себе, я ему не поверю. Кто хочет стать свободным?

Если кто-то скажет это о себе, ему я тоже не поверю, потому что разве есть кто-то несвободный?

Поэтому, когда люди приходят ко мне и говорят: «У меня проблемы, мир поработил меня», я думаю, что они шутят, и тоже шучу: «Вы не поработены, вы свободны».

Меня спрашивают: «Это займет много времени?» «Нет, нет, — отвечаю я. — Вы можете получить это прямо сейчас».

Все это шутка, и я принимаю это как шутку. Разве не шутка говорить: «Я поработен»? Я не вижу на тех, кто так говорит, ни кандалов, ни наручников; они не за решеткой. Что же это за рабство? Так что для меня все это — большая шутка, а шутки я люблю.

Пападжи, значит, когда Вы смотрите на пришедших к Вам людей, Вы видите только просветленных, которые притворяются непросветленными?

(Длинная пауза.)

О, это трудный вопрос, но я отвечу на него, потому что отвечаю на все вопросы. Прежде всего, я впитываю всех их, даю им место в своем Сердце. Вы навсегда поселились в моем Сердце — как возлюбленная живет в сердце влюбленного. Итак, я открыт и говорю: «Вы и я — мы будем говорить вместе. Да. Вы неотделимы от меня, вы пребываете в Сердце. Вы находитесь в моем Сердце. Поговорим».

Пападжи, на сатсангах действует благодать. Исходит ли она от Вас, проходит ли через Вас или просто присутствует тут?

Она исходит только от Благодати. Благодать должна исходить из Благодати, не так ли? Волна набегает из океана. Благодать исходит из Благодати, океана Благодати.

Однако, похоже, что вблизи Вас она струится очень мощным потоком.

Не знаю.

Пападжи, я несколько раз слышал, как Вы говорили: «Я знаю много трюков, с помощью которых можно пробудить людей. Если не срабатывает один, я использую другой». Что это за трюки и как их применять?

Первый трюк — «Пребуди в безмолвии! Пребуди в безмолвии!» Второй трюк: «Ни о чем не думай». Третий — «Не активизируй свой ум». Если все это не срабатывает, тогда я обращаюсь к четвертому трюку. Я говорю: «Приходи ко мне, я буду учить тебя йоге. Я научу тебя делать *шириасану* (стойку на голове)».

Я ставлю человека перед собой и говорю ему: «Так, опускай голову на пол, ноги поднимай вверх. Это *шири-шасана*». Я сам умею стоять на голове и без проблем могу продемонстрировать, как это делается.

Потом, стоя на голове, человек скажет: «Но я хочу Свободы». Не давая ему опуститься на ноги, я расскажу, как обрести Свободу. Я скажу: «Пребуди в безмолвии! Пребуди в безмолвии!» В таком положении он меня послушает, потому что страдает (немного). Когда, перебрав в погоне за удовольствиями, люди попадают в беду, они приходят ко мне, и тогда они меня слушают. Если человек простоял вверх тормашками достаточно долго, это становится для него мучительным; осознав свое страдание, люди приходят ко мне. Вот, я знаю много трюков и часто применял их на Западе.

Большинство моих посетителей в Лакхнау — хорошие люди. У меня нет проблем с ними. Чтобы повидать меня, люди со всего мира впервые приезжают в Лакхнау, в Индию, и я очень рад им. Когда я к ним обращаюсь, они меня слушают. Они слушают меня так, словно я их отец или кто-то уважаемый ими, способный дать хороший совет. Они хотят избавиться от страданий, от душевных мук. Вот я и применяю этот трюк: прошу побыть в безмолвии. Большинству этот совет очень нравится, потому что я не прошу людей ничего делать. Ничего не делая, просто помолчав и успокоившись, они обретают покой и радость.

Кто не хочет быть счастливым? Кто не жаждет покоя? Кому не нужна любовь? Это нужно всем. Поэтому они меня слушают, и я рад. Это всем на пользу. Люди возвращаются из Лакхнау в свои страны как послы. И они присылают сюда своих друзей. Здесь уже побывали тысячи людей, приехавших просто потому, что услышали от кого-то хороший отзыв.

Никто не жалуется на происходящее здесь. Здесь никого ничем не нагружают, здесь нет *аширама*, нет погони за деньгами. Я местный, я живу в своем доме. Уже пятьдесят лет я живу здесь. Несколько лет я прожил за гра-

ницей. Я люблю путешествовать, но теперь мой преклонный возраст приказывает мне оставаться здесь. Вот поэтому я здесь. До недавнего времени я посещал людей в их домах. Видишь, я не хочу никому создавать проблем.

Здесь так много людей, и я очень рад, что послание мира распространяется. Мы в нем очень нуждаемся.

Около 2700 лет назад Индия отправляла посланцев мира во все страны. Император Ашока послал эмиссарами Махендру и Митру, своих сына и дочь. Другие люди с этой же миссией отправились в Китай, Японию и Корею. В те времена в мире царил мир. Так давайте же решимся вновь отправить это послание мира, и давайте отправим его из того же места, что и раньше. Будда жил здесь. Я очень рад, что послание мира вновь исходит из земли Будды. Сегодня сюда приезжает множество туристов, чтобы посетить святыне места, связанные с жизнью Будды. Они посещают Кушинагар, Сиддхартха-нагар, Лумбини и прочие места. Все эти города стали священными из-за одного человека, распространившего отсюда послание мира.

Обретя просветление, вы можете даровать миру мир. Просветление само по себе является посланием. Вернувшись в свою страну, вы можете говорить, а можете безмолвствовать. И это сработает, вот увидите. Если друзья спросят: «Что произошло?», можете хранить молчание. И они снова зададут вопрос. Просто пребывайте в безмолвии — это все, что надо делать.

Пападжи, многие слышали, как Вы говорили: «Я никому не сообщил наивысшего». Что такое это «наивысшее» и почему Вы о нем не сообщаете?

Потому что никто Его не достоин. Никто не достоин получить Его. Я на опыте убедился, что все проявляют эгоизм и гордыню. Это порождает страдания. Многие люди пострадали. Сегодня я делаю еще одну попытку. Посмотрим, что из этого выйдет.

Я не думаю, что все достойны получить это откровение. Чтобы стать достойным, надо доказать свою святость. Зачем вместо того, чтобы помочь, создавать людям проблемы? Это надменность, ты же знаешь.

Если царь направляет в какую-то страну своего посланника, задача того — доставить послание. Я отправил на Запад посланца, но он пытается стать царем. Я видел это много раз. Что поделаешь? Их поведение свидетельствует об их недостойности. Может, я слишком щедр, может, я неправильно сужу о людях. Возможно, моя ошибка в том, что я считаю всех людей хорошими. Хотя я сообщаю Истину всем, она может отторгнуть недостойных.

Если человек недостойн Истины, она может войти в его голову и стать интеллектуальным знанием. Жители Запада хотят понять все рассудком. Они радуются, если что-то поняли. И это всё, чего желает житель Запада: интеллектуального знания. Все знают, что есть нечто трансцендентное. Но когда заходит речь о нем, европейцы и американцы говорят: «Не понимаю. Я не понимаю». Поэтому я им отвечаю: «Вам и не надо ничего понимать».

В Париже у меня был знакомый. Он тридцать пять лет считал себя последователем Дж. Кришнамурти. Он повсюду ездил за Кришнамурти: в Австралию, Новую Зеландию, Швейцарию, Ирландию. Он прочел и изучил все книги Кришнамурти.

В Саанене этот человек пришел ко мне, и мы немного побеседовали. Вскоре он сказал:

— Не понимаю. Я не понимаю.

Я ответил:

— Тебе и не надо понимать. Это не то, что понимают. Тебе надо *быть* этим.

Он не согласился:

— Нет, нет. Мне надо разобраться, а то я не понимаю ни Вас, ни Кришнамурти.

Я снова повторил:

— Тебе не надо понимать ни меня, ни Кришнамурти.

Потом он объяснил мне, почему ему так трудно с Кришнамурти: «Я нахожусь в точке А, а Кришнамурти в точке В. Но когда я начинаю смотреть из точки В, он перемещается в точку С. Поэтому я никогда не понимаю Кришнаджи».

В те дни Кришнамурти тоже находился в Саанене, и ко мне приходило много его последователей. Один из посетителей как-то сказал:

— Пуньджаджи и Кришнаджи говорят одно и то же. Кришнаджи советует: «Освободи ум от всех концепций», и Пуньджаджи учит этому же. Они оба говорят: «Пока не опустошите горшок ума, вам не стать просветленными».

Но другой человек (последователь Кришнамурти) возразил: «Нет, нет, учения Пуньджаджи и Кришнаджи существенно разнятся. Кришнаджи учит опустошать горшок, а Пуньджаджи побуждает горшок разбиться».

В этом различие, и это нечто непостижимое для ума. Понимать можно, когда чашка пуста или полна, но если чашки нет, то кто ты и что ты собираешься понимать? Я имею в виду следующее: ума нет, Поэтому не нужно понимать. Я говорю для того, чтобы вы увидели и почувствовали ТО. Рассуждения здесь не помогут.

Ум — это просто концепция. Устрани ее. Еще ум является прошлым, поэтому отбрось и прошлое. Войди в настоящее, и я скажу, что делать дальше. Хотя бы войди в настоящее, и ты прозреешь.

Пападжи, на Ваших сатсангах многие пережили состояние пробуждения. Но некоторые люди через несколько недель или месяцев возвращаются со словами: «Я потерял Это». Что с ними происходит?

Опять-таки, все дело в недостойности.

Чаще всего Вы порицаете таких людей за потерю. Вы говорите им: «Это ваша вина».

Да, да. Они теряют Это потому, что не уделяют ему должного внимания. Я говорю этим людям: «Если я дам вам большой бриллиант, вы можете всю оставшуюся жизнь жить за его счет. Вы можете продать его за миллионы долларов. Но если вы, не оценив его по достоинству, куда-то подаете его, то чья в этом вина? Если вы дадите его торговке рыбой, чтобы она (не зная его цены) уравнивала им свои весы, кто будет виновен?»

Просветление — бриллиант. Его нельзя передавать недостойным людям, которые сделают с ним какую-то глупость. Именно так они поступают. Я не провожу различий между посетителями: всем я передаю одну и ту же Истину. Некоторые, получив ее, очень скоро ее теряют, так как дурно ведут себя по отношению к ней. Они возвращаются ко мне и говорят нечто вроде: «Подруга меня оставила. Я позвонил ей, и она вернулась. Теперь я опять счастлив». И это Свобода? В следующий раз они мне скажут: «Я отправился обратно, но она снова оставила меня. Теперь у меня опять проблемы». Ежедневно я слышу подобные истории.

Пападжи, когда люди уезжают от Вас, Вы никогда им не говорите: «Берегите бриллиант, который я вам дал. Обращайтесь с ним должным образом». Вы только делаете им выговор за потерю (если они вернулись обратно).

Не все теряют. Некоторые — просто замечательные люди. Они пишут мне: «Я храню Это. Я по-прежнему храню этот бесценный дар. И не только храню — я раздаю его другим, причем, сколько бы ни раздавал, у меня остается сколько было. Какой дивный неиссякаемый дар Вы вручили мне!»

Как видишь, не все теряют. Хотя мне хочется, чтобы этот дар достался всем, я знаю, что получить его может не каждый. И все же результаты очень неплохие. Я видел, что происходит в других *ашрамах*. По сравнению с ними наша ситуация вполне удовлетворительна. Я очень доволен.

И последний вопрос, Пападжи. Вашу свою жизнь Вы старались выразить свой внутренний опыт. Не могли бы Вы ради нас сделать еще одну попытку. Кто Вы? Что Вы? Как Вы сами воспринимаете свое «Я»?

Ответ очень прост: «Я емь ваше истинное "Я"». Я ваше истинное «Я», и это Истина. Разве я могу быть только собой? Я есть ваше истинное «Я» и «Я» всех существ — живущих ныне и тех, которым лишь предстоит появиться.

Глоссарий

Аруначала («Красная гора») — вященный холм на юге Индии, считающийся воплощением безличного аспекта Шивы. У подножия холма расположен городок Тируваннамалай и *ашрам* Шри Раманы Ма-харши.

Атман — духовное «Я».

Ашрам — индуистский монастырь, место для занятий духовной практикой.

Бодхисатва — (в буддизме *махаяны*) тот, кто помогает всем существам достичь просветления и отказывается ради этого от заслуженной *нирваны*.

Брахман — Мировой Дух, безличный Абсолют.

Брахманы — представители духовного сословия.

Брахмачари — послушник, ученик, сохраняющий целибат.

Бхакт — адепт *бхакти*.

Бхакти — любовь к Богу и преданность Ему.

Васаны — скрытые желания и тенденции, вызванные прошлой деятельностью индивида и наслаждением ее плодами.

Веды («Знание») — священные книги индуизма; древнейшие памятники индийской литературы, а также примыкающие к ним тексты.

Веданта («завершение Вед») — философское учение, изложенное в Упа-нишадах, Веданта-сутре и Бхагавад-гите.

Випассана — одна из основных форм медитации в буддизме *тхераеады* (*хинаяны*). Состоит в наблюдении за ощущениями, исходящими из комплекса «тело—ум»; призвана показать пустотность всех феноменов.

Гаятри — сакральная *мантра* индуизма (*Ригведа* 3:62:10), которую брахман должен мысленно повторять несколько раз в день.

Гопи — пастушки, сверстницы и возлюбленные юного Кришны.

Джапа — рецитация *мантры* (часто с использованием четок).

Джи — суффикс, прибавляемый к имени в знак уважения к его обладателю (например: Пуньджаджи, Пападжи, гуруджм). . .

Джняна — знание.

Джняни — «знающий»; последователь *Ъжняна-йоги* («йоги знания»).

Дзэн-буддизм — версия буддизма, берущая свое начало от Бодхидхармы, который около 520 г. принес в Китай учение, определяемое им как «прямая, независимая от писаний передача Истины».

Дхарма — долг; справедливость; религия; неотъемлемое свойство чего-либо.

Коша («оболочка, футляр, ножны») — один из пяти покровов, окутывающих «Я»: *аннамайя-коша* (физическое тело), *пранамайя-коша* (эмоциональное, «витальное» тело), *маномайя-коша* («оболочка ума»), *виджнянамайя-коша* («оболочка интеллекта») и *анандашйя-коши* («оболочка блаженства»). Впервые упомянутая в Тайттирия-упани-шаде (3:2-9), эта концепция впоследствии была детально разработана в философии йоги.

Кришна — (в индуизме) восьмое земное воплощение Вишну. В кришнаизме Кришна считается верховным Божеством, источником безличного *Брахмана*, а также всех богов, во главе с Вишну, Шивой и Брахмой.

Кумбхамела («ярмарка сосуда») — связанный с рекой праздник, справляемый раз в 12 лет в одном из священных городов Индии — Праяге (Аллахабаде), Хардваре, Насике и Удждаини. На празднование стекаются миллионы паломников, верящих, что в определенное астрологами время река в указанном месте наполняется божественной энергией.

Майя — иллюзия.

Манас — рассудок (от *ман* — «мнить, рассуждать»); способность получать, сопоставлять и перерабатывать данные, поступающие от органов чувств; «низший» ум.

Мантра — молитва, священная формула. Считается, что очищающее воздействие оказывает уже само звучание *мантры*.

Махаяна («великая колесница») — одно из двух основных направлений буддизма, получившее распространение в начале н. э. В отличие от последователей *хинаяны* («малой колесницы») махаянисты считают, что спастись может не только монах, но и любой мирянин, соблюдающий обеты духовного совершенствования. Для *махаяны* характерны поклонение Будде как божеству и вера в существование множества райских и адских миров.

Нирвикальпа-самадхи — состояние Логического транса, в котором отсутствует восприятие двойственности мира.

Падмасана — «поза лотоса»; считается наиболее подходящей для медитации.

Пакоры — овощи в кляре. Горсть нарезанных овощей (практически любых) обмакивается в тесто из гороховой муки с добавлением специй и обжаривается в топленом или растительном масле.

Пайса — мелкая монета, равная 1/100 рупии.

Пандит — ученый *брахман*.

Пир — старик, старец; суфийский духовный наставник.

Прана-вайю — «воздух жизни».

Пуджа — индуистское богослужение.

Рама — седьмое земное воплощение Вишну, родившегося в облике царевича из Айодхьи ради уничтожения зла, персонифицированного в образе демона Раваны.

Рамана Махарши (Венкатарамана Аняр, 1879-1950) — духовный учитель Шри Пунджаджи. В 17 лет испытал духовное озарение (осознал независимость своего «Я» от тела), после чего на всю жизнь поселился в городке Тируваннамалай на склоне горы Аруначала (ныне там расположен *ашрам* его последователей), где обучал методу *атма-еичары* («самовопрошания»): поиску ответа на вопрос «Кто я?».

Садгуру (sat + гуру) — «истинный духовный учитель».

Садхак — человек, придерживающийся *садханы*.

Садхана — духовная практика. *Санньясин* — индуистский монах.

Сансара — материальный мир, страдания в круговороте рождений и смертей.

Санскары — отпечатавшиеся в подсознании впечатления прошлых жизней, ответственные за желания и склонности индивида в новом воплощении.

Сатсанг — «общение с Истиной»; духовная беседа.

Сатсанг-бхаван — «дворец духовных собраний»; зал для проведения *сат-сангов*.

Сахадж-самадхи — состояние естественной просветленности.

Свами («хозяин») — титул индуистских монахов.

Сиддха-йог — йог, обладающий *сиддхами* (паранормальными способностями).

Сиддхи — от *сидх* — «осуществлять») паранормальные способности. Восемь основных *сиддх* (*ашта-сиддхи*) перечислены в «Йога-сутрах» Патанджали (3:16-48).

Сутра («нить») — краткое афористичное высказывание или текст, составленный из таких фраз.

Урду (хиндустани) — язык, имеющий общую основу и грамматику с хинди, однако насыщенный арабскими и персидскими словами; в отличие от хинди, для письма используется арабский алфавит.

Холи — новогодний праздник, справляемый на протяжении трех дней начиная с полнолуния месяца *пхальгуна* (февраль-март). В течение второго и третьего дня участники празднования обсыпают друг друга цветным порошком и поливают подкрашенной водой. На севере Индии обряд связан с легендами об играх Кришны с *гопи* (пастушками).

Чапати — тонкие лепешки из муки грубого помола.

Шанкарачарья — титул духовных вождей шиваизма, возглавляющих монашеские ордена и монастыри, основанные Ади Шанкарой (788-820) в важнейших местах Индии: на севере (Бадринах в Гималаях), на юге (Каньчипурам), на западе (Дварака), на востоке (Пури) и в

центре — Шрингери (Карнатака). Каждый Шанкарачарья выбирает и готовит себе преемника, который принимает титул после смерти наставника.

Шастра — авторитетный текст любой тематики (научной, религиозной, политической и т. д.).

<http://www.advaita.org/>